

НӨМІРДЕ ОҚЫҢЫЗ ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ INSIDE

ДАМУ САЛАСЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ МАҚСАТТАР МЕН БАСЫМДЫҚТАРҒА ҚОЛ ЖЕТКІЗУДЕГІ СТРАТЕГИЯЛЫҚ АУДИТ

Ыдрисов А. А.,
PhD., мемлекеттік аудитор
Қазақстан Республикасының Жоғары аудиторлық
палатасы
e-mail: a.idrisov@esep.gov.kz

Аңдатпа. қазіргі уақытта мемлекеттік басқарудың есептілігі мен ашықтығын арттыру, сондай-ақ Үкіметке стратегиялық мәселелер бойынша ұсыныстар беру үшін жоғары аудит органдары жұмысының маңыздылығы күшейтілуде. Мұндай жағдайларда ұлттық мақсаттар мен басымдықтарға қол жеткізу үшін аудит жүргізуге стратегиялық көзқарас ерекше өзектілікке ие болады. Стратегиялық аудиттің ерекшелігі оның ұлттық мақсаттар мен стратегиялық жобаларға қол жеткізуді терең талдау жөніндегі сараптамалық-аналитикалық және консультациялық функциясы болып табылады, ал аудиттің дәстүрлі түрлерінде бақылау-тексеру функциясы көбірек қолданылады. Стратегиялық аудит бүгінде аудиттің басқа түрлерінен түбегейлі айырмашылықтары бар аудит пен бақылаудың ерекше түрі ретінде әрекет етеді. Мақалада негізінен бюджет қаржының игеру мәселелеріне бағытталған Қазақстандағы стратегиялық жоспарлау құжаттарының тиімділігі қарастырылған. Стратегиялық жоспарлауды жаннамалық деңгейде реттеу қажеттілігін көрсететін халықаралық тәжірибе зерттелді. Қорытындылай келе, стратегиялық аудит жүргізудің әдіснамалық тәсілдері мен критерийлері анықталды.

Түйін сөздер: стратегиялық аудит, мақсаты, мәні, критерийлері, әдістері.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

Идрисов А.А.,
PhD., государственный аудитор
Высшая аудиторская палата Республики Казахстан
e-mail: a.idrisov@esep.gov.kz

Аннотация. в настоящее время усиливается значимость работы высших органов аудита для повышения подотчетности и прозрачности государственного управления, а также для предоставления рекомендаций правительству по стратегическим вопросам. В этих условиях особую актуальность приобретает стратегический подход к проведению аудита для достижения национальных целей и приоритетов. Особенностью стратегического аудита является его экспертно-аналитическая и консультативная функция по глубокому анализу достижения национальных целей и стратегических проектов, тогда как в традиционных видах аудита больше применяется контрольно-ревизионная функция. Стратегический аудит сегодня выступает в роли особого вида аудита и контроля, который имеет принципиальные отличия от других видов аудита. В статье рассмотрена эффективность документов стратегического планирования в Казахстане, которые сосредоточены в основном на вопросах освоения бюджетных средств. Это показывает необходимость построения стратегического аудита на принципах проектного аудита и охвата всех этапов реализации проекта - от планирования до его завершения. Изучен международный опыт, показывающий необходимость регулирования стратегического планирования на законодательном уровне. В заключении определены методологические подходы и критерии к проведению стратегического аудита.

Ключевые слова: стратегический аудит, цель, предмет, критерии, методы.

STRATEGIC AUDIT IN ACHIEVING NATIONAL DEVELOPMENT GOALS AND PRIORITIES

Idrissov A.,
PhD., state auditor
Supreme Audit Chamber of the Republic of Kazakhstan
e-mail: a.idrisov@esep.gov.kz

Abstract. The work of Supreme Audit Institutions is now becoming increasingly important to improve the accountability and transparency of public administration, as well as to provide advice to the government on strategic issues. In these conditions, a strategic approach to conducting an audit to achieve national goals and priorities becomes particularly relevant. A special feature of a strategic audit is its expert-analytical and advisory function for an in-depth analysis of the achievement of national goals and strategic projects, while in traditional types of audit the control and audit function is more used. Strategic audit today acts as a special type of audit and control, which has fundamental differences from other types of audit. The article examines the effectiveness of strategic planning documents in Kazakhstan, which are focused mainly on issues of spending budget funds. This shows the need to build a strategic audit on the principles of a project audit and cover all stages of project implementation - from planning to completion. International experience has been studied, showing the need to regulate strategic planning at the legislative level. In conclusion, methodological approaches and criteria for conducting a strategic audit are defined.

Keywords: strategic audit, purpose, subject, criteria, methods.

СЛОВАКИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНДА СЫРТҚЫ САУДА ҚЫЗМЕТІН ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОЛДАУ

Костякова Е.*
доцент
Братиславадағы Экономикалық университет
Братислава, Словакия
E-mail: elena.kastakova@euba.sk
ORCID: 0000-0003-4215-4836

Зато М.
доцент
Братиславадағы Экономикалық университет
Братислава, Словакия
E-mail: matus.zatko@euba.sk

Бато В.
аспирант
Братиславадағы Экономикалық университет
E-mail: vladyslav.bato@euba.sk
ORCID: 0009-0002-6131-4436

Аңдатпа. Бұл мақалада Словакия Республикасындағы сыртқы сауда қызметін қаржыландыруды мемлекеттік қолдаудың құрылымы зерттелді, ол EXIMBANKA SR — мемлекеттік көмектің бір түрі ретінде қаржылық көмек ұсынатын танымал мекеме рөліне ерекше назар аударды. Халықаралық сауданың қарқынын дамып келе жатқан саласында елдер өздерінің экономикалық байланыстарын нығайту және ішкі бизнесінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін стратегиялық шараларды жиі қолданады. Словакия Республикасы сыртқы сауданың белсенді секторын дамытудың маңыздылығын мойындай отырып, жаһандық саудаға қатысатын кәсіпорындарды қолдаудың әртүрлі тетіктерін енгізді. Эксимбанк жағдайлық зерттеу объективті арқылы ол мемлекеттік қолдау экономикалық өсуді тиімді ынталандыратын және елдің әлемдік нарықтың позициясын нығайта алатын механизмдер туралы практикалық түсінік береді.

Түйін сөздер: экспорт, мемлекеттік қолдау, Эксимбанк, ашықтық, сауда

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Костякова Е.*
доцент
Экономический университет в Братиславе
Братислава, Словакия
E-mail: elena.kastakova@euba.sk
ORCID: 0000-0003-4215-4836

Зато М.
доцент
Экономический университет в Братиславе
Братислава, Словакия
E-mail: matus.zatko@euba.sk

Бато В.
аспирант
Экономический университет в Братиславе
Братислава, Словакия
E-mail: vladyslav.bato@euba.sk
ORCID: 0009-0002-6131-4436

Аннотация. В этой статье исследуется структура государственной поддержки финансирования внешнеэкономической деятельности в Словацкой Республике с особым акцентом на роль Эксимбанка - известного учреждения, предлагающего финансовую помощь в качестве формы государственной помощи. В динамично развивающейся сфере международной торговли страны часто применяют стратегические меры для укрепления своих экономических связей и повышения конкурентоспособности своего внутреннего бизнеса. Словацкая Республика, признавая важность развития активного сектора внешней торговли, внедрила различные механизмы поддержки предприятий, участвующих в глобальной торговле. Через призму тематического исследования EXIMBANKA SR дается практическое представление о механизмах, с помощью которых государственная поддержка может эффективно стимулировать экономический рост и укреплять позиции страны на мировом рынке

Ключевые слова: экспорт, государственная поддержка, Эксимбанк, открытость, торговля

STATE SUPPORT FOR FINANCING FOREIGN TRADE ACTIVITIES IN THE SLOVAK REPUBLIC

Kašťáková E.*
associate professor
University of Economics in Bratislava
Bratislava, Slovakia
E-mail: elena.kastakova@euba.sk
ORCID: 0000-0003-4215-4836

Žatko M.
assistant professor
University of Economics in Bratislava
Bratislava, Slovakia
E-mail: matus.zatko@euba.sk

Bato V.
PhD student
University of Economics in Bratislava
Bratislava, Slovakia
E-mail: vladyslav.bato@euba.sk
ORCID: 0009-0002-6131-4436

Abstract. This article explores the landscape of state support for financing foreign trade activities in the Slovak Republic, with a specific focus on the role of EXIMBANKA SR—a prominent institution offering financial assistance as a form of state aid. In the dynamic realm of international trade, nations often employ strategic measures to bolster their economic ties and enhance the competitiveness of their domestic businesses. The Slovak Republic, recognizing the significance of fostering a robust foreign trade sector, has implemented various mechanisms to support enterprises engaged in global commerce. Through the lens of EXIMBANKA SR case study, it provides practical insights into the mechanisms through which state support can effectively stimulate economic growth and enhance a nation's position in the global marketplace.

Keywords: export, state support, EXIMBANKA SR, openness, trade

CENTER FOR
ANALYTICAL
RESEARCH &
EVALUATION

МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ STATE AUDIT

Негізін қалаушы: «Зерттеулер, талдау және тиімділікті бағалау орталығы» ЖШС
2009 жылдан бері шығарылады
2008 жылғы 15 қазан № 9582-Ж ҚР АҚДМ
Ақпарат комитетінде тіркелген
ISSN 2072-9847
e-ISSN 2958-986X
eLIBRARY ID: 80711

Учредитель: ТОО «Центр исследований, анализа и оценки эффективности»
выпускается с 2009 года
15 октября 2008 года № 9582-Ж
зарегистрирован в Комитете информации
МИОР РК
ISSN 2072-9847
e-ISSN 2958-986X
eLIBRARY ID: 80711

The founder: «Center for Analytical Research and Evaluation» LLP
published since 2009
In October 15, 2008 №9582-Ж was registered in the Committee of Information MISD RK
ISSN 2072-9847
e-ISSN 2958-986X
eLIBRARY ID: 80711

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Н.Н. Годунова – Редакциялық кеңестің төрайымы – Қазақстан Республикасының Жоғары аудиторлық палата төрайымы

І.Л. Ақпомбаев – Қазақстан Республикасы
Р.А. Алшанов – Қазақстан Республикасы
В. Лакис – Литва Республикасы
А.Б. Зейнелгабдин – Қазақстан Республикасы
Z. Korzeb – Польша Республикасы
Г.Ж. Қарақұсова – Қазақстан Республикасы
Н.А. Коржова – Қазақстан Республикасы
С.Х. Көшкімбаев – Қазақстан Республикасы
Н.А. Налибаев – Қазақстан Республикасы
Е.В. Никифорова – Ресей Федерациясы
С.Н. Нөгербеков – Қазақстан Республикасы
О.Н. Өксікбаев – Қазақстан Республикасы
Т.М. Сүлейменов – Қазақстан Республикасы
С.В. Шкодинский – Ресей Федерациясы

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Годунова Н.Н. – Председатель редакционного совета - Председатель Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан

Ақпомбаев И.Л. – Республика Казахстан
Алшанов Р.А. – Республика Казахстан
Лакис В. – Литовская Республика
Зейнелгабдин А.Б. – Республика Казахстан
Korzeb Z. – Республика Польша
Карагусова Г.Д. – Республика Казахстан
Коржова Н.А. – Республика Казахстан
Кошкимбаев С.К. – Республика Казахстан
Налибаев Н.А. – Республика Казахстан
Никифорова Е.В. – Российская Федерация
Нугербеков С.Н. – Республика Казахстан
Оксикбаев О.Н. – Республика Казахстан
Сулейменов Т.М. – Республика Казахстан
Шкодинский С.В. – Российская Федерация

EDITORIAL COUNCIL

N.N. Godunova – Chairman of the Editorial Board - Chairman of the Supreme Audit Chamber of the Republic of Kazakhstan

I.L. Akpombayev – Republic of Kazakhstan
R.A. Alshanov – The Republic of Kazakhstan
V. Lakis – The Republic of Lithuania
A.B. Zeynelgabdin – The Republic of Kazakhstan
Z. Korzeb – Republic of Poland
G.D. Karagusova – Republic of Kazakhstan
N.A. Korzhova – The Republic of Kazakhstan
S.K. Koshkimbayev – The Republic of Kazakhstan
N.A. Nalibayev – The Republic of Kazakhstan
E.V. Nikiforova – Russian Federation
S.N. Nugerbekov – The Republic of Kazakhstan
O.N. Oksikbayev – The Republic of Kazakhstan
T.M. Suleimenov – Republic of Kazakhstan
S.V. Shkodinsky – Russian Federation

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

А.М. Рахметова – э.ғ.д., профессор, бас редактор
Н.М. Ыбырайым – э.ғ.к.
З.Т. Торебекова – PhD, шығарушы редактор
Л.М. Сембиева – э.ғ.д., профессор
Ш.А. Смагулова – э.ғ.д., профессор
Г.Е. Накипова – э.ғ.д., профессор
А.Б. Моттаева – э.ғ.д., профессор
Г.Ж. Нурмуханова – э.ғ.д., профессор
Г.С. Укубасова – PhD, э.ғ.к., профессор
О. Прокопенко – PhD, профессор
Р. Проваси – профессор
Л.З. Бейсенова – э.ғ.к., қауымд. профессор
А.Е. Шахарова – э.ғ.к., доцент
Б.А. Алибекова – э.ғ.к., доцент
Х. Динчер – PhD, профессор
Ш.У. Ниязбекова – PhD, э.ғ.к.
Е. Кастакова – PhD, доцент
М.А. Серикова – PhD
М.К. Жамкеева – PhD
Б.Н. Бокаев – PhD

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рахметова А.М. – д.э.н., профессор, главный редактор
Ыбырайым Н.М. – к.ю.н.
Торебекова З.Т. – PhD, выпускающий редактор
Сембиева Л.М. – д.э.н., профессор
Смагулова Ш.А. – д.э.н., профессор
Накипова Г.Е. – д.э.н., профессор
Моттаева А.Б. – д.э.н., профессор
Нурмуханова Г.Ж. – д.э.н., профессор
Укубасова Г.С. – PhD, к.э.н., профессор
Прокопенко О. – PhD, профессор
Проваси Р. – профессор
Бейсенова Л.З. – к.э.н., ассоц. профессор
Шахарова А.Е. – к.э.н., доцент
Алибекова Б.А. – к.э.н., доцент
Динчер Х. – PhD, профессор
Ниязбекова Ш.У. – PhD, к.э.н.
Кастакова Е. – PhD, доцент
Серикова М.А. – PhD
Жамкеева М.К. – PhD
Бокаев Б.Н. – PhD

EDITORIAL BOARD

A.M. Rakhmetova – d.e.s., prof., editor-in-chief
N.M. Ybyrayim – c.i.s.
Z.T. Torebekova – PhD, editor-in-chief
L.M. Sembieva – d.e.s., professor
Sh.A. Smagulova – d.e.s., professor
G.E. Nakipova – d.e.s., professor
A.B. Mottaeva – d.e.s., professor
G.Zh. Nurmukhanova – d.e.s., professor
G.S. Ukubasova – PhD, c.e.s., professor
O. Prokopenko – PhD, professor
R. Provasi – professor
L.Z. Beisenova – c.e.s., ass. professor
A.E. Shakharova – c.e.s., ass. professor
B.A. Alibekova – c.e.s., ass. professor
H. Dincher – PhD, professor
Sh.U. Niyazbekova – PhD, c.e.s.
E. Kastakova – PhD, ass. professor
M.A. Serikova – PhD
M.K. Zhamkeeva – PhD
B.N. Bokayev – PhD

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Даму саласындағы ұлттық мақсаттар мен басымдықтарға қол жеткізудегі стратегиялық аудит	
А.А. Ыдырысов	6
Заманауи жоғары оқу орындарында жобаларды басқару әдістемелерін қолдану: жүйелі шолу	
Л.Н. Салыкова, М.М. Сембинова, Н. А. Ибадильдин	21

ПРАКТИКА

Аймақтық қаржылық орталықсыздандыру	
Н.Н. Сакуов, Г.А. Насырова	32
Кәсіби сертификаттау арқылы болашақ бухгалтерлердің мансабын қалыптастыру және көтеру	
Д.Н. Шайкин, М.М. Валиева, О.В. Копылова	42
Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік аудиторларды сертификаттаудың нормативтік-құқықтық базасы мен практикасын талдау	
Н.М. Ыбырайым, З.К. Жаныбаева, А.О. Алиева	50

ЗЕРТТЕУЛЕР

Экономикаға негізделген инвестициялық шешімдер қабылдау кезінде қаржылық есептілік компоненттерінің пайдалылығы	
М.А. Жолаева, А.Н. Ракаева, Б.О. Кайранбеков	64
Қазақстандағы туризм кірістері мен экономикалық өсу арасындағы байланысты талдау	
А.О. Сыздықова	75
Қазақстандағы мемлекеттік қызметтерді қамтамасыз ету және сапасын бақылау	
Ш.А. Смағұлова, Д.Х. Бастыков, Т.С. Саржанов, М.Д. Сайымова	85
Қазақстан Республикасындағы инновациялық кластерлердің қалыптасуының қазіргі жағдайы	
М.К. Тузубекова, Г.К. Бекбусинова, А.З. Капенова	94
Экономиканы цифрландыру жағдайындағы	
Қазақстандағы мемлекеттік қызметшілердің уәждемелік аспектілері	
Т.А. Шаймерденова, М.К. Жетпісбаева	111
Қазақстандағы баламалы инвестициялық қорларды жетілдіру жолдары	
Г.Ж. Азретбергенова, А.М. Абишева, З.Қ. Есымханова	126
Тұрғын үй жылжымайтын мүлік нарығын зерттеу	
М.С. Айтенова, Г.С. Серикова, Г.Ш. Искакова	136
Қазақстан Республикасында импортты алмастыру жағдайында ет өнеркәсібінің даму жағдайын бағалау	
А.М. Насырова, М.О. Рыспекова, Г.К. Бекбусинова, Ж.О. Рысқұлова	144

ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Словакия Республикасында сыртқы сауда қызметін қаржыландыруды мемлекеттік қолдау	
Е. Костякова, М. Зато, В. Бато	157
Шет елдердегі мемлекеттік қызмет үлгілерін талдау және олардың Қазақстан Республикасында бейімделу перспективалары	
Б.Н. Боқаев, Е.Қ. Жаров, З.Т. Торебекова, Г.Н. Бақтиярова	167

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Стратегический аудит в достижении национальных целей и приоритетов в области развития Идрисов А.А.	6
Использование методологий управления проектами в современных высших учебных заведениях: систематический обзор Салыкова Л.Н., Сембинова М.М., Ибадильдин Н. А.	21

ПРАКТИКА

Региональная финансовая децентрализация Казахстана Сакуов Н.Н., Насырова Г.А.	32
Формирование и развитие карьеры будущего бухгалтера через профессиональную сертификацию Шайкин Д.Н., Валиева М.М., Копылова О.В.	42
Сертификация государственных аудиторов в Республике Казахстан: проблемы и направления совершенствования Ыбырайым Н.М., Жаныбаева З.К., Алиева А.О.	50

ИССЛЕДОВАНИЯ

Полезность компонентов финансовой отчетности при принятии инвестиционных решений на основе экономики Жолаева М.А., Ракаева А.Н., Кайранбеков Б.О.	64
Анализ взаимосвязи между доходами от туризма и экономическим ростом в Казахстане Сыздықова А.О.	75
Оценка качества обеспечения государственных услуг в Казахстане Смагулова Ш.А., Бастыков Д.Х., Саржанов Т.С., Сайымова М.Д.	85
Современное состояние формирования инновационных кластеров в Республике Казахстан Тузубекова М.К., Бекбусинова Г.К., Капенова А.З.	94
Мотивационные аспекты государственных служащих в Казахстане в условиях цифровизации экономики Шаймерденова Т.А., Жетписбаева М.К.	111
Пути совершенствования альтернативных инвестиционных фондов в Казахстане Азретбергенова Г.Ж., Абишева А.М., Есымханова З.Қ.	126
Исследование рынка жилой недвижимости Айтенова М.С., Серикова Г. С., Искакова Г. Ш.	136
Оценка состояния развития мясной промышленности в условиях импортозамещения в Республике Казахстан Насырова А.М., Рыспекова М.О., Бекбусинова Г.К., Рыскулова Ж.О.	144

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Государственная поддержка финансирования внешней торговой деятельности в Словацкой Республике Костякова Е., Зато М., Бато В.	157
Анализ моделей государственной службы в зарубежных странах и перспективы их адаптации в Республике Казахстан Бокаев Б.Н., Жаров Е.К., Торбекова З.Т., Бактиярова Г.Н.	167

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

Strategic audit in achieving national development goals and priorities A. Idrissov	6
Use of Project Management Methodologies in Contemporary Higher Education Institutions: A Systematic Review L. Salykova, M. Sembinova, N. Ibadildin	21

PRACTICE

Regional financial decentralization in Kazakhstan N.N. Sakuov, G.A. Nasyrova	32
Career formation and development of a future accountant through professional certification D.N. Shaikin, M.M. Valieva, O.V. Kopylova	42
Analysis of the regulatory framework and practice of certification of state auditors in the Republic of Kazakhstan N.M. Ybyrayim, Z.K. Zhanybayeva, A.O. Aliyeva	50

RESEARCHES

The profitability of financial reporting components when making investment decisions based on the economy M.A. Zholayeva, A.N. Rakayeva, B.O. Kairanbekov	64
Analysis of the relationship between tourism income and economic growth in Kazakhstan A.O. Syzdykova	75
Assessment of the quality of public services in Kazakhstan S.A. Smagulova, D.Kh. Bastykov, T.S. Sarzhanov, M.D. Saiymova	85
Current state of formation of innovation clusters in the Republic of Kazakhstan M.K. Tuzubekova, G.K. Bekbusinova, A.Z. Kapenova	94
Motivational aspects of civil servants in Kazakhstan in the conditions of digitalization T.A. Shaimerdenova, M.K. Zhetpisbaeva	111
Ways to improve alternative investment funds in Kazakhstan G.Zh. Azretbergenova, A.M. Abisheva, Z.K. Yesymkhanova	126
Research of the residential real estate market M.S. Aitenova, G.S. Serikova, G.S. Iskakova	136
Assessment of the state of development of the meat industry in conditions of import substitution in the Republic of Kazakhstan A.M. Nassyrova, M.O. Ryspekova, G.K. Bekbusinova, Zh.O. Ryskulova	144

FOREIGN EXPERIENCE

State support for financing foreign trade activities in the Slovak Republic E. Kašťáková, M. Žatko, V. Bato	157
Analysis of public service models in foreign countries and the prospects for their adaptation in the Republic of Kazakhstan B.N. Bokayev, E.K. Zharov, Z.T. Torebekova, G.N. Baktiyarova	167

Идрисов А.А.

PhD., государственный аудитор

Высшая аудиторская палата Республики Казахстан

e-mail: a.idrisov@esep.gov.kz

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В настоящее время усиливается значимость работы высших органов аудита для повышения подотчетности и прозрачности государственного управления, а также для предоставления рекомендаций правительству по стратегическим вопросам. В этих условиях особую актуальность приобретает стратегический подход к проведению аудита для достижения национальных целей и приоритетов. Особенностью стратегического аудита является его экспертно-аналитическая и консультативная функция по глубокому анализу достижения национальных целей и стратегических проектов, тогда как в традиционных видах аудита больше применяется контрольно-ревизионная функция. Стратегический аудит сегодня выступает в роли особого вида аудита и контроля, который имеет принципиальные отличия от других видов аудита. В статье рассмотрена эффективность документов стратегического планирования в Казахстане, которые сосредоточены в основном на вопросах освоения бюджетных средств. Это показывает необходимость построения стратегического аудита на принципах проектного аудита и охвата всех этапов реализации проекта - от планирования до его завершения. Изучен международный опыт, показывающий необходимость регулирования стратегического планирования на законодательном уровне. В заключении определены методологические подходы и критерии к проведению стратегического аудита.*

***Ключевые слова:** стратегический аудит, цель, предмет, критерии, методы.*

■ Введение

В современных условиях меняющегося мира, вызовов и сложностей решаемых социально-экономических проблем одним из основных вопросов являются проблемы стратегического развития, повышения конкурентоспособности и эффективности государства.

Изменились цели и задачи, стоящие перед странами, а также приоритеты развития государства. Мировая конкуренция требует создания эффективной политической системы и соответственно эффективного государства [1].

Именно эффективному государству в XXI в. приходится брать на себя руководство процессом модернизации практически во всех сферах общественной жизни, ставить цели, направленные на повышение качества жизни граждан, рост экономики, обеспечение безопасности и целостности самого государства, и достигать их. Следовательно, государство должно выступать в роли главного системного координатора процесса модернизации. От эффективного государства всегда ждут последовательной, рассчитанной на долгосрочную перспективу стратегии развития, которая открывала бы путь к консолидации и возрождению страны, укреплению политической и социальной стабильности. В конечном счете это дает государству легитимность в глазах собственных граждан и объединяет всех вокруг этой стратегии во имя достижения ее целей [2].

Эффективность государства зависит не только от органов, реализующих государственные функции и задачи, но и во многом от эффективной системы государственного аудита и финансового контроля, задачей которой является эффективное расходование бюджетных средств с целью развития экономики и повышения уровня жизни населения.

Работа в интересах общества возлагает дополнительную ответственность на высшие органы аудита (ВОА), состоящую в необходимости подтверждать свою постоянную значимость для граждан, парламента и других заинтересованных сторон [3].

Зачастую органы государственного аудита в процессе своей деятельности помогают органам исполнительной власти обеспечить и скорректировать принятие правильных решений как на уровне отдельных стратегических документов, так и на уровне государства в целом. В этих условиях существенно возрастает роль стратегического аудита или аудита эффективности документов стратегического планирования, который начинают широко применять многие ВОА.

Следует отметить, что в Казахстане понятие стратегического аудита на законодательном уровне не закреплено [4]. В международных стандартах государственного аудита стратегический аудит как самостоятельный вид аудита также не выделяется. При этом стратегический аудит проводит большинство ВОА стран ИНТОСАИ.

В 2019 году на XXIII на Конгрессе ИНТОСАИ была принята Московская декларация, чтобы приносить пользу обществу: применять новые методы, подходы и технологии во внешнем государственном аудите, реагировать на возникающие национальные и глобальные вызовы, на изменения практик государственного управления. Основными направлениями будущего развития государственного аудита определены: 1) обеспечение независимого внешнего надзора за достижением согласованных на национальном уровне целей, в том числе целей в области устойчивого развития; 2) эффективное использование возможностей технологического прогресса; 3) усиление значимости работы ВОА для повышения подотчетности и прозрачности государственного управления [5].

В соответствии с Московской декларацией ВОА в своей работе должны ориентироваться на 10 принципов, среди которых можно выделить основные принципы в сфере стратегического аудита:

- содействие более эффективной прозрачной и информативной подотчетности правительства за результат;
- развитие стратегического подхода к проведению аудита для достижения национальных целей и приоритетов;
- использование аналитики данных в аудиторской работе;
- управление системными рисками в сфере государственного управления;
- предоставление рекомендаций правительству по важным стратегическим вопросам государственного управления [5].

Практика проведения аудита в бизнесе показывает, что аудит проводится не только в отношении финансовой отчетности, но и применяется стратегический аудит в отношении стратегии развития и бизнес-модели, а также оценки системы корпоративного управления. Основными задачами стратегического аудита в бизнесе стали выбор оптимальной стратегии или бизнес-модели на основе анализа различных вариантов и оценка эффективности текущей стратегии развития. Стратегический аудит стал широко применяться инвесторами для оценки реального состояния бизнеса, перспектив развития предприятия в будущем периоде с учетом рисков, которые помогают им принять решение о вложении средств в тот или иной проект. Главной особенностью современного аудита в бизнесе стала трансформация его развития с формальной проверки финансовой отчетности на комплексный анализ бизнеса или на аудит ближайшего будущего. Анализ перспектив развития бизнеса, учет различных бизнес-рисков, неопределенности развития экономики в стране, жесткой конкуренции стали недостаточно эффективными без проведения стратегического аудита.

Это показывает практическую значимость разработки методологии, техник, процедур и стандартов проведения стратегического аудита в государственном секторе.

■ Цель исследования

Целью данного исследования является изучение роли стратегического аудита в достижении национальных целей и приоритетов в области развития, а также рассмотрение способов, которыми он оказывает влияние на эффективное государственное управление и повышает общественную ценность. В исследовании рассматриваются стратегические направления деятельности правительства с целью выявления и представления возможностей для дальнейшего участия ВОА в поддержке и совершенствовании хорошего управления на уровне национального правительства.

В исследовании обобщаются доказательства того, что стратегический аудит государственного сектора приносит пользу и разрабатываются предложения о том, как можно увеличить его преимущества и эффективность.

■ Методы исследования

Методологической основой исследования являются сбор и обобщение официальной информации, анализ национальных правовых актов об аудите, правил и стандартов INTOSAI (перечислены в ссылках), литературный обзор трудов отечественных и зарубежных авторов.

При исследовании использовались общенаучные методы анализа и специальные приемы обработки данных: сравнение, группировка, классификация, синтез, системный подход, обобщение и систематизация, логическое моделирование. За счет использования аналитических методов в исследовании изучены роль, природа и ценность стратегического подхода к проведению аудита, а также выявлены его цель, предмет, критерии и методы, присущие только стратегическому аудиту.

Методы сравнения, группировки, классификации, обобщения и систематизации, логического моделирования позволили раскрыть отличительные особенности стратегического аудита от других видов аудита и показать на примере международного опыта важность сферы стратегического планирования и необходимость ее регулирования на законодательном уровне.

Наряду с анализом использование методов синтеза и системного подхода показало необходимость изучения практики стратегического планирования в Казахстане, которая непосредственно связана с результативностью и эффективностью стратегического аудита. В результате использования указанной методологии в комплексе стало возможным выявить и определить концептуальные и методологические подходы к проведению стратегического аудита.

Кроме того, некоторые вопросы рассматривались как междисциплинарные на стыке юриспруденции, экономики и философии, что соответствует цели исследования.

Использование комплексного подхода позволило обосновать необходимость развития стратегического аудита для усиления влияния ВОА на эффективное государственное управление и достижение национальных приоритетов и целей.

Обзор литературы

Изучению роли и эффективности ВОА посвящено большое количество исследований. Практика аудита государственного сектора со временем изменилась и продолжает развиваться [6].

Ранее аудит государственного сектора был сосредоточен главным образом на затратах, регулировании и правильном использовании государственных финансовых ресурсов или денег налогоплательщиков [7]. Позднее вектор традиционного аудита государственного сектора начал смещаться в сторону анализа результатов и эффективности, при этом аудит стал похожим на корпоративный аудит, сосредоточив внимание на стандартах и

официальной годовой финансовой отчетности. По мнению Альмквиста Р., Гросси Г., Ван Хелдена, Райхарда С., Визеля Ф., Моделла С. при такой логике целью проводимых аудитов становится удовлетворенность граждан как клиентов или конечных потребителей, качество предоставляемых им услуг [8]. Однако удовлетворенность качеством государственных услуг не всегда адекватно отражает эффективность конкретных результатов, влияющих на граждан в целом.

Чтобы оценить, насколько экономичным, эффективным и результативным является управление проверяемыми организациями, Морин Д. считает необходимым использование аудита соотношения цены и качества [9]. Многими исследователями отмечается позитивная роль хорошо функционирующего ВОА для содействия хорошему управлению в стране [10].

Китайские ученые в основном уделяют внимание типам государственного аудита (аудиту эффективности, финансовому аудиту, экологическому аудиту) [11], факторам, влияющим на качество государственного аудита, функциям государственного аудита [12]. Значительное количество исследований проведено по вопросам совершенствования надзора и управления государственными предприятиями [13]. При этом отдельными авторами изучены аспекты государственного аудита по вопросам эффективности управления [14] и содействия экономическому развитию [15].

В стандартах, принимаемых ИНТОСАИ, утверждается, что ВОА приносят общественную пользу, обеспечивая подотчетность государственного сектора, а также помогают независимо и объективно поддерживать государственные реформы [3]. В целях полноценной реализации потенциала ВОА в 2019 году ИНТОСАИ принято Руководство по аудиту разработки и использования ключевых национальных показателей. В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН также признана важная роль ВОА в содействии повышению эффективности, подотчетности, результативности и прозрачности государственного управления, что способствует достижению целей и приоритетов национального развития и согласованных на международном уровне целей в области развития [16].

Современные зарубежные авторы Мур М., Брайсон Дж., Кросби Б., Блумберг Л., Хартли Дж., Алфорд Дж., Хьюз О. и другие уделяют значительное внимание проблемам общественной ценности, которую приносят ВОА и признают, что данные вопросы являются важными с практической и теоретической точки зрения [17]. При этом граждане и другие заинтересованные стороны ожидают от государственных организаций и в целом от государства достижения эффективных результатов и принятия справедливых решений.

Следовательно, государственные органы в лице первых руководителей или их заместителей должны нести ответственность за достижение национальных целей и результатов, однако трудности с измерением данных результатов демонстрируют свою значимость и заслуживают дальнейшего изучения.

Таким образом, роль ВОА в достижении национальных целей и приоритетов представляет собой обширную и сложную область аудиторской практики, а связанный с ней стратегический подход в проведении аудита остается сравнительно не изученным. При этом в большинстве исследований преобладает подход, связанный с особенностями той или иной страны. В Казахстане также не уделяется должного внимания изучению роли стратегического аудита, тогда как правительства сегодня трансформируются для более эффективного достижения национальных и глобальных целей.

Научная новизна настоящего исследования состоит в отсутствии понятия стратегического аудита как особого вида аудита и контроля в международных стандартах и в законодательстве Казахстана. Кроме того, в исследовании сформулирован ряд теоретических и практических рекомендаций, разработаны методологические подходы к формированию системы критериев и методов, обладающих научной новизной, по

вопросам организации и проведения стратегического аудита как одного из направлений государственного финансового контроля.

Потенциал стратегического аудита на современном этапе реализуется далеко не в достаточной степени. В целях его наиболее полной реализации необходима разработка нормативной и методологической базы, отвечающей современным требованиям для проведения данного вида аудита. Конкретные предложения по совершенствованию законодательства призваны способствовать активизации работы в указанной сфере.

Практическое значение исследования определяется его актуальностью, научной новизной и сделанными выводами, носящими как общетеоретический, так и практический характер. Содержащиеся в исследовании теоретические положения и выводы могут служить материалом для дальнейшей научно-исследовательской деятельности в данном направлении. Актуальность проблемы и недостаточность ее научной разработанности предопределили выбор темы, цель и задачи исследования.

■ **Результаты и обсуждения. Концептуальные подходы к проведению стратегического аудита**

В настоящее время стратегический аудит выступает в роли особого вида аудита и контроля, который может включать в себя как аудит эффективности, так и финансовый аудит.

В отличие от аудита финансовой отчетности стратегический аудит имеет свои особенности, использует иные методы и техники. Он представляет собой не только контроль выполнения национальных стратегических документов и оценку достижения целевых индикаторов, но и в первую очередь, проверку самих ключевых государственных органов, от которых зависит эффективность стратегического планирования и объем затраченных финансовых ресурсов на достижение поставленных целей. Целью стратегического аудита является изучение документов стратегического планирования и оценка достижения наиболее эффективного результата при наименьших затратах. Другой отличительной особенностью стратегического аудита является не столько выявление нарушений, а в большей степени развитие возможностей правительства, государственных органов и организаций в оценке эффективности, корректировке принятых стратегических решений и преодолении возникающих проблем в достижении национальных целей.

Тогда как финансовый аудит и контроль направлен на эффективное использование бюджетных средств, а аудит эффективности на оценку деятельности проверяемого объекта на предмет эффективности, результативности и экономичности. Особенностью аудита соответствия является проверка соблюдения объектом аудита норм законодательства.

По предмету аудита также имеются принципиальные отличия стратегического аудита от традиционных видов аудита:

- в финансовом аудите проверяется финансовая отчетность, бухгалтерский учет и финансовое состояние объекта аудита;
- в аудите эффективности оценивается в основном финансово-хозяйственная и управленческая деятельность объекта аудита;
- в аудите соответствия проверяется деятельность объекта аудита, связанная с движением финансовых и иных ресурсов.

Тогда как при стратегическом аудите оцениваются и анализируются документы системы государственного планирования на национальном, региональном и локальном уровнях, финансовая и иная отчетность по достижению их показателей и индикаторов.

Необходимо отметить, что в настоящее время для проведения аудита документов стратегического планирования в основном выполняется аудит эффективности, в процессе которого изучению стратегических документов уделяется неоправданно мало внимания. При этом методология и техники аудита эффективности не позволяют в полной мере достичь результатов как при стратегическом аудите.

Так, стратегический аудит позволяет оценить текущее состояние стратегического развития на национальном, региональном либо локальном уровнях, обоснованность, эффективность, реалистичность, последовательность и согласованность документов государственного планирования. Также он позволяет выявить риски неэффективной реализации стратегических документов и определить возможности для оптимизации и корректировки управленческих решений, согласованность и эффективность действий государственных органов в их реализации.

Государственные стратегические документы как правило основываются на выполнении больших проектов и программ по развитию определенной отрасли или сферы, реализацией которых осуществляется не только центральными государственными органами, но и регионами с привлечением бизнеса. Реализация таких проектов требует выделения значительных бюджетных средств и временных ресурсов, обоснованность, эффективность и реализуемость которых должна своевременно проверяться. Следовательно объем выделяемых средств, масштабы и большое количество участников проектов создают значительные сложности для осуществления эффективного контроля за реализацией национальных целей. В последнее время наблюдается также переход государственного управления и стратегического планирования на принципы проектного управления. Соответственно аудит документов стратегического планирования должен быть построен на принципах проектного аудита и охватывать все этапы реализации проекта - от планирования до его завершения.

■ Практика аудита стратегического планирования в Казахстане и международный опыт

На данный момент (с 2021 года) система государственного планирования в Казахстане утверждена на уровне правительства и состоит из шести уровней:

- 1) Стратегия развития Казахстана до 2050 года;
- 2) Общенациональные приоритеты;
- 3) Национальный план развития, Стратегия национальной безопасности;
- 4) План территориального развития страны;
- 5) концепция развития отрасли/сферы, национальные проекты;
- 6) планы развития государственных органов, регионов, национальных холдингов и компаний [18].

Для достижения указанных национальных целей и эффективного управления бюджетными средствами правительство должно постоянно вести работу над совершенствованием государственного планирования, обеспечить высокий уровень координации между различными государственными органами, проводить комплексную оценку эффективности своих программ с широким использованием цифровых инструментов и аналитики данных.

Именно для независимой оценки эффективности стратегических планов и проектов может быть использован потенциал ВОА как консультанта, советника правительства по преодолению возникающих проблем в достижении национальных целей. Для этого необходимо, чтобы ВОА оценивал эффективность национальных проектов и государственных программ не только на стадии их реализации или завершения, но и на ранних этапах их формирования и реформирования. Это позволит усилить превентивную функцию ВОА, направленную на предупреждение каких-либо негативных либо отрицательных последствий.

Кроме того, за счет высокого уровня профессионализма и аналитических возможностей в области государственного управления и управления рисками ВОА способен повысить доверие к правительству и эффективность реализуемых реформ. Это означает, что для того, чтобы приносить пользу и давать рекомендации правительству и государственным органам, ВОА сам должен быть образцовым учреждением в государственном секторе и иметь репутацию, достойную доверия.

Цифровая трансформация и новые вызовы в сфере государственного управления требуют от аудиторов сегодня не просто знаний бухгалтерского учета и стандартов аудита, но и компетенций аналитического и критического мышления вместе с навыками хорошей коммуникации. Таким образом, для проведения стратегического аудита в ВОА должна быть сильная аналитическая команда профессионалов – «аудиторов будущего», обладающая общегосударственным подходом к аудиту и широким набором современных компетенций и навыков.

Функцией по проведению аудита документов системы государственного планирования в Казахстане наделены Высшая аудиторская палата, а также ревизионные комиссии в регионах и службы внутреннего аудита в центральных и местных государственных органах в пределах своей компетенции [4].

У Высшей аудиторской палаты впервые функция по оценке реализации стратегических планов центральных государственных органов, государственных программ появилась в 2009 году.

Следует отметить, что Высшая аудиторская палата в своих заключениях регулярно отмечает неэффективность или недостатки реализации стратегических документов страны. В своем заключении к Отчету правительства об исполнении бюджета за 2022 год Палата отметила, что последние 2 года проводит аудит эффективности не только использования государственных ресурсов, но и его планирования. Исходя из этого опыта, стало очевидно, что нерациональное расходование бюджетных средств закладывается именно на этапе планирования.

Не достигнуты задачи, поставленные Главой государства, по переходу на формат лаконичных национальных проектов (с небольшим количеством показателей и индикаторов), понятных всем гражданам. Национальные проекты все также громоздки, в них перенесены практически те же мероприятия с прошлыми недостатками.

В Заключении впервые дана экспресс-оценка реализации проектов, в том числе с применением экспериментальной экономико-математической модели, выводы по результатам которой совпали с экспертными заключениями, сформированными на основании отчетных данных исполнителей национальных проектов.

По оценке Палаты, семь из девяти национальных проектов имеют низкую эффективность. Неэффективное планирование в дальнейшем приводит к частым корректировкам в мероприятиях и объемах финансирования. По национальным проектам, принятым в прошлом году, 189 мероприятий всего за один год были подвергнуты корректировкам. В отдельных случаях некачественное планирование значений показателей привело к их заблаговременному достижению в первый год реализации национальных проектов. По итогам Палатой правительству рекомендовано на практике обеспечить главенство стратегического планирования над бюджетным с недопущением корректировки общенациональных целей под возможности бюджета и неэффективное проектное управление [19].

Заключение, сделанное Высшей аудиторской палатой, позволяет сделать вывод, что этап правильного стратегического планирования имеет важное значение, от которого зависит достижение поставленных целей по итогам реализации стратегических документов страны.

Почему указанные национальные проекты так важны?

Прежде всего, национальные проекты обеспечивают всестороннее межведомственное взаимодействие и приоритетное бюджетное финансирование мероприятий, направленных на решение в установленные сроки общенациональных приоритетов, целей, задач и стратегических показателей, и индикаторов. Другими словами, правительство на их основе и для их реализации принимает необходимые управленческие решения.

Кроме того, указанные национальные проекты охватывали все сферы экономики

страны от культуры, образования и здравоохранения до развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства, а значительные результаты для страны не достигнуты. Выделение огромного объема бюджетных средств, которые не влияют на достижение общенациональных задач, показывает, что расходы бюджета не привязаны к поставленным стратегическим целям. Изменение объема финансирования по большей части также не влияет на достижение результатов. При этом отдельные планируемые мероприятия для решения наиболее важных экономических и социальных задач логически не связаны между собой.

Здесь можно добавить, что все 9 национальных проектов, принятых в октябре 2021 года и рассчитанных на достижение значительных стратегических целей страны до 2025 года, в 2023 году были отменены.

Данные примеры показывают неэффективность управления всеми процессами, начиная от процесса планирования до этапов их реализации и контроля. Следовательно, для эффективной реализации национальных проектов уже недостаточно согласованности действий всех государственных органов и организаций, а необходим постоянный мониторинг за эффективностью бюджетных расходов, направляемых на реализацию стратегических целей. Как уже отмечалось для успешной реализации национальных целей и проектов, для выстраивания системы эффективного финансового контроля необходимо не только проведение последующих проверок, но и предотвращение нарушений путем предварительного контроля и анализа хода достижения целей.

Актуальным остается также вопрос перевыполнения отдельных запланированных показателей, что указывает на комплексные проблемы на этапе планирования и прогнозирования (завышения) индикаторов. Отмечаются факты достижения показателей при неосвоении выделенных средств, когда показатели корректируются под факт исполнения либо красивые статистические данные.

Вместе с тем, анализ исполнения стратегических документов показывает формальные процедуры оценки, сосредоточенные в основном на вопросах использования (освоения) бюджетных средств, что фактически закрепляет ситуацию с «необязательностью» достижения стратегических целей и индикаторов. Сохранение системных недостатков в планировании нивелирует эффективность системы стратегического и бюджетного планирования.

Имеются комплексные проблемы с определением целевых индикаторов, показателей, качественной разработкой документов государственного планирования и их декомпозицией в нижестоящие стратегические документы. Принятие решений при разработке бюджета не зависит от ежегодных достигнутых результатов по документам государственного планирования, что оказывает влияние на качество бюджетного планирования и эффективность использования бюджетных средств.

Анализ реализации планов развития и национальных проектов показывает, что их содержание не является руководством к действию для государственных органов, отвечающих за достижение планируемых целей, задач и целевых индикаторов. Недопонимание важности и необходимости стратегического планирования приводит к формальной работе с данными документами, а в последующем к недостижению целевых индикаторов либо их неоправданным корректировкам.

Практика показывает, что у государственных органов практически нет стимула для работы над достижением стратегических целей и что многие из них ориентируются на выполнении текущих задач и поручений. Это приводит к тому, что применяемая модель стратегического планирования не приводит к ощутимым результатам и устойчивому развитию страны.

Концепцией управления государственными финансами до 2030 года также предусмотрено, что необходимо продолжить работу по переходу от «управления

бюджетными средствами» к «управлению результатами» [20]. При этом расходы бюджета должны быть направлены на достижение целевых индикаторов и показателей результатов, установленных в документах системы государственного планирования, то есть на «управление результатами».

Следовательно, основным недостатком существующей системы государственного планирования является низкая результативность по достижению плановых показателей и отсутствие ответственности за достижение запланированных результатов.

Здесь наиболее показателен международный опыт, показывающий важность сферы стратегического планирования и необходимость ее регулирования на законодательном уровне.

Во Франции система стратегического планирования прошла путь от директивного планирования к стратегическому и индикативному планированию на основе программного подхода. Действует Органический закон о бюджете 2001 года (LOLF), в соответствии с которым произошел переход от принципов сметного финансирования министерств на культуру планирования результатов [21].

В Германии действует Закон о федеральном региональном планировании 1998 года (Federal Regional Planning Act), в России в 2014 году принят закон «О стратегическом планировании». В Японии и Южной Корее с помощью директив и стимулирования осуществлялась ускоренная модернизация экономики.

В Китае, традиционно реализующем пятилетние планы, произошел переход на индикативную систему планирования от количественных плановых показателей к качественным [22]. При разработке стратегий, планировании основных задач и реализации крупных программ перед государственными органами теперь стоят приоритеты страны и способность добиваться результатов [23].

В США принят закон о модернизации результатов деятельности правительства 1993 года (GPRA (Government Performance Results Act of 1993)), который включает такие разделы как стратегическое планирование, годовые планы и отчеты, управленческая отчетность и гибкость, пилотные проекты, надзор Конгресса [24]. Особенностью стратегического планирования является разработка бюджета, ориентированного на конкретные результаты.

Таким образом, требуется принятие принципиальных решений, в том числе основанных на опыте стран, успешно реализовавших задачи развития экономики с помощью стратегического подхода. Оценка эффективности реализации стратегических документов показывает необходимость кардинального реформирования и пересмотра системы государственного планирования. Необходимость достижения приоритетов и целей, определенных в документах стратегического планирования, качественного рывка в социально-экономическом развитии в условиях ограниченности бюджетных ресурсов подтверждает актуальность разработки комплексного закона о стратегическом планировании.

Назрела необходимость замены ответственности за «неосвоение бюджетных средств» на ответственность за «недостижение результатов».

Другим важным вопросом, требующим решения в предлагаемом законе, является необходимость перехода ВОА и других органов государственного аудита к модели постоянного сопровождения стратегических документов страны, охватывающего все этапы: планирования, реализации и мониторинга. Тогда роль ВОА будет заключаться в минимизации отрицательных последствий и эффективном управлении рисками для достижения значимых для общества результатов. С учетом наблюдаемой цифровой трансформации государственного управления в настоящее время имеется возможность проводить незаметный дистанционный контроль путем электронного аудита или финансового контроля, который не будет отвлекать от основной работы проверяемые

объекты аудита. Конечно, здесь имеются вопросы с независимостью проводимого аудита на последующих стадиях завершения или мониторинга стратегических документов, так как ВОА принимал участие в их разработке или корректировке на их начальных стадиях. Однако в данном случае произойдет изменение приоритетов работы ВОА с выявления нарушений на дальнейшее развитие консультативных возможностей ВОА и помощь государственным органам в достижении национальных целей, что приведет к большему вкладу в эффективное управление. Через предоставление неаудиторских продуктов, к примеру, таких как экспертно-аналитические отчеты ВОА также могут помочь в продвижении лучших практик управления и планирования. Именно решение таких вопросов призван обеспечить стратегический и общегосударственный подход к государственному аудиту и показать новые способы повышения ценности и преимуществ, которые способен принести ВОА.

■ Методологические подходы к проведению стратегического аудита

Чтобы определиться с методологией и подходами к проведению стратегического аудита прежде всего необходимо понять, что можно включить в его состав или отнести к нему.

Предметом стратегического аудита могут быть:

- самым распространенным стратегическим аудитом, применяемым в настоящее время ВОА, является аудит или оценка эффективности планируемого или реализуемого национального плана, проекта или государственной программы на национальном, региональном или локальном уровнях (strategic real time approach);
- стратегический комплексный аудит может быть проведен в отношении достижения Целей устойчивого развития (SDG), эффективности всей системы стратегического планирования, государственной политики и управления в определенной отрасли, сфере либо в целом по стране (whole-of-government approach);
- наконец, стратегический аудит может быть перспективным с целью выбора оптимальной стратегии (плана, прогноза) развития в будущем периоде на основе анализа различных вариантов и рисков (approach of future or proactive approach).

Разумеется, данные виды стратегического аудита могут проводиться не в чистом виде, а иметь смешанные формы наряду с другими видами аудита. Кроме традиционных подходов для проведения аудита таких как подход, ориентированный на результат, проблему или систему аудитор может выбрать риск-ориентированный подход или их комбинацию.

При этом риск-ориентированный подход будет сфокусирован на областях, связанных с наибольшими рисками при планировании, реализации или завершения проекта.

Одним из значимых вопросов является определение критериев для анализа, оценки текущего состояния и ожидаемых результатов. Критерии имеют важное значение для оценки аудиторских доказательств и формирования выводов и рекомендаций по итогам стратегического аудита.

На основе изучения передового международного опыта и различных подходов проектного управления можно выделить следующие критерии, широко применяемые OECD/DAC [25].

Оценка релевантности (актуальности) и реалистичности отражает в какой степени мероприятия и конечные результаты программ актуальны и реалистичны для достижения стратегических целей.

Данный критерий отвечает на следующие вопросы: в какой степени цели программы все еще актуальны? Соответствуют ли мероприятия и результаты программы общей цели и достижению ее задач? Соответствуют ли мероприятия программы ожидаемым результатам? В какой степени обосновано и реалистично достижение стратегических целей и применение подходов, методов для их достижения?

Оценка эффективности измеряет качественные и количественные результаты по отношению к затратам и отвечает на следующие вопросы: были ли мероприятия экономически эффективными? Были ли поставленные цели достигнуты в срок и с наименьшими затратами? Была ли программа или проект реализованы наиболее эффективным способом по сравнению с альтернативными вариантами? Были ли реализуемые проекты (программы) согласованы между собой по целям развития, задачам и показателям результатов? В какой степени были скоординированы действия участников стратегического планирования между собой для достижения стратегических целей?

Оценка результативности показывает степень достижения конечных результатов и их значимость. Данный критерий отвечает на следующие вопросы: в какой степени цели были достигнуты или, вероятно, будут достигнуты? Каковы были основные факторы, повлиявшие на достижение или недостижение целей?

Оценка устойчивости отражает степень, в которой достигнутые или ожидаемые результаты будут длиться в долгосрочном периоде. Данный критерий отвечает на следующие вопросы: в какой степени программа или проект останется устойчивым после прекращения финансирования? Каковы были основные факторы, повлиявшие на достижение или недостижение устойчивости программы или проекта?

Оценка влияния и масштаба показывает уровень охвата целевых групп и изменения, к которым привела или приведет программа. Данный критерий отвечает на следующие вопросы: какие позитивные и негативные изменения произошли в результате реализации программы или проекта? Какое реальное влияние оказала эта деятельность на стейкхолдеров (население, бизнес и т.д.), на улучшение качества жизни и благосостояния населения? Какой эффект оказала программа или проект по территориальному охвату или охвату целевых групп?

Оценка стратегических программ и целей по приведенным критериям отражает комплексность стратегического аудита и зависит от доступности и возможности применения необходимых методов. При проведении стратегического аудита могут использоваться различные методы и передовая практика для выявления недостатков и рисков, которые могут помешать успешности проекта (программы). Кроме традиционных контрольных методов проведения аудита можно выделить ряд специфичных, применимых к стратегическому аудиту:

- в первую очередь, это конечно широкое применение экспертно-аналитических методов и процедур (различные аналитические процедуры, SWOT, PEST, GAP-анализ, оценка рисков, регрессионный, корреляционный и микросимуляционный анализ, сквозной, сравнительный, проектный, финансовый, экономический, стратегический анализ);
- также могут применяться методы моделирования, прогнозирования, мониторинга (математико-статистические методы, эконометрическое моделирование, теория вероятности, сценарный метод, теория изменений с реконструкцией логики программ, прогноз сценариев, интервью со стейкхолдерами, оценка доказательств).

Применение тех или иных методов позволяет выявить факторы, влияющие на реализацию стратегических целей, преимущества, ограничения, сценарии развития, риски, которые будут выступать в качестве основы для анализа аудиторских доказательств и применения аналитических процедур. Необходимо отметить, что эффективность использования методов стратегического аудита, а также выбор применяемых методов зависят от качества, полноты и достоверности собранной информации. Большую роль в повышении эффективности стратегического аудита способны обеспечить процессы цифровизации и применения новых программных технологий как в стратегическом планировании, так и в аудите.

Результаты проведенного исследования показывают необходимость разработки отдельного комплексного закона о стратегическом планировании с учетом предложенных подходов в настоящем исследовании. При этом для внедрения и повышения эффективности стратегического аудита возможны следующие два варианта:

- первый - внесение изменений в Закон о государственном аудите и финансовом контроле и последующая разработка отдельного стандарта по проведению стратегического аудита;
- другой легко осуществимый на практике без внесения изменений в Закон - внесение изменений в действующие стандарты аудита эффективности и соответствия для усиления роли стратегического подхода в проведении аудита.

В целях надлежащего правового обеспечения деятельности в области стратегического аудита представляется необходимым весь инструментарий, закрепленный Законом о государственном аудите и финансовом контроле, распространить на стратегический аудит.

Наряду с этим необходима разработка понятных и кратких методических документов в этой области для аудиторов, легко применимых на практике. При этом важное значение для проведения результативного стратегического аудита имеет создание условий, способствующих обучению квалифицированных кадров.

■ Заключение

В условиях, когда современные государства ставят перед собой амбициозные задачи по реформированию государственного управления, стратегическому развитию экономики и реализации национальных проектов особую актуальность приобретает необходимость применения стратегического аудита в государственном секторе. При этом усложнение и длительность реализуемых национальных проектов, постоянное реформирование стратегического планирования, переход стратегического управления на принципы проектного управления требуют от органов аудита высокого уровня профессионализма и умения адекватно реагировать на новые вызовы и задачи для государственного аудита.

Стратегический аудит дает возможность при принятии стратегических решений шире посмотреть на реальное состояние реализуемых стратегических проектов. Проведение стратегического аудита направлено не только на финансовые (бухгалтерские) абсолютные показатели и оценку эффективности использования бюджетных средств, но и на глубокий анализ достижения национальных целей, стратегических проектов, чем и отличается от других видов государственного аудита. Особенностью стратегического аудита является его экспертно-аналитическая и консультативная функция, тогда как в традиционных видах аудита больше применяется контрольно-ревизионная функция. Проводя стратегический аудит ВОА способны стать полноценными партнерами правительства и центральных исполнительных органов путем дачи рекомендаций по совершенствованию стратегического планирования, прогнозирования и возможных путей решения, имеющихся проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Идрисов А.А. Эффективность политической системы – основа будущего страны // «Государственное управление и государственная служба». - №3, 2011. – С. 110-116.
2. Идрисов А.А. Эффективность государства в меняющемся мире // Государство в меняющемся мире: материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. - М., 2012. – С.783-792
3. ISSAI-P-12: The Value and Benefits of Supreme Audit Institutions – making a difference to the lives of citizens. 2019.
4. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле»
5. INTOSAI Moscow Declaration. 2019.
6. Hay D. and Cordery C. (2018). The value of public sector audit: literature and history. Journal of Accounting Literature. Vol. 40, pp 1-15.

7. Troupin S., Put V., Weets K., Bouckaert G. (2010). Public audit systems: from trends to choices, presented at 6th Transatlantic Dialogue Conference, 24-26 June, Siena; Wiesel F., Modell S. (2014). From new public management to new public governance? Hybridization and implications for public sector consumerism. *Financial Accountability and Management*, Vol. 30, № 2, pp. 175-205.
8. Almqvist R., Grossi G., van Helden and Reichard C., (2013). Public sector governance and accountability. *Critical Perspectives on Accounting*, Vol. 24, № 7/8, pp. 479-487; Wiesel F., Modell S., (2014). From new public management to new public governance? Hybridisation and implications for public sector consumerism. *Financial Accountability and Management*, Vol. 30, № 2, pp. 175-205.
9. Morin D., (2001). The influence of value for money audit on public administrations: looking beyond appearances. *Financial Accountability and Management*, Vol. 17 №. 2, pp. 99-117.
10. Cordery C. and Hay D., (2019). Supreme audit institutions and public value: Demonstrating relevance. *Financial Accountability and Management*, Vol. 35, № 2, pp. 128-142; Lorenz Blume and Stefan Voigt, (2011). Does Organizational Design of Supreme Audit Institutions Matter? A Cross-Country Assessment. *European Journal of Political Economy*, Vol. 27, № 2, pp. 215-29; Robson Zucolotto and Marco A. C. Teixeira, (2014). Budgetary Transparency and Democracy: The Effectiveness of Control Institutions. *International Business Research*, Vol. 7, №6, p. 83.
11. Cai Chun, Mingyue Bi, (2014). Theoretical Thinking about Accountability Audit of Natural Resource. *Auditing Research*, №5, pp. 3-9; Yarong Zhou, (2008). Theoretical Research and Practical Conditions of Government Performance Auditing in China. *Journal of Audit & Economics*, №2, pp.15-21; Bin Lin, Jin Liu, (2014). Market Development, Financial Condition, and Audit Performance. *Journal of Audit & Economics*. Vol. 2903, pp.31-39; Qiusheng Wu, Wei Guo, (2017). The Effect of Stability and Consistency of Tenure in Office of the Leaders and the Heads of Audit Institutions on the Provincial Audit Institutions' Performance. *Journal of Business Economics*, №5, pp.89-96.
12. Quan Xu, (2010). Financial Innovation and Audit Supervision: An opinion about how government audit safeguards national financial security. *Auditing Research*, №04, pp.14-17; Fang Wang, Hong Zhou, Kang Ren, (2012). Auditing system, Auditing Method and Government Auditing Quality: From the Perspective of Formal and Informal System. *Contemporary Finance & Economics* №08, pp.106-119; Fang Wang, Chaoran Peng, (2015). Citizen Coalitions and Government Audit Quality: Based on Public Choice Theory. *Journal of Zhongnan University of Economics and Law*, №02, pp.72-79.
13. Dongshan Ma, Liangliang Han, Shengqiang Zhang, (2019). Research on the Governance Effect of Government Audit in Central Enterprises: From the Perspective of Enterprise Value. *East China Economic Management*. Vol.33, №09, pp. 61-70; Zenglian zhang, Yiting Liu, (2019). Government Audit and the Effectiveness of Internal Control of Central Enterprises: Empirical Analysis Based on the Announcement of Auditing Central Enterprise Audit Results. *Reform of Economic System*, №03, pp.171-178.
14. Ming Li, (2015). An Empirical Research on State Audit and Local Governance Efficiency: A Review on the Dual Leadership System of the Local Government Audit Institutions. *Review of Economy and Management*, Vol.31, №03, pp. 60-67; Shiqiao Zheng, Siyuan Liang, (2018). The Mechanism and Path for National Audit Increasing the Efficiency of Public Expenditure: Empirical Evidence from Provincial Board Data. *Journal of Audit & Economics*, Vol.33, №2, pp. 29-38.
15. Ming Li, Zhao Nie, (2014). A Research on the Function of National Audit to Promote Local Economic Development: Based on data of provincial government. *Auditing Research*, №6, pp. 36-41; Xun Wu, Lin Wang, (2015). Fiscal Decentralization, Regional Economic Development and the State Audit Function: Based on Panel Data Analysis of the Provincial Audit Office. *On Economic Problems*. №10, pp.107-112.
16. Resolution of the 66th UN General Assembly No. 66/209 of December 22, 2011; Resolution of the 69th UN General Assembly No. A/RES/69/228 of December 19, 2014.
17. Moore, M. H. (2013), *Recognizing Public Value*. Cambridge & London: Harvard University Press; Moore, M. H. (2014), *Public Value Accounting: Establishing the Philosophical Bias*. *Public Administration Review*, Vol. 74, No. 4, pp. 465-477; Moore, M. H. (2015), *Creating a Public Value Account and Scorecard*. *Public Value and Public Administration*, pp. 110–130. Georgetown University Press; Bryson, J. M., Crosby, B. C. and L. Bloomberg (2015), *Discerning and Assessing Public Value: Major Issues and New Directions*. *Public Value and Public Administration*, pp. 1–24. Georgetown University Press; Hartley, J., Alford, J. and O. Hughes (2015), *Political Astuteness as an Aid to Discerning and Creating Public Value*. *Public Value and Public Administration*, Georgetown University Press, pp. 25–38.
18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года №790 «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан».
19. Краткое заключение к отчету Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2022 год.
20. Указ Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2022 года, №1005 «Об утверждении Концепции управления государственными финансами Республики Казахстан до 2030 года».
21. Corbett A. (2010). Public Management Policymaking in France: Legislating the Organic Law on Laws of Finance (LOLF). *Governance* 23 (2): 225-249.
22. Ван Юйшань, Новикова И. В. (2022). Стратегическое планирование экономического развития Китая // Стратегирование: теория и практика. Т. 2. № 3. С. 293–303.
23. Xi Jinping (2022). Keep Matters of National Significance to the Fore, from the speech at the CPC Central Committee, 28 January 2021. *The Governance of China*. Vol. IV, Foreign Languages Press, p.46.
24. Lu Y., Willoughby K. (2015). Performance Budgeting in American States: A Framework of Integrating Performance with Budgeting. *International Journal of Public Administration* 38(8): 1-11.
25. Better Criteria for better Evaluation (2019). OECD / DAC Network on development Evaluation.

REFERENCES

1. Idrisov A.A. Effektivnost' politicheskoi sistemy – osnova budushchego strany // «Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba». - №3, 2011. – S. 110-116.
2. Idrisov A.A. Effektivnost' gosudarstva v menyayushchemsya mire // Gosudarstvo v menyayushchemsya mire: materialy VI Mezhdunarodnoi shkoly-praktikuma molodykh uchenykh-yuristov. - M., 2012. – S.783-792
3. ISSAI-P-12: The Value and Benefits of Supreme Audit Institutions – making a difference to the lives of citizens. 2019.
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 noyabrya 2015 goda «O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole»
5. INTOSAI Moscow Declaration. 2019.
6. Hay D. and Cordery C. (2018). The value of public sector audit: literature and history. *Journal of Accounting Literature*. Vol. 40, pp 1-15.
7. Troupin S., Put V., Weets K., Bouckaert G. (2010). Public audit systems: from trends to choices, presented at 6th Transatlantic Dialogue Conference, 24-26 June, Siena; Wiesel F., Modell S. (2014). From new public management to new public governance? Hybridization and implications for public sector consumerism. *Financial Accountability and Management*, Vol. 30, № 2, pp. 175-205.
8. Almqvist R., Grossi G., van Helden and Reichard C., (2013). Public sector governance and accountability. *Critical Perspectives on Accounting*, Vol. 24, № 7/8, pp. 479-487; Wiesel F., Modell S., (2014). From new public management to new public governance? Hybridisation and implications for public sector consumerism. *Financial Accountability and Management*, Vol. 30, № 2, pp. 175-205.
9. Morin D., (2001). The influence of value for money audit on public administrations: looking beyond appearances. *Financial Accountability and Management*, Vol. 17 №. 2, pp. 99-117.
10. Cordery C. and Hay D., (2019). Supreme audit institutions and public value: Demonstrating relevance. *Financial Accountability and Management*, Vol. 35, № 2, pp. 128-142; Lorenz Blume and Stefan Voigt, (2011). Does Organizational Design of Supreme Audit Institutions Matter? A Cross-Country Assessment. *European Journal of Political Economy*, Vol. 27, № 2, pp. 215-29; Robson Zucolotto and Marco A. C. Teixeira, (2014). Budgetary Transparency and Democracy: The Effectiveness of Control Institutions. *International Business Research*, Vol. 7, №6, p. 83.
11. Cai Chun, Mingyue Bi, (2014). Theoretical Thinking about Accountability Audit of Natural Resource. *Auditing Research*, №5, pp. 3-9; Yarong Zhou, (2008). Theoretical Research and Practical Conditions of Government Performance Auditing in China. *Journal of Audit & Economics*, №2, pp.15-21; Bin Lin, Jin Liu, (2014). Market Development, Financial Condition, and Audit Performance. *Journal of Audit & Economics*. Vol. 2903, pp.31-39; Qiusheng Wu, Wei Guo, (2017). The Effect of Stability and Consistency of Tenure in Office of the Leaders and the Heads of Audit Institutions on the Provincial Audit Institutions' Performance. *Journal of Business Economics*, №5, pp.89-96.
12. Quan Xu, (2010). Financial Innovation and Audit Supervision: An opinion about how government audit safeguards national financial security. *Auditing Research*, №04, pp.14-17; Fang Wang, Hong Zhou, Kang Ren, (2012). Auditing system, Auditing Method and Government Auditing Quality: From the Perspective of Formal and Informal System. *Contemporary Finance & Economics* №08, pp.106-119; Fang Wang, Chaoran Peng, (2015). Citizen Coalitions and Government Audit Quality: Based on Public Choice Theory. *Journal of Zhongnan University of Economics and Law*, №02, pp.72-79.
13. Dongshan Ma, Liangliang Han, Shengqiang Zhang, (2019). Research on the Governance Effect of Government Audit in Central Enterprises: From the Perspective of Enterprise Value. *East China Economic Management*. Vol.33, №09, pp. 61-70; Zenglian zhang, Yiting Liu, (2019). Government Audit and the Effectiveness of Internal Control of Central Enterprises: Empirical Analysis Based on the Announcement of Auditing Central Enterprise Audit Results. *Reform of Economic System*, №03, pp.171-178.
14. Ming Li, (2015). An Empirical Research on State Audit and Local Governance Efficiency: A Review on the Dual Leadership System of the Local Government Audit Institutions. *Review of Economy and Management*, Vol.31, №03, pp. 60-67; Shiqiao Zheng, Siyuan Liang, (2018). The Mechanism and Path for National Audit Increasing the Efficiency of Public Expenditure: Empirical Evidence from Provincial Board Data. *Journal of Audit & Economics*, Vol.33, №2, pp. 29-38.
15. Ming Li, Zhao Nie, (2014). A Research on the Function of National Audit to Promote Local Economic Development: Based on data of provincial government. *Auditing Research*, №6, pp. 36-41; Xun Wu, Lin Wang, (2015). Fiscal Decentralization, Regional Economic Development and the State Audit Function: Based on Panel Data Analysis of the Provincial Audit Office. *On Economic Problems*. №10, pp.107-112.
16. Resolution of the 66th UN General Assembly No. 66/209 of December 22, 2011; Resolution of the 69th UN General Assembly No. A/RES/69/228 of December 19, 2014.
17. Moore, M. H. (2013), *Recognizing Public Value*. Cambridge & London: Harvard University Press; Moore, M. H. (2014), *Public Value Accounting: Establishing the Philosophical Bias*. *Public Administration Review*, Vol. 74, No. 4, pp. 465-477; Moore, M. H. (2015), *Creating a Public Value Account and Scorecard*. *Public Value and Public Administration*, pp. 110–130. Georgetown University Press; Bryson, J. M., Crosby, B. C. and L. Bloomberg (2015), *Discerning and Assessing Public Value: Major Issues and New Directions*. *Public Value and Public Administration*, pp. 1–24. Georgetown University Press; Hartley, J., Alford, J. and O. Hughes (2015), *Political Astuteness as an Aid to Discerning and Creating Public Value*. *Public Value and Public Administration*, Georgetown University Press, pp. 25–38.
18. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 29 noyabrya 2017 goda №790 «Ob utverzhdenii Sistemy gosudarstvennogo planirovaniya v Respublike Kazakhstan».
19. Kratkoe zaklyuchenie k otchetu Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2022 god.
20. 20. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 10 sentyabrya 2022 goda, №1005 «Ob utverzhdenii Kontseptsii upravleniya gosudarstvennymi finansami Respubliki Kazakhstan do 2030 goda».
21. Corbett A. Public Management Policymaking in France: Legislating the Organic Law on Laws of Finance (LOLF). 2010. *Governance* 23(2): 225-249
22. Van Yuishan', Novikova I. V. Strategicheskoe planirovanie ehkonomicheskogo razvitiya Kitaya // *Strategirovanie: teoriya i praktika*. 2022. T. 2. № 3. S. 293–303.

23. Xi Jinping (2022). Keep Matters of National Significance to the Fore, from the speech at the CPC Central Committee, 28 January 2021. The Governance of China. Vol. IV, Foreign Languages Press, p.46.
24. Lu Y., Willoughby K. 2015. Performance Budgeting in American States: A Framework of Integrating Performance with Budgeting. International Journal of Public Administration 38(8): 1-11.
25. Better Criteria for better Evaluation. 2019. OECD / DAC Network on development Evaluation.

STRATEGIC AUDIT IN ACHIEVING NATIONAL DEVELOPMENT GOALS AND PRIORITIES

Idrissov A.A.

PhD., state auditor

Supreme Audin Chamber of the Republic of Kazakhstan

e-mail: a.idrisov@esep.gov.kz

Abstract. The work of Supreme Audit Institutions is now becoming increasingly important to improve the accountability and transparency of public administration, as well as to provide advice to the government on strategic issues. In these conditions, a strategic approach to conducting an audit to achieve national goals and priorities becomes particularly relevant. A special feature of a strategic audit is its expert-analytical and advisory function for an in-depth analysis of the achievement of national goals and strategic projects, while in traditional types of audit the control and audit function is more used. Strategic audit today acts as a special type of audit and control, which has fundamental differences from other types of audit. The article examines the effectiveness of strategic planning documents in Kazakhstan, which are focused mainly on issues of spending budget funds. This shows the need to build a strategic audit on the principles of a project audit and cover all stages of project implementation - from planning to completion. International experience has been studied, showing the need to regulate strategic planning at the legislative level. In conclusion, methodological approaches and criteria for conducting a strategic audit are defined.

Keywords: strategic audit, purpose, subject, criteria, methods.

ДАМУ САЛАСЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ МАҚСАТТАР МЕН БАСЫМДЫҚТАРҒА ҚОЛ ЖЕТКІЗУДЕГІ СТРАТЕГИЯЛЫҚ АУДИТ

Ыдырысов А.А.

PhD., мемлекеттік аудитор

Қазақстан Республикасының Жоғары аудиторлық палатасы

e-mail: a.idrisov@esep.gov.kz

Аңдатпа. қазіргі уақытта мемлекеттік басқарудың есептілігі мен ашықтығын арттыру, сондай-ақ Үкіметке стратегиялық мәселелер бойынша ұсыныстар беру үшін жоғары аудит органдары жұмысының маңыздылығы күшейтілуде. Мұндай жағдайларда ұлттық мақсаттар мен басымдықтарға қол жеткізу үшін аудит жүргізуге стратегиялық көзқарас ерекше өзектілікке ие болады. Стратегиялық аудиттің ерекшелігі оның ұлттық мақсаттар мен стратегиялық жобаларға қол жеткізуді терең талдау жөніндегі сараптамалық-аналитикалық және консультациялық функциясы болып табылады, ал аудиттің дәстүрлі түрлерінде бақылау-тексеру функциясы көбірек қолданылады. Стратегиялық аудит бүгінде аудиттің басқа түрлерінен түбегейлі айырмашылықтары бар аудит пен бақылаудың ерекше түрі ретінде әрекет етеді. Мақалада негізінен бюджет қаражатын игеру мәселелеріне бағытталған Қазақстандағы стратегиялық жоспарлау құжаттарының тиімділігі қарастырылған. Стратегиялық жоспарлауды заңнамалық деңгейде реттеу қажеттілігін көрсететін халықаралық тәжірибе зерттелді. Қорытындылай келе, стратегиялық аудит жүргізудің әдіснамалық тәсілдері мен критерийлері анықталды.

Түйін сөздер: стратегиялық аудит, мақсаты, мәні, критерийлері, әдістері.

Salykova L.
 PhD in economics
 Astana IT University
 Astana city, Kazakhstan
 ORCID ID 0000-0003-0766-4363

Sembinova M.
 doctoral student
 Astana IT University
 Astana city, Kazakhstan
 ORCID 0009-0005-9966-0723

Ibadildin N.
 PhD in technical sciences
 Astana IT University
 Astana city, Kazakhstan

USE OF PROJECT MANAGEMENT METHODOLOGIES IN CONTEMPORARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: A SYSTEMATIC REVIEW

Abstract. *This systematic review explores the application and effectiveness of project management methodologies within the context of modern higher education institutions (HEIs).*

The study investigates a spectrum of methodologies, ranging from traditional to customized models, with a focus on identifying success factors and challenges. Employing a rigorous search and selection process, the research synthesizes key findings from existing literature, ensuring methodological robustness.

The results of this study offer insights into the prevalent project management practices adopted by HEIs and their consequential impact on universities. By exploring methodologies such as Agile, Hybrid approach, Lean, Lean Six Sigma, Scrum, and Scrumban, the study sheds light on the adaptability and suitability of these approaches in the unique landscape of HEIs.

This systematic review contributes to the academic discourse by providing a nuanced understanding of the integration of project management methodologies in higher education settings. The findings serve as a benchmark for current practices and offer practical guidance for educators and administrators seeking to enhance project management processes within their institutions.

Keywords: *Project Management methodologies, Agile, Hybrid approach, Lean, Lean Six Sigma, Scrum, Scrumban, Higher Education Management, HEIs.*

■ Introduction

In a fast-changing world filled with various tasks and projects, it is crucial to recognize the importance of efficient project management. Completing tasks and achieving goals depends on using project management methods effectively. While this approach is well established in fields like business, its use in higher education is still developing and has not been explored much.

The landscape of higher education has undergone a paradigm shift in recent years, driven by the introduction of processes termed “marketization” and “commercialization” [3, 5]. This transformative process seeks to infuse market elements into the education sector, with the overarching goal of bolstering financial sustainability, elevating educational quality, and enhancing the competitiveness of universities within a country. This transformation is not merely localised but reflects a global trend toward restructuring traditional educational institutions.

Despite the increasing recognition of project management as a vital organisational practice, research on its implementation in education sectors has been limited. The historical emphasis of Higher Education Institutions (HEIs) on research and teaching has traditionally kept them somewhat distant from the direct impact of project management methodologies [1].

The rise of the ‘Project Society’ [5] introduces a new paradigm, where organisations are actively involved in projects, challenging and transforming traditional structures. Higher

education institutions, traditionally steeped in academic pursuits, are no exception to this trend. Recognising the need to enhance competitiveness, many HEIs have begun to integrate project managers into various roles within their organisational frameworks [1].

Effectively aligning project management approaches with the unique characteristics of the education industry is paramount for successful 'Projectification' [5]. This process involves tailoring project management methodologies to suit the specific context, goals, and operational environment [19, 20].

As the education landscape embraces these changes, studies on the application of project management methodologies in HEIs have gained prominence. These studies offer a comprehensive overview of the evolving educational terrain, underscoring the growing importance of project management in higher education. Over the years, a trend has emerged, manifesting in the increased adoption of project management approaches across various facets of higher education, including the teaching-learning and curriculum/program development process [4, 13, 14, 16, 20, 21, 23, 25, 26, 28, 32, 33], and administrative processes [7, 8, 10, 11, 12, 15, 17, 18, 19, 22, 29, 31]. This trend reflects a collective recognition within academia of the inherent benefits that project management methodologies bring to diverse aspects of academic and administrative functions.

This study seeks to illuminate the application of project management principles in diverse educational settings, drawing insights from examples spanning different countries. Through a systematic review, the study aims at unravelling the utilisation and effectiveness of various project management methodologies within modern higher education institutions, providing valuable insights for educators, administrators, and researchers navigating the evolving landscape of project management in academia.

■ Research Methodology

In conducting this research study, a systematic approach was employed, commencing with the formulation of clear research questions:

■ Research Questions:

1. What project management methodologies are commonly employed in higher education?
2. How do project management methodologies impact different functions within higher education institutions?

To gather comprehensive insights, an exhaustive search for relevant studies was undertaken across various databases, journals, conference proceedings, and reputable sources. The selected platforms included Scopus, Research Gate, EBSCO, Emerald Insight, Web of Science, Science Direct, ProQuest, and Google Scholar.

In the pursuit of relevant literature, a strategic combination of keywords related to project management methodologies and higher education was employed. The keywords encompassed phrases such as "Project Management methodologies in Higher education," "Agile in Higher education," "Hybrid approach in Higher education," "Lean methodology in Higher education," "Lean Six Sigma methodology in Higher education," "Scrum," "Scrumban," and "Higher Education Management".

To ensure the precision and relevance of the collected data, specific inclusion and exclusion criteria were established. The inclusion criteria comprised studies within the publication date range of 2012-2023, focusing on key university functions (Teaching and Learning, Program Development, Administrative processes), and employing methodologies such as Agile, Lean, Scrum, and Hybrid.

After a thorough application of these criteria, a total of 25 studies met the inclusion requirements, three studies were excluded due to their general descriptions without specifying the functions of the university where project management methods were applied, and two additional studies were

added. Subsequently, the 24 selected studies were meticulously reviewed, and data extraction processes were carried out to derive meaningful insights into the utilisation and impact of project management methodologies in higher education institutions.

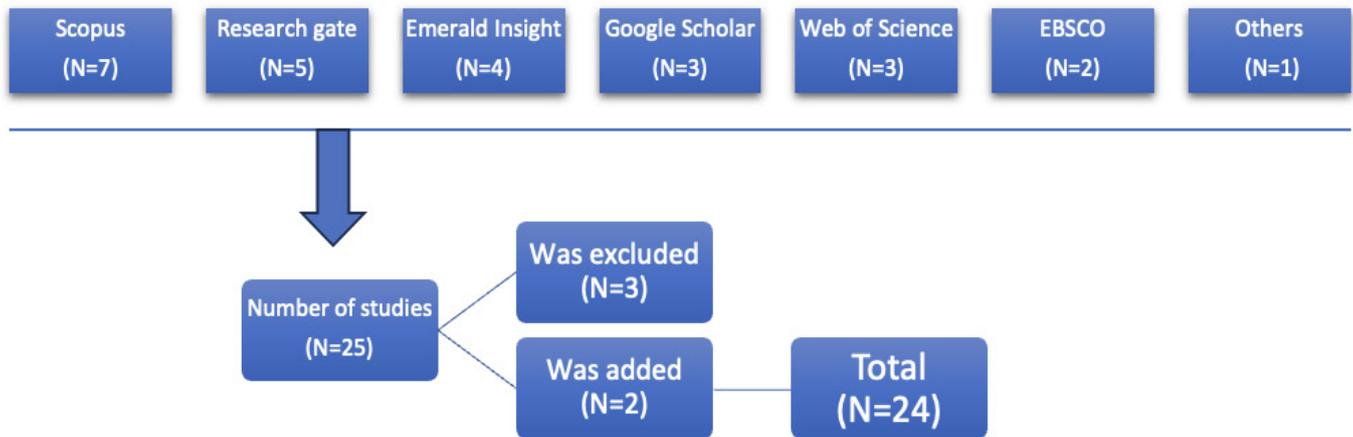

Figure 1. Identification and selection process of research papers

Source: Own illustration

To **extract the relevant data**/information from selected studies details on methodologies employed, key findings, challenges, and success factors were reviewed.

The main findings of each of the studies are described in Table 1 below.

Table 1. Research studies analysis of Project management approaches in HE

HE context	Author	Methodology employed	Findings of the study
Teaching and Learning	Kamat et al., (2012)	Lean	By adopting lean methodology, students were able to enhance collaboration and teamwork, which in turn facilitated the development of crucial interpersonal and communication skills.
	Kamat (2012)	Lean, Agile	Agile practices can be applied to curriculum design and delivery, allowing flexibility, responsiveness, and continuous improvement. Lean practices can be utilized to identify and eliminate inefficiencies in administrative processes, resource allocation, and student support services.
	Persson et al., (2012)	Scrum	The Scrum methodology was found to be suitable for both external interdisciplinary projects and smaller academic projects.
	Campbell et al., (2016)	Scrum	Scrum maximizes the team's ability to deliver quickly by embracing the fact that the problem being solved cannot be fully understood or described from the start, and instead focuses on responding to emerging requirements.
	Krehbiel et al., (2017)	Agile	The study found that adaptations of Agile to higher education produced positive outcomes, including increased student engagement, student responsibility for learning, enhanced collaboration, and higher-quality deliverables.
	Thomas et al., (2017)	Lean Six Sigma	The LSS was implemented in a case study of a new undergraduate Engineering program, resulting in improved efficacy of curriculum and program development.

HE context	Author	Methodology employed	Findings of the study
Teaching and Learning	Mikhieieva et al., (2017)	Scrumban	This paper shows that the approach effectively handles large HEI projects with minimal resources. It is suitable for events like DAAD or Erasmus+, and works well for cross-border projects, particularly in study program development.
	Masood et al., (2018)	Scrum, XP	The paper offers recommendations for educators and students to better coordinate and apply agile practices in university contexts, aiming to enhance the application.
	Zighan and EL-Qasem (2020)	Lean	The application of lean thinking in the business school helps eliminate non-value-added activities and reinforces value-added activities. Value stream mapping is found to be a useful tool for developing an employability-focused curriculum.
	Otero et al., (2020)	Scrum, XP	This paper provides recommendations on the usage of agile methodologies in educational environments, focusing on their potential to improve learning and adaptability to changing requirements.
	Pócsová et al., (2020)	Scrum	Implementing the SCRUM in the course increased the efficiency of the educational process and was useful for students in terms of learning outcomes.
	Reyes et al., (2021)	Scrum	By implementing Scrum in the classroom, students become self-managing teams responsible for creating valuable and useful increments of learning in each sprint. This active involvement and empowerment of students in their learning process leads to increased motivation and better academic results.
Administrative functions	Svensson et al., (2015)	Lean Six Sigma	The implementation of Lean Six Sigma methodology has led to the identification and elimination of process inefficiencies, reduction in errors and defects, streamlining of workflows, and optimization of resource utilization. These improvements have resulted in enhanced overall business process quality and effectiveness within the administrative functions of the university.
	Hofer and Naeve (2017)	Lean	This study demonstrates the viability of applying the lean strategy in higher education management. It establishes lean to create organizational frameworks and foster a changing culture, enabling quicker adaptation to the dynamically evolving educational landscape.
	Lu et al., (2017)	Lean Six Sigma	The LSS leadership model can help improve the quality of education, reduce non-value-added costs, and enhance operational efficiency in HEIs. It provides a fundamental base for HEIs to overcome challenges and sustain improvements.
	Sunder and Mahalingam (2018)	Lean Six Sigma	Lean Six Sigma (LSS) implementation in Higher Education Institutions (HEIs) can lead to improved service quality and efficiency.
	Ikbal et al., (2018)	Agile	By implementing Agile practices, universities can create a more dynamic, responsive, and student-focused educational experience, leading to improved learning outcomes and better preparation of students for the challenges of the modern workforce.
	Kucheryavenko et al., (2019)	Lean	Lean methodologies promote continuous improvement and encourage employees to actively participate in problem-solving and process optimization, resulting in better service quality.

HE context	Author	Methodology employed	Findings of the study
Administrative functions	Haerizadeh and Sunder (2019)	Lean Six Sigma	The implementation of LSS resulted in enhanced quality and efficiency in student services, leading to a better experience for the students.
	Li et al, (2019)	Lean Six Sigma	The study suggests that implementing LSS in the higher education industry can be driven by the mission to better serve customers, rather than solely focusing on financial gains.
	Ivetic et al., (2020)	Agile	Universities can benefit from implementing Agile practices either partially or through a full transformation, but the willingness to change is a crucial element.
	Hess and Benjamin (2015)	Lean Six Sigma	Lean Six Sigma can be applied in the university setting to improve processes in curriculum delivery, business and auxiliary services, admissions and enrolment management, and research.
	Mira and Kusakci (2022)	Lean	Lean improved efficiency and productivity in operational tasks performed by universities, such as admissions, research fund administration, and hiring, by eliminating non-value-added activities and streamlining processes.
	Klein et al, (2022)	Lean	The study suggests that implementing Lean practices enhances employee engagement and satisfaction, and increases the efficiency and productivity of operations within the HEI.

Source: Author generated from the literature provided in a table

To **extract the relevant data**/information from selected studies details on methodologies employed, key findings, challenges, and success factors were reviewed.

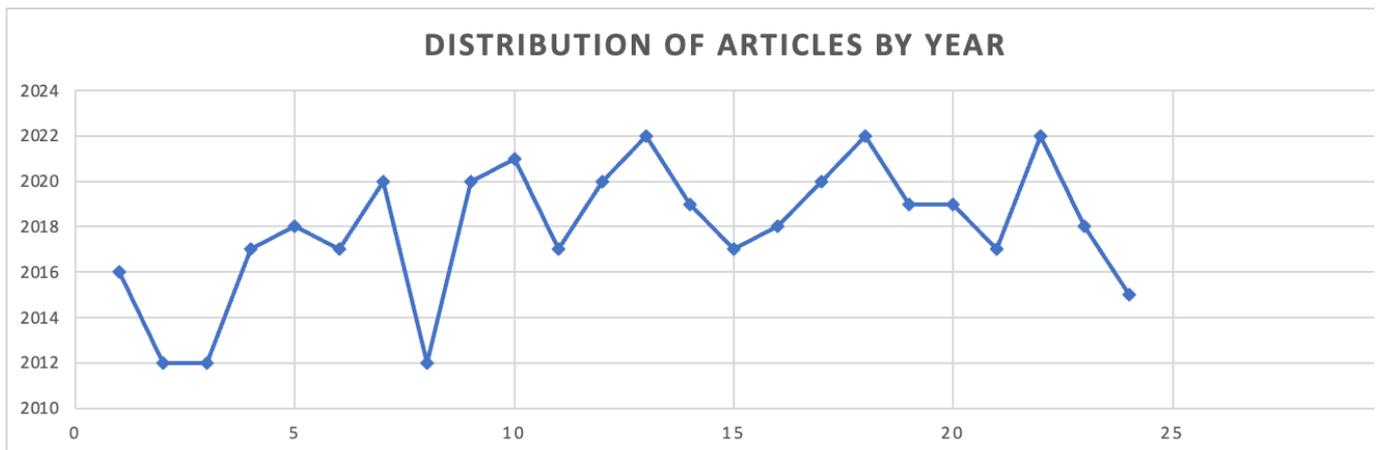

Figure 2. Distribution of articles by country

Source: Own illustration according to selected papers

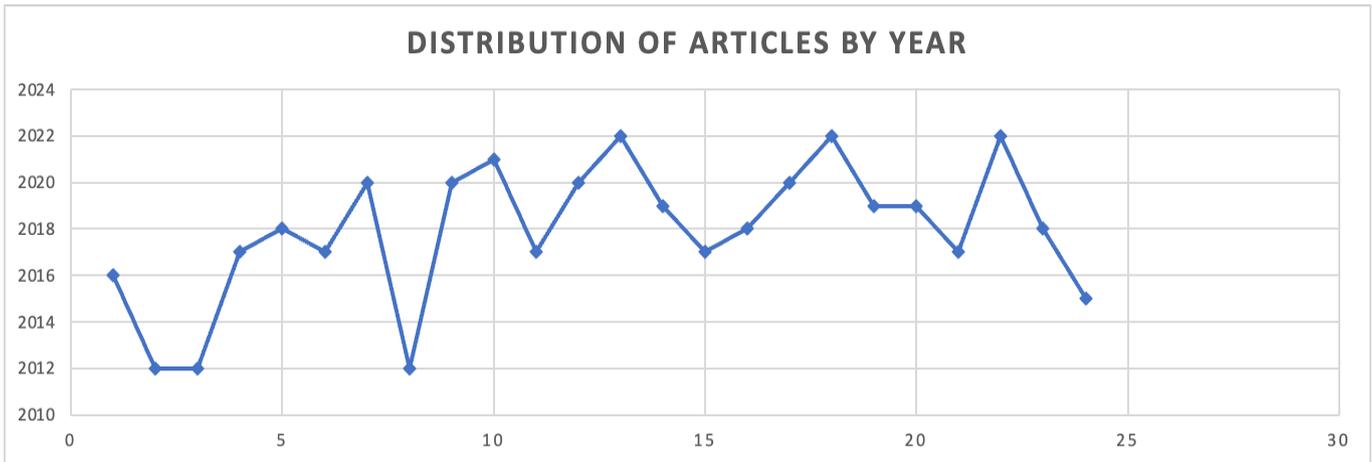

Figure 3. Distribution of articles by year
Source: Own illustration

■ **Discussions and Findings**

■ **Project Management methodology used for the improvement of HEIs**

Project management methodologies have emerged as transformative tools in higher education institutions (HEIs), influencing diverse aspects of collaboration, curriculum design, administrative processes, student engagement, and employee satisfaction.

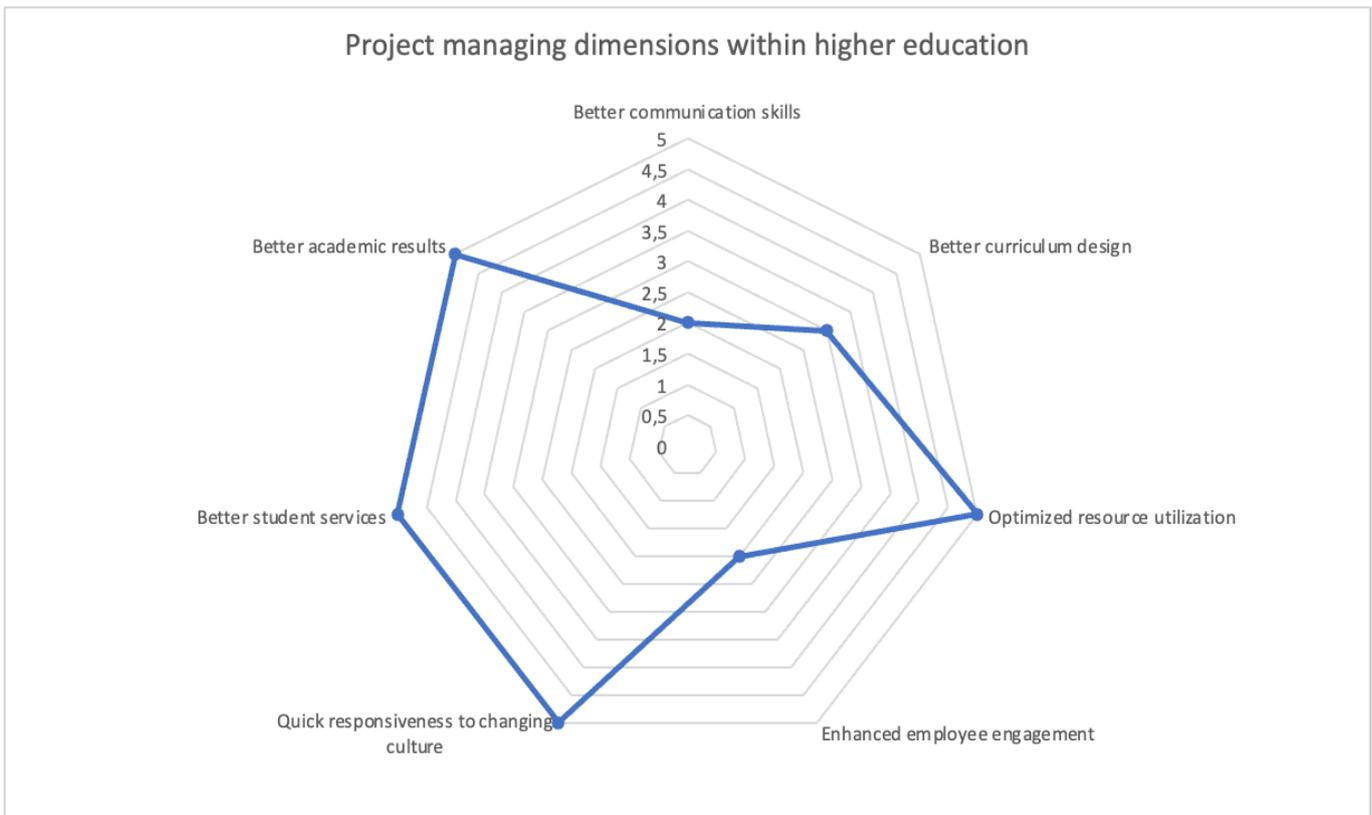

Figure 4. Benefits from Project Management Practices in HEIs
Source: Authors' illustration

The adoption of Lean methodology, as explored by Kamat et al., (2012), emerges as a pivotal factor in fostering collaboration and teamwork among students within Higher Education Institutions (HEIs). This correlation is indicative of the role Lean methodologies play in developing essential interpersonal and communication skills, contributing to the holistic development

of graduates. Beyond operational efficiency, Lean methodology proves to be a catalyst for comprehensive student development. So, Fisher et al., (2011) highlight that the context of using a Lean methodology in HEI led to the implementation of personalized advising services due to address individual student needs, academic goals, and career aspirations in Student Support Services. Moreover, according to Rafi et al., (2020), lean tools provide a positive impact on various aspects of work processes and organizational efficiency.

There is growing interest in applying agile and lean concepts in the classroom to improve educational experiences. For example, the work of Reyes et al., (2021) provides practical guidance on implementing Scrum principles in the classroom or lecture hall. It not only offers actionable insights for application but also introduces innovative concepts that may catalyse additional research and development in the field. Agile practices, as discussed by Kamat (2012), bring about a paradigm shift in curriculum design and delivery. The flexibility, responsiveness, and commitment to continuous improvement inherent in Agile methodologies contribute to the dynamic nature of Higher Education. This adaptability ensures that HEIs remain relevant, preparing students to navigate the challenges of their future careers. Agile methodologies foster resilience and agility in both educators and students, aligning with the evolving demands of educational landscapes.

Lean methodology, when applied to administrative processes and resource allocation, reveals its value in identifying and eliminating inefficiencies within HEIs (Kamat, 2012). Streamlining operations enables institutions to optimize resource utilization, resulting in cost savings and overall operational efficiency. This dual impact on financial considerations and resource allocation underscores the transformative potential of Lean methodology in the administrative functions of HEIs.

The adaptation of Agile to higher education, as evidenced by Krehbiel et al. (2017), extends beyond operational aspects to impact the overall educational experience. Agile methodologies contribute to increased student engagement, responsibility for learning, and collaboration. These positive outcomes elevate the quality of education, preparing students with knowledge, essential skills, and a mindset for success.

Scrum implementation in the classroom, as demonstrated by Pócsová et al. (2020) and Reyes et al. (2021), emphasises the transformative power of empowering students. Active involvement through Scrum methodologies leads to increased motivation, improved academic results, and an efficient educational process. This student-centric approach aligns with contemporary pedagogical principles, recognizing the importance of active engagement and empowerment.

Lean Six Sigma's success in identifying and eliminating process inefficiencies, illustrated by Svensson et al. (2015) and Hofer and Naeve (2017), establishes it as a cornerstone for optimizing resource utilization in HEIs. Beyond operational efficiency, Lean Six Sigma contributes to the enhancement of overall business process quality, creating an environment conducive to sustained improvements.

The study by Klein et al. (2022) underscores the positive correlation between Lean practices and enhanced employee engagement and satisfaction. This organizational impact emphasises the importance of engaged employees in the educational setting, contributing to a positive work environment and improved service quality.

While the summary covers the benefits of Lean, Agile, and Scrum in higher education, the geographical distribution of articles underscores the global applicability of these methodologies. Across diverse countries, the studies provide insights into how these project management approaches enhance educational quality, efficiency, and student outcomes. Special cases in certain countries may highlight unique challenges and solutions, showcasing the adaptability and effectiveness of Lean, Agile, and Scrum in diverse geographical contexts.

Over the years, the distribution of articles highlights the evolving interest in project management methodologies in higher education. By analysing the distribution of articles by year, it becomes

evident how these methodologies have gained traction and adapted to meet the evolving needs of educational institutions.

Overall, the integration of project management methodologies, including Lean, Agile, and Scrum, in higher education institutions proves transformative across various dimensions [4, 12]. These methodologies impact collaboration, curriculum design, administrative processes, student engagement, and employee satisfaction, enriching the educational environment and preparing students for success in a dynamic and competitive landscape [4, 12].

The studies consistently highlight the positive impact of Lean [21], Agile [10], and Scrum [25] methodologies on various aspects of higher education. Adopting Lean methodology fosters collaboration, teamwork, and the development of interpersonal and communication skills among students. Agile practices are applicable to curriculum design and delivery, providing flexibility, responsiveness, and continuous improvement. Lean practices identify and eliminate inefficiencies in administrative processes, resource allocation, and student support services.

By many researchers as Sobiecki and Kurzydłowska (2018), and Hidalgo (2019) a scrum methodology is found suitable for interdisciplinary projects and smaller academic endeavours, maximizing team efficiency by focusing on responding to emerging requirements.

Antony and Sunder (2020) discovered that the implementation of Agile methodologies in higher education leads to heightened levels of student engagement, responsibility, collaboration, and improved quality of deliverables. Additionally, Thomas et al. (2017) found that Lean Six Sigma is particularly effective in enhancing the efficiency of curriculum and program development, especially in larger projects with limited resources.

Notably, Lean thinking in business schools eliminates non-value-added activities and enhances employability-focused curriculum development. The implementation of Scrum in classrooms empowers students, leading to increased motivation and better academic results. Lean Six Sigma improves service quality, efficiency, and overall business process quality within administrative functions.

The articles stress the viability of Lean strategies in higher education management, creating organizational frameworks for a changing culture. Lean Six Sigma, as a leadership model, improves education quality, reduces costs, and enhances operational efficiency. Agile practices create a dynamic, responsive, and student-focused educational experience.

■ Conclusion and Further Research Directions

In the rapidly evolving landscape of higher education, the adoption of project management methodologies has proven instrumental in navigating the dynamic challenges faced by higher education institutions (HEIs). This analysis, rooted in a series of case studies, provides a comprehensive understanding of the transformative impact of Lean, Agile, and Scrum methodologies within the educational environment. As HEIs endeavour to expand beyond traditional teaching and research, the findings contribute valuable insights that equip institutions with the necessary tools to make informed decisions and thrive in a competitive environment.

While the discussed studies provide valuable insights, there are avenues for further research in the application of project management methodologies in higher education. Future research could delve into the long-term effects of these methodologies on student outcomes, exploring the impact on career success and professional development. Additionally, comparative studies analysing the effectiveness of different project management methodologies in diverse cultural and institutional contexts could contribute to a more comprehensive understanding.

The geographical distribution of research on project management methodologies in higher education is an area that warrants attention. Analysing articles by country and over the years could uncover trends, regional preferences, and areas where these methodologies are gaining more traction. Special cases and in-depth analyses of projects in specific regions or with unique

challenges could provide nuanced insights into the applicability and adaptation of project management methodologies.

Furthermore, investigating the scalability of these methodologies in various HEI settings, including smaller institutions or those with limited resources, would be beneficial. This could involve exploring strategies for tailoring these methodologies to different organizational sizes and structures.

In conclusion, the exploration of project management methodologies in higher education is a dynamic field with ongoing potential for research and development. Addressing these suggested research directions can contribute to a more comprehensive understanding of the benefits, challenges, and adaptability of Lean, Agile, and Scrum methodologies in diverse higher education contexts.

REFERENCES

1. Austin Ch., Browne W., Haas B., Kenyatta E., Zulueta S. (2013). Application of Project Management in Higher Education. *Journal of Economic Development, Management, IT, Finance and Marketing*, 5(2), 75-99 Sept 2013.
2. Antony, J., Sunder M.V. (2020). Basic Lean Six Sigma Tools for Higher Education. *Lean Six Sigma in Higher Education*, Emerald Publishing Limited, pp. 61-99. <https://doi.org/10.1108/978-1-78769-929-820201007>.
3. Bryde D., Leighton D. (2009). Improving HEI Productivity and Performance through Project Management, Implications from a Benchmarking Case Study.
4. Campbell J., Kurkovsky S., Liew, Ch., Tafliovich A. (2016). Scrum and Agile Methods in Software Engineering Courses. In *Proceedings of the 47th ACM Technical Symposium on Computing Science Education (SIGCSE'16)*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 319–320. <https://doi.org/10.1145/2839509.2844664>.
5. Dollinger M. (2020). The Projectification of the University: consequences and
6. Alternatives, *Teaching in Higher Education*, 25:6, 669-682, DOI: 10.1080/13562517.2020.1722631.
7. Fisher W.W., Barman S., and Killingsworth P.L. (2011). Value stream mapping for improving academic advising. *International Journal of Information and Operations Management Education*, Vol. 4 No. 1, pp. 45-59, doi: 10.1504/IJIOME.2011.037919.
8. Haerizadeh M. and Sunder M.V. (2019). Impacts of Lean Six Sigma on improving a higher education system: a case study. *International Journal of Quality & Reliability Management*, Vol. 36 No. 6, pp. 983-998. <https://doi.org/10.1108/IJQRM-07-2018-0198>.
9. Hess J.D. and Benjamin B.A. (2015). Applying lean six sigma within the university: opportunities for process improvement and cultural change. *International Journal of Lean Six Sigma*, Vol. 6 No. 3, pp. 249-262.
10. Hidalgo E.S. (2019). Adapting the scrum framework for agile project management in science: a case study of a distributed research initiative. *Heliyon* 5 (2019) e01447. doi: 10.1016/j.heliyon.2019.
11. Hofer S., Naeve J., (2017). The Application of Lean Management in Higher Education.
12. Ikbal M., Fatima Sh., (2019). Implementation of Agile for the improvement of functionality of Universities.
13. Ivetić P., Ilić J. (2020). Reinventing Universities: Agile Project Management in Higher Education / *European Project Management Journal*. - Vol. 10, No. 1, p. 64–68.
14. Kamat V. (2012). Agile Manifesto in Higher Education. 2012 IEEE Fourth International Conference on Technology for Education.
15. Kamat V., Sardesai Sh., (2012). Agile Practices in Higher Education: A Case Study.
16. Klein L.L., Vieira K.M., Marçal D.R. and Pereira J.R.L. (2023). Lean management practices perception and their influence on organizational performance in a public Higher Education Institution. *The TQM Journal*, Vol. 35 No. 3, pp. 673-697. <https://doi.org/10.1108/TQM-11-2021-0311>.
17. Krehbiel T., Salzarulo P., Cosmah, M., Forren J., Gannod G., Havelka D., Hulshult A., (2017). *Merhout Journal of Effective Teaching*, v17 n2 p90-111.
18. Kucheryavenko S., Chistnikova I., Thorikov B., Nazarova A. (2019). Adaptation of Lean Production Tools to Educational Activities of Universities. *Práxis Educacional*. 15.687.10.22481/praxisedu.v15i36.5956.
19. Li N., Laux C.M. and Antony J. (2019). How to use lean Six Sigma methodology to improve service process in higher education: A case study. *International Journal of Lean Six Sigma*, Vol. 10 No. 4, pp. 883-908. <https://doi.org/10.1108/IJLSS-11-2018-0133>.
20. Lu J., Laux C. and Antony J. (2017). Lean Six Sigma leadership in higher education institutions. *International Journal of Productivity and Performance Management*, Vol.66 No.5, pp.638-650.<https://doi.org/10.1108/IJPPM-09-2016-0195>.
21. Masood Z., Hoda R., Blincoe K., (2018). Adapting agile practices in university contexts, *Journal of Systems and Software*, Volume 144, Pages 501-510, ISSN 0164-1212, <https://doi.org/10.1016/j.jss.2018.07.011>.
22. Mikhieieva O., Nuseibah A., Grewe C.D., Wolff C., Reimann Ch. (2017). Implementing a Project Management Approach for Public-Funded Projects in HEIs.
23. Mira A., Kuşakçı A.O. (2022). Lean Service Operations and a Lean Management Application at a Foundation University. *Unisia*, 40(1), 161–186. <https://doi.org/10.20885/unisia.vol40.iss1.art8>.
24. Otero T., Barwaldt R., Topin L., Menezes S., Torres M., Freitas A., (2020). Agile methodologies at an educational context: a systematic review.
25. Parsons D., MacCallum K. (2019). Agile Education, Lean Learning: Bringing Methodologies from Industry to the Classroom http://dx.doi.org/10.1007/978-981-13-2751-3_1.
26. Persson M., Kruzela I., Allder K., Johansson O., Johansson P., (2012). On the Use of Scrum in Project Driven Higher Education.
27. Pócsová J., Bednářová D.; Bogdanovská G., Mojžišová A. (2020). Implementation of Agile Methodologies in an Engineering

- Course. Educ. Sci., 10, 333. <https://doi.org/10.3390/educsci10110333>.
28. Rafi S. B., Fansuri M., Wahab A., 2020 Lean Philosophy: The Lean Tools engagement in Higher education. Journal of Archaeology of Egypt / Egyptology, 17(6), 7712-7731.
 29. Reyes L., Fernández-Gascueña E., Usero R., (2021). From Business Agile to Agile Education: a response to change in times of pandemic.
 30. Sunder M., Mahalingam, S. (2018). An empirical investigation of implementing Lean Six Sigma in Higher Education Institutions, International Journal of Quality & Reliability Management, Vol. 35 No. 10, pp. 2157-2180. <https://doi.org/10.1108/IJQRM-05-2017-0098>.
 31. Sobiecki and Kurzydłowska (2018). Enhancement of SCRUM-based Project Management learning experience by using Web application. Information Systems in Management (2018) Vol. 7 (4) 269–285 DOI:10.22630/ISIM.2018.7.4.24.
 32. Svensson C., Antony J., Ba-Essa M., Bakhsh M., Albliwi S., (2015). Establishing a Lean Six Sigma Program in Higher Education.
 33. Thomas A., Antony J., Haven-Tang C., Francis M. and Fisher R. (2017). Implementing Lean Six Sigma into curriculum design and delivery – a case study in higher education. International Journal of Productivity and Performance Management, Vol. 66 No. 5, pp. 577-597. <https://doi.org/10.1108/IJPPM-08-2016-0176>.
 34. Zighan S. and EL-Qasem, A. (2021). Lean thinking and higher education management: revaluing the business school programme management. International Journal of Productivity and Performance Management, Vol. 70 No. 3, pp. 675-703. <https://doi.org/10.1108/IJPPM-05-2019-0215>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Салыкова Л.Н.

кандидат экономических наук, PhD
Astana IT University
Астана, Казахстан
ORCID ID 0000-0003-0766-4363

Сембинова М.М.

докторант
Astana IT University
Астана, Казахстан
ORCID 0009-0005-9966-0723

Ибадильдин Н.А.

кандидат технических наук
Astana IT University
Астана, Казахстан
ORCID 0000-0002-6352-8713

Аннотация. В данном систематическом обзоре рассматривается применение и эффективность методологий управления проектами в контексте современных высших учебных заведений (ВУЗов). В исследовании рассматривается спектр методологий, от традиционных до специализированных моделей, с акцентом на выявление факторов успеха и проблем. Используя строгий процесс поиска и отбора, исследование синтезирует ключевые выводы из существующей литературы, обеспечивая методологическую надежность.

Результаты данного исследования позволяют понять распространенные практики управления проектами, принятые в вузах, и их последующее влияние на университеты. Изучая такие методологии, как Agile, гибридный подход, Lean, Lean Six Sigma, Scrum и Scrumban, исследование разъясняет адаптивность и пригодность этих подходов в уникальном ландшафте вузов.

Данный систематический обзор вносит вклад в академический дискурс, обеспечивая тонкое понимание интеграции методологий управления проектами в высшем образовании. Полученные результаты служат ориентиром для текущей практики и предлагают практические рекомендации для преподавателей и администраторов, стремящихся усовершенствовать процессы управления проектами в своих учебных заведениях.

Ключевые слова: Методологии управления проектами, Agile, гибридный подход, Lean, Lean Six Sigma, Scrum, Scrumban, управление высшим образованием, ВУЗы.

ЗАМАНАУИ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ЖОБАЛАРДЫ БАСҚАРУ
ӘДІСТЕМЕЛЕРІН ҚОЛДАНУ: ЖҮЙЕЛІ ШОЛУ**Салыкова Л.Н.**

экономика ғылымдарының кандидаты, PhD
Astana IT University
Астана, Қазақстан
ORCID ID 0000-0003-0766-4363

Сембинова М.М.

докторант
Astana IT University
Астана, Қазақстан
ORCID 0009-0005-9966-0723

Ибадильдин Н.А.

техника ғылымдарының кандидаты
Astana IT University
Астана, Қазақстан
ORCID 0000-0002-6352-8713

Аңдатпа. Бұл жүйелі шолуда қазіргі заманғы жоғары оқу орындары (ЖОО) контекстінде жобаларды басқару әдістемелерінің қолданылуы мен тиімділігі қарастырылады.

Зерттеу сәттілік факторлары мен проблемаларын анықтауға баса назар аудара отырып, дәстүрліден мамандандырылған модельдерге дейінгі әдістемелер спектрін қарастырады. Қатаң іздеу және іріктеу процесін қолдана отырып және зерттеу әдіснамалық сенімділікті қамтамасыз ете отырып, бар әдебиеттерден негізгі тұжырымдарды синтездейді.

Бұл зерттеудің нәтижелері университеттерде қабылданған жобаларды басқарудың кең таралған тәжірибелерін және олардың университеттерге әсерін түсінуге мүмкіндік береді. Agile, гибридті тәсіл, Lean, Lean Six Sigma, Scrum және Scrumban сияқты әдістемелерді зерттей отырып, зерттеу университеттердің бірегей ландшафтында осы тәсілдердің бейімделуі мен жарамдылығын түсіндіреді.

Бұл жүйелі шолу жоғары білім берудегі жобаларды басқару әдістемелерінің интеграциясы туралы нақты түсінік бере отырып, академиялық дискурсқа үлес қосады. Алынған нәтижелер ағымдағы тәжірибеге сілтеме ретінде қызмет етеді және өз мекемелеріндегі жобаларды басқару процестерін жетілдіруге ұмтылатын оқытушылар мен әкімшілерге практикалық ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: жобаларды басқару әдістемелері, Agile, гибридтік тәсіл, Lean, Lean Six Sigma, Scrum, Scrumban, жоғары білім беруді басқару, ЖОО.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА

Сакуов Н.Н.*

докторант 1 курса специальности «Финансы»
Евразийский национальный
университет имени Л. Н. Гумилева
Астана, Казахстан
E-mail: nsakuov@gmail.com

Насырова Г.А.

д.э.н., профессор
Евразийский национальный
университет имени Л. Н. Гумилева
Астана, Казахстан
E-mail: gnassyrova@yandex.kz

***Аннотация.** В статье авторами поднимается актуальный для Казахстана вопрос перехода к финансовой децентрализации регионов в рамках реализуемых реформ в области совершенствования системы государственного управления. Повышение бюджетной самостоятельности регионов как элемент новой экономической модели является одной из актуальных задач, поставленных Главой государства в своём Послании. Это будет достигаться через осуществление поэтапной фискальной децентрализации, снижение трансфертов в структуре доходов местного бюджета. На сегодня местные бюджеты, кроме четырех регионов, являются дотационными. По итогам 2022 года половина регионов не достигли уровня среднереспубликанского показателя ВРП на душу населения.*

Наряду с изучением теоретико-методологических основ исследуемой предметной области, авторами проведен анализ современных тенденций развития межбюджетных отношений. Действующая система распределения государственного бюджета в республике чрезмерно централизована и не обеспечивает инклюзивный рост, что тем самым приводит к социально-экономическим дисбалансам. Регионам необходимы дополнительные инструменты расширения финансовой самостоятельности, возможности управления финансовым потенциалом с регулярной оценкой качества управления региональной финансовой системы.

По итогам анализа авторами выявлены ключевые проблемы, ограничивающие эффективность реализуемых мер и выработаны соответствующие рекомендации по их решению.

***Ключевые слова:** финансовая децентрализация, финансовая самостоятельность, местный бюджет, дотации, межбюджетные отношения, валовой региональный продукт, бюджетные изъятия.*

■ Введение

Правительством Казахстана взят курс на масштабные политические, социальные и экономические преобразования. Обширный пакет реформ включает перезагрузку налогового, бюджетного, судебного регулирования, процессов государственных закупок и других направлений государственного управления. В том числе важные изменения идут в сфере регионального развития – внедрение прямой выборности акимов, административное реформирование, кардинальное изменение межбюджетных отношений и др.

В рамках перехода на новую экономическую модель Глава государства поручил правительству повысить уровень бюджетной самостоятельности регионов и обозначил задачу по повышению бюджетной самостоятельности регионов. По итогам поэтапной фискальной децентрализации планируется снижение доли трансфертов из республиканского бюджета в структуре доходов местного бюджета в среднем с 50% до 25%. Кроме того, главам регионов будет предоставлено право самостоятельно формировать бюджет [1].

По оценкам Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан (далее – ВАП РК) с каждым годом у ряда местных бюджетов растет зависимость от трансфертов из республиканского бюджета. Они являются главным источником решения социально-

экономических проблем в регионах. На сегодня местные бюджеты, кроме четырех регионов, являются дотационными. По итогам 2022 года половина регионов не достигли уровня среднереспубликанского показателя ВРП на душу населения. Таким образом, действующая система распределения государственного бюджета в республике характеризуется чрезмерной централизацией и не ориентирована на обеспечение инклюзивного роста, напротив, тем самым приводя к социально-экономическим дисбалансам.

Передача налоговых и неналоговых поступлений, предоставление главам регионов права самостоятельного формирования бюджетов, а также введение полномочий по определению налоговых преференций отчасти может решить проблемы местных бюджетов. Регионам необходимы дополнительные инструменты расширения финансовой самостоятельности, возможности управления финансовым потенциалом региональной экономики.

В этой связи необходимость повышения качеством управления финансовой системой и сохранение проблем, ограничивающих эффективность региональной финансовой децентрализации в Казахстане, только подчеркивают актуальность темы в контексте исследования теоретических и практических аспектов финансовой самостоятельности регионов.

■ Цель исследования

На основе изучения теоретико-методических основ региональной финансовой децентрализации, а также сложившихся в отечественной практике тенденций межбюджетных отношений, выявить проблемы, сдерживающие формирование финансовой самостоятельности и ограничивающие эффективность предпринимаемых мер для выявления факторов и определения направлений обеспечения устойчивого и сбалансированного развития регионов Казахстана.

■ Обзор литературы

Финансовая самостоятельность регионов, часто интерпретируемая как фискальная децентрализация, включает многогранные аспекты, в которой региональные органы власти контролируют не только налоговые полномочия, а также управляют региональной финансовой системой, имеют возможность принимать независимые финансовые решения, в том числе за пределами бюджетной системы.

Финансовая самостоятельность региона означает возможность решения сложных вопросов финансового и социального развития, отнесенных к компетенции соответствующего уровня территориального управления, на правовой основе, используя финансовые, геоэкономические и логистические ресурсы региона, самостоятельно распоряжаясь достигнутыми результатами и удовлетворяя потребности региона с учетом национальных интересов [Полушкина, 2]. Следует учитывать, что речь идет не об абсолютной, а относительной их самостоятельности, которая, с одной стороны, должна быть высокой, а с другой, не должна противоречить интересам других элементов национальной бюджетной системы [Мельничук, 3].

Без сомнения, межбюджетные отношения, как неотъемлемая часть бюджетного устройства государства, являются условием реализации социальной и экономической политики. Влияние системы межбюджетных отношений на уровень межрегиональной дифференциации остается предметом активных дискуссий среди зарубежных авторов. В этом вопросе важно учитывать конкретные условия и особенности каждой системы межбюджетных отношений для более точной оценки ее влияния на уровень межрегиональной дифференциации. В мире нет страны, в которой не было бы проблем в

налаживании межбюджетных отношений между центром и территориями, а также внутри самих территорий [Khazratkulova, 4].

Важным элементом концепции межбюджетных отношений является бюджетный федерализм. Он основан на теореме децентрализации экономиста У. Оутса [Oates, 5], согласно которой производство местных общественных благ, полностью потребляемых населением определенной территории государства, при условии отсутствия эффекта масштаба производства, всегда более эффективно или, по крайней мере, не менее эффективно, чем производство таких общественных благ на государственном уровне. Эффективность достигается за счет того, что уровень власти, который ближе к конечному потребителю, способен в большей степени определять потребности конкретных территориальных общин населения страны. Теорема и основанная на ней математическая модель позволяют количественно оценить выгоды от децентрализации производства общественных благ. Однако вопрос о причинах неравномерного распределения благ, при котором достигается определенная общность предпочтений в рамках административно-территориальных образований, в модели У. Оутса не допускается.

Поставленную задачу в определенной степени решает гипотеза, предложенная американским экономистом Ч.Тибу [Tiebout, 6], заключающаяся в предположении, что экономические агенты склонны выбирать для осуществления своей деятельности административно-территориальную единицу, уровень производства общественных благ и уровень налогового бремени, в которых наиболее соответствуют их предпочтениям («голосование ногами»). При этом подходе акцент уже постепенно смещается с налогово-бюджетной сферы и учитывает в целом условия внешней среды.

Французский экономист А. Бретон предложил концепцию конкурентного федерализма [Breton, 7], согласно которой конкуренция как основа данного типа федерализма проявляется не только на региональном уровне, но и во взаимоотношениях между местными уровнями власти. Примерами взаимозаменяемых конкурентных рынков частного и государственного секторов являются секторы здравоохранения и образования, в которых в равной степени представлены как государственные учреждения, так и частные организации. Систему межбюджетных трансфертов А. Бретон рассматривает как инструмент создания равных условий для конкуренции местных органов власти. Иными словами, проблемы финансового обеспечения на региональном уровне, гармонизация финансовых взаимоотношений с центром, в том числе через их формализацию, изучались многими специалистами в области финансов, региональной и пространственной экономики.

В экономической литературе понятие «финансовый потенциал» региона часто подменяется понятием «налоговый потенциал», однако между ними существует принципиальная разница. Если финансовый потенциал региона включает в себя все его финансовые ресурсы, то налоговый потенциал – это лишь часть этих ресурсов. В качестве финансового потенциала региона можно провести различие между ресурсами, формирующими его. Эти ресурсы включают финансовые, кредитные, инвестиционные и физические ресурсы, которые обеспечивают эффективную деятельность региона.

В соответствии с определением финансового потенциала региона можно выделить следующие его структурные элементы:

- 1) бюджетно-налогового потенциала региона - потенциальная возможность аккумулирования финансовых ресурсов в бюджет;
- 2) финансового потенциала предприятий и организаций, зарегистрированных на территории региона - собственные свободные и привлеченные финансовые средства;
- 3) потенциала финансово-кредитной системы - финансовые ресурсы институтов банковско-кредитной системы региона [Ултургашева, 8].

Оценка самостоятельности региональных бюджетов, прежде всего, должна начинаться с выработки критериев, определяющих эту самую самостоятельность. В качестве

определяющего методического подхода к ее оценке следует принять разработку системы аналитических коэффициентов [Артеменков, 9]. При этом только проведение комплексного анализа бюджета позволит получить необходимую информацию органам государственной власти для принятия решений при формировании и осуществлении финансовой политики, выявления резервов в мобилизации средств в бюджет, повышения эффективности их использования, усиления контроля за их освоением [Завьялов, 10].

Потенциальные налоговые возможности большинства местных властей не позволяют им самостоятельно сбалансировать свои бюджеты. Это не всегда является результатом слабой инициативы местных органов власти, но во многих случаях - следствие необоснованного разграничения центральным правительством налогов на разных уровнях бюджетной системы или недостаточного предоставления местным властям прав для реализации финансовой самостоятельности.

■ **Материалы и методы**

Региональную финансовую самостоятельность предлагается рассматривать в широкой трактовке, включая как определенную налоговую (фискальную) самостоятельность или децентрализацию, так и наличие возможности управления финансовым потенциалом региона, включая финансовое регулирование региональной экономикой. Поскольку это даст возможность обеспечить устойчивый и инклюзивный рост регионов, будет способствовать повышению качества жизни и обеспечению равенства возможностей для всех групп населения страны. Однако действующая модель межбюджетных и в целом финансовых отношений «центр-регион» при сильной зависимости регионов от дотаций из республиканского бюджета не создает стимулов для местных властей к увеличению собственных источников доходов и формированию устойчивой финансовой модели региона.

В процессе исследования были применены общенаучные логические методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, статистической и аналитической обработки данных.

Информационной базой исследования послужили материалы отечественных и зарубежных научно-исследовательских учреждений, международных организаций и государственных органов.

■ **Результаты и обсуждения**

Несмотря на различия в бюджетных системах практически каждое государство пытается выстроить эффективные взаимоотношения с уровнями бюджетов, основной целью которых является выравнивание бюджетной обеспеченности регионов и предоставление всем гражданам равных условий проживания. Межбюджетные отношения выполняют две ключевые функции: финансовое выравнивание регионов с целью сглаживания диспропорций в социально-экономическом развитии и стимулирование местных исполнительных органов к расширению собственной доходной базы.

По мнению ряда экспертов, сложившаяся система межбюджетных отношений в Казахстане недостаточно стимулирует рост бюджетной самостоятельности регионов, порождает безынициативность и не повышает ответственность субъектов различных уровней за оперативное и качественное решение социально-экономических проблем [Есентугелов, 11].

Жесткая вертикаль государственного управления от центрального правительства до акиматов, соответствующий региональный уровень и бюджетная централизация, лежащая в основе бюджетной системы РК, сыграли положительную роль в условиях Covid-кризиса, но в нормальных условиях вступают в противоречие с требованиями бюджетной

демократизации, децентрализации бюджетов, сдерживая развитие и инициативы регионов и местного самоуправления [Adambekova, 12].

На сегодня, по оценкам Министерства национальной экономики Республики Казахстан (МНЭ РК), из общей налоговой базы поступления в местные бюджеты 62% доходов аккумулируется на областном уровне, 37% - в районных бюджетах и лишь 1% - на уровне органов местного самоуправления¹.

Неравномерное распределение доходной части бюджета на уровне регионов создает ряд диспропорций в экономическом и социальном развитии районов и сел. Отдельные ресурсные регионы отстают и могут выступать в качестве доноров республиканского бюджета по многим аспектам социально-экономического развития.

В частности, в 2022 г. 11 из 20 регионов (55%) не преодолели уровень среднереспубликанского показателя валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения (5 284,7 тыс. тенге). Одними из наиболее отстающих в этом плане вновь образованные регионы², что скорее связано с пока отсутствием достаточной доходной базы (Рисунок 1).

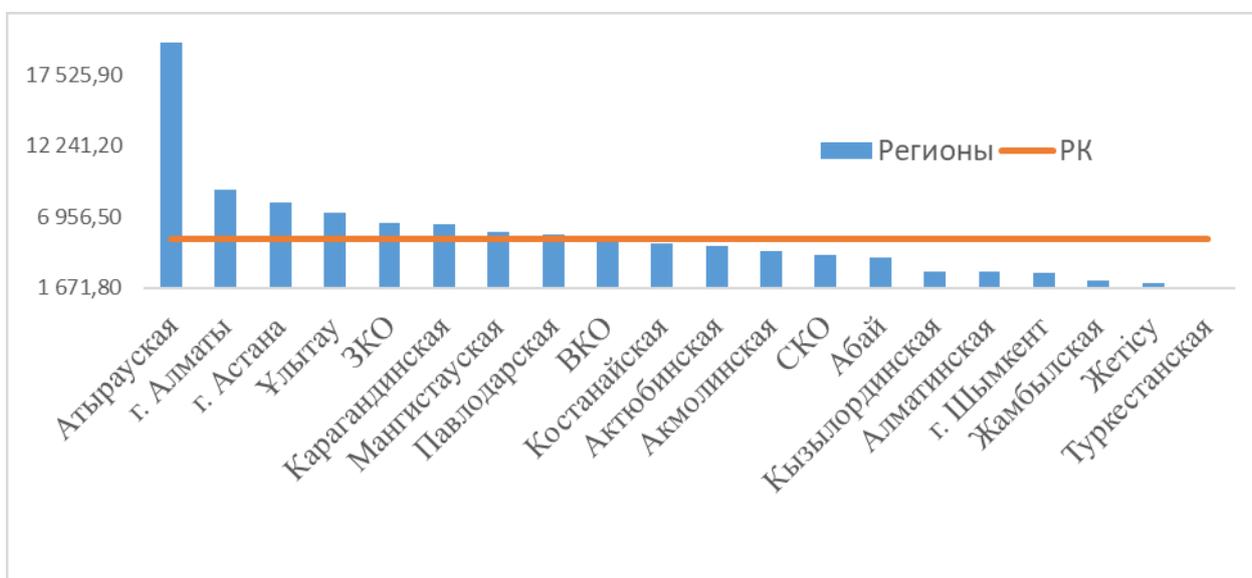

Рисунок 1. ВРП на душу населения в разрезе регионов Республики Казахстан за 2022 г., тыс. тенге

Источник: составлено по данным БНС РК [stat.gov.kz, 11]

Вместе с тем основная причина этих проблем кроится в действующей системе межгосударственных отношений, основанной на принципе централизации доходов и расходов между регионами. Такой подход не гарантирует эффективной компенсации дисбалансов между регионами.

Трансферты из республиканского бюджета остаются главным источником решения социально-экономических проблем регионов, что в определенной степени усиливает зависимость местных бюджетов от исполнения республиканского бюджета. Так, по оценкам ВАП РК с каждым годом зависимость местных бюджетов от растет: если в 2000 году доля поступлений республиканского бюджета в поступлениях государственного

¹ <https://kapital.kz/economic/113303/prorabatyvayut-sya-varianty-peredachi-chasti-kрупnykh-nalogo-v-mestnyye-byudzhety-mn-e.html>

² за исключением Улытауской области, куда была отнесена Корпорация Казахмыс

бюджета составляла 64%, то в 2022-м эта доля составила 80%, даже с учетом передачи части корпоративного подоходного налога (далее - КПН в местные бюджеты).

На этапе формирования бюджета занижаются объемы поступлений в бюджет на следующий финансовый год. ВАП РК отмечено систематическое занижение на местах налоговой базы для получения большего объема трансфертов общего характера. В 2021 г., к примеру исполнение доходной части местных бюджетов превысило утвержденный план на 24,3% (порядка 800 млрд тенге), составив 4 трлн. тенге.

В процессе формирования бюджета на трехлетний период на скользящей основе комплексно не изучается влияние инвестиционных проектов, реализованных в регионах, на налоговую базу регионов. В результате объем трансфертов, выделяемых их республиканского бюджета регионам, увеличивается каждый год. В целом это приводит к увеличению дефицита республиканского бюджета и расходов на обслуживание и погашение внутреннего и внешнего долга Правительства Республики Казахстан. По оценкам Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за период с 2011 по 2021 гг. увеличилась нагрузка на республиканский бюджет с 11,3 до 30%.

Динамика изменения соотношения объемов бюджетных изъятий у регионов-доноров с получаемыми ими обратно целевыми трансфертами также показывает на неравномерное их распределение, усугубляя ситуацию дальнейшего роста диспропорций между регионами (Таблица 1).

Таблица 1. Изменение объемов бюджетных изъятий и поступлений в виде целевых трансфертов в разрезе регионов-доноров, млрд тенге

Наименование	Бюджетные изъятия				Целевые трансферты			Изменение (+, -)		
	2019	2020	2021	Всего	2019	2020	2021	Всего	Сумма	%
Атырауская обл.	105.2	207.3	213.8	526.3	51.6	86.2	74.7	212.5	-313.8	40
Мангыстау обл.	35.4	8.2	13.4	57	69.4	78.8	73.9	222.1	165.1	390
г.Алматы	115.4	171.7	190.1	477.2	123	209.7	163.5	496.2	19	104
г.Астана	30	32.9	34.1	97	157.4	233.4	202.6	593.4	496.4	611
Итого	286	420.1	451.4	1157.5	401.4	608.1	514.7	1524.2	366.7	132
Источник: Высшая аудиторская палата Республики Казахстан «Заключение к отчету Правительства Республики Казахстан об исполнении Республиканского бюджета за 2021 год»										

В общепринятом понимании, к региону-донору можно отнести такой регион, с территории которого входящие финансовые потоки превышают обратные. В республике четыре региона - «донора». Это - Атырауская и Мангистауская области, а также города Алматы и Астана. Остальные регионы являются регионами-реципиентами. Общий объем изъятий в 2022 г. составил 491 млрд тенге, а бюджетные отчисления - более 2 трлн. тенге.

Несмотря, на то, что две западные регионы (Мангыстауская и Атырауская области) являются донорами, у них низкие показатели по обеспечению общественными благами население: инфраструктура, образование, здравоохранение, экология и водообеспечение.

Увеличение объемов финансирования (через механизм субвенций и изъятий, выделение целевых трансфертов, в том числе из Национального фонда, трансфертов

общего характера) фактически не решает в корне накопившиеся годами локальные проблемы и не обеспечивает качественное выравнивание уровня жизни населения. В целом, действующая система межбюджетных отношений не направлена на снижение субвенционных регионов, о чем свидетельствует их не снижающееся количество. Регионы имеют огромное желание получить максимальные суммы субвенций и целевые трансферты из республиканского бюджета на решение региональных проблем.

При этом поступление трансфертов не зависит от эффективности работы местных исполнительных органов (далее – МИО). Поэтому местные органы не заинтересованы в снижении зависимости от трансфертов и пополнении доходной части местных бюджетов за счет других источников, так как целевые трансферты вне зависимости от их работы ежегодно стабильно поступают в местные бюджеты.

Оценка формирования доходов республиканского и местных бюджетов демонстрирует наличие вертикального дисбаланса бюджетной системы республики. Следствием этого является несоответствие формируемой доходной базы с теми функциями, которые возложены на местные исполнительные органы.

Недостаточность собственных доходных источников приводит к усилению зависимости местных властей от трансфертов из республиканского бюджета, использование которых находится вне их ведения. Это, по сути, подчеркивает нарушение принципа самостоятельности бюджетов, заложенного в Бюджетном кодексе.

Самостоятельность местных бюджетов определяется, прежде всего, наличием собственных финансовых ресурсов. Как показал анализ, большинство местных бюджетов Республики Казахстан не являются самостоятельными, так как их основой являются трансферты из республиканского бюджета, которые направляются на цели, определяемые центральным правительством.

В то же время вопросы степени самостоятельности региональных властей являются дискуссионными, так как усиление бюджетной самостоятельности в условиях современных реалий является преждевременным, ряд регионов по-прежнему нуждаются в существенной государственной финансовой поддержке.

В современных условиях для эффективного управления финансовыми ресурсами территорий актуальна проблема качественной оценки потенциальных и реальных региональных возможностей. Отечественная система анализа базируется, как правило, на оценке бюджетных показателей [Полушкина, 2]. Большинство исследователей при оценке финансовой устойчивости региона оценивают лишь устойчивость бюджета, как главного источника ресурсной базы региона, не рассматривая при этом иные источники средств.

Основной целью формирования системы межбюджетных отношений на определенном уровне является установление финансовой самостоятельности регионов, сокращение количества дотационных регионов, сокращение обратного потока средств между уровнями бюджетов. Это показывает, что существующая система межгосударственных отношений нуждается в совершенствовании. С этой целью текущем году Правительством Республики Казахстан готовится проект нового Бюджетного кодекса, который направлен на упрощение бюджетных процессов, совершенствование межбюджетных отношений и повышение качества управления государственными финансами³.

Это задачи, которые обозначил Глава государства в рамках перехода на новую экономическую модель в Послании народу. Кроме этого, Президент Республики Казахстан поручил правительству повысить уровень бюджетной самостоятельности регионов и рассмотреть возможность передачи в регионы полномочий по определению преференций по той части налогов, которые собираются в местный бюджет. Данная

3 Новый Бюджетный кодекс обеспечит консолидацию всех финансовых потоков государства – Алихан Смаилов - Официальный информационный ресурс Премьер-Министра РК (primeminister.kz)

мера придаст серьезный импульс развитию бизнеса, будет способствовать устойчивому прогрессу регионов. Поэтому при переходе на новую модель бюджетных отношений все акимы должны думать об эффективности и пользе для страны в целом [1].

В рамках нового Бюджетного кодекса для повышения мотивации и эффективности расходования бюджетных средств в регионы, Министерством национальной экономики Республики Казахстан предусматривается:

Увеличение доходной базы местных бюджетов путем передачи с республиканского бюджета части КПН;

Выведение из трансфертов общего характера (далее - ТОХ) трансфертов, имеющие целевую направленность, т. е. ТОХ разделен на целевые и нецелевые.

Пересмотр подходов к планированию межбюджетных трансфертов, включая целевых трансфертов.

Целевые ТОХ будут определяться Министерством финансов Республики Казахстан (далее – МФ РК) согласно решению Республиканской бюджетной комиссии (далее – РБК) и передаваться в местный бюджет при этом, сохранив целевое назначение. Нецелевые ТОХ, будут определяться, согласно методике расчетов ТОХ и предназначены для финансового обеспечения предоставления гарантированных государством услуг, реализации задач и функций МИО, предоставляются на безвозмездной и невозвратной основе без установления направлений их использования.

Для обеспечения равного доступа населения к базовым благам и услугам установлены нормы по минимальным базовым нормативам (сети). В рамках ТОХ планируется передача планирования базовой инфраструктуры на местный уровень.

Соответствующие расчеты будут базироваться на отраслевых методиках, разрабатываемых отраслевыми министерствами совместно с уполномоченными органами по государственному и бюджетному планированию. На республиканском уровне предусматривается оставить планирование проектов критически важных и общестранового значения.

■ Заключение

Таким образом, под региональной финансовой децентрализацией (самостоятельностью)⁴ мы понимаем как способность местных органов власти обеспечивать расходы за счет собственных бюджетных доходов без финансовой поддержки (трансфертов) из вышестоящих бюджетов, так и возможность управления финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его устойчивого развития.

Недостаточная финансовая независимость региональных органов власти препятствует устойчивости и долгосрочной сбалансированности региональных бюджетов, а также эффективности и подотчетности финансового управления регионом.

В связи с этим одной из ключевых реформ, проводимых в региональной политике Республики Казахстан выступает повышение уровня бюджетной самостоятельности регионов. Ключевым индикатором определена поэтапная фискальная децентрализация доля трансфертов из республики в структуре доходов местного бюджета до 25%. Кроме этого, внедряемая прямая выборность акимов, децентрализация и передачи ряда функций в регионы, передача части КПН и других поступлений способствуют обеспечению финансовой независимости регионов Казахстана.

В рамках бюджетно-налоговой политики передаются ряд полномочий. К примеру, районным акимам будет предоставлено право самостоятельно формировать бюджет, регионам дадут

4 Допускаем, что возможно применение термина «финансовая самостоятельность». Однако в данном контексте функционал, компетенции и ответственность будут рассматривать шире.

полномочия по определению предпочтений по видам налогов, которые собираются в местный бюджет.

Вместе с тем развитие территорий связано с более широким кругом вопросов регионального финансового планирования.

В этом контексте одним из вопросов усиления финансовой устойчивости регионов является стимулирование местных властей к поиску источников доходов, в том числе через повышение деловой активности в регионах и расширение потенциала финансово-кредитной системы через ресурсы финансовых институтов (банков второго уровня, международные финансовые организации) региона.

Выбор и применение критериев оценки эффективности финансовой самостоятельности и устойчивости региона - важнейший элемент методологии оценки эффективности межбюджетных отношений. Правильный выбор критериев и их соответствие предъявляемым требованиям позволяет делать обоснованные выводы о качестве управления финансами в регионе. Наиболее широко используемыми на практике при оценке финансовой независимости региональных бюджетов являются количественные показатели, характеризующие доходную базу региональных бюджетов. Однако, количественная оценка эффективности управления региональными финансами осложняется тем, что в деятельность региональных властей входит выполнение важных социально-экономических задач, а степень выполнения этих задач не может быть оценена только в количественном выражении.

В качестве индикаторов оценки финансовой самостоятельности регионов помимо налоговых сборов могут быть показатели доходности предприятий реального сектора экономики, финансово-кредитных организаций, показатели инвестиционной привлекательности региона и др.

В рамках поэтапной фискальной децентрализации доля трансфертов из республиканского бюджета в структуре доходов местного бюджета должна снижаться, в то время как налоговая база регионов за счет передачи части налоговых поступлений - увеличиваться. Соответственно, у местных исполнительных регионов появляется заинтересованность в повышении доходной части местных бюджетов и потребность в различных финансово-правовых инструментах, расширяющих самостоятельность регионального бюджета. К примеру, согласно ст. 696-3 Налогового кодекса Республики Казахстан местные представительные органы имеют право понижать размер ставки розничного налога не более чем на 50 процентов в зависимости от вида деятельности и места нахождения объекта. Таким образом в Казахстане впервые определена роль налоговых льгот в системе региональной политики и регионам предоставлена правовая возможность устанавливать налоговые льготы. В этой связи в рамках передачи части налоговых поступлений в местные бюджеты можно рассмотреть право предоставления маслихатам пониженных налоговых льгот для субъектов предпринимательства, которые устанавливаются высшим представительным органом Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address "Economic course of a Just Kazakhstan" (2023). <https://www.akorda.kz/en/president-kassym-jomart-tokayevs-state-of-the-nation-address-economic-course-of-a-just-kazakhstan-283243>;
2. Polushkina T.M., Kozyreva N.E., (2015). Ensuring Financial Independence of Regional Budgets. Management of economic systems: electronic scientific journal. Available from: <http://surl.li/olhqq>;
3. Melnychuk Yu.M., Chyrva O.H., Chvertko L.A., Chyrva H.M., Berbets V.V. (2019). The Role of Management in the Financial Independence of the Region. TEM Journal 2:584-590;
4. Khazratkulova L. (2023). Foreign Experience in Assessing the Impact of the System of Inter-Budgetary Relations on the Level of Interregional Differentiation. AMERICAN Journal of Public Diplomacy and International Studies Volume 01, Issue 08, 2023 ISSN (E): 2993-2157;
5. Oates W. Fiscal Federalism. New York: Harcourt, Brace, Jovanovich. 1972. С. 1222;
6. Tiebout C. A. Pure Theory of Local Expenditures // The Journal of Political Economy - 1956 - Vol. 64, №5 (Oct.1956) - P. 416-424;
7. Breton A., Franchini A. Competitive Governments, Globalization and Equalization Grants/ Public Finance Review. 2007. Vol. 35. № 4. Pp. 463-479;

8. Ултургашева О. Г., Лавренко А. В., Профатилов Д.А. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала. Проблемы современной экономики. 2011. № 1 (37). С. 34;
9. Артеменков С. Б. Оценка эффективности межбюджетных отношений. Финансы. Учет. Аудит. 2012. № 7. С. 79;
10. Завьялов Д. Ю. Потенциал межбюджетного регулирования как инструмента бюджетной политики. Финансы. 2008. № 3. С. 12, 14.
11. Yesentugelov A. (2010). Strategy for post-crisis modernization of the economy of Kazakhstan. Astana
12. Adambekova G., Tulegenova M. (2022). Changing the paradigm of intergovernmental fiscal relations: Kazakhstan's experience in a pandemic (2022). Public policy and administration T. 21, Nr. 5 / 2022, Vol. 21, No. 5, p. 677–689.
13. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/4963>

REGIONAL FINANCIAL DECENTRALIZATION KAZAKHSTAN

Sakuov N.N.*

1st year doctoral student, specialty "Finance"
Eurasian National University named after L. N. Gumilyov
Astana, Kazakhstan
E-mail: nsakuov@gmail.com

Nasyrova G.A.

Ph.D., professor
Eurasian National University named after L. N. Gumilyov
Astana, Kazakhstan
E-mail: gnassyrova@yandex.kz

Abstract. In the article, the authors raise the topical issue for Kazakhstan of the transition to financial decentralization of the regions as part of the ongoing reforms in the field of improving the public administration system. Increasing the budgetary independence of the regions as an element of the new economic model is one of the urgent tasks set by the Head of State in his Address. This will be achieved through the implementation of phased fiscal decentralization and a reduction in transfers in the structure of local budget revenues. Today, local budgets, except for four regions, are subsidized. At the end of 2022, half of the regions did not reach the level of the national average gross regional product per capita.

Along with studying the theoretical and methodological foundations of the subject area under study, the authors analyzed modern trends in the development of interbudgetary relations. The current system of state budget distribution in the republic is overly centralized and does not ensure inclusive growth, which thereby leads to socio-economic imbalances. Regions need additional tools to expand financial independence, the ability to manage financial potential with regular assessment of the quality of management of the regional financial system.

Based on the results of the analysis, the authors identified key problems that limit the effectiveness of the measures being implemented and developed appropriate recommendations for solving them.

Keywords: financial decentralization, financial independence, local budget, subsidies, interbudgetary relations, gross regional product, budget deductions.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АЙМАҚТЫҚ ҚАРЖЫЛЫҚ ОРТАЛЫҚСЫЗДАНДЫРЫЛУЫ

Сакуов Н.Н.*

«Қаржы» мамандығының 1 курс докторанты
Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан
E-mail: nsakuov@gmail.com

Насырова Г.А.

экономика ғылымдарының кандидаты, профессор
Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан
E-mail: gnassyrova@yandex.kz

Аңдатпа. Мақалада авторлар Қазақстан үшін мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру саласында жүргізіліп жатқан реформалар аясында өңірлерді қаржылық орталықсыздандыруға көшу туралы өзекті мәселені көтереді. Жаңа экономикалық модельдің элементі ретінде өңірлердің бюджеттік дербестігін арттыру – Мемлекет басшысының Жолдауында алға қойған өзекті міндеттерінің бірі. Бұған кезең-кезеңімен фискалдық орталықсыздандыруды жүзеге асыру және жергілікті бюджет кірістерінің құрылымында трансферттерді қысқарту арқылы қол жеткізілетін болады. Бүгінде төрт облыстан басқа жергілікті бюджеттер субсидияланады. 2022 жылдың қорытындысы бойынша өңірлердің жартысы жан басына шаққандағы республикалық орташа жалпы өңірлік өнім деңгейіне жете алмады.

Авторлар зерттелетін пәндік саланың теориялық және әдістемелік негіздерін зерделеумен қатар, бюджетаралық қатынастарды дамытудың қазіргі заманғы тенденцияларына талдау жасады. Республикадағы мемлекеттік бюджетті бөлудің қазіргі жүйесі тым орталықтандырылған және инклюзивті өсуді қамтамасыз етпейді, бұл әлеуметтік-экономикалық теңгерімсіздікке әкеледі. Аймақтарға қаржылық тәуелсіздікті кеңейту үшін қосымша құралдар қажет, аймақтық қаржы жүйесін басқару сапасын жүйелі түрде бағалау арқылы қаржылық әлеуетті басқару мүмкіндігі.

Талдау нәтижелері бойынша авторлар жүзеге асырылып жатқан шаралардың тиімділігін шектейтін негізгі проблемаларды анықтап, оларды шешу бойынша тиісті ұсыныстар әзірледі.

Түйін сөздер: қаржылық орталықсыздандыру, қаржылық тәуелсіздік, жергілікті бюджет, субсидиялар, бюджетаралық қатынастар, жалпы өңірлік өнім, бюджет қаражатын алу.

Shaikin D.N.*

c.e.s., professor
North-Kazakhstan University named
after Manash Kozybayev,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan
E-mail: shaikindimash@mail.ru
ORCID 0000-0001-7611-2787

Valieva M.M.

c.e.s., professor
North-Kazakhstan University named
after Manash Kozybayev,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan
E-mail: mvalieva1975@mail.ru
ORCID 0000-0002-8891-2332

Kopylova O.V.

c.e.s., associate professor
North-Kazakhstan University named
after Manash Kozybayev,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan
E-mail: oxana.kopylova@mail.ru
ORCID 0000-0001-9873-0586

CAREER FORMATION AND DEVELOPMENT OF A FUTURE ACCOUNTANT THROUGH PROFESSIONAL CERTIFICATION

Abstract. *The article considers the essence of the term «certification» based on the study of modern literature. The relevance of the certification process of students of Kazakhstani universities is shown, taking into account the development of the principles of internationalization, transformation and autonomy in the current conditions characterized by the formation of a competitive environment aimed at meeting the needs of the modern labor market. A number of key imperatives and trends related to the implementation of the certification process are outlined in relevant government documents (concepts, regulations, etc.). The experience of the North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev is presented, where a Certification Training Center was opened to teach IC software products, which will expand employment and career opportunities for graduates of educational programs («Economics» and «Accounting») with digital competencies in the field of accounting, not only in the regional market labor, but also beyond it. Based on experience, the correspondent disciplines are presented. The study and development of them will allow students to pass the qualification exam successfully and receive the certificate «IC: PROFESSIONAL». The article also provides brief statistics on the activities of the center, the number of students who have been trained, successfully passed the qualification exam and received a certificate. In conclusion, it is noted that the certification of graduates is one of the important aspects in the activities of any university, since the presence of a certificate on the profile of the future profession allows a young specialist to adapt more effectively and successfully in the modern labor market.*

Keywords: *certification, center, conception, market, program, competencies, quality.*

■ Introduction

In modern conditions, the development of the autonomy of universities in the Republic of Kazakhstan makes it possible to independently form curricula, and this aspect allows you to include disciplines that expand the professional competencies of students on the basis of obtaining additional and additional skills.

In this regard, certification of students is one of the key aspects of obtaining the high-quality educational services.

The quality of educational services is the most important indicator in the activity of any university. It is generally believed, that quality is the certainty of an object that distinguishes it from other objects that exist in nature.

Improving the quality of products to a large extent, on the one hand, determines the ability of an enterprise to survive in market conditions, on the other hand, it is aimed at ensuring scientific and

technological progress of any country, increasing production efficiency, as well as saving all types of resources that are used in various producing processes. At the same time, standardization and certification are usually the methods of ensuring the quality growth.

The purpose of the scientific article is to analyze the literature on certification, as well as to develop recommendations, the implementation of which will allow for more effective certification of students, which is one of the main driving forces of professional development and career growth of a modern graduate in the labor market.

The authors put forward a hypothesis that would lead to the achievement of this goal:

Development and further improvement of the certification system of students is aimed at ensuring a competitive environment on the labor market and alumni's career growth.

To achieve this goal, the following tasks are solved in the article:

- the corresponding terminology and conceptual apparatus have been studied and supplemented; its use allows to understand the essence of the term «certification»;
- the existing approaches to the analysis of the certification process in the modern Kazakhstan university are researched and presented;
- the relationship between the employer and the student is shown from the point of view of the graduate's professional knowledge, confirmed by a certificate;
- the importance of opening certification centers in Kazakhstan universities in modern conditions is shown;
- the possibilities of non-formal education (for example, through certification training centers) are presented, which make it possible to implement the principle of learning throughout a person's life more effectively.

■ Literature review

In modern scientific literature, it is noted that the term «certification» means «testing of an object for compliance with state standards and requirements» [1, p.63-67].

Translated from Latin, «certification» means «done, right» [2, p.47].

Historically, the term «certification», although it became known in everyday life and commercial practice relatively recently, nevertheless, certification as a procedure has been used for a long time and the term «certificate» has been known since the XIX century [3, p.165-168].

Certification is considered as an official confirmation of compliance with technical regulations, standards and largely determines the competitiveness of products and services [4, p.3-5].

Certification is aimed at achieving the following goals [5, p.87]:

- assistance to consumers in the competent selection of products (services);
- protection of the consumer from the dishonesty of the manufacturer (seller, contractor);
- control of the safety of products (services, work) for the environment, life, health and property;
- confirmation of the quality indicators of products (services, works) declared by the manufacturer (contractor);
- creation of conditions for the activities of organizations and entrepreneurs in the single commodity market, as well as for participation in international economic, scientific and technical cooperation and international trade.

A number of foreign authors note the need for certification within the framework of relevant state development programs, which will ensure adherence to the best practices that contribute to the preservation of the environment, favorable socio-economic conditions, and also offer producers of goods price increment and effective logistical access to world markets [6].

Certification becomes particularly relevant in the post-covid period. For example, in the UK, some certification schemes include confirmation of vaccination status, current infectivity, or current immunity. At the same time, it is noted that it is necessary to develop and implement a

universal certification strategy for all territories of the country, which will ensure the development of the synergistic effectiveness of this process [7].

Finally, an important aspect in the implementation of certification is the possibility of statistical modeling and econometric forecasting, the purpose of which is to create, further develop and improve mechanisms aimed at the sustainable development of the enterprise in the market in conditions of market competition [8].

■ Materials and methods

The Conception of Development of Higher Education and Science in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029, approved by the Statement of the Government of the Republic of Kazakhstan (No. 248 dated March 28, 2023), places special emphasis on lifelong learning, the main trends of which in world practice are considered to be the integration of formal and informal learning based on the recognition of the results of informal education in order to provide opportunities for people to accumulate academic credits and further gain access to formal education. On the other hand, the key point here is new technologies, the use and dissemination of which increases the requirements for technical skills acquired informally. In addition, it will significantly expand the opportunities for successful integration of labor resources into the modern labor market based on the recognition of the results of non-formal education. [9].

An important aspect is also the implementation of providing free access to students of Kazakhstan universities to on-line courses hosted on such a world-famous international educational platform as COURSERA [10].

A large number of Kazakhstan students of various educational programs have the opportunity to take these on-line courses for free and receive a certificate from a highly rated foreign university.

Minister of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan Nurbek Sayasat, while on a working trip to the city of Kokshetau, noted the need for internationalization of higher education, as the development of «academic cooperation with leading foreign universities is an effective tool for the modernization of regional universities, as well as improving the competitiveness of graduates» [11].

One of the examples of cooperation of the university with international organizations is the opening of the Certification Training Center at the North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev for the purpose of certification in the 1C course for students in the educational programs «Accounting and Audit» and «Economics». Graduates of these educational programs with digital competencies in the field of accounting are in demand not only in the regional labor market, but also beyond it.

The North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev successfully operates a Certification Training Center, the opening of which was carried out on the basis of the consistent implementation of such three stages as:

- purchase and installation of software;
- preparation of teachers (students) to take the test to obtain the certificate «1C: Professional» with further training of teachers of the Certification Training Center;
- conclusion of an agreement on the opening of a Certification Training Center.

In May 2021, the cabinet was branded, that is, the official opening of the first Certification Training Center for 1C software products on the basis of a Kazakhstan university. This is a specialized auditorium in the university building, which is equipped with computers and the corresponding 1C software for universities.

The introduction of 1C at the university is the start for obtaining domestic certification (professional accountant), as well as international certifications such as CIPA, CPA, DiplFR, etc.

The CIPA (Certified International Professional Accountant) examination program is an international certification program for professional accountants. Holders of CIPA certificates receive the right to add the name of the certificate to their signature, which corresponds to

international practice. The CIPA examination program consists of three components: training, examination and certification.

A CPA in the United States of America is a license that allows to its owner to provide accounting, tax, and financial services directly to the public. The license confirms professional knowledge in the field of auditing, taxation, financial accounting and reporting. The license is issued and regulated by the state authorities and allows you to provide services in this state.

The DipIFR diploma was designed to enhance knowledge in the field of IFRS, it helps to understand the basic concepts and principles underlying international standards, as well as provides skills for applying IFRS in practice.

■ Results and discussion

The configuration «Accounting for Kazakhstan» is a universal system that allows to automate accounting and tax accounting, prepare forms of mandatory (regulated reporting) in organizations engaged in any type of activity, such as trade, services, production, etc. Accounting and tax accounting is conducted in accordance with the current tax legislation of the Republic of Kazakhstan. The "Accounting for Kazakhstan" configuration provides the following features:

- inventory accounting;
- accounting of bank and cash transactions;
- accounting of fixed assets and intangible assets;
- accounting for settlements with counterparties;
- maintaining personnel records and payroll records of employees of the organization;
- production accounting;
- tax accounting, in particular, VAT accounting and income tax accounting;
- performing routine operations.

The configuration provides the ability to keep records on behalf of several organizations in a common information base, and also implements a system for accounting for structural units, both allocated and not allocated to a separate balance sheet. The possibility of reporting and calculating taxes in the context of the committee has also been implemented for the structural unit.

In general, the functioning of the 1C: Enterprise 8 system is determined by two processes that closely interact with each other:

- configuration, administration, preservation and restoration of the information base – the process of forming the structure of the information base, setting up algorithms for calculations and processing, using forms of documents and reporting forms, taking into account various accounting features;
- the user's direct work with the accounting information base, which is largely determined by the configuration properties.
- Thus, two modes are provided for working with the program:
- configurator – for work on configuration and administration of the information base;
- 1C: Enterprise – for users to work with the information base.

The curricula for such educational programs as «Economics» and «Accounting and Audit» provide for the relevant disciplines:

Fundamentals of accounting. The discipline studies the history of the formation of accounting as a science, accounting as an information system, accounting functions, balance sheet, accounts and double entry, compilation of accounting entries, correspondence of accounts, primary control – the basis of the accounting information system, the basics of financial reporting.

The discipline is aimed at mastering the basics of accounting, obtaining skills and techniques of its management in organizations in accordance with current national and international standards, accounting principles, regulatory documents.

After completing the course, the student will be aware of the role of accounting in the economic management system, its tasks to ensure the safety and expediency of using all

types of resources; have an idea of the role and purpose of the fundamental principles of accounting in modern conditions; will be able to fill out primary accounting documents and accounting registers compiled in accordance with IFRS reflect the facts of economic activity.

Financial accounting. The discipline is aimed at acquiring the skills of collecting, registering and processing information necessary for the formation of financial statements of organizations in accordance with international standards.

After completing the course, the student will be able to use the system of knowledge about accounting principles for the presentation of financial statements and read financial statements prepared in accordance with IFRS; know generally accepted rules for the presentation of financial statements and the valuation of assets, liabilities, capital, income and expenses in organizations; international financial reporting standards; systems for the preparation and presentation of financial statements; have the skills of recognition, valuation of assets, liabilities, capital, income and expenses; preparation of financial statements based on accounting data; demonstrate knowledge of the basic concepts and principles of financial and managerial accounting and competence in the field of accounting policy formation, organization of accounting at the enterprise and accounting with the use of modern computer technology and accounting programs.

Electronic accounting. The discipline studies the basics of accounting, focused on its computer form, mastering work in the accounting program «1C: Enterprise».

The discipline is aimed at studying the basics of work in the «1C: Enterprise program», configuration mode, setting up accounting accounts, working with reference books, inventory accounting, settlements with counterparties, banking and cash transactions, as well as accounting for trading operations. Upon graduation, the student is able to keep records using computer technology.

After successful completion of the course, the student will know the ways to improve computer accounting, constantly based on the results achieved; get a fairly complete picture of the real technology of accounting with the use of modern computer technology and accounting software; be able to use modern computer terminology; is able to configure programs to automate the unique accounting needs inherent in a particular enterprise; is able to carry out the productive work with data in the graphical environment of fixed assets.

Also, the student will be able to demonstrate knowledge of the basic concepts and principles of financial and managerial accounting and competence in the field of accounting policy formation, organization of accounting at the enterprise and accounting with the use of modern computer technology and accounting programs; use accounting information for the formation of indicators of internal and external accounting statements of the organization, perform tax calculations based on standard methods, taking into account the current regulatory framework of the Republic of Kazakhstan.

In addition, the student will be able to demonstrate knowledge of the economic mechanism of the functioning of the enterprise in a market economy, possess the skills to generate data on the financial, production and commercial activities of the organization, perform calculations on material, labor and financial resources necessary for the implementation of activities and make econometric models; calculate the cost of products, works and services, determine the optimal a variant of the socio-economic development of the enterprise and make business plans for the production of goods and services.

Finally, the study of the fundamentals of accounting, financial accounting and electronic accounting is aimed at the successful acquisition of skills and abilities, which ultimately contribute to the successful passing of the qualification test and obtaining the certificate "1C: Professional". Preparation for passing the qualification test is based on solving a cross-cutting task for students,

the consistent implementation of which includes all the main possible situations that arise for an accountant when conducting professional activities.

As a whole, when passing the qualification exam, the applicant must answer questions related to the consideration of general information about the 1C: Enterprise platform, standard configuration, accounting settings, user services, etc. For example, these questions are:

- The following objects of the 1C: Enterprise system can act as registrars...;
- Where is the "Delete marked objects" command located?
- The password for logging in is being set...

There are four-five possible answers for each question.

In general, during the entire period of operation of the Certification Training Center, 36 people were trained, 24 of whom received certificates "1C: Professional". Among these 24 people, 12 people passed the exam the first time, 8 people from the second time, 3 people did this exam successfully from the third time and one person passed the exam from the fourth time.

The presence of cases of retaking certification exams indicates compliance with the principles of academic integrity.

The result of the training are certificates, copies of which are posted on the website as achievements of the Certification Training Center.

■ Conclusion

Based on the considered approaches to the certification process of products (goods / services), we can conclude the following:

- certified university graduate is considered by the employer as an employee who meets professional standards and has competitive advantages;
- the development and implementation of innovative technologies increases the level of professional skills and competencies, expands the possibilities of successful integration of labor resources into the modern labor market;
- obtaining additional professional skills through informal education, for example, through certification training centers, will effectively implement the principle of learning throughout a person's life.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гвоздева С. М. Сертификация как инструмент повышения качества продукции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2010. Т.10. – №1. с.63-67.
2. Комбаев К. К. Метрология, стандартизация и сертификация: учебник для студентов технических специальностей / К.К. Комбаев – Усть-Каменогорск: Издательство ВКГТУ имени Д. Серикбаева, 2015. – 129 с.
3. Земляной К. Г. Метрология, стандартизация и сертификация: учебное пособие / К.Г. Земляной, А.Э. Глызина. – Екатеринбург: Издательство Уральского Федерального университета, 2022. – 235 с.
4. Куприянычева Н. И. Метрология, стандартизация и сертификация: учебно-методическое пособие / Н.И. Куприянычева – Нижнекамск: Издательство Нижнекамского химико-технологического института, 2013. – 106 с.
5. Пазушкина О. В. Основы метрологии, стандартизации, сертификации и контроля качества: учебное пособие / О.В. Пазушкина. – Ульяновск: Издательство УлГТУ, 2015. – 148 с.
6. Siaw D., Sarpong D., Botchie D., Ofosu G. Rethinking the near collapse of certification programmes in commodity value chains: A temporal myopia perspective // Journal of Rural Studies. – 2023. – V.103. P. 18-39.
7. Mills F., Carter H., Benny L., Barnard M., Symons C. An online RCT on behavioural expectations effects of COVID-19 certification policies in England // Vaccine: X. – 2023. V.15. P.2-11.
8. Zheng, Y., Gracia, A., Hu, L. Predicting Foodborne Disease Outbreaks with Food Safety Certifications: Econometric and Machine Learning Analyses // Journal of Food Protection. – 2023. V.86. I.9. P.1-7.
9. Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан (№248 от 28 марта 2023 года) [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z126>
10. <https://www.coursera.org/> [Электронный ресурс] - официальный сайт on-line on-line платформы COURSERA.
11. МНВО РК уделяет первоочередное значение модернизации региональных вузов – С. Нурбек. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [Электронный ресурс]. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/mon-rk-udelyaet-pervostепенное-znachenie-modernizacii-regionalnyh-vuzov-s-nurbek-3192636>

REFERENCES:

1. Gvozdeva S. M. Serifikacija kak instrument povysheniya kachestva produkcii. [Certification as a tool for improving product quality] // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2010. T.10. – №1. s.63-67.
2. Kombaev K. K. Metrologija, standartizacija i serifikacija: uchebnik dlja studentov tehniceskix special'nostej. [Metrology, standardization and certification: textbook for students of technical specialties] / K.K. Kombaev – Ust'-Kamenogorsk: Izdatel'stvo VKGTU imeni D. Serikbaeva, 2015. – 129 s.
3. Zemljanoj K. G. Metrologija, standartizacija i serifikacija: uchebnoe posobie. [Metrology, standardization and certification: textbook] / K.G. Zemljanoj, A.Je. Glyzina. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo Federal'nogo universiteta, 2022. – 235 s.
4. Kuprijanycheva N. I. Metrologija, standartizacija i serifikacija: uchebno-metodicheskoe posobie. [Metrology, standardization and certification: educational and methodical manual] / N.I. Kuprijanycheva – Nizhnekamsk: Izdatel'stvo Nizhnekamskogo himiko-tehnologicheskogo instituta, 2013. – 106 s.
5. Pazushkina O. V. Osnovy metrologii, standartizacii, serifikacii i kontrolja kachestva: uchebnoe posobie [Fundamentals of metrology, standardization, certification and quality control: study guide] / O.V. Pazushkina. – Ul'janovsk: Izdatel'stvo UIGTU, 2015. – 148 s.
6. Siaw D., Sarpong D., Botchie D., Ofosu G. Rethinking the near collapse of certification programmes in commodity value chains: A temporal myopia perspective // Journal of Rural Studies. – 2023. – V.103. P. 18-39.
7. Mills F., Carter H., Benny L., Barnard M., Symons C. An online RCT on behavioural expectations effects of COVID-19 certification policies in England // Vaccine: X. – 2023. V.15. P.2-11.
8. Zheng, Y., Gracia, A., Hu, L. Predicting Foodborne Disease Outbreaks with Food Safety Certifications: Econometric and Machine Learning Analyses // Journal of Food Protection. – 2023. V.86. I.9. P.1-7.
9. Konceptija razvitija vysshego obrazovanija i nauki v Respublike Kazahstan na 2023-2029 gody, utverzhdennoj Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan (№248 ot 28 marta 2023 goda) [The concept of development of higher education and science in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029, approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan (No. 248 dated March 28, 2023)] [Electronic resource]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z126>.
10. <https://www.coursera.org/> [Electronic resource] - oficial'nyj sajt on-line on-line platformy COURSERA.
11. MNVO RK udeljaet pervostепенное значение modernizacii regional'nyh vuzov – S. Nurbek. Oficial'nyj informacionnyj resurs Prem'ier-Ministra Respubliki Kazahstan [The MSHE of RK pays prime attention to the modernization of regional universities – S. Nurbek. Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/mon-rk-udelyaet-pervostепенное-znachenie-modernizacii-regionalnyh-vuzov-s-nurbek-3192636>.

КӘСІБИ СЕРТИФИКАТТАУ АРҚЫЛЫ БОЛАШАҚ БУХГАЛТЕРДІҢ МАНСАБЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ДАМУ

Шайкин Д.Н*

э.ғ.к., профессор

Манаш Қозыбаев атындағы

Солтүстік Қазақстан университеті,

Петропавл, Қазақстан Республикасы

E-mail: shaikindimash@mail.ru

ORCID 0000-0001-7611-2787

Валиева М.М.

э.ғ.к., профессор

Манаш Қозыбаев атындағы

Солтүстік Қазақстан университеті,

Петропавл, Қазақстан Республикасы

E-mail: mvalieva1975@mail.ru

ORCID 0000-0002-8891-2332

Копылова О.В.

э.ғ.к., доцент

Манаш Қозыбаев атындағы

Солтүстік Қазақстан университеті,

Петропавл, Қазақстан Республикасы

E-mail: oxana.kopylova@mail.ru

ORCID 0000-0001-9873-0586

Аңдапта. Мақалада қазіргі әдебиеттерді зерттеу негізінде «сертификаттау» терминінің мәні ашылады. Қазіргі еңбек нарығының қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған бәсекелестік ортаны қалыптастырумен сипатталатын ағымдағы жағдайларда интернационалдандыру, трансформация және автономия қағидаттарын дамытуды ескере отырып, қазақстандық жоғары оқу орындарының білім алушыларын сертификаттау процесінің өзектілігі көрсетілген. Тиісті мемлекеттік құжаттарда (тұжырымдамаларда, қаулыларда және т.б.) мәлімделген сертификаттау процесін жүзеге асыруға байланысты бірқатар негізгі императивтер мен трендтер келтірілген. Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан Университетінің тәжірибесі ұсынылды, онда ІС компаниясының бағдарламалық өнімдерін оқыту үшін сертификаттық оқыту орталығы ашылды, бұл тек өңірлік нарықта ғана емес, Бухгалтерлік есеп жүргізу саласында цифрлық құзыреті бар білім беру бағдарламаларының («Экономика» және «Есеп және аудит») түлектеріне жұмысқа орналасу және мансаптық өсу мүмкіндіктерін кеңейтеді еңбек, бірақ

одан тыс. Тәжірибе негізінде пәндер келтірілген, оларды зерделеу және игеру біліктілік емтиханын тапсыруға және «ІС: ПРОФЕССИОНАЛ» сертификатын алуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ, мақалада орталықтың қызметі, оқудан өткен, біліктілік емтиханын сәтті тапсырған және сертификат алған дайындалған тыңдаушылардың саны туралы қысқаша статистика келтірілген. Қорытындылай келе, түлектерді сертификаттау кез-келген жоғары оқу орнының қызметіндегі маңызды аспектілердің бірі болып табылады, өйткені болашақ мамандықтың профилі бойынша сертификаттың болуы қазіргі еңбек нарығында жас маманға тиімді және сәтті бейімделуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: сертификаттау, орталығы, тұжырымдама, нарық, бағдарлама, құзыреттіліктер, сапа.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАРЬЕРЫ БУДУЩЕГО БУХГАЛТЕРА ЧЕРЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ СЕРТИФИКАЦИЮ

Шайкин Д.Н.*

к.э.н., профессор
Северо-Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан
E-mail: shaikindimash@mail.ru
ORCID 0000-0001-7611-2787

Валиева М.М.

к.э.н., профессор
Северо-Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан
E-mail: mvalieva1975@mail.ru
ORCID 0000-0002-8891-2332

Копылова О.В.

к.э.н., доцент
Северо-Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан
E-mail: oxana.kopylova@mail.ru
ORCID 0000-0001-9873-0586

Аннотация. В статье на основе изучения современной литературы раскрывается сущность термина «сертификация». Показана актуальность процесса сертификации обучающихся казахстанских вузов с учетом развития принципов интернационализации, трансформации и автономии в текущих условиях, характеризующихся формированием конкурентной среды, направленной на удовлетворение потребностей современного рынка труда. Приведен ряд ключевых императивов и трендов, связанных с осуществлением процесса сертификации, заявленных в соответствующих государственных документах (Концепциях, Постановлениях и т.д.). Представлен опыт Северо-Казахстанского университета имени Манаша Козыбаева, в котором был открыт Центр Сертификационного обучения для освоения программных продуктов компании ІС, что позволило расширить возможности трудоустройства и карьерного роста выпускников образовательных программ («Экономика» и «Учет и аудит»), обладающих цифровыми компетенциями в области ведения бухгалтерского учета, не только на региональном рынке труда, но и за его пределами. Квалификационный экзамен и получение сертификата «ІС: ПРОФЕССИОНАЛ» осуществляется на основе изучения профессиональных дисциплин. Также в статье приведена краткая статистика о деятельности центра, количестве подготовленных слушателей, которые прошли обучение, успешно сдали квалификационный экзамен и получили сертификат. В заключении отмечено, что сертификация выпускников является одним из важных аспектов в деятельности любого высшего учебного заведения, так как наличие сертификата по профилю будущей профессии позволяет более эффективно и успешно адаптироваться молодому специалисту на современном рынке труда.

Ключевые слова: сертификация, центр, концепция, рынок, программа, компетенции, качество.

Ыбырайым Н.М.

кандидат юридических наук
Центр исследований,
анализа и оценки эффективности
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: nurlan2508@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5728-461X

Жаныбаева З.К.

кандидат экономических наук
Центр исследований,
анализа и оценки эффективности
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: zzhanybayeva@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4162-3602

Алиева А.О.

докторант PhD
Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан.
E-mail: aao.aliyeva@gmail.com

СЕРТИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АУДИТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

***Аннотация.** Актуальность темы исследования обуславливается тем, что обеспечение устойчивого развития экономики Казахстана в соответствии с реализуемым государством стратегическим курсом предполагает повышение эффективности системы государственного управления, в которой система государственного аудита и финансового контроля призвана способствовать повышению эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора.*

Своевременное выявление финансовых нарушений и оценка системы управления с определением перспективных направлений развития в мировой практике реализуются именно через институт государственного аудита.

В статье проанализирована практика сертификации государственных аудиторов в Республике Казахстан. Рассмотрены функциональные требования к органам системы государственного аудита и финансового контроля с позиции широты и полноты реализации полномочий последних. Результатами исследования стали выявленные проблемы практики и противоречия в действующей нормативной, правовой базе, регламентирующей процесс сертификации лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора в Казахстане, предложенные рекомендации по совершенствованию этого процесса; обоснование необходимости уточнения понятия «цель сертификации государственного аудитора»; актуальности квалификации «внутренний государственный аудитор в соответствующей области» и др. В заключении авторы приходят к выводу о низком уровне теоретической и практической профессиональной подготовки претендентов на квалификацию государственного аудитора для прохождения сертификации; об отсутствии действенных механизмов контроля качества оказания услуг организаций в конкурентной среде, осуществляющих переподготовку и подтверждение знаний претендентов на квалификацию государственного аудитора (согласование экзаменационных модулей, образовательных программ).

***Ключевые слова:** высшая аудиторская палата, государственный аудитор, государственный аудит, финансовый контроль, сертификация, внешний государственный аудит, внутренний государственный аудит.*

■ Введение

На современном этапе социально-экономического развития, фокус государства нацелен на совершенствование механизма «управления национальными ресурсами (финансовые, природные, производственные, кадровые и информационные)» [1, ст. 3, п.

2] в интересах обеспечения общественного благополучия и повышения качества жизни населения.

При этом качество правовой, нормативной и методологической базы государственного аудита и финансового контроля играет фундаментальную роль в обеспечении эффективности аудита управления национальными ресурсами. Так в Законе Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК отмечено, что достижение самодостаточности национальной системы государственного аудита и финансового контроля зависит от повышения эффективности основных ее компонентов [1].

В этой связи действенные нормативно-правовые акты в этой области могут помочь гарантировать надлежащую оценку эффективности использования национальных ресурсов, регламентировать бухгалтерский учет и отчетность, тем самым, способствовать предотвращению фактов нерационального использования ресурсов государства (коррупция, мошенничество).

Анализ отечественной практики переподготовки и сертификации лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора, позволил выявить существующие проблемы и противоречия в части реализации норм, регулирующих процесс сертификации. Данный анализ позволил предположить, что рекомендации, сделанные на основе полученных результатов исследования, способствуют устранению указанных недостатков и совершенствованию процесса переподготовки и сертификации государственных аудиторов.

Целью исследования является анализ практики и нормативно-правовой основы процесса сертификации лиц, претендующих на квалификацию государственного аудитора в Казахстане, с целью выявления проблем и противоречий и предложения рекомендаций по совершенствованию этого процесса.

Научная значимость статьи заключается в том, что выявлены несоответствия между правовыми актами, регулирующими процесс сертификации лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора, и их практической реализацией; обосновано отсутствие механизма контроля со стороны Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан организаций по подтверждению знаний, за исключением Центра исследований, анализа и оценки эффективности, в части согласования экзаменационных модулей, образовательных программ; доказана неактуальность квалификации «внутренний государственный аудитор в соответствующей области»; уточнено понятие «цель сертификации государственного аудитора»; предложены конкретные рекомендации по совершенствованию действующей системы сертификации лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора, нацеленные на устранение выявленных ограничений.

■ Обзор литературы

В ходе выполнения исследования изучены общие и специальные источники научной литературы, аналитические материалы высших органов аудита зарубежных стран, труды зарубежных и отечественных ученых и другие.

Теоретико-методологические аспекты, современные вызовы и тенденции в аудите государственных и некоммерческих организаций, в том числе анализ влияния пандемии COVID-19, изменений в стандартах и регулировании, цифровой трансформации и других факторов на государственный аудит, рассмотрены такими зарубежными авторами как Майкл Грэм (Michael K. Graham) [2], А. Аренс, Р. Элдер, С. Хоган [3], Ф. Андерсон, С. Грей, К. Робсон [4]. Среди российских авторов вопросы, связанные с аудитом государственных и квазигосударственных структур, основные элементы содержания государственного

финансового контроля и государственного аудита, основные черты общепринятой модели государственного аудита и особенности их реализации исследуют Саунин А.Н. [5], Гнездова Ю.В., Матвеева Е.Е. [6], Васякин Б.С. [7] и другие.

Система государственного аудита и финансового контроля, сформированная в настоящее время в Республике Казахстан, методологические аспекты и влияние различных факторов на государственный аудит рассматриваются рядом отечественных авторов – Зейнельгабдиным А.Б., Алибековой Б.А., Макыш С.Б. [8], Козы-Корпеш Джанбурчиным [9], Сембиевой Л.М., Бейсеновой Л.М., Нурхалиевой Д.М. [10] и др.

Однако институциональные и правовые проблемы организации переподготовки и сертификации лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора, степень влияния их профессионализма на качество государственного аудита остаются недостаточно изученными.

■ **Материалы и методы**

В качестве информационной базы использованы правовые акты Республики Казахстан, документы Высшей аудиторской палаты РК, Стандарты INTOSAI и материалы Высших органов аудита (далее - ВОА) зарубежных стран. В частности, были изучены законодательные и иные нормативные документы, регламентирующие процесс переподготовки и повышения квалификации государственных аудиторов: 1) Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года (с изменениями и дополнениями от 23.12.2023 г.) (далее - Закон) [1]; 2) Концепция внедрения государственного аудита в Республике Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 634 (далее – Концепция) [11]; 3) Правила сертификации лиц, претендующих на квалификацию государственного аудитора, утвержденные постановлением Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 15 декабря 2015 года № 22-НҚ (далее - Правила сертификации) [12]; 4) Правила переподготовки и повышения квалификации работников органов государственного аудита и финансового контроля, утвержденные совместным нормативным постановлением Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета № 19-НҚ от 30 ноября 2015 года и приказом Министра финансов Республики Казахстан № 602 от 30 ноября 2015 года (далее – Правила переподготовки) [13] и др.

В работе применялись методы статистического, критического и сравнительного анализа данных; систематизация и уточнение полученных результатов, что способствовало глубокому и детальному изучению имеющихся проблем и несоответствий в правовом и практическом поле переподготовки и сертификации государственных аудиторов и предложению рекомендаций для оптимизации системы сертификации государственных аудиторов в Республике Казахстан.

Кроме того, в статье были использованы отдельные результаты исследовательской работы по заказу Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан (далее – ВАП РК) «Исследование международного опыта по сертификации государственных аудиторов, как инструмента повышения кадрового потенциала ОГА и выработка рекомендаций по их применению» [14].

■ **Результаты и обсуждения**

В результате проведенного анализа были выявлены некоторые проблемные аспекты, связанные с несовершенством правовой базы в исследуемой предметной области, в

части интерпретации отдельных базовых понятий и отдельных элементов отечественной системы сертификации.

Так в статье 39 Закона цель сертификации обозначена следующим образом: «получение всесторонней и объективной характеристики профессиональных, деловых качеств и потенциальных возможностей лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора» [1, ст. 39]. Вместе с тем, подобное целеполагание не отражает достаточным образом истинную роль и суть требований к претендентам на работу в системе органов государственного аудита и финансового контроля (далее – ГАФК). Полагаем, что процесс сертификации не только предоставляет информацию о качестве, профессионализме и потенциале соискателя, но и должен подтверждать аутентичность лица, допущенного к государственному аудиту, требованиям данной квалификации.

В этой связи имеет место необходимость уточнения цели сертификации в следующей редакции: «установление уровня профессиональных знаний, навыков и опыта, деловых качеств и потенциальных возможностей лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора, для подтверждения их соответствия квалификационным требованиям к государственному аудитору».

В Казахстане, согласно п.3 Правил сертификации, принята двухэтапная сертификация государственных аудиторов: «1) подтверждение знаний кандидата; 2) собеседование кандидата в Национальной комиссии» [12, п. 3] (Рисунок 1).

В соответствии с п.5 Правил сертификации подтверждение знаний кандидата в государственные аудиторы проводится организацией, определенной в соответствии с Законом РК «О государственных закупках» [12, параграф 1, п.5; 15]. Данная организация наделена полномочиями по организации процедуры прохождения квалификационного экзамена по экзаменационным материалам, согласованным с ВАП РК – для претендентов, которые будут работать в сфере внешнего государственного аудита и согласованным с уполномоченным органом в области внутреннего государственного аудита – для кандидатов, которые будут проводить внутренний государственный аудит. На втором этапе допущенные претенденты проходят собеседование в Национальной комиссии.

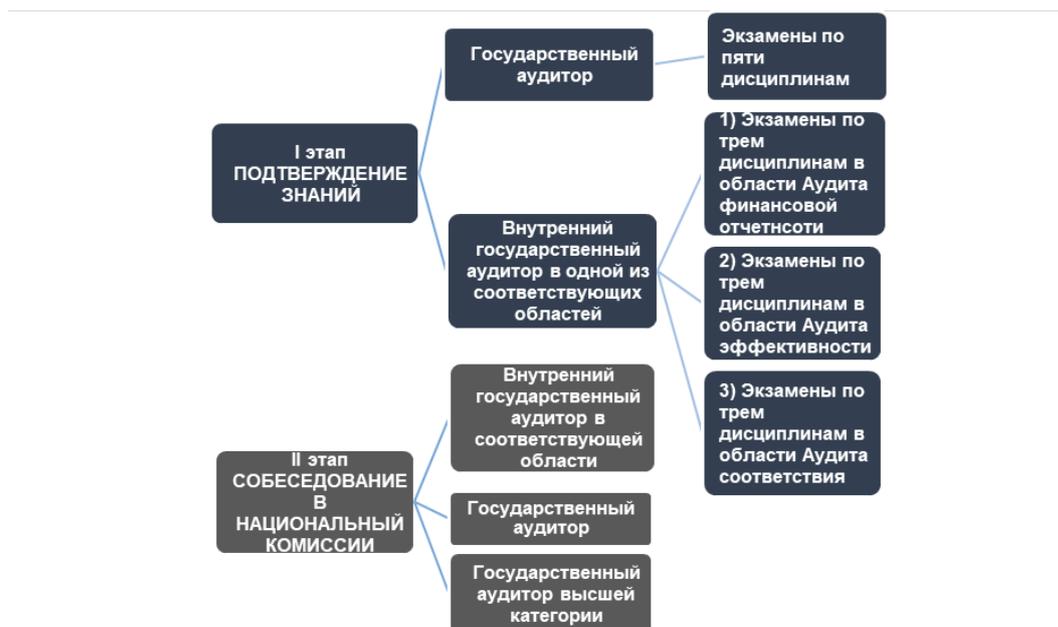

Рисунок 1. Этапы и уровни сертификации государственных аудиторов

Источник: составлено авторами на основе данных [14].

ВАП РК является рабочим органом Национальной комиссии и определяет порядок ведения реестра лиц, имеющих сертификат государственного аудитора.

Рассмотрим особенности действующей практики сертификации государственных аудиторов. Так, с момента принятия Закона Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» по состоянию на 31.12.2023 г. Национальной комиссией проведено 78 заседаний и выдано 2227 сертификатов, среди которых львиная доля сертификатов (более 90% от общего объема выданных сертификатов) приходится на квалификацию «государственный аудитор» (Рисунок 2) [16].

Рисунок 2. Динамика количества заседаний Национальной комиссии и количества выданных сертификатов за период 2016–2023 годы, ед.

Источник: составлено авторами на основе данных [16]

Как видно из данных диаграммы, наибольшая доля выданных сертификатов 1333 ед. (или 59,9% от общего количества всех выданных сертификатов за исследуемый период) приходится на 2016 год, в котором было проведено наибольшее количество заседаний Национальной комиссии – 29 ед. (или 37% от общего количества проведенных заседаний за исследуемый период) [16].

Сертификация государственных аудиторов, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора соответствующего уровня, с 2023 года входит в реестр государственных услуг. Это обязывает соблюдение регламента оказания услуги и установленных сроков. Принимая во внимание данное обстоятельство, количество заседаний Национальной комиссии в 2023 году увеличилось почти в два раза, что привело и к росту числа выданных сертификатов.

Динамика вышеуказанных показателей указывает на то, что в среднем на одно заседание Национальной комиссии приходится 14-16 выданных сертификатов, за исключением 2016 и 2021 годов. Это может быть связано с рядом факторов, таких как: 1) внесение поправок Закон в ноябре 2015 г., согласно которым «каждый государственный аудитор проходит процедуру сертификации Национальной комиссией» (п. 1-6 ст.39 Закона); 2) в период пандемии (с марта по декабрь 2020 года) были приостановлены собеседования с кандидатами, однако за это время в рабочем органе было зарегистрировано более 200 заявлений, которые были рассмотрены в 2021 году [16].

Следует отметить ситуацию в части неэтичного и непрофессионального поведения отдельных государственных аудиторов. За весь анализируемый период Национальной комиссией было отозвано 38 сертификатов. Наибольшая доля отозванных сертификатов (26% от общего числа за исследуемый период) приходится на 2018 год [16]. Связано это с изменениями об отзыве сертификата, внесенными в Закон:

«отзыв сертификата государственного аудитора по следующим основаниям: по представлению уполномоченного органа внешнего или внутреннего государственного аудита и финансового контроля за несоблюдение требований профессиональной этики» (коррупционные и иные правонарушения) [1, ст.39, п.8, пп. 1] (Рисунок 3).

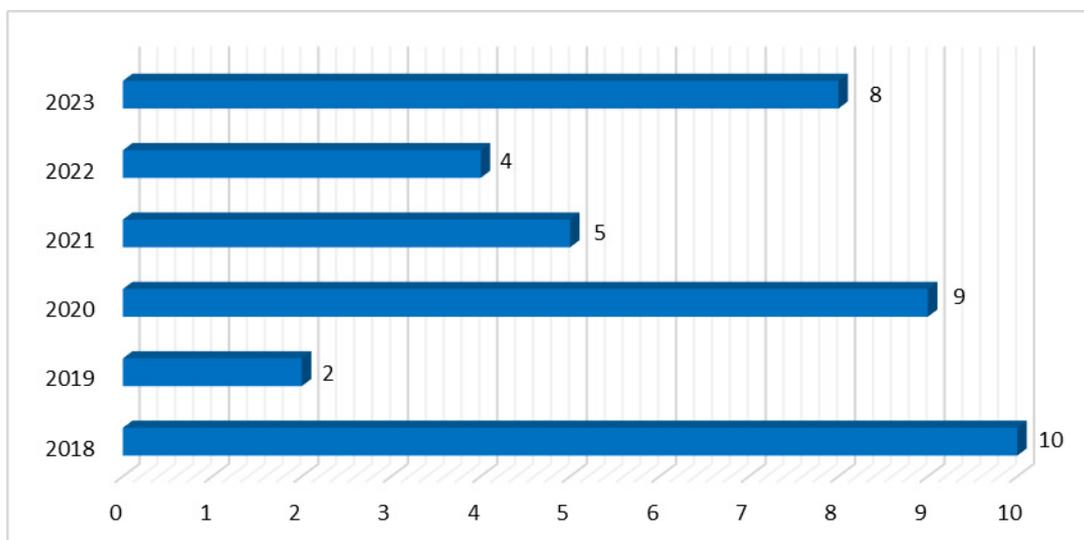

Рисунок 3. Динамика отозванных сертификатов Национальной комиссии и количества выданных сертификатов за период 2018–2023 годы, ед.

Источник: составлено авторами на основе данных [16].

В структуре отозванных сертификатов, наибольшая доля приходится на сотрудников Департамента внутреннего государственного аудита (далее – ДВГА), доля которых составила 58% от общего числа отозванных сертификатов (или 22 ед.), на втором месте по числу отозванных сертификатов представители Ревизионных комиссий (далее - Ревкомы) - 32% (или 12 ед.) и на третьем месте ВАП - 10% (или 4 ед.) (Рисунок 4) [16].

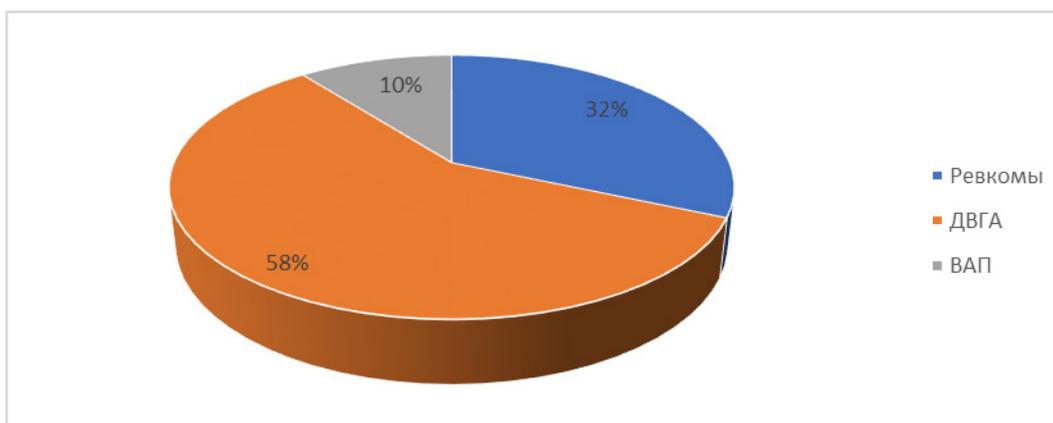

Рисунок 4. Структура отозванных сертификатов Национальной комиссией в разрезе органов ГАФК за период 2018 -2023 годы, %

Источник: составлено авторами на основе данных [16].

В числе основных причин отзыва выданных Национальной комиссией сертификатов можно выделить несоблюдение требований профессиональной этики, недостоверное отражение фактов и злоупотребление должностными полномочиями государственного аудитора в целях незаконного обогащения последнего.

По мнению экспертного сообщества, на реализацию коррупционных схем аудиторов толкают, прежде всего, ««прямые контакты» аудитора с объектом» [17], невысокий

уровень заработной платы на фоне существенных темпов ее инфляционного обесценения, повышенной степени ответственности и сложных условий работы, связанных как с увеличивающейся физической, так и интеллектуальной нагрузкой на отдельно взятого аудитора.

Сюда можно отнести также и отсутствие действенных мер материального стимулирования аудиторов, которые могли бы компенсировать вышеуказанные издержки и способствовать удержанию опытных, высококвалифицированных специалистов, и институт наставничества для молодых специалистов, а также нивелировать отток специалистов из системы органов государственного аудита. Структура общей численности персонала в сфере ГАФК в Казахстане по итогам 2023 года показана на Рисунке 5.

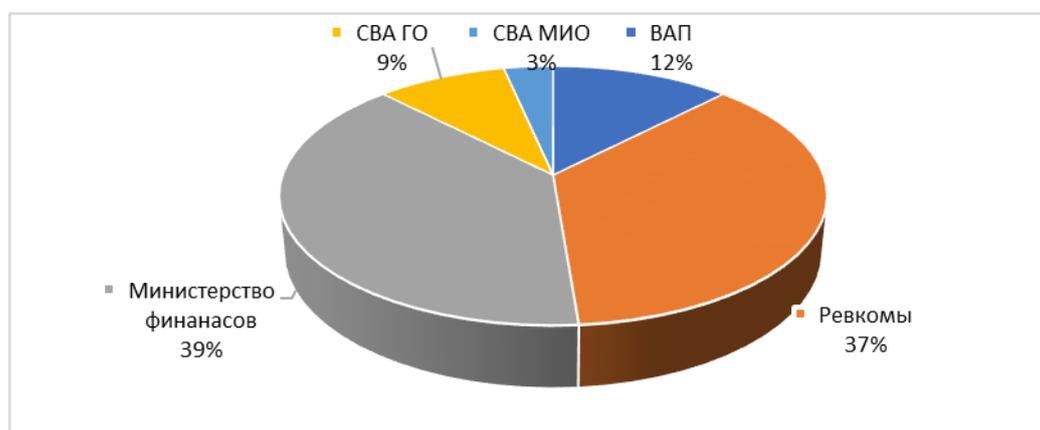

Рисунок 5. Численность персонала в сфере ГАФК в Казахстане по итогам 2023 года, %

Источник: составлено авторами на основе данных [18].

Из них 59% персонала ВАП РК имеют сертификат государственного аудитора [9].

По состоянию 31.12.2023 года квалификация «государственный аудитор» присвоена 2227 чел., из них «внутренний государственный аудитор» – 11 чел. (или 0,5% от общего числа присвоенных квалификаций) [16]. Сложившаяся структура выданных сертификатов свидетельствует о не востребованности квалификации «внутренний государственный аудитор».

Необходимо отметить, что слабая востребованность квалификации «внутренний государственный аудитор» объясняется сложной процедурой сертификации, а именно, кандидат, который претендует на получение данной квалификации, согласно п. 39 Правил сертификации, помимо прочих требований, должен обладать «опытом работы не менее двух лет в системе органов государственного аудита и финансового контроля и (или) в экономической, финансовой, правовой сферах соответствующих функциональным обязанностям и (или) международных организациях в области аудита и (или) субъектах квазигосударственного сектора» [12, п. 39]. Вместе с тем, практика показывает, что для кандидатов предпочтительнее пройти подтверждение знаний одновременно по пяти дисциплинам, минуя отдельное получение квалификации внутреннего государственного аудитора в трех областях, и пройти собеседование в Национальной комиссии. Еще одним аргументом в пользу получения квалификации «государственный аудитор» является то, что с данной квалификацией аудиторы получают более широкие полномочия в части охвата аудируемой области, включающей в себя объекты аудита внутреннего государственного аудита. Следовательно, данные факты ставят под сомнение значимость квалификации «внутренний государственный аудитор в соответствующей области».

Здесь следует упомянуть еще об одном имеющемся противоречии: кандидаты

со служб внутреннего аудита государственных органов (далее – СВА ГО), пройдя переподготовку по образовательным программам и, сдав экзамены по экзаменационным материалам, согласованным только уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту, сразу претендуют на квалификацию государственного аудитора, так как данная квалификация охватывает как внешний, так и внутренний государственный аудит. Более того, у Комитета внутреннего государственного аудита (далее - КВГА) отсутствуют полномочия по проведению аудита эффективности (такая компетенция есть у СВА ГО). При этом образовательные программы переподготовки таких кандидатов не согласовываются с ВАП РК, несмотря на то, что в соответствии со ст. 12 Закона «ВАП РК организует переподготовку и повышение квалификации работников органов государственного аудита и финансового контроля» [1, ст. 12] в целом, а также ВАП РК согласовывает стандарты и правила внутреннего государственного аудита и финансового контроля [1, ст. 8,12,14].

Также надо отметить, что в НПА, регулирующих процессы переподготовки, сертификации и повышения квалификации государственных аудиторов нет четкого разъяснения процедуры подтверждения знаний претендентами – физическими лицами на квалификацию государственного аудитора соответствующего уровня, распространяется ли на него действие пункта 5 параграфа 1 Правил сертификации. Например, лицо, не сдавшее квалификационный экзамен в организации по подтверждению знаний, определенной в соответствии с Законом Республики Казахстан "О государственных закупках", имеет ли право повторно сдать его в другой организации, в частности Институте непрерывного образования при ЕНУ или ТОО «Академия финансов», которые являются организациями, имеющими право осуществлять подтверждение знаний претендентов на квалификацию государственного аудитора.

Более того, вызывает определенные вопросы информация, размещенная на официальном сайте ТОО «Академия финансов» по результатам квалификационных экзаменов [18]. Согласно данной информации ТОО «Академия финансов» организует квалификационные экзамены для лиц, претендующих на присвоение квалификации **государственного аудитора**. При этом экзаменационные модули по дисциплинам сертификации с ВАП РК не согласованы, хотя квалификация государственного аудитора предполагает проведение внешнего государственного аудита.

Кроме того, анализ позволил выявить существенную проблему отсутствия эффективных механизмов контроля за организациями, оказывающими услуги по подтверждению знаний в конкурентной среде. Проявилась данная проблема в связи с внесением изменений в Правила сертификации в части определения организации по подтверждению знаний на конкурсной основе в соответствии с Законом Республики Казахстан "О государственных закупках" [12, 15].

В связи с этим считаем, что необходимо упразднить квалификацию «внутренний государственный аудитор в одной из соответствующих областей», оставив единую квалификацию «государственный аудитор», которая будет охватывать как внутренний, так и внешний государственный аудит. Функции по согласованию экзаменационных материалов для подтверждения знаний и получение квалификации «государственный аудитор» полностью передать ВАП РК, возможно, целесообразно создание единой рабочей группы с уполномоченным органом по рассмотрению и утверждению экзаменационных материалов по внутреннему государственному аудиту.

Профессионализм государственных аудиторов имеет решающее значение в обеспечении качества и эффективности государственного аудита, который, в свою очередь, зависит от базового образования, переподготовки и повышения

квалификации, а также стажа работы в органах системы ГАФК. Так, согласно данным Центра исследований, анализа и оценки эффективности (далее – ЦИАОЭ), являющейся организацией по подтверждению знаний кандидатов, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора, в 2023 году переподготовку прошли 49 слушателей – работников ВАП РК и Ревкомов. Из них первое высшее базовое экономическое или юридическое образование имеют 35 человек (или 71%), остальные 14 человек (или 29%) имеют второе высшее экономическое или юридическое образование. Из 49 человек 16 (или 33%) не имеют опыта работы в проведении аудиторских мероприятий [19].

Кроме того, в 2023 году ЦИАОЭ проводилось входное комплексное тестирование слушателей курсов переподготовки на знание основ законодательства, в том числе Бюджетного кодекса Республики Казахстан, Налогового кодекса Республики Казахстан, Закона «О государственном аудите и финансовом контроле», Закона «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», Закона «О государственных закупках». Результаты входного тестирования показали, что из 49 человек только 20 человек (или 41% от общего числа слушателей) преодолели порог в 70 % [19].

В казахстанской практике сертификат государственного аудитора не имеет ограничений по сроку действия. Согласно мировой практике и в соответствии с законодательством страны (ЗРК «О правовых актах»), в соответствии с которым законы, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют [20], предлагается оставить неограниченный срок действия сертификата государственного аудитора.

В связи с этим необходимо будет внести дополнения в соответствующие нормативно-правовые акты о том, что лица, имеющие сертификат государственного аудитора, но не работающие в органах системы ГАФК должны пройти повышение квалификации не менее одного раза в два года в объеме 80 часов на базе аккредитованного уполномоченным органом внешнего государственного аудита и финансового контроля организаций. Данный объем часов выступает как базовая часть нормы об обязательном прохождении государственными аудиторами непрерывного профессионального обучения в общем объеме не менее 120 часов, которые легли в основу одной из рекомендаций авторов в рамках исследовательской работы [12]. Соответственно, введение данной нормы также предполагает установление ответственности за невыполнение требования в виде отзыва (аннулирования) сертификата, получившей распространение в зарубежной практике высших органов аудита (Молдовы, Сербии, Литвы, Польши и др.).

Изучение опыта Высших органов аудита зарубежных стран (США, Австралия, Австрия, Великобритания) показывает, что они очень большое значение придают вопросам подготовки и повышения квалификации вновь принятых и действующих специалистов. Учитывая данный факт, предлагаем более тесно развивать партнерские отношения с кафедрой государственного аудита ЕНУ им. Е.Л. Гумилева в части подготовки и сертификации выпускников по совместной практикоориентированной образовательной программе бакалавриата и магистратуры (профильной), согласованной с ВАП РК на базе университета. Предусмотреть возможность для выпускников совместной программы сдачи экзаменов по пяти дисциплинам в АО "Национальный центр по управлению персоналом государственной службы" и установления срока действия сертификатов по подтверждению знаний не менее трех лет.

В коллаборации с кафедрой государственного аудита использовать возможности Учебно-методического объединения (УМО) по специальности «Государственный аудит» при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева как в части подготовки совместных учебных, учебно-методических материалов для обучающихся, проведения научных и аналитических исследований, так и в части совместных разработок методических

и методологических материалов и руководств для их применения в практике проведения государственного аудита.

В Правила повышения квалификации включить требования о прохождении государственными аудиторами в целях развития и поддержания профессиональной компетентности норму об обязательном выполнении не менее 120 часов непрерывного профессионального обучения (НПО) каждые 3 года. Из них, 1/3 объема - по дисциплинам, непосредственно связанным с государственной средой, государственным аудитом или конкретной, или уникальной средой в рамках которой работает аудируемый субъект, включая сертификаты зарубежных аккредитованных организаций; получение международных сертификатов в области учета и аудита, в том числе по семинарам INTOSAI; 2/3 часов – по дисциплинам, которые непосредственно повышают профессиональный уровень аудиторов для выполнения аудитов (рисунок 6).

Рисунок 6 – Программы развития компетенций работников системы органов ГАФК (в том числе потенциальных)

Источник: Рисунок составлен авторами на основе данных [14].

Таким образом, анализ современных тенденций в области сертификации государственных аудиторов в Республике Казахстан свидетельствует: об имеющихся проблемных аспектах, связанных с несовершенством нормативно-правовой базы в части интерпретации отдельных базовых понятий и отдельных элементов отечественной системы сертификации; о противоречивой практике согласования образовательных программ и экзаменационных модулей по дисциплинам переподготовки государственных аудиторов, утверждаемых уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту без участия в этом процессе ВАП РК; о не востребованности квалификации «внутренний государственный аудитор в соответствующей области»; о недостаточной подготовленности кандидатов в государственные аудиторы в части базовых знаний бухгалтерского учета, бюджетного законодательства и законодательства в области ГАФК, слабо работающих механизмах для непрерывного профессионального развития государственных аудиторов после завершения основных образовательных программ.

Заключение

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

Целесообразно уточнение в Законе цели сертификации государственных аудиторов, сделав акцент на определении уровня профессиональных знаний, навыков и опыта как критерия допуска к государственному аудиту. В связи с этим предлагается следующая редакция целеполагания процесса сертификации – «установление уровня профессиональных знаний, навыков и опыта, деловых качеств и потенциальных возможностей лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного

аудитора, для подтверждения их соответствия квалификационным требованиям к государственному аудитору».

В НПА, регулирующих процедуры сертификации и подтверждения знаний, нет четкого описания и разграничения алгоритмов подтверждения знаний претендентами, сдающими квалификационные экзамены за счет бюджетных средств и за счет собственных средств.

Подобные недостатки могут создать условия для возможного допущения нарушений (риск возникновения нарушений).

Анализ практики сертификации показал существование ряда проблем, связанных с квалификацией «внутренний государственный аудитор в соответствующей области». Так как по итогам анализируемого периода данная квалификация присвоена лишь 11 государственным аудиторам, что составляет лишь 0,5% от общего числа присвоенных квалификаций. И это показывает неактуальность данной квалификации.

После внесения изменений в Правила сертификации в части определения организации по подтверждению знаний на конкурсной основе в соответствии с Законом Республики Казахстан "О государственных закупках" рынок стал конкурентным и это обнажило проблему отсутствия эффективных механизмов контроля за организациями, оказывающими услуги по подтверждению знаний в конкурентной среде.

Проявилось это тем, что появились организации, которые выигрывают конкурс по государственным закупкам, объявленным уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту, но подтверждение знаний проводит на присвоение квалификации **государственного аудитора**. При этом экзаменационные модули с ВАП РК не согласуются.

Поэтому, учитывая мировой опыт и отечественную практику сертификации, подчеркивающую несостоятельность квалификации «внутренний государственный аудитор в соответствующей области», предложено исключить данную квалификацию, оставив **единую квалификацию «государственный аудитор»**, охватывающую как внутренний, так и внешний государственный аудит.

Принимая во внимание статус ВАП РК как высшего органа ГАФК в Казахстане, осуществляющего в соответствии с Законом внешний государственный аудит и финансовый контроль и в своей деятельности подчиненного и подотчетного Президенту Республики Казахстан [1], а также то, что согласно статьям 8,14 Закона, процедурные стандарты и правила внутреннего государственного аудита и финансового контроля разрабатываются и утверждаются уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту **по согласованию с ВАП РК** – следует рассмотреть возможность обязательного согласования образовательных программ и экзаменационных модулей по дисциплинам внутреннего государственного аудита ВАП РК или совместной с уполномоченным органом рабочей комиссией.

Для решения проблем недостаточной базовой подготовки лиц, претендующих на присвоение квалификации государственного аудитора, предлагаем усилить коллаборацию с кафедрой государственного аудита ЕНУ, шире использовать возможности Учебно-методического объединения (УМО) по специальности «Государственный аудит» при ЕНУ в части подготовки совместных учебных, учебно-методических материалов для обучающихся, совместных разработок методических и методологических материалов и руководств для применения в практике проведения государственного аудита. А также активно внедрять в практику Программы развития компетенций работников системы органов ГАФК, показанные на рисунке 6.

При этом предварительное освоение дисциплин по базовым знаниям, как допуск к курсам переподготовки, может показать свою эффективность в контексте влияния базовой подготовки и опыта на успешное прохождение курсов переподготовки

и повышение профессиональных компетенций кандидатов в государственные аудиторы.

Дополнительно предлагается сохранить неограниченный срок действия сертификата государственного аудитора и ввести дополнения и изменения в соответствующие нормативно-правовые акты о том, что лица, имеющие сертификат государственного аудитора, но не работающие в государственных органах системы ГАФК, обязаны проходить повышение квалификации не менее одного раза в два года в базовом объеме часов (80 часов) на базе аккредитованных уполномоченным органом внешнего государственного аудита и финансового контроля организаций. Введение такой нормы предполагает учет меры за невыполнение требования в виде отзыва (аннулирования) сертификата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК.
2. Michael K. Graham, *Governmental and Nonprofit Auditing: A Comprehensive Guide*, Wiley, 2022: <https://www.michaelgraham.com/>; <https://www.youtube.com/playlist?list=PL8F9D6C6B7B1D5E18>; <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2024/jan/governmental-and-nonprofit-auditing-challenges-and-trends.html>
3. A.A. Arens, R.J. Elder, M.S. Beasley, C.E. Hogan *Auditing and Assurance Services – Limited*, 2016. // ProQuest Ebook Central. – URL: 43 <https://www.pearson.com/us/higher-education/program/Arens-My-Lab-Accountingwith-Pearson-e-Text-Access-Card-for-Auditing-and-Assurance-Services-17thEdition/PGM2569048.html>.
4. Anderson-Gough, C. Grey, K. Robson *Helping them to forget: the organizational embedding of gender relations in public audit firms* // *Accounting, Organizations and Society*. – 2005. – Vol. 30, №5. – P. 469-490.
5. Саунин А. Н. *Государственный аудит: учебное пособие*. 2-е изд., стер. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – 480 с.
6. Гнездова Ю.В., Матвеева Е.Е. *Государственный аудит в системе финансового контроля*. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. 2017 г. - 151 с.
7. Васякин Б.С. *Проблемы организации государственного аудита бюджетной сферы* / Васякин Б.С., Е. Перепечкина// *Проблемы теории и практики управления*. – 2020. - № 9. – С. 30 – 42.
8. Алибекова Б.А., Зейнельгабдин А.Б., Мақыш С.Б. и другие *Государственный аудит: учебник* / под ред. К.Е. Жанбурчина. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – 375 с.
9. Бейсенова Л.З., Нурхалиева Д.М., Сембиева Л.М. *О системе государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан*//*Вестник Карагандинского университета*. Серия «Экономика». - 2017. - № 1(85). – С. 181-187
10. Козы-Корпеш Жанбурчин, *Государственный аудит на страже бюджета* // URL: <http://www.kazpravda.kz>. г. Лимская декларация руководящих принципов контроля // Конгресс Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ), г. Лим (Республика Перу). 977.URL:<https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISAI-1-Lima-declaration-Ruso.pdf>.
11. Концепция внедрения государственного аудита в Республике Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 634.
12. Правила сертификации государственных аудиторов, претендующих на квалификацию государственного аудитора, утвержденные постановлением Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 15 декабря 2015 года № 22-НҚ.
13. Правила переподготовки и повышения квалификации работников органов государственного аудита и финансового контроля, утвержденные совместным нормативным постановлением Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета № 19-НҚ от 30 ноября 2015 года и приказом Министра финансов Республики Казахстан № 602 от 30 ноября 2015 года.
14. Исследовательская работа по заказу Высшей аудиторской палаты РК «Исследование международного опыта по сертификации государственных аудиторов, как инструмента повышения кадрового потенциала ОГА и выработка рекомендаций по их применению», 2023 г.
15. Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года №434- V ЗРК.
16. Статистические показатели в сфере сертификации государственных аудиторов в Республике Казахстан за 2016-2023 гг. Департамент сертификации и организационной работы Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан.
17. Аудит аудиту рознь. Казахстанская правда. Электронный ресурс: <https://kazpravda.kz/n/audit-audit-rozn/> (дата обращения: 15.03.23).
18. <http://aof.kz/result.html>
19. Информация кадровой службой Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан по итогам 2023 года.
20. Информация Центра исследований, анализа и оценки эффективности по итогам 2023 года.
21. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК.

REFERENCES:

1. Zakon Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole» ot 12 noyabrya 2015 goda № 392-V ZRK.
2. Michael K. Graham, *Governmental and Nonprofit Auditing: A Comprehensive Guide*, Wiley, 2022: <https://www.michaelgraham.com/>; <https://www.youtube.com/playlist?list=PL8F9D6C6B7B1D5E18>; <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2024/jan/governmental-and-nonprofit-auditing-challenges-and-trends.html>
3. A.A. Arens, R.J. Elder, M.S. Beasley, C.E. Hogan *Auditing and Assurance Services – Limited*, 2016. // ProQuest Ebook Central.

- URL: 43 <https://www.pearson.com/us/higher-education/program/Arens-My-Lab-Accountingwith-Pearson-e-Text-Access-Card-for-Auditing-and-Assurance-Services-17thEdition/PGM2569048.html>.
4. Anderson-Gough, C. Grey, K. Robson Helping them to forget: the organizational embedding of gender relations in public audit firms // Accounting, Organizations and Society. – 2005. – Vol. 30, №5. – P. 469-490.
 5. Saunin A. N. Gosudarstvennyi audit: uchebnoe posobie. 2-e izd., ster. – M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2019. – 480 s.
 6. Gnezdova YU.V., Matveeva E.E. Gosudarstvennyi audit v sisteme finansovogo kontrolya. Uchebnik. Grif UMTS «Professionalnyi uchebnik». Grif Nil obrazovaniya i nauki. 2017 g. - 151 s.
 7. Vasyakin B.S. Problemy organizatsii gosudarstvennogo audita byudjetnoi sfery / Vasyakin B.S., E. Perepechkina// Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2020. - № 9. – S. 30 – 42.
 8. Alibekova B.A., Zeinelgabdin A.B., Makyş S.B. i drugie Gosudarstvennyi audit: uchebnik / pod red. K.E. Djanburchina. – Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2016. – 375 s.
 9. Beisenova L.Z., Nurhalieva D.M., Sembieva L.M. O sisteme gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya v Respublike Kazahstan//Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». - 2017. - № 1(85). – S. 181-187
 10. Kozy-Korpeş Djanburchin, Gosudarstvennyi audit na straje byudjeta // URL: <http://www.kazpravda.kz>. g. Linskaya deklaratsiya rukovodyashchih printsipov kontrolya // Kongress Mejdunarodnoi organizatsii vysshih organov finansovogo kontrolya (INTOSAI), g. Lim (RespublikaPeru).977.URL:<https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/content/documents/others/ISSAI/IS AI-1- Lima-declaration-Ruso.pdf>.
 11. Kontseptsiya vnedreniya gosudarstvennogo audita v Respublike Kazahstan, utverjdenная Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 3 sentyabrya 2013 goda № 634.
 12. Pravila sertifikatsii gosudarstvennyh auditorov, pretenduyushchih na kvalifikatsiyu gosudarstvennogo auditora, utverjdenные postanovleniem Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudjeta ot 15 dekabrya 2015 goda № 22-NQ.
 13. Pravila perepodgotovki i povыsheniya kvalifikatsii rabotnikov organov gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya, utverjdenные sovместnym normativnym postanovleniem Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudjeta № 19-NQ ot 30 noyabrya 2015 goda i prikazom Ministra finansov Respubliki Kazahstan № 602 ot 30 noyabrya 2015 goda.
 14. Issledovatel'skaya rabota po zakazu Vysşei auditor'skoi palaty RK «Issledovanie mejdunarodnogo opyta po sertifikatsii gosudarstvennyh auditorov, kak instrumenta povыsheniya kadrovogo potentsiala OGA i vyrabotka rekomendatsii po ih primeneniyu», 2023 g.
 15. Zakon Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennyh zakupkah» ot 4 dekabrya 2015 goda №434- V ZRK.
 16. Statisticheskie pokazateli v sfere sertifikatsii gosudarstvennyh auditorov v Respublike Kazahstan za 2016-2023 gg. Departament sertifikatsii i organizatsionnoi raboty Vysşei auditor'skoi palaty Respubliki Kazahstan.
 17. Audit auditu rozn. Kazahstanskaya pravda. Elektronnyi resurs: <https://kazpravda.kz/n/audit-audit-rozn/> (data obrasheniya: 15.03.23).
 18. <http://aof.kz/result.html>
 19. Informatsiya kadrovoi slujboi Vysşei auditor'skoi palaty Respubliki Kazahstan po itogam 2023 goda.
 20. Informatsiya Tsentra issledovaniy, analiza i otsenki effektivnosti po itogam 2023 goda.
 21. Zakon Respubliki Kazahstan «O pravovyyh aktah» ot 6 aprelya 2016 goda № 480-V ZRK.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТОРЛАРДЫ СЕРТИФИКАЦИЯЛАУ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ЖЕТІЛДІРУ БАҒДАРЛАРЫ

Ыбырайым Н.М.

заң ғылымдарының кандидаты
 Зерттеулер, талдау және
 тиімділікті бағалау орталығы
 Астана қ., Қазақстан Республикасы
 E-mail: nurlan2508@gmail.com
 ORCID: 0000-0002-5728-461X

Жаныбаева З.Қ.

экономика ғылымдарының кандидаты
 Зерттеулер, талдау және
 тиімділікті бағалау орталығы
 Астана қ., Қазақстан Республикасы
 E-mail: zzhanybayeva@gmail.com
 ORCID: 0000-0003-4162-3602

Алиева А.О.

PhD докторанты
 Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
 университеті
 Астана қ., Қазақстан Республикасы
 E-mail: aao.aliyeva@gmail.com

Аңдатпа. Зерттеу тақырыбының өзектілігі мемлекет жүзеге асырып жатқан стратегиялық бағытқа сәйкес Қазақстан экономикасының тұрақты дамуын қамтамасыз ету мемлекеттік басқару жүйесінің тиімділігін арттыруды көздейтінімен айқындалады, онда мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау бюджет қаражатын, мемлекеттік активтерді және квазимемлекеттік сектор субъектілерін басқару мен пайдаланудың тиімділігін арттыруға жәрдемдесуге арналған.

Қаржылық бұзушылықтарды дер кезінде анықтау және әлемдік тәжірибеде дамудың перспективалық бағыттарын анықтай отырып, басқару жүйесін бағалау дәл Мемлекеттік аудит институты арқылы жүзеге асырылады.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік аудиторларды аттестациялау тәжірибесі талданады. Мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау жүйесі органдарына қойылатын функционалдық талаптар соңғыларының өкілеттіктерін жүзеге асырудың кеңдігі мен толықтығы тұрғысынан қарастырылады. Зерттеу нәтижелері Қазақстанда мемлекеттік аудитордың біліктілігін алуға үміткер тұлғаларды сертификаттау процесін реттейтін қолданыстағы нормативтік құқықтық базадағы практикалық мәселелер мен қайшылықтар анықталды, осы процесті жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылды; «мемлекеттік аудиторды аттестаттау мақсаты» түсінігін нақтылау қажеттілігін негіздеу; «тиісті саладағы ішкі мемлекеттік аудитор» біліктілігінің өзектілігі және т.б. Қорытындылай келе, авторлар аттестаттау бойынша мемлекеттік аудитор біліктілігін алуға үміткерлердің теориялық және практикалық кәсіптік даярлығының деңгейі төмен деген қорытындыға келеді; мемлекеттік аудитор біліктілігін алуға үміткерлерді қайта даярлауды және білімін растауды (емтихан модульдерін, білім беру бағдарламаларын үйлестіру) жүзеге асыратын бәсекелестік ортада ұйымдар көрсететін қызметтердің сапасын бақылаудың тиімді тетіктерінің жоқтығы туралы.

Түйін сөздер: Жоғарғы аудиторлар палатасы, мемлекеттік аудитор, мемлекеттік аудит, қаржылық бақылау, сертификаттау, сыртқы мемлекеттік аудит, ішкі мемлекеттік аудит.

CERTIFICATION OF STATE AUDITORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND AREAS FOR IMPROVEMENT

Ybyraiym N.M.

candidate of Legal Sciences
Center for analytical research and evaluation
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: nurlan2508@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5728-461X

Zhanybayeva Z.K.

candidate of Economic Sciences
Center for analytical research and evaluation
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: zzhanybayeva@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4162-3602

Aliyeva A.O.

PhD student
L.N. Gumilyov Eurasian national University,
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: aao.aliyeva@gmail.com

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the fact that ensuring the sustainable development of the economy of Kazakhstan in accordance with the strategic course implemented by the state involves increasing the efficiency of the public administration system, in which the system of state audit and financial control is designed to help improve the efficiency of management and use of budget funds, state assets and quasi-public sector entities .

Timely detection of financial irregularities and assessment of the management system with the identification of promising areas of development in world practice are implemented precisely through the Institute of State Audit.

The article analyzes the practice of certification of state auditors in the Republic of Kazakhstan. The functional requirements for the bodies of the state audit and financial control system are considered from the perspective of the breadth and completeness of the implementation of the powers of the latter. The results of the study were identified practice problems and contradictions in the current regulatory framework regulating the certification process of persons applying for the qualification of a state auditor in Kazakhstan, proposed recommendations for improving this process; justification for the need to clarify the concept of “the purpose of certification of a state auditor”; the relevance of the qualification “internal state auditor in the relevant field”, etc. In conclusion, the authors come to the conclusion that the level of theoretical and practical professional training of applicants for the qualification of a state auditor for certification is low; about the lack of effective mechanisms for monitoring the quality of services provided by organizations in a competitive environment that carry out retraining and confirmation of the knowledge of applicants for the qualification of a state auditor (coordination of examination modules, educational programs).

Keywords: Supreme Chamber of Auditors, state auditor, state audit, financial control, certification, external state audit, internal state audit.

Жолаева М.А.*

PhD, доцент м.а.
Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
E-mail: r.zholaeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9981-704X

Ракаева А.Н.

э.ф.к., доцент м.а.
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті,
Астана қ., Қазақстан
E-mail: rakaeva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-6756-8974

Кайранбеков Б.О.

э.ф.к., доцент м.а.
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті,
Астана қ., Қазақстан
E-mail: kairanbekbaur_65@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7467-6981

ЭКОНОМИКАҒА НЕГІЗДЕЛГЕН ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ШЕШІМДЕР ҚАБЫЛДАУ КЕЗІНДЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ЕСЕПТІЛІК КОМПОНЕНТТЕРІНІҢ ПАЙДАЛЫЛЫҒЫ

***Аңдатпа.** Мақаланы зерттеу мақсаты инвесторлардың инвестициялық шешімдер қабылдауы үшін қаржылық есептілік компоненттерінің пайдалылығын бағалау. Қаржылық есептілік элементтері ұйымның сыртқы пайдаланушылар үшін қаржылық ақпаратының негізгі көздері болып саналады. Қаржылық есептілік дұрыс инвестициялық шешімдер қабылдау үшін маңызды ақпарат көзі ретінде танылды.*

Зерттеу әдіснамасы ыңғайлы іріктеуге негізделген және тек Астана қаласын қамтиды. Астанада тұратын инвесторларға шешім қабылдау үшін компоненттердің пайдалылығына қатысты жақсы дайындалған сауалнама ұсынылды. Оған тек 44 инвестор онлайн Survey платформа арқылы өз пікірлерін білдірді, одан кейін деректер сипаттамалық статистика, Корнбах-Альфа, корреляция анализі көрсеткіштері арқылы есептелді.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы: қаржылық есептілік инвесторлардың бірнеше инвестициялық шешімдеріне айтарлықтай әсер ететіні анықталды. Қаржылық есептіліктің элементтері инвесторларға олардың инвестициялары туралы шешім қабылдауға айтарлықтай көмектеседі. Зерттеу инвесторлардың шешім қабылдау процесі қаржылық есептіліктің құрамдас бөліктерімен тығыз байланысты екенін көрсетті. Талдаудың барлық дерлік мәндері 50% - дан жоғары болды, оған қаржылық есептілік элементтері арқылы берілген ақпарат инвесторларға бірнеше шешім қабылдауда пайдалы екенін көрсетті.

Зерттеу нәтижелері: инвесторларды қаржылық есептіліктегі ақпаратты негізделген инвестициялық шешім қабылдау мақсатында пайдалануға итермелейді. Зерттеуде Қазақстан Республикасының шектеулі аумағын ғана қамтыды, инвесторлар үшін қаржылық есептіліктің пайдалылығының нақты сценарийін анықтауға әрекет жасалды.

***Түйін сөздер:** ақпарат, қаржылық есептілік, респонденттер, талдау, инвестор, шешім, пайдалы*

■ Кіріспе

Ұйымдар қаржылық есептіліктегі тиісті ақпаратты ашып көрсетеді, ал инвесторлар инвестициялық шешімдер қабылдаған кезінде қаржылық есептіліктегі ақпаратты пайдаланады (Б. Утибаев, & Д. Ахметова, 2020). Қаржылық есептілікті ашу мақсатында - ұйымның, бас компанияның және оның еншілес ұйымдарының қызметінің нәтижелері ретінде қаржылық есептілік туралы ақпарат беру болып табылады (М.А. Жолаева, және басқалар, 2023). Қаржылық есептілік дұрыс инвестициялық шешімдер қабылдау үшін маңызды ақпарат көзі болып танылды. Ішкі және сыртқы пайдаланушылар қажетті

ақпаратты жинайды жарияланған қаржылық есептен алынған ақпарат, ол олардың инвестициялары бойынша тиімді шешімдер қабылдауға көмектеседі (М. Афзали, және басқалар 2020). Бірақ Р. Джентри, Дж. Харрисон, Дж. С. Куигли Т. Дж., Бойви С. (2021) өзге пікір ұстанады. Олар өздерінің зерттеу теориясына сәйкес дамушы елдердегі акционерлер басқа ақпарат көздерімен салыстырғанда дұрыс инвестициялық шешімдер қабылдау үшін қажетті ақпарат көзі ретінде қаржылық есептіліктен аулақ болады деп мәлімдеді.

Біздің қоғамда ұйымдар қаржылық есептері арқылы таза мөлдір шынайы ақпарат бермеген деген қауесет бар. Міне, сондықтан инвесторлар қаржылық есеп беруде ұйымдар ұсынған ақпаратты пайдаланудан аулақ болады. Керісінше, олар брокерлердің кеңестері, қауесеттер және т.б. сияқты басқа ақпарат көздерін пайдалануды қалайды.

Зерттеудің мақсаты – инвесторларға бірнеше инвестициялық шешім қабылдауға көмектесуде қаржылық есеп берудің пайдалылығын анықтау. Зерттеу мақсатының негізгі себебі – Қазақстан Республикасы дамушы экономиканың бірі болып табылады және инвесторлардың қаржылық есептілікті өз инвестициялары үшін ақпарат көзі ретінде қарастырады. Экономикаға негізделген инвестор көпөлшемді қол жетімді газет, қауесет, брокерлік, қаржылық есептілік және т.б. сияқты кең ауқымды ақпарат көздерінен алады. Арасында, бірнеше ақпарат көздерінің ішінде осы зерттеудің бастымәселесі қаржылық есептіліктің инвесторлардың пікірі мен шешім қабылдауына қалай әсер ететіндігі болып табылады. Мұндай зерттеу пайдаланушыларды қаржылық есеп берудің бірнеше бөліктері ақпаратты пайдалануға ынталандырады және пайдаланушының ұйымға қатысты шешімдері тиімдірек болады. Зерттеудің негізгі мақсаты – экономикаға негізделген инвесторлардың ұтымды инвестициялық шешімдер қабылдауы үшін ақпарат көзі ретінде қаржылық есептіліктің қолайлылық деңгейін анықтау. Зерттеудің нақты міндеттері:

- қаржылық есептіліктің әр компонентінің қолайлылық деңгейін өлшеу,
- қаржылық есептіліктің компоненттері шешім қабылдау процесіне қалай әсер ететінін анықтау.

■ Әдебиетке шолу

Алдыңғы бухгалтерлік есеп зерттеулер көрсеткендей, салыстырмалылық күтілетін сәтсіздік тәуекелін төмендетеді (Грэхам және басқалар, 2022; Ли, Май, және т.б., 2021), сатып алу туралы шешімдердің тиімділігін арттырады (Р. Д. Гуггенмос және т.б., 2020), несие спрэдтерін азайтады және синдикатталған несие нарығындағы кепілді қамтамасыз ету ықтималдылығы қарыздың құнын төмендетеді және меншікті капитал құны ақша қаражаттарының нарықтық құнына оң әсер етеді (Х. Ахн және басқалар., 2020) және акциялар бағасының ақпараттылығын арттырады (А. Бхандари және басқалар., 2022). Сондай-ақ, ұқсас және салыстырмалы түрде дамып келе жатқан әдебиеттер өскін ағыны мәдени құндылықтар мен әлеуметтік нормалардағы (мысалы, әлеуметтік капитал немесе діндарлық) елішілік айырмашылықтардың әсерін және олардың бухгалтерлік есеп сапасы мен бухгалтерлік консерватизмге тигізетін әсерін зерттейді (Афзали, Чолак, Хасан және Мартикайнен, 2020). Кудак және т. б. (2021) зертемелерінде бухгалтерлік есеп индустриясы дамып келеді және осыған байланысты, әлеуметтік ғылымдарда өзгерістер, атап айтқанда, менеджмент және экономика, сондай-ақ шешім қабылдауды қолдау үшін сандық және қаржылық деректерге сұраныс та орын алады. Берілген ақпаратпен шешім қабылдау және қаржылық есептілік арқылы тиісті ақпаратты пайдаланушыларға жеткізу бухгалтерлік есептің басымдықтарының бірі болып табылады.

А.Х. Алмагтом және басқалар (2020) сонымен қатар белгілі бір шаруашылық жүргізуші субъект туралы қаржылық ақпарат беру бухгалтерлік есептің негізгі мақсаты болып табылады, ал бухгалтерлік есептің ақпараттық жүйесі осы қаржылық ақпаратты ұсынуға жауапты ақпараттық басқару жүйесінің ең үлкен және маңызды саласы болып табылады.

Бухгалтерлік есептің маңызды және жауапты міндеті-қаржылық есептілікті дайындау және шешім қабылдау үшін ақпарат ұсыну.

Отандық зерттеушілер М.А. Жолаева, және басқалар(2023) агенттік проблемалары мен қаржылық есеп берудегі сапалы ақпарат бір-бірімен айтарлықтай байланысты деген қорытындыға келді. Сенімді және ұтымды шешім қабылдау негізінен қаржылық есеп берудегі ақпаратқа сүйеніп негізделген.

М.С. Еге және басқалар (2020) өздердерінің жұмыстарында ішкі және сыртқы пайдаланушылар шешім қабылдау үшін бухгалтерлік және ақпараттық жүйелер арқылы қолмен және электронды түрде жариялаған есептерден ұйымның қажетті қаржылық ақпаратын алады. Ф. Берескин және басқалар (2020) зерттеулерінде инвесторлар жарияланған қаржылық есептілікті өз инвестициялары үшін құнды ақпарат көзі ретінде қарастыратынын және мәлімдемелерде қамтылған ақпарат инвестициялық шешім негізінде қабылдайтынын дәлелдеді.

Б. Утибаев, & Д. Ахметова (2020) зерттеуінде жарияланған қаржылық есептілік шешім қабылдауда, әсіресе қаржылық шешімдер қабылдауда маңызды рөл атқаратынын мәлімдеді. Егер пайдаланушылар жарияланған қаржылық есептіліктегі ақпаратты талдап, соның негізінде шешім қабылдаса, онда шешім қабылдау мақсаттары өз мақсатына қол жеткізуге мүмкіндік алады.

Авторлардың түсінігі, қаржылық есептілікті талдау ұйымның күшті және әлсіз жақтарын өлшеуде маңызды рөл атқаратынын атап өтті. Инвесторлар сондай-ақ қаржылық есептілікті талдау арқылы ақшалай көрсеткіштерді, нарықтың жай-күйін, қаржыландыру тәуекелін, ағымдағы пайда мөлшерлемесін және т.б. бағалай алады.

Ли, Май, және т.б., (2021) зерттеуінде қаржылық есептілікті талдау барысында инвесторлар нарықтағы ұйымның мәртебесін анықтауға мүмкіндік береді, сонымен қатар қаржылық шешім қабылдауға көмектеседі деп мәлімдеді.

Х. Пангарibuан және басқалар (2022) жарияланған қаржылық есептілік инвесторлардың мүдделерін қорғау үшін өте маңызды, өйткені олар қаржылық есептіліктен инвестициялар туралы сенімді және пайдалы ақпарат жинайды. Қаржылық есептерді алдыңғы кезеңдермен және басқа ұйымдардың есептерімен салыстыруға халықаралық қаржылық есеп стандарттарына сәйкес қатаң түрде дайындалуы керек деп тұжырымдады. Пайдаланушылар сенімді ақпарат көзі ретінде қаржылық есептіліктен аулақ болуда, өйткені қаржылық есептілікте сапа жетіспейді.

С. Шаин және өзгелер, (2020) кәсіпорынның мерзімді нәтижелері мен қаржылық жағдайына қатысты ақпарат кірістер мен шығыстар туралы есептілік және қаржылық есептілік сияқты қаржылық есеп-қисабында ашылатынын атады. Ол инвесторлар мен басқа пайдаланушыларға ұтымды шешім қабылдауға көмектеседі. Бірақ қаржылық есептің өзектілігін жоғалтуына байланысты қаржылық есептің пайдалылығы қолданушылар үшін төмендейтінін көрсетеді.

Зерттеушілер, атап айтқанда, осы зерттеудің тақырыбына қатысты. Біріншіден, эксперименттік жағдайда Гуггенмос пен Ван дер Стеде (2020) шығармашылық пен инновацияның аспектілері қаржылық есеп беру үшін күтпеген теріс салдарларға бейім екенін көрсетеді. Олар есеп берудегі қателіктерге қалай әкелетінін көрсетеді және фирмалардағы менеджерлер нақты кірістерді жақсы басқаратынын анықтайды. Екіншіден, Бхандари және т.б. (2022) есептеулер мен қаржылық көрсеткіштерді қайта есептеу негізінде кірістерді көбірек (аз көлемде) басқаруға ықпал етеді. Үшіншіден, Чен, Фрэнсис, Хасан және Ву (2022) қызметкерлер арасындағы ынтымақтастық, осындай қателіктер туралы көбірек хабарлауға және агенттіктер арасында мұндай қақтығыстар болмаған кезде сот ісін жүргізу қаупінің төмендеуіне әкелетінін анықтады, корпорация басшылары ұқсас экономикалық оқиғаларға тап болған кезде қаржылық есептілік бойынша біркелкі шешімдер қабылдайды. Осындай

экономикалық оқиғалар жағдайында біркелкі шешім қабылдау қаржылық есептіліктің үлкен салыстырмалылығына әкелуі мүмкін, есептеу әдісіне негізделген кірістерді басқару қызметіне қатысуға бейімділігі төмен (Li, Mai и др., 2021) болуымен дәлелденеді. Осы дәлелдерге сәйкес зерттемені келесідей гипотезада тұжырымдаймын:

Қаржылық есепте қамтылған ақпарат инвестициялық шешімдер қабылдау үшін пайдалы емес.

Қаржылық есептегі ақпарат инвестициялық шешімдер қабылдауда пайдалы.

■ Материалдар мен әдістер

Зерттеудің негізгі мақсаты - инвестициялық шешім қабылдау кезінде инвесторлар үшін қаржылық есептіліктің пайдалылығын бағалау. Осы зерттеу ыңғайлы іріктеуге негізделген Астана қаласын қамтиды. Мұндай зерттеудің респонденттері ретінде Қазақстанның Астана қаласында тұратын инвесторлар таңдалды. Оны зерттеу үшін іріктеу мөлшері алдын-ала анықталмаған, керісінше ол алынған жауаптар негізінде анықталады. Бар болғаны 44 жауап алынды, осылайша зерттеудегі үлгі мөлшері 44 адамды құрайды. Зерттеу жүргізу үшін тек бастапқы деректер қолданылады. Осы зерттеудің негізгі ақпарат көзі Астанада тұратын инвесторлар болып табылады. Респонденттерден мәліметтерді жинау үшін жақсы құрылымдалған сауалнама дайындалды. Сауалнама зерттеу мақсаттарын ескере отырып құрастырылды және дайындалды. Зерттеу инвесторлардың шешім қабылдау процесінде қаржылық есептіліктің пайдалылығының нақты сценарийін анықтауға тырысты. Бастапқы деректер негізінен зерттеу нәтижесін анықтап білу үшін пайдаланылды. Респонденттерден деректерді жинау үшін тиісті құрылымның сауалнамасы жасалады және Астанада тұратын респонденттер арасында таратылады. Ол он-лайн платформа арқылы таратылып, жинақталды. Сауалнама екі бөлікке бөлінген. Бірінші бөлімде респонденттер туралы демографиялық ақпаратқа қатысты және ол сауалнаманың қосымша бөлігі ретінде енгізілген. Сауалнаманың екінші бөлімі осы зерттеуді жүргізу үшін өте маңызды болды. Ол инвестициялық шешімдер қабылдау үшін қаржылық есептіліктің болжамды пайдалылығына және оның инвесторлар қабылдаған шешімдерге әсері туралы алаңдатты. Қаржылық есептіліктің пайдалылығы туралы мәліметтерді жинау үшін 5 баллдық Лайкерт шкаласы қолданылды. Біріншіден, жиналған деректер SPSS Statistics нұсқасы арқылы сақталды және талданды. Деректердің дұрыстығын тексеру Кронбах Альфа (Cronbach Alpha) бағдарламасының көмегімен деректердің дұрыстығын тексеру жүргізілді. Қаржылық есептіліктің әр компонентінің пайдалылығын жеке анықтау үшін сипаттамалық статистика қолданылды. Гипотезалардың корреляциялық талдауының нәтижесін анықтау үшін көрсеткіштер мен статистикалық дисперсиялық талдау қолданылды.

■ Нәтижелер мен талқылаулар

Қаржылық есептілікті пайдаланудың қосымша дәлелі ретінде осы жұмысқа келесі 1 кесте қосылды. Берілген кестеде инвесторлардың санағы (жас аралық) көрсетілген. Егер 1 кестені мұқият зерттейтін болсақ, онда инвестицияның шамамен 66,2%-ы 5 жастан 10 жасқа дейін жасалғанын байқаймыз. Осы кестеде инвесторлардың қаржылық есептілікті шешім қабылдау үшін ақпарат көзі ретінде қанша уақыт пайдаланғаны туралы берілген.

1 – кесте. Инвестициялардың санағы (жас аралық)

Деректік жинақтама	Жиілік	Пайыз	Нақты пайыз	Жиынтық пайыз
Жарамды	5 жасқа толмаған	11	32,4	32,4
	5-10 жас	10	33,8	66,2
	10-15 жас	14	18,9	85,1
	15 жастан жоғары	9	14,9	100
	Жиыны	44	100	100

Ескерту: сауалнамадан жиналған деректер

Кронбах Альфа статистикасын қолдана отырып, шкала позициялары арасындағы ішкі консистенцияны тексеру. Кронбахтың α статистикасы өлшеу шкаласының мәлімдемелері арасындағы ішкі консистенцияны бағалауға мүмкіндік береді. Кронбах Альфа есептеу формуласы келесідей:

$$\alpha = \frac{n}{n-1} \left[1 - \frac{\sum_{i=1}^n S_i^2}{S_{sum}^2} \right], \tag{1}$$

мұндағы, n – іріктеу көлемі;
 S_i^2 - i - сұрақ үшін таңдамалы дисперсия;
 S_{sum}^2 - жиынтық шкаланың таңдамалы дисперсиясы (барлық респонденттердің жиынтық бағасы).

Егер жиынтық шкала бойынша нәтижелердің таралуы әрбір жеке сұрақ үшін таралудан аз болса, онда шкала сенімді болып саналады, 2 кестеде қарастырылған. Мұндай жағдайда Кронбахтың α мәні бірлікке жақын.

2– кесте. Сенімділік статистикасы

Кронбах Альфа	Кронбах Альфа стандартталған элементтерге негізделген	N атаулар
963	963	13

Ескерту: сауалнамадан жиналған деректер негізінде есептелді

Егер респонденттің жауабында кездейсоқ компонент басым болса, яғни сұрақтарға жауап беру кезінде кездейсоқ шашырау пайда болса, онда масштаб сенімсіз болып саналады. Онда жалпы шкаланың дисперсиясы жеке мәселелердің дисперсияларының қосындысына тең, содан кейін Кронбахтың α мәні нөлге жақын.

Іс жүзінде ішкі консистенция бойынша сенімділік келесідей критерийлер (Митина О.В., 2015) бойынша бағаланады 3 кестеде көрсетілген.

3 – кесте. Шкаланың сенімділігін бағалау

$\alpha \geq 0,9$	масштаб өте жақсы
$\alpha \geq 0,8$	шкала жақсы
$\alpha \geq 0,7$	шкала қанағаттанарлық
$\alpha \geq 0,6$	күмәнді шкала
$\alpha < 0,5$	жарамсыз шкала

Ескерту:сауалнамадан жиналған деректер

Шетелдік нормалар жаппай социологиялық сауалнамаларда қолданылатын және нәтижелері бойынша маңызды шешімдер қабылданатын сынақтардың Кронбахтың $\alpha \geq 0,8$ -ден кем болмауын көздейді. Отандық нормалар үшін $\alpha \geq 0,7$ шкаласы сенімді болып саналады.

Альфа-Кронбах 0-ден 1-ге дейінгі мәндерді қабылдайтын талдауда қолданылатын деректердің сенімділігін тексеруге арналған танымал құрал, 4 кестеде көрсетілген.

4 – кесте. Позициялардың жалпы статистикасы

№	Көрсеткіш	N	Мәні	Стандартты ауытқуы
1	Пайда мен зияын туралы есептілік	44	3,91	0,762
2	Бухгалтерлік баланс		4,41	0,595
3	Ақша қаражаттар қозғалысы туралы есептілік		3,95	0,719
4	Қаржылық есептілікке ескерту		4,01	0,767
5	Жарамды N (тізім бойынша)			

Ескерту:сауалнамадан жиналған деректер негізінде есептелді

Альфа кронбахтың 0,70 мәні одан әрі талдау үшін қолайлы болып саналады, бірақ Кронбахтың Альфа таңдаулы мәні 0,80 және одан жоғары (Митина О.В., 2015). Мұндай зерттеуде Кронбах Альфа тесті сауалнама арқылы жиналған деректердің дұрыстығын тексеру үшін қолданылады. Оған 0,962 жалпы мәнін береді, осы деректерді пайдалана отырып, одан әрі талдауға сұрақтарымызға сенімді жауап беретінін көрсетеді.

Қаржылық есептілікке енгізілген әртүрлі бөлімдердің пайдалылығы туралы деректерді жинау үшін 5 баллдық Лайкерт шкаласы қолданылады. Мұндағы 1 мәлімдемелер инвестициялық шешімдер қабылдау үшін мүлдем пайдалы емес екенін көрсетеді, ал 5 мәлімдемелер инвестициялық шешімдер қабылдау кезінде ең пайдалы екенін 5 кесте көрсетеді.

5 – кесте. Корреляциондық анализ

Анализ		Негізделген инвестициялық шешім	Инвестициялар мониторингін	Болашақ кірістерді болжау	EPS болжау	Өтімділікті бағалау	Болашақ дивидендтерді болжау	Уақыт бойынша тиімділікті бағалау	Көрсеткіштерді басқа компаниялармен салыстыру	Ұтымды инвестициялық шешім
Пайда мен зияын туралы есептілік Бухгалтерлік баланс Ақша қаражаттар қозғалысы туралы есептілік	Пирсон корреляциясы	0,725	0,603	0,907	0,907	0,612	0,819	0,897	0,758	0,664
	Sig. (екі жақты)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	44	44	44	44	44	44	44	44	44
Қаржылық есептілікке ескерту Пайда мен зияын туралы есептілік Бухгалтерлік баланс	Пирсон корреляциясы	0,767	0,703	0,528	0,529	0,330	0,729	0,542	0,713	0,775
	Sig. (екі жақты)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	44	44	44	44	44	44	44	44	44

Анализ		Негізделген инвестициялық шешім	Инвестициялар мониторингі	Болашақ кірістерді болжау	EPS болжау	Өтімділікті бағалау	Болашақ дивидендтерді болжау	Уақыт бойынша тиімділікті бағалау	Көрсеткіштерді басқа компаниялармен салыстыру	Ұтымды инвестициялық шешім
Ақша қаражаттар қозғалысы туралы есептілік Пайда мен зиянын туралы есептілік	Пирсон корреляциясы	0,732	0,780	0,572	0,573	0,961	0,578	0,611	0,629	0,676
	Sig. (екі жақты)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	44	44	44	44	44	44	44	44	44
Бухгалтерлік баланс	Пирсон корреляциясы	0,673	0,728	0,306	0,307	0,653	0,545	0,357	0,717	0,444
	Sig. (екі жақты)	0	0	0,08	0,09	0	0	0,02	0	0
	N	44	44	44	44	44	44	44	44	44

Ескерту: сауалнамадан жиналған деректер негізінде есептелді

Сипаттамалық статистиканы қолдана отырып, деректерді талдағаннан кейін оған қаржылық есептіліктің барлық бөлімдері инвесторлар үшін неғұрлым негізделген инвестициялық шешімдер қабылдауға пайдалы ақпарат көзі ретінде қарастырылды деген қорытындыға келдік, өйткені барлық мәндер төртке жақын немесе төрттен жоғарылау болды. Сондай-ақ нөлдік гипотезамыз қабылданбады оның балама гипотезасы қабылданды деп қорытынды жасауға болады.

Корреляциялық анализ зерттеу гипотезасын тексеру үшін қолданылады. Жоғарыда келтірілген кесте қаржылық есептілік компоненттері мен инвесторлар қабылдаған бірнеше шешімдер арасында оң корреляцияның жоғары дәрежесі (максималды жағдайларда) бар екенін көрсетеді. Корреляциялық талдаудың негізгі нәтижелері төменде келтірілген:

- Осы зерттеуде қаржылық есептіліктің бірінші құрамдас бөлігі пайда мен зиян туралы есептілік болып табылады. Пайда мен залал туралы есептілік инвестордың шешім қабылдау процесіне үлкен әсер етеді, өйткені ол инвесторлардың шешім қабылдау критерийлерімен оң корреляцияның жоғары деңгейінде. Ол инвесторға фирманың болашақ кірісі мен оның акцияға шаққандағы кірісін болжауға көп көмектеседі.
- Қаржылық жағдай туралы есеп зерттеудегі екінші маңызды ақпарат көзі ретінде алынды. Инвесторлар оны жоғарыдағы кестедегі корреляция мәнімен көрсетілген маңызды ақпарат көзі ретінде қарастырады. Қаржылық жағдай туралы есепте қамтылған ақпаратты негізінен инвесторлар негізделген инвестициялық шешімдер қабылдау, инвестицияларын бақылау, нәтижелерді басқа компаниялармен салыстыру және ұтымды инвестициялық шешім қабылдауға пайдаланады.
- Қаржылық есептіліктің үшінші элементінің, яғни ақша қаражаттарының қозғалысы туралы есептің корреляциялық талдауының нәтижелері оның ұйымның ақша қаражаттарының қозғалысын болжауға айтарлықтай әсер ететіндігін көрсетті. Оған сонымен қатар инвесторларға негізделген инвестициялық шешімдер қабылдауға және олардың инвестицияларын бақылауға көмектеседі. Сонымен қатар, ол инвесторлар қабылдаған барлық шешімдермен күшті оң корреляцияны көрсетті.
- Қаржылық есептіліктің түсіндірме жазбалары зерттеудегі төртінші ақпарат көзі ретінде алынды.

Қаржылық есептіліктің төртінші компонентінің корреляциялық талдауының нәтижесі оның инвесторлар қабылдаған шешімдермен күшті оң корреляциясы бар екенін көрсетті. Корреляциялық талдау нәтижелерін талдағаннан кейін, негізгі нәтижелермен қатар, зерттеу нөлдік зерттеу гипотезасы қабылданбағанын және оның балама гипотезасы қабылданғанын

көрсетеді. Қаржылық есептіліктің элементтері инвесторларға олардың инвестициялары туралы шешім қабылдауға айтарлықтай көмектеседі (Чен, Дж. З., және басқалар 2020).

Талдау нәтижесі инвесторлардың шешім қабылдау процесі қаржылық есептіліктің компоненттерімен тығыз байланысты екенін көрсетті. Талдаудың барлық дерлік мәндері 50% - дан жоғары болды, оны қаржылық есептілік элементтері арқылы берілген ақпарат инвесторларға бірнеше шешім қабылдауда пайдалы екенін 6 кесте көрсетті.

6– кесте. Статистикалық дисперсиондықталдау (Analysis of Variance)

Ақпараттық мәліметтер		Квадрат қосындысы - SS	Еркіндік дәрежелерінің саны - d.f.	Орташа шаршы - MS	Мағынасын есептеу - F	Significance-маңыздылығы - Sig.
Адамдар арасында		98,649	73	1,351		
Адамдардың ішінде	Элементтер арасында	11,703	3	3,901	16,985	0
	Қалдығы	50,297	219	0,230		
	Жиыны	62,0	222	0,279		
Барлығы		160,649	295	0,545		
Жалпы орташа мағынасы = 4,07						
Ескерту: сауалнамадан жиналған деректер негізінде есептелді						

Дисперсиялық талдау сынағының нәтижесі F мәні 16,985 ал α 0,0 мәнінде екенін көрсетеді. Осы зерттеуде пайдаланылған деректердің жақсы сәйкестігін көрсетеді. Сонымен қатар, кестеде статистикалық дисперсиялық талдау тәуелсіз зерттеу айнымалыларының жалпы орташа мәнін 4,07 көрсетеді. Сонымен, зерттеу қаржылық есептіліктің құрамдас бөліктері, яғни кірістер мен шығыстар туралы есептілік, қаржылық есептілік туралы есеп-қисап, ақша қаражаттарының қозғалысы туралы есептілік және қаржылық есептіліктің түсіндірме жазбасы инвесторларға пайдалы ақпарат бергенін көрсетеді. Сонымен, зерттеудің нөлдік гипотезасы қабылданбайды және балама гипотеза қабылданады.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу инвестордың шешім қабылдау процесінде қаржылық есептіліктің пайдалылығымен шектеледі. Инвесторлар әдетте брокерлік офистер, газеттер, инвестициялық рейтингтік агенттіктердің есептері және т.б. сияқты әртүрлі көздерден қажетті ақпаратты жинақтайды (Макмуллин Дж.Л. және Шонбергер Б., 2020). Инвесторлар қабылдаған шешімдердің көпшілігі қаржылық есептілік элементтері арқылы ұсынылған ақпаратқа негізделген. Осылайша, ақпарат беретін ұйымдар ақпаратты толық ашу принциптерін ұстануы керек, әйтпесе ол инвесторлардың шешім қабылдау процесіне әсер етеді. Жүргізілген зерттеу инвесторлар үшін қаржылық есептіліктің таза ашықоңтайлы шешім қабылдаудағы маңыздылығын анықтауға тырысты. Респонденттердің жауаптары сауалнама арқылы ыңғайлы іріктеу әдісін қолдана отырып жинақталды. Зерттеу барысында инвесторлар үшін ақпарат көзі ретінде қаржылық есептіліктің жарамдылық деңгейінің нақты сценарийін анықтауға тырыстық. Зерттеу қаржылық есептілік элементтері инвесторларға пайдалы ақпарат бергенін көрсетеді. Зерттеу нәтижелері пайдаланушыларды қаржылық есептіліктегі ақпаратты пайдалануға итермелейді (Ши Х., және өзгелер 2021). Зерттеу респонденттердің саны небәрі 44 адамды құрайды (бір ғана Астана қаласын қамтылды). Егер Қазақстанның үлкен аумағын қамтыса және көбірек жауап берсе, ол сенімдірек болады. Зерттеудің тағы бір шектеуі-талдау мен зерттеу нәтижесі респонденттерден алынған жауаптарға негізделген. Ол жауаптарын логикалық және сенімді түрде ұсынған жағдайда ғана нақты сценарийді көрсетеді. Қаржылық есептілікте ұсынылатын ақпараттың сапасын және ұйымдар өздерінің қаржылық

есептілігін дайындау кезінде ХҚЕС нұсқауларын орындай ма, жоқ па, соны одан әрі келесі зерттеулерде пысықталады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Утибаев, Б., & Ахметова, Д. - 2020. Вопросы проведения системного анализа по данным финансовой отчетности. Экономическая серия Вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, No 1. - 2020. С.210–220. DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-1-210-220>
2. Жолаева М.А., Аманова Г.Д., Садуакасова К.Ж.Сызықтық емес жүйеде әділ құнөсебіндегі аудиторлық есептердің біркелкілігі.Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ хабаршысының экономика сериясы, - 2023. -№3. б.341-355. DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2023-3-341-355>
3. Afzali, M., Colak, G., Hasan, I., & Martikainen, M. (2020). Social capital, corporate reporting culture, and accounting conservatism. SSRN Electronic Journal. Available at SSRN: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4230516>.
4. Gentry, R. J., Harrison, J. S., Quigley, T. J., & Boivie, S. (2021). A database of CEO turnover and dismissal in S&P 1500 firms, 2000–2018. *Strategic Management Journal*, 42(5), 968–991.
5. Zhelayeva M.A. Internal control: non-linear view. T. Ryskulov Kazakh Economic University. – 2019. – No4 (124). – P.164-200.
6. Graham, J. R., Grennan, J., Harvey, C. R., & Rajgopal, S. (2022). Corporate culture: Evidence from the field. *Journal of Financial Economics*, 146(2), 552–593.
7. Li, K., Mai, F., Shen, R., & Yan, X. (2021). Measuring corporate culture using machine learning. *Review of Financial Studies*, 34(7), 3265–331
8. Guggenmos, R. D., & Van der Stede, W. A. (2020). The effects of creative culture on real earnings management. *Contemporary Accounting Research*, 37(4), 2319–2356.
9. Ahn, H., Choi, S., & Yun, S. C. (2020). Financial statement comparability and the market value of cash holdings. *Accounting Horizons*, 34(3), 1–21.
10. Bhandari, A., Mammadov, B., Thevenot, M., & Vakilzadeh, H. (2022). Corporate culture and financial reporting quality. *Accounting Horizons*, 36(1), 1–24.
11. Qudah, H. , Abdo, K.K., Al-Qudah, L.A., Kilani, O., Al Manaseh, M., & AlQudah, M.Z. (2021). Liquidity risk measurement study case (Jordan Islamic banks). *International Journal of Entrepreneurship*, 25, 1-9.
12. Almagtome, A.H., Al-Yasiri, A.J., Ali, R.S., Kadhim, H.L., & Bekheet, H.N. (2020). Circular economy initiatives through energy accounting and sustainable energy performance under integrated reporting framework. *International Journal of Mathematical, Engineering and Management Sciences*, 5(6), 1032-1045.
13. Жолаева М.А., Садуакасова К.Ж., Уразбаева З.О. Механизм внутреннего контроля в агропромышленном производстве Казахстана. Проблемы агропрорынка. -2023. -(3). -С.103-110. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.10>
14. Ege, M. S., Kim, Y. H., & Wang, D. (2020). Do global audit firm networks apply consistent audit methodologies across jurisdictions? Evidence from financial reporting comparability. *The Accounting Review*, 95(6), 151–179
15. Bereskin, F., Campbell, T., & Kedia, S. (2020). Whistle blowing, forced CEO turnover, and misconduct: The role of socially minded employees and directors. *Management Science*, 66(1), 24–42.
16. Pangaribuan, H., Wahyuni, E.S., Yoewono, H., Sunarsi, D. (2022). The Provision of High-Quality Financial Information in Increasing Voluntary Disclosure. *International Journal of Artificial Intelligence Research*, 6 (1). 1-10. DOI:10.29099/ijair.v6i1.398.
17. Chahine, S., Colak, G., Hasan, I., & Mazboudi, M. (2020). Investor relations and IPO performance. *Review of Accounting Studies*, 25(2), 444–512
18. Chen, H., Francis, B. V., Hasan, T., & Wu, Q. (2022). Does corporate culture impact audit pricing? Evidence from textual analysis. *Journal of Business Finance and Accounting*, 49(5–6), 778–806.
19. Митина О.В. Альфа Кронбаха: когда и зачем ее считать // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции: в 2 т. / редколлегия: Н.А. Батурин (отв. ред.) и др. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т.1. С. 232-240.
20. Chen, J. Z., Chen, M. H., Chin, C. L., & Lobo, G. J. (2020). Do firms that have a common signing auditor exhibit higher earnings comparability? *The Accounting Review*, 95(3), 115–143.
21. McMullin, J. L., & Schonberger, B. (2020). Entropy-balanced accruals. *Review of Accounting Studies*, 25(1), 84–119.
22. Shi, H., Wen, W., Zhou, G., & Zhu, X. (2021). Do individual auditors have their own styles? Evidence from clients' financial statement comparability in China. *Accounting Horizons*, 35(3), 187–215

REFERENCES:

1. Utibaev, B., & Akhmetova, D. - 2020. Issues of conducting a system analysis based on financial statements. The economic series of the Bulletin of the L.N. Gumilev ENU, - No 1. -2020. - С.210–220. DOI: <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-1-210-220>
2. Zhelayeva, M., Amanova, G., Saduakassova K. Uniformity of audit reports in the calculation of fair value in a nonlinear system. Economic series of the Bulletin of the L.N. Gumilev ENU. -2023. -№3. б.341– 355. ISSN789-4339 <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2023-3-341-355>
3. Afzali, M., Colak, G., Hasan, I., & Martikainen, M. (2020). Social capital, corporate reporting culture, and accounting conservatism. SSRN Electronic Journal. Available at SSRN: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4230516>.
4. Gentry, R. J., Harrison, J. S., Quigley, T. J., & Boivie, S. (2021). A database of CEO turnover and dismissal in S&P 1500 firms, 2000–2018. *Strategic Management Journal*, 42(5), 968–991.
5. Zhelayeva M.A. Internal control: non-linear view / Zhelayeva M.A. // T. Ryskulov Kazakh Economic University. – 2019. – No4 (124). – P.164-200

6. Graham, J. R., Grennan, J., Harvey, C. R., & Rajgopal, S. (2022). Corporate culture: Evidence from the field. *Journal of Financial Economics*, 146(2), 552–593.
7. Li, K., Mai, F., Shen, R., & Yan, X. (2021). Measuring corporate culture using machine learning. *Review of Financial Studies*, 34(7), 3265–331
8. Guggenmos, R. D., & Van der Stede, W. A. (2020). The effects of creative culture on real earnings management. *Contemporary Accounting Research*, 37(4), 2319–2356.
9. Ahn, H., Choi, S., & Yun, S. C. (2020). Financial statement comparability and the market value of cash holdings. *Accounting Horizons*, 34(3), 1–21.
10. Bhandari, A., Mammadov, B., Thevenot, M., & Vakilzadeh, H. (2022). Corporate culture and financial reporting quality. *Accounting Horizons*, 36(1), 1–24.
11. Qudah, H. ., Abdo, K.K., Al-Qudah, L.A., Kilani, O., Al Manaseh, M., & AlQudah, M.Z. (2021). Liquidity risk measurement study case (Jordan Islamic banks). *International Journal of Entrepreneurship*, 25, 1-9.
12. Almagtome, A.H., Al-Yasiri, A.J., Ali, R.S., Kadhim, H.L., & Bekheet, H.N. (2020). Circular economy initiatives through energy accounting and sustainable energy performance under integrated reporting framework. *International Journal of Mathematical, Engineering and Management Sciences*, 5(6), 1032-1045.
13. Zholayeva M.A., Saduakasova K.Zh., Urazbayeva Z.O. The mechanism of internal control in the agro-industrial production of Kazakhstan. *Problems of the agricultural market.. -2023. -(3). – P.103-110. https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.10*
14. Ege, M. S., Kim, Y. H., & Wang, D. (2020). Do global audit firm networks apply consistent audit methodologies across jurisdictions? Evidence from financial reporting comparability. *The Accounting Review*, 95(6), 151–179
15. Bereskin, F., Campbell, T., & Kedia, S. (2020). Whistle blowing, forced CEO turnover, and misconduct: The role of socially minded employees and directors. *Management Science*, 66(1), 24–42.
16. Pangaribuan, H., Wahyuni, E.S., Yoewono, H., Sunarsi, D. (2022). The Provision of High-Quality Financial Information in Increasing Voluntary Disclosure. *International Journal of Artificial Intelligence Research*, 6 (1). 1-10. DOI:10.29099/ijair.v6i1.398.
17. Chahine, S., Colak, G., Hasan, I., & Mazboudi, M. (2020). Investor relations and IPO performance. *Review of Accounting Studies*, 25(2), 444–512
18. Chen, H., Francis, B. B., Hasan, T., & Wu, Q. (2022). Does corporate culture impact audit pricing? Evidence from textual analysis. *Journal of Business Finance and Accounting*, 49(5–6), 778–806.
19. Mitina O.V. *Kronbach's Alpha: when and why to count it // Modern psychodiagnostics of Russia. Overcoming the crisis: a collection of materials of the III All-Russian Conference: in 2 volumes / Editorial Board: N.A. Baturin (ed.) and others - Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2015. Vol. 1. pp. 232-240*
20. Chen, J. Z., Chen, M. H., Chin, C. L., & Lobo, G. J. (2020). Do firms that have a common signing auditor exhibit higher earnings comparability? *The Accounting Review*, 95(3), 115–143.
21. McMullin, J. L., & Schonberger, B. (2020). Entropy-balanced accruals. *Review of Accounting Studies*, 25(1), 84–119.
22. Shi, H., Wen, W., Zhou, G., & Zhu, X. (2021). Do individual auditors have their own styles? Evidence from clients' financial statement comparability in China. *Accounting Horizons*, 35(3), 187–215

ПОЛЕЗНОСТЬ КОМПОНЕНТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКИ

Жолаева М.А.*

PhD и.о.доцент

Евразийский Национальный университет

Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: r.zholaeva@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9981-704X

Ракаева А.Н.

к.э.н, и.о.доцент

Евразийский Национальный университет Л.Н.

Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: rakaeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6756-8974

Кайранбеков Б.О.

к.э.н, и.о.доцент

Евразийский Национальный университет Л.Н.

Гумилева, Астана, Казахстан

E-mail: Kairanbekbaur_65@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7467-6981

***Аннотация.** Целью исследования статьи является оценить полезность компонентов финансовой отчетности для принятия инвесторами инвестиционных решений. Элементы финансовой отчетности являются основными источниками финансовой информации корпорации для внешних пользователей. Финансовая отчетность была признана важным источником информации для принятия правильных инвестиционных решений.*

Методология исследования основано на удобной выборке и охватывает только город Астаны. Инвесторам, проживающим в Астане, была предоставлена хорошо разработанная анкета относительно полезности компонентов для принятия решений. Только 44 инвестора высказали свое мнение через онлайн-платформу. Затем данные анализируются с использованием описательной статистики, Корнбах-Альфа, корреляции и показателей ассоциации.

Оригинальность / ценность исследования было обнаружено, что финансовая отчетность оказывает значительное

влияние на несколько инвестиционных решений инвесторов. Элементы финансовой отчетности существенно помогают инвесторам в принятии решений относительно их инвестиций. Исследование показало, что процесс принятия решений инвесторами был тесно связан с компонентами финансовой отчетности. Почти все значения анализа были выше 50%, что указывало на то, что информация, представленная через элементы финансовой отчетности, была полезна инвесторам при принятии нескольких решений

Результат исследования побудит инвесторов использовать информацию, содержащуюся в финансовой отчетности, для принятия обоснованного инвестиционного решения. Предпринята попытка выявить реальный сценарий полезности финансовой отчетности для инвесторов, как если бы исследование охватывало только ограниченную территорию Республики Казахстан.

Ключевые слова: информация, финансовая отчетность, респонденты, анализ, инвестор, решение, полезность.

THE PROFITABILITY OF FINANCIAL REPORTING COMPONENTS WHEN MAKING INVESTMENT DECISIONS BASED ON THE ECONOMY

Zholayeva M.A.*

PhD, docent

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana,
Kazakhstan

author's email: r.zholayeva@mail.ru

ORCID ID: orcid.org/0000-0002-9981-704X

Rakayeva A.N.

candidate of Economic Sciences, docent

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana,
Kazakhstan

email: rakaeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6756-8974

Kairanbekov B.O.

candidate of Economic Sciences, docent

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana,
Kazakhstan

email: rakaeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6756-8974

Abstract. The purpose of the article is to evaluate the usefulness of financial reporting components for investors to make investment decisions. Elements of financial statements are the main sources of financial information of the corporation for external users. Financial statements have been recognized as an important source of information for making the right investment decisions.

The research methodology is based on a convenient sample and covers only the city of Astana. Investors living in Astana were provided with a well-developed questionnaire regarding the usefulness of components for decision-making. Only 44 investors expressed their opinion through the online platform. The data is then analyzed using descriptive statistics, Kornbach-Alpha, correlation and association indicators.

Originality/value of the study It was found that financial statements have a significant impact on several investment decisions of investors. Elements of financial statements significantly help investors in making decisions about their investments. The study showed that the decision-making process by investors was closely related to the components of financial statements. Almost all the analysis values were above 50%, which indicated that the information provided through the elements of financial statements was useful to investors when making several decisions

The result of the study will encourage investors to use the information contained in the financial statements to make an informed investment decision. An attempt is made to identify a real scenario of the usefulness of financial statements for investors, as if the study covered only a limited territory of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: information, financial statements, respondents, analysis, investor, solution, utility.

Сыздықова А.О.

PhD, қауымдастырылған профессор
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
Түркістан, Қазақстан Республикасы
E-mail: aziza.syzdykova@ayu.edu.kz
ORCID: 0000-0002-1377-0026

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТУРИЗМ КІРІСТЕРІ МЕН ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУ АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫСТЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Туризм саласы ел экономикасының өсу және даму процестерінде маңызды орын алады. Оның экономикалық және қаржылық салада тудыратын оң әсерлерін жалпы алғанда кірісті ұлғайту, шетел валютасының түсуін қамтамасыз ету, ағымдағы шоттың тапшылығын жабу, салық түсімдерін ұлғайту, жұмысбастылық пен өндірісті арттыру деп қарастыруға болады. Сонымен бірге туризм секторы экономиканың басқа салаларына оң ықпал етуіне байланысты экономикалық өсу үшін маңызды қызмет көрсету саласы болып табылады. Осы оң әсерлердің арқасында ол елдердің экономикалық дамуы мен жаңару үдерісінің катализаторы ретінде қарастырылады және сектордың басқа салалармен өзара әрекеттесуін зерттеу маңызды болып табылады. Бұл мақаланың мақсаты Қазақстандағы туризм кірістері мен экономикалық өсу арасындағы байланысты эмпирикалық талдау болып табылады. Эмпирикалық талдауда біріншіден, Augmented Dickey-Fuller (ADF) сынағы арқылы бірлік түбір сынағы жүргізілді. Айнымалылар арасындағы ұзақ мерзімді байланыс Johansen коинтеграциялық талдауымен зерттелді және туризм кірістері мен өсу арасында ұзақ мерзімді байланыс табылды. Осы себепті байланыс бағыты Векторлық қатені түзету моделіне негізделген Грэнджер себептілік тестімен зерттелді және ұзақ мерзімді перспективада туризм кірісінен экономикалық өсуге бір бағытты себептілік байланысы анықталды. Нәтижесінде туризмнен түсетін кірістердің артуы Қазақстан экономикасының ұзақ мерзімді перспективада өсуіне оң ықпал ететіні анықталды. Осы тұрғыда Қазақстандағы туризм саласына көрсетілетін қолдауды арттыру, баламалы туристік мүмкіндіктерді ашып көрсету, туризм саласына инвестицияны ұлғайту саясатын қалыптастыру қажет.

Түйін сөздер: Қазақстан, туризм, туризм кірістері, экономикалық өсу, ЖІӨ.

■ Кіріспе

Туризм секторы дамыған елдер үшін де, дамушы елдер үшін де өте маңызды сала болып табылады. Әсіресе дамушы елдер үшін туризм экономиканы дамытудың қозғаушы күші ретінде қарастырылады. Дамыған елдерде туризм экономиканың жалпы тепе-теңдігін қамтамасыз етудің тұрақтандырушы факторы ретінде қарастырылады [1]. Туризм елдердің экономикалық даму деңгейіне ықпал етеді. Ол ел экономикасы үшін шетел валютасын әкелетін, жұмысбастылықты арттыратын, инвестицияны ынталандыратын, кірісті арттыратын, кірістерді бөлу мен аймақтық даму деңгейін теңестіретін сала ретінде қарастырылады. Сонымен қатар, оның дамушы елдер үшін инфрақұрылым мен туризмге қатысты басқа да секторлардың дамуын қамтамасыз ету және шетелдік капиталды инвестициялауды ынталандыру сияқты көптеген артықшылықтары бар [2]. Біріккен Ұлттар Ұйымының Дүниежүзілік туристік ұйымы таратқан мәліметтерге сәйкес, әлем бойынша саяхаттаған адам саны 1989 жылы 438 миллион, 1995 жылы 530 миллион, 2005 жылы 810 миллион, 2016 жылы 1,2 миллиард және 2019 жылы 1,5 миллиард адам болған. Алайда 2020 жылы Covid-19 індетінің таралуымен туындаған дағдарыспен халықаралық туристік қозғалыстар орташа есеппен 74%-ға төмендеген. Дүниежүзілік туристік ұйымның мәліметтері бойынша бұлтөмендеу көрсеткіші 2020 жылы Еуропада 68%, Азия-Тынық мұхиты

аймағында 84%, Америкада 68%, Африка мен Таяу Шығыста 74% болған. Бұл төмендеудің негізгі себептері – күнделікті сапарлардың азаюы, саяхатқа шектеулер мен адамдардың қауіпсіз жерлерге деген көзқарасының өзгеруі. Көрінбейтін экспорт бабы ретінде көптеген елдердің құтқарушы секторы болып табылатын туризм секторының төмендеуі әлемнің шамамен 1,3 триллион доллар жоғалтуына себеп болды [3]. UNWTO жасаған болашаққа қатысты болжамдарда сарапшылардың көпшілігі туризмдегі пандемияға дейінгі деңгейге 2023 жылға дейін қол жеткізілмейді деп санайды, ал кейбір сарапшылар бұл көрсеткішке тек 2024 жылы және одан кейінгі жылдарда ғана жетуге болады деп санайды. 2022 жылғы статистика бойынша әлемдегі туристер саны 963 миллион адам болса, жалпы шығындар көлемі 1 триллион 12 миллиард долларды құрады. 2022 жылы бүкіл әлем бойынша туристік белсенділік пандемияға дейінгі 2019 жылмен салыстырғанда 34%-ға артта қалды. Елдер бойынша рейтингте 2022 жылы Франция 80 миллион туристпен бірінші, Испания 71 миллион 660 мың туристпен екінші, АҚШ 50 миллион 870 мың туристпен үшінші орында. Түркия 50 миллион 450 мың туристпен АҚШ-тан кейін төртінші орынды иеленген [3]. 2023 жылдың алғашқы 9 айында Қазақстанға келген шетелдік туристер саны 834,9 мың адамды құрайды [4]. Жоғарыда аталған елдердің туристік кірістері ЖІӨ-дерінде маңызды орын алады. Сондықтан туризмнен түсетін кіріс пен экономикалық өсу арасындағы байланыс ел экономикасы үшін маңызды болып табылады. Бұл мақаланың мақсаты- Қазақстанда туризмнен түскен кіріс пен экономикалық өсу арасындағы байланысты эмпирикалық талдау. Сондықтан бұл зерттеуде қарастырылып отырған қарым-қатынас талқыланып, Қазақстанның экономикалық өсуіне туризмнен түсетін кірістердің ықпалы қарастырылады. Мақала Қазақстанның 1995-2020 жылдардағы деректерін пайдалана отырып, туризм мен экономикалық өсу арасындағы қысқа және ұзақ мерзімді байланыстың болуын зерттейді.

■ Әдебиетке шолу

Туризмнің экономикалық әсері туралы эмпирикалық зерттеулердің ішінде ең танымалы туризм мен экономикалық өсу арасындағы байланысты зерттейтін туризм-өсу әсері гипотезалары болып табылады. Экспорттың өсу әсері гипотезасы сияқты, туризмнің өсу әсері гипотезасы туризмнің экономикалық өсуін де тудыратынын болжайды. М. Jackman. (2012) өз зерттеуінде туризмнің ЖІӨ-ге тікелей әсер етуінен басқа, оның ауыл шаруашылығы, құрылыс, көлік, байланыс, ойын-сауық және тамақ пен сусын сияқты басқа да экономикалық секторларды ынталандыру ерекшелігі бар екенін атап өткен [5]. Туризмнің өсу әсерін экономиканың басқа салаларын ынталандыру арқылы жүзеге асыруға болатынын әртүрлі авторлар дәлелдейді [6,7,8,9,10]. Sequeira және Campos (2005) өз зерттеулерінде туризм қарқынды дамыған елдер мен басқа елдерді салыстыру арқылы панельдік деректерді талдау әдісін қолдана отырып, туризмнің экономикалық өсуге әсерін зерттеді [6]. Belloumi (2010) Тунистің экономикалық өсуіндегі туризмнің рөлін және 1970 және 2007 жылдар аралығындағы туризм кірістері, ЖІӨ және тиімді валюта бағамдары арасындағы байланысты зерттеді. Осыған сәйкес туризмнен түскен табыс пен экономикалық өсу арасында байланыс бар екені және туризмнің ЖІӨ-ге жанама түрде оң әсер ететіні анықталды [7]. Brida және т.б. (2015) өз зерттеулерінде Оңтүстік Американың 4 ортақ нарық елдері үшін туризмге негізделген өсу гипотезасын талдады. Олар қолданатын сызықтық емес әдістердің нәтижесінде 1990-2011 жылдар аралығында айнымалылар арасында ұзақ мерзімді байланыс бар екендігін және туризмнен өсуге себептілікті анықтады [8]. Roudi (2019) панельдік деректерді талдау арқылы таңдалған шағын арал елдеріндегі туризм мен өсу арасындағы себептік байланысты анықтауға тырысты. Эмпирикалық талдау нәтижелері туризмге негізделген өсу гипотезасын қолдайды [9]. Wu және Wu (2019) зерттеулерінде 1995-2015 жылдар аралығындағы 11 Азия елдері үшін халықаралық туризм кірістері мен өсу арасындағы байланысты Грэнджердің себептілік

сынағы панелімен талдады. Олар Камбоджа, Қытай және Малайзияда өсу гипотезасын және Гонконг, Индонезия, Филиппин және Оңтүстік Кореяда қорғау гипотезасын қолдайтын дәлелдер тапты. Макао мен Сингапурда туризм кірістері мен өсу арасындағы өзара қарым-қатынасты көрсететін дәлелдер тапты [10].

Rasool және т.б.(2021) өз зерттеулерінде БРИКС елдеріндегі туристік кірістер мен экономикалық өсу арасындағы ұзақ мерзімді оң байланысты анықтады [11]. Ayas және Calli (2022) Түркия үшін жасаған зерттеулерінде ARDL шекаралық сынағы мен уақытпен өзгертін ARDL шекара сынағын қолданды. Зерттеу нәтижелері бойынша 1963-1971 және 1980-2018 жылдар аралығында туризмнен түскен табыс пен экономикалық өсу арасында ұзақ мерзімді байланыс бар. Дегенмен, 1972-1979 жылдар аралығындағы айнымалылар арасында ұзақ мерзімді байланыс жоқ екендігі анықталған. Зерттеулердің нәтижелеріне сәйкес туризмнен түсетін табыс пен экономикалық өсу арасында оң және маңызды байланыс бар деп айтуға болады [12]. Алайда, кейбір зерттеулер туризм мен экономикалық өсу арасында оң байланыс жоқ екенін атап өтті. Сонымен қатар, нәтижелер ел экономикаларының даму деңгейіне байланысты өзгеруі мүмкін. Нәтижесінде зерттеулер туризмнің, әсіресе Қазақстан экономикасы сияқты дамушы елдерде маңыздылығын көрсетеді.

Қазақстанда туризмнің экономикалық өсуге қосқан үлесін қарастырған теориялық зерттеулер бар. Т.Т.Турсынова тәуелсіздік алғалы бері туристік саланы жетілдіру жөніндегі түрлі бағдарламалардың көптігіне қарамастан, бұл салада түбегейлі өзгерістер әлі де жоқ деп санайды. Автор экономика бағыттарының ішінде туристік саланы жоғары рентабельді ретінде дамыту ерекше орын алатынын, бұл өзекті мәселе болып табылатынын атап өткен. Сонымен қатар автор мақаласында Қазақстан туризмін дамыту перспективаларын ұсынған. Автордың пікірінше Қазақстанның қолайлы туристік имиджін және туристік-рекреациялық жүйенің қарқынды дамуы үшін туристік қызметті ынталандыру және реттеу тетіктеріне, инвестициялық тартымдылыққа, экологиялық және инновациялық талаптарға негізделген дәйекті туристік саясатты жүзеге асыру қажет. Бұл ретте ішкі туризмнің әлемдік нарыққа шығуымен және туристік заңнаманың одан әрі жетілдірілуімен әлемдік туристік қауымдастық бекіткен және қабылдаған ұсыныстарды, халықаралық нормалар мен ережелерді ескеру және сақтау қажет болды [13]. Л.В. Чепелян мақаласында Қазақстан Республикасы экономикасында туризм секторының орнын қарастырған. Бүгінгі таңда туризм Қазақстан экономикасын дамытудың басым бағыттарының бірі болып табылады, бұл бірінші кезекте өзінің ресурстық емес бағыттылығына байланысты. Бұл саланың табысты дамуы ел экономикасын, оның әлемдегі оң имиджін айтарлықтай нығайтуға, жұмыспен қамту проблемаларын азайтуға мүмкіндік береді [14]. Д.А. Кайназарова мен Л.К. Баймагамбетованың пікірінше Қазақстанның туристік нарығы экспортқа бағытталған қызметтерді дамытудың перспективалық бағыты ретінде қарастырылады. Халықаралық бағалаулар бойынша Қазақстандағы туризмнің жас және дамымағандығына қарамастан, Қазақстанда халықаралық нарықта тартымды салалық өнімді ұсыну үшін барлық қажетті алғышарттар бар [15]. Қазіргі жағдайлар мемлекет пен бизнестен экономиканың жұмыс істеу тиімділігін арттыруға бағытталған қызметті жандандыруды талап етеді, мұнда ұлттық экономиканың көптеген салалары үшін, оның ішінде республикалық және өңірлік деңгейдегі туризм саласы үшін мемлекеттік-жекешелік әріптестікті дамыту шеңберінде ұлттық қолдау ықпал етудің маңызды факторы болып табылады [16].

А.Е. Мұхитдиннің зерттеуінде туризм саласындағы инвестициялық және инвестициялық тартымдылық ұғымдарына анықтама беріп, Қазақстан Республикасындағы туризмнің қазіргі жағдайына баға берген. Сонымен қатар қазақстандық туристік бағыттарды ілгерілету және оларға инвестиция тарту бойынша қолданыстағы шараларды қарастырған [17]. З.А. Абдурахманова, А.К. Жуспекова және Ш.Т. Бекишева өз зерттеулерінде туризмді дамытудың әлеуетті мүмкіндіктері мен үрдістері, туризмнің негізгі түрлері және олардың

Қазақстандағы перспективалары, республика өңірлерінде туризмнің дамуын тежейтін проблемалар және оларды шешудің перспективалық бағыттарын қарастырған. Авторлар еліміздің табиғаты мен мәдени мұрасының бірегей әлеуетін пайдалана отырып, әлемдік экономиканың туристік саласына үйлесімді ықпалдасу және халықтың жұмыспен қамтылуы мен табысының тұрақты өсуін, туризммен сабақтас салалардың дамуын ынталандыруды және Қазақстан Республикасының экономикасына шетелдік инвестициялар ағынын ұлғайтуды қамтамасыз ете отырып, республикада туризмнің қарқынды дамуына қол жеткізу қажет деп есептейді [18].

■ Материалдар мен әдістер

Қазақстандағы туризм кірістері пен экономикалық өсу арасындағы байланысты зерттеу мақсатында эмпирикалық талдау жүргізілді. Эмпирикалық талдау аясында сериялар алдымен Augmented Dickey-Fuller (ADF) бірлік түбір сынағы, содан кейін Johansen коинтеграциясына және векторға негізделген Грэнджердің себептілік сынағымен талданды. Қатені түзету үлгісі орындалды. Талдау кезінде қолданылған уақытша қатарлардың стационарлық еместігі жалған регрессия мәселесін тудырады, сондықтан қатарлардың бірдей стационарлық екенін анықтау маңызды. Augmented Dickey-Fuller (ADF) бірлік түбір сынағы әдетте стационарлық талдауда және стационарлықты қамтамасыз етуде қолданылады. ADF сынағында үш түрлі үлгі пайдаланылады: none, trend and intercept, intercept. Сынақтардың соңында алынған t статистикалық мәндері McKinnon критикалық мәндерімен салыстырылады. Нөлдік гипотеза бірлік түбірдің бар екендігін білдіреді және қатардың стационарлық еместігін көрсетеді ($H_0 = \gamma = 0$); Альтернативті гипотеза бірлік түбірі жоқ жағдайды білдіреді және қатардың стационарлық екенін көрсетеді ($H_0 = \gamma \neq 0$) [19].

Johansen коинтеграциялық талдау және себеп-салдарлық талдауды орындау үшін орнатылатын Векторлық авторегрессия (VAR) үлгісінде қолданылатын кешігу ұзақтығын анықтау кезінде AIC Akaike ақпараттық критерийлері, SC (Шварц критерийі) және HQ (Ханнан Куинн критерийі) ақпарат критерийлері қолданылды және кешігу ұзындығы 3 деп анықталды.

Johansen коинтеграциялық тестінде коинтеграциялық векторлардың бар болуы ықтималдықтың максималды бағасымен зерттеледі және VAR (векторлық авторегрессия) бағалауына негізделген. Параметрлік матрица ұзақ мерзімді байланыс туралы ақпаратты береді. Π матрицасының рангі 0 болғанда, қатарлар арасында ұзақ мерзімді байланыс болмайды. Π матрицаның рангі 1 болғанда, қатарлар арасындағы жалғыз ұзақ мерзімді байланыс туралы айтуға болады. Егер Π матрицасының рангі 1-ден үлкен болса, ол бірден көп коинтеграциялық қатынасты көрсетеді. Бағалау екі сынақ статистикасының көмегімен жүзеге асырылады: Trace Test және Maximum Eigenvalue Test. Π матрицаның рангін зерттейтін Trace Testінде матрица дәрежесі r -ге тең немесе одан кіші екенін білдіретін, коинтеграция векторларының санын көрсететін H_0 гипотезасы тексеріледі. Максималды меншікті мәнді тексеруде коинтеграция векторларының саны $r+1$ болатын балама гипотеза тексеріледі. Сынақ статистикасының критикалық мәндерін Johansen мен Juselius анықтаған. Төмендегі 1-теңдеу коинтеграциялық талдауда қолданылады [20].

$$\Delta y_t = \sum_{i=1}^{k-1} \pi_i \Delta y_{t-1} + \pi y_{t-k} + \varepsilon_t \quad (1)$$

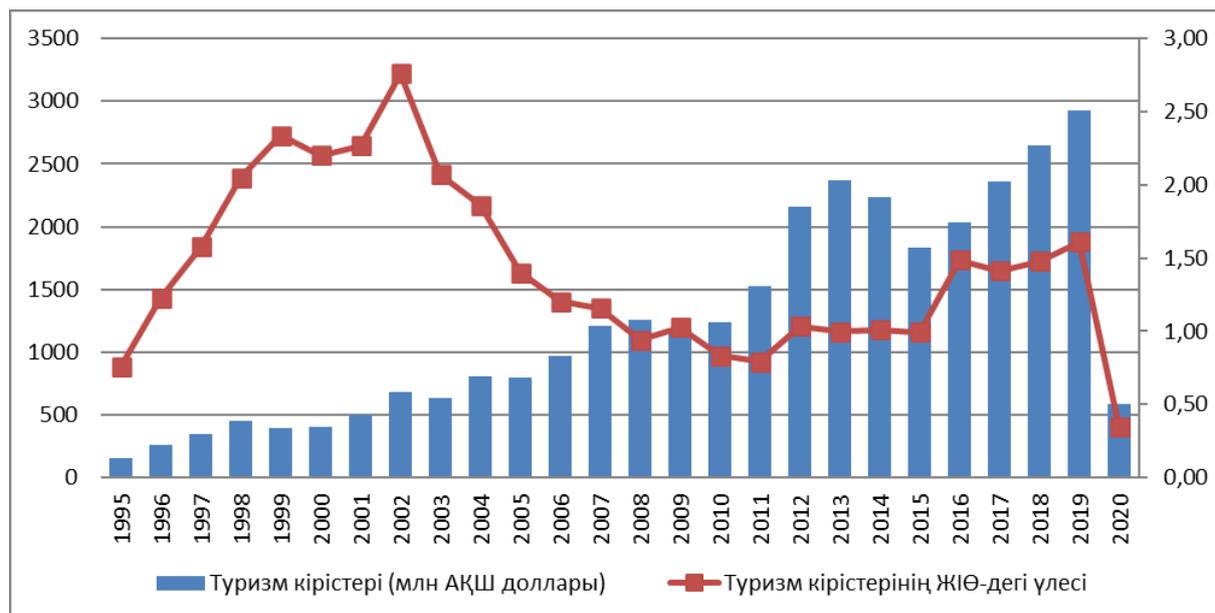
Ұзақ мерзімді қарым-қатынасқа байланысты айнымалылар арасындағы байланыстың бағыты векторлық қатені түзету моделіне негізделген Грэнджер себептілік тестімен зерттелді. 2 және 3-теңдеулер Энгл-Грэнджер (1987) әзірлеген векторлық қатені түзету моделі арқылы себептілік байланысын талдау кезінде пайдаланылады [21]:

$$\Delta Y_t = \alpha_1 + \sum_{i=1}^m \beta_{1i} \Delta X_{t-i} + \sum_{i=1}^n \lambda_{1i} \Delta Y_{t-i} + \gamma_1 ECT_{t-1} + \varepsilon_{1t} \quad (2)$$

$$\Delta Y_t = \alpha_2 + \sum_{i=1}^m \beta_{2i} \Delta X_{t-i} + \sum_{i=1}^n \lambda_{2i} \Delta Y_{t-i} + \gamma_2 ECT_{t-1} + \varepsilon_{2t} \quad (3)$$

Нәтижелер мен пікірталас

Қазақстандағы туризм кірістері мен экономикалық өсу арасындағы байланысты талдайтын бұл зерттеуде 1995-2022 жылдар аралығындағы туризм кірістері мен ЖІӨ айнымалылары қолданылды. Туризмнен кірістері мен ЖІӨ бойынша жылдық деректер Дүниежүзілік банк деректерінен алынды. 1-суретте туризмнен түсетін кірістер және бұл кірістердің ЖІӨ-дегі үлесі көрсетілген.

Сурет 1. Қазақстандағы туризм кірістері және ЖІӨ-дегі туризм кірістерінің (1995-2020 ж.)
Дереккөз: Дүниежүзілік банк [22] деректерімен автор жасаған.

1995 жылы ЖІӨ-дегі туризмнен түскен кірістердің үлесі 1%-дан төмен болса, 1996 жылы бұл көрсеткіш 1%-дан асып, туризм кірістер өсе бастады. Туризм саясатының ықпалымен бұл өсім ұлғая берді және 2000 жылдары ЖІӨ-дегі туризмнен түскен кірістердің үлесі 3%-ға жақындады. 2008 жылғы жаһандық дағдарыс жылдарында бұл көрсеткіштің өткен жылдармен салыстырғанда төмендегені байқалады. 2016 жылдан бастап Қазақстанның туристік кірісі тұрақты түрде өсіп келе жатқаны, ал Ковид 19 пандемиясына байланысты 2020 жылы туризмнен түскен кірістің күрт төмендеуін көруге болады.

Деректердің сипаттамалық статистикасы 1-кестеде берілген. Сипаттамалық статистика – бұл берілгендердің жиынтығын қорытындылайтын қысқаша сипаттамалық

коэффициенттер, олар тұтастың көрінісі немесе жиынтықтың үлгісі бола алады. 1995-2020 жылдарда ЖІӨ-нің орташа көрсеткіші 106179,25 млн теңге, ал туризм кірістерінің орташа көрсеткіші 1229,69 млн теңгені құраған. Сонымен қатар осы жылдардағы деректердің минимум, максимум және интервал көрсеткіштерін кестеден көруге болады. Деректердің эксцесс мәнін қарастырсақ, ЖІӨ -1,58 және туризм кірістері -0,97 мәніне ие. Бұл көрсеткіштер деректердің негізінен ЖІӨ-нің орташа көрсеткіштен ауытқуын, ал туризм кірістерінің қалыпты таралатындығын білдіреді. Асимметрия – индикатордың таралу графигінің симметриялық таралу графигінен ауытқу дәрежесінің сандық көрінісі. ЖІӨ және туризм кірістері деректерінің асимметрия мәндері сәйкесінше 0,15 және 0,56. Бұл мәндер 0-ден жоғары болғандықтан, үлестірімде орташа мәннен төмен мәндер жиі кездеседі дегенді білдіреді.

1 – кесте. Деректердің сипаттамалық статистикасы

Сипаттамалық статистикалар	ЖІӨ (млн АҚШ доллары)	Туризм кірістері (млн АҚШ доллары)
Орташа	106179,2578	1229,692308
Стандартты қате	15067,81889	163,1515083
Медиана	110079,3013	1079
Мода	#Н/Д	#Н/Д
Стандартты ауытқу	76831,10255	831,9127247
Эксцесс	-1,584077576	-0,979172008
Асимметрия	0,152733785	0,56833313
Интервал	219763,7868	2767
Минимум	16870,81713	155
Максимум	236634,6039	2922
Сумма	2760660,703	31972
Бақылаулар саны	26	26

Дереккөз: Автордың есептеуімен құрыстырылған.

Эмпирикалық талдау шеңберінде орындалған бірлік түбір сынағының нәтижелері 1-кестеде келтірілген. MacKinnon сыни мәндері тиісінше 1%, 5% және 10% маңыздылық деңгейінде -2.61, -3.95 және -1.61. Есептелген сынақ статистикасының мәндерінің абсолютті мәні MacKinnon-ның критикалық мәндерінен жоғары болғандықтан, сериялар 1-айырмашылықта стационарлық деп қабылданады.

2-кесте: ADF бірлік түбірлік сынақ нәтижелері

Модель	Айнымалылар	t-статистикасы	Ықтималдық мәні
Тұрақты (Intercept)	<i>tourism</i>	-1.034713	0.1697
	<i>growth</i>	-0.576314	0.2240
	Δ <i>tourism</i>	-5.447216	0.0000
	Δ <i>growth</i>	-6.094317	0.0000
Тұрақты&Тренд (Intercept &Trend)	<i>tourism</i>	-1.134573	0.6073
	<i>growth</i>	-1.009978	0.0799
	Δ <i>tourism</i>	-5.976482	0.0001
	Δ <i>growth</i>	-6.887139	0.0000

Айнымалылар арасындағы ұзақ мерзімді байланыстың бар-жоқтығы Johansen коинтеграция сынағы арқылы зерттелді. Іздік тест және максималды меншікті мән сынағы статистикасы 5% маңыздылық деңгейінде критикалық мәннен жоғары болғандықтан, коинтеграцияланған вектор анықталды және нөлдік гипотеза қабылданбады және туризм кірістері мен өсу арасында ұзақ мерзімді байланыс анықталды (3-кесте).

3-кесте: Johansen коинтеграция тестінің нәтижелері

Тесттер	Коинтеграцияланған вектор	Өзіндік мән статистика	Trace статистика	Критикалық мән	Ықтималдық мәні
Trace статистика	$r=0$	0.303479	28.079346	20.249731	0.0067
	$r \leq 1$	0.271654	11.002143	9.1730189	0.0030
Maximum Eigenvalue статистика	Коинтеграцияланған вектор	Өзіндік мән статистикасы	Maximum Eigenvalue статистика	Критикалық мән	Ықтималдық мәні
	$r=0$	0.304796	17.084630	15.871036	0.0173
	$r \leq 1$	0.248342	11.014613	9.1733654	0.0019

Туризм кірістері мен өсу арасындағы ұзақ мерзімді байланыстың бағытын зерттегенде, туризм кірісінен экономикалық өсуге қарай себептілік байланысы анықталды, бірақ экономикалық өсуден туризм кірісіне қарай себеп-салдарлық байланыс табылмады (4-кесте).

4-кесте: Векторлық қатені түзету үлгісіне негізделген Гранджер сынағының нәтижелері

Тәуелді айнымалы: <i>growth</i>		
Тәуелсіз айнымалы	Хи-квадрат тестінің статистикасы	Ықтималдық мәні
<i>tourism</i>	13.067099	0.0007
Тәуелді айнымалы: <i>tourism</i>		
Тәуелсіз айнымалы	Хи-квадрат тестінің статистикасы	Ықтималдық мәні
<i>growth</i>	5.409046	0.7830

Қорытынды

Туризм дамыған және дамушы елдер үшін экономикалық, әлеуметтік және мәдени салаларда табыстарға жетуге мүмкіндік беретін қызмет көрсетудің маңызды секторларының бірі болып саналады. Туризм барлық елдерде, әсіресе дамушы елдерде жұмыспен қамту әлеуетін тудырады, ұлттық табысты арттырады және қарыз ауыртпалығы мен төлем балансын жақсартатын әсер етеді. Туризм секторы шетелдік валюта түсімінің жоғары құрылымы және жаңа жұмыс орындарын құру әлеуетімен ерекшеленеді. Сонымен қатар туризм секторы өндірісі мен экспорттық құрылымдары импорттық аралық тауарлар мен шикізатқа өте тәуелді дамушы елдер үшін ағымдағы шот тапшылығын азайтуға айтарлықтай көмектеседі.

Әлемдегі қарқынды дамумен қатар, Қазақстанда да дамып келе жатқан туризм секторы ұсынатын экономикалық пайданы айқындау және секторды қолдау үшін дұрыс саясатты әзірлеу маңызды болып табылады. Қазақстандағы туризм кірістері мен экономикалық өсу арасындағы байланысты қарастырған бұл мақалада біріншіден, ADF әдісі арқылы бірлік түбір сынағы жүргізілді. Айнымалылар арасындағы ұзақ мерзімді байланыс Johansen коинтеграциялық талдауымен талданды және туризм кірістері мен өсу арасында ұзақ мерзімді байланыстабылды. Осы себепті байланыс бағыты Векторлық қатені түзету моделіне негізделген Гранджер себептілік тестімен зерттелді және ұзақ мерзімді перспективада

туризм кірісінен экономикалық өсуге бір бағытты себептілік байланысы анықталды. Нәтижесінде туризмнен түсетін кірістердің артуы Қазақстан экономикасының ұзақ мерзімді перспективада өсуіне оң ықпал ететіні анықталды. Осы тұрғыда Қазақстандағы туризм саласына көрсетілетін қолдауды арттыру, баламалы туристік мүмкіндіктерді ашып көрсету, туризм саласына инвестицияны ұлғайту саясатын қалыптастыру қажет.

Алынған нәтижелер туризмнің Қазақстан үшін маңызды экономика саласы екенін көрсетеді. Қазақстанның туристік кірістерін арттыруға бағытталған саясаттың экономикалық өсуге үлкен септігін тигізетінін ескеру керек және әлеуетті кеңейтуге бағытталған қосымша шараларды жалғастыру қажет. Туризмнен түсетін кірістердің тұрақтылығын осы салада қабылданатын саясатпен қамтамасыз ету қажет. Бұл мәселе Қазақстанның экономикалық дамуы үшін маңызды екенін ұмытпаған жөн. Қорыта айтқанда, Қазақстан халықаралық туристік табыстағы өз үлесін ұдайы арттыруға ұмтылуы керек. Осы тұрғыда дамыған және дамушы елдердің тәжірибесін қарастыру да маңызды.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Agaraj X., Murati M. Tourism an important sector of economy development //Annals-Economy Series. – 2009. – Т. 1. – С. 83-90.
2. Khan A. et al. Tourism and development in developing economies: A policy implication perspective //Sustainability. – 2020. – Т. 12. – №. 4. – С. 1618.
3. UNWTO. International Tourism Highlights, 2020 Edition Электронды ресурсы: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284422456> Қол жеткізу күні: 16.11.2023
4. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. Негізгі әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштердің серпіні, 2023 Электронды ресурсы: <https://old.stat.gov.kz/> Қол жеткізу күні: 16.11.2023
5. Jackman M. Revisiting the tourism-led growth hypothesis for Barbados: A disaggregated market approach //Regional and Sectoral Economic Studies. – 2012. – Т. 12. – №. 2. – С. 15-26.
6. Sequeira T. N., Campos C. International tourism and economic growth: A panel data approach. – 2005. Milan, Italy, Fondazione Eni Enrico Mattei Nota di Lavoro, 141.
7. Belloumi M. The relationship between tourism receipts, real effective exchange rate and economic growth in Tunisia // International journal of tourism research. – 2010. – Т. 12. – №. 5. – С. 550-560.
8. Brida J. G. et al. A nonlinear approach to the tourism-led growth hypothesis: The case of the MERCOSUR //Current Issues in Tourism. – 2015. – Т. 18. – №. 7. – С. 647-666.
9. Roudi S., Arasli H., Akadiri S. S. New insights into an old issue—examining the influence of tourism on economic growth: evidence from selected small island developing states //Current Issues in Tourism. – 2019. – Т. 22. – №. 11. – С. 1280-1300.
10. Wu T. P., Wu H. C. Tourism and economic growth in Asia: A bootstrap multivariate panel Granger causality //International Journal of Tourism Research. – 2019. – Т. 21. – №. 1. – С. 87-96.
11. Rasool H., Maqbool S., Tarique M. The relationship between tourism and economic growth among BRICS countries: a panel cointegration analysis //Future Business Journal. – 2021. – Т. 7. – №. 1. – С. 1-11.
12. Ayas I., Çallı D.S. Turizm gelirleri ve ekonomik büyüme ilişkisine ARDL sınır testi ve zamanla değişen ARDL teknikleri ile bakış //Dogus University Journal. – 2022. – Т. 23. – №. 2.
13. Турсынова Т. Т. Туризм в Казахстане: перспективы развития в современных условиях //Вестник ЕНУ имени Л.Н. Гумилева– 2023– Т. 2. – №.143. – С. 71-78.
14. Чепелян Л. В. Анализ и перспективы развития туристической индустрии в Республике Казахстан //Научные исследование в современном мире: Опыт, проблемы и перспективы развития. – 2022. – С. 99-106.
15. Кайназарова Д. А., Баймагамбетова Л. К. Постковидное состояние и развитие туризма Казахстана //Вестник университета «Туран». – 2023. – №. 2. – С. 216-233.
16. Салауатова Д. М., Алдабергенова А. Т. Государственно-частное партнерство как фактор развития туризма в Казахстане //Туризм как фактор устойчивого развития региона. – 2022. – С. 68-73.
17. Мухитдин А. Е. Особенности инвестиционной привлекательности туризма Казахстана //Передовые научно-технические и социально-гуманитарные проекты в современной науке. Сборник статей VI международной научно-практической конференции. Москва:«Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2022.–236 с. ISBN 978-5-6048247-6-4. – 2022. – С. 159.
18. Абдурахманова З. А., Жуспекова А. К., Бекишева Ш. Т. Оценка текущего состояния, перспективы развития туристской отрасли Казахстана. – 2020.
19. Dickey D. A., Fuller W. A. Likelihood ratio statistics for autoregressive time series with a unit root //Econometrica: journal of the Econometric Society. – 1981. – С. 1057-1072.
20. Johansen S., Juselius K. Maximum likelihood estimation and inference on cointegration—with appucations to the demand for money //Oxford Bulletin of Economics and statistics. – 1990. – Т. 52. – №. 2. – С. 169-210.
21. Engle R. F., Granger C. W. J. Co-integration and error correction: representation, estimation, and testing //Econometrica: journal of the Econometric Society. – 1987. – С. 251-276.
22. Дүниежүзілік банк (2023). Әлемдік даму көрсеткіштері, Электронды ресурсы: <https://databank.worldbank.org/> Қол жеткізу күні: 10.12.2023

REFERENCES:

1. Agaraj X., Murati M. Tourism an important sector of economy development //Annals-Economy Series. – 2009. – Т. 1. – С. 83-90.
2. Khan A. et al. Tourism and development in developing economies: A policy implication perspective //Sustainability. – 2020. – Т. 12. – №. 4. – С. 1618.
3. UNWTO. International Tourism Highlights, 2020 Edition URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284422456> Access date: 10.12.2023
4. Kazakstan Respublikasy Strategijalyq zhosparlau zhәне reformalar agenttigi Ulttyk statistika bjuroсы. Negizgi әлеуметтік-jeconomikalyq kәсетkishterdiң serpini, 2023 Jelektronды resurs: https://old.stat.gov.kz/kol_zhetkizu_kuni: 16.11.2023
5. Jackman M. Revisiting the tourism-led growth hypothesis for Barbados: A disaggregated market approach //Regional and Sectoral Economic Studies. – 2012. – Т. 12. – №. 2. – С. 15-26.
6. Sequeira T. N., Campos C. International tourism and economic growth: A panel data approach. – 2005. Milan, Italy, Fondazione Eni Enrico Mattei Nota di Lavoro, 141.
7. Belloumi M. The relationship between tourism receipts, real effective exchange rate and economic growth in Tunisia // International journal of tourism research. – 2010. – Т. 12. – №. 5. – С. 550-560.
8. Brida J. G. et al. A nonlinear approach to the tourism-led growth hypothesis: The case of the MERCOSUR //Current Issues in Tourism. – 2015. – Т. 18. – №. 7. – С. 647-666.
9. Roudi S., Arasli H., Akadiri S. S. New insights into an old issue—examining the influence of tourism on economic growth: evidence from selected small island developing states //Current Issues in Tourism. – 2019. – Т. 22. – №. 11. – С. 1280-1300.
10. Wu T. P., Wu H. C. Tourism and economic growth in Asia: A bootstrap multivariate panel Granger causality //International Journal of Tourism Research. – 2019. – Т. 21. – №. 1. – С. 87-96.
11. Rasool H., Maqbool S., Tarique M. The relationship between tourism and economic growth among BRICS countries: a panel cointegration analysis //Future Business Journal. – 2021. – Т. 7. – №. 1. – С. 1-11.
12. Ayas I., Çalli D.S. Turizm gelirleri ve ekonomik büyüme ilişkisine ARDL sınır testi ve zamanla değişen ARDL teknikleri ile bakış //Dogus University Journal. – 2022. – Т. 23. – №. 2.
13. Tursynova T. T. Turizm v Kazahstane: perspektivy razvitija v sovremennyh uslovijah//Vestnik ENU imeni L.N. Gumileva– 2023– Т. 2. – №.143. – С. 71-78.
14. Chepeljan L. V. Analiz i perspektivy razvitija turistichekoj industrii v Respublike Kazahstan//Nauchnye issledovanie v sovremennom mire: Opyt, problemy i perspektivy razvitija. – 2022. – С. 99-106.
15. Kajazarova D. A., Bajmagambetova L. K. Postkovidnoe sostojanie i razvitie turizma Kazahstana //Vestnik universiteta «Turan». – 2023. – №. 2. – С. 216-233.
16. Salauatova D. M., Aldabergenova A. T. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak faktor razvitija turizma v Kazahstane // Turizm kak faktor ustojchivogo razvitija regiona. – 2022. – С. 68-73.
17. Muhitdin A. E. Osobennosti investicionnoj privlekatelbnosti turizma Kazahstana //Peredovye nauchno-tehnicheskie i social'no-gumanitarnye proekty v sovremennoj nauke. Sbornik statej VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva:«Nauchno-izdatel'skij centr «Aktual'nost'. RF», 2022.–236 s. ISBN 978-5-6048247-6-4. – 2022. – С. 159.
18. Abdurahmanova Z. A., Zhuspekova A. K., Bekisheva Sh. T. Ocenka tekushhego sostojanija, perspektivy razvitija turistskoj otrasli Kazahstana. – 2020.
19. Dickey D. A., Fuller W. A. Likelihood ratio statistics for autoregressive time series with a unit root //Econometrica: journal of the Econometric Society. – 1981. – С. 1057-1072.
20. Johansen S., Juselius K. Maximum likelihood estimation and inference on cointegration—with appucations to the demand for money //Oxford Bulletin of Economics and statistics. – 1990. – Т. 52. – №. 2. – С. 169-210.
21. Engle R. F., Granger C. W. J. Co-integration and error correction: representation, estimation, and testing //Econometrica: journal of the Econometric Society. – 1987. – С. 251-276.
22. World Bank (2023). World Development Indicators, Electronic resource: <https://databank.worldbank.org/> Access date: 10.12.2023

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ДОХОДАМИ ОТ ТУРИЗМА И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ В КАЗАХСТАНЕ

Сыздықова А.О.

PhD, доцент кафедры «Экономика, финансы и учет».

Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмета Ясави

Туркестан, Республика Казахстан

электронная почта: aziza.syzdykova@ayu.edu.kz

ORCID: 0000-0002-1377-0026

***Аннотация.** Туристический сектор занимает важное место в процессах роста и развития экономики страны. Его положительные эффекты в экономической и финансовой сфере в целом можно рассматривать как увеличение доходов, обеспечение притока иностранной валюты, закрытие дефицита текущего счета, увеличение налоговых поступлений, увеличение занятости и производства. В то же время сектор туризма является важным сектором услуг для экономического роста из-за его положительного влияния на другие отрасли экономики. Благодаря этим положительным эффектам он считается катализатором экономического развития и процесса обновления стран, и*

важно изучать взаимодействие этого сектора с другими отраслями промышленности. Целью данной статьи является эмпирический анализ взаимосвязи между доходами от туризма и экономическим ростом в Казахстане. В эмпирическом анализе сначала проводился тест на единичный корень с использованием теста ADF. Долгосрочная взаимосвязь между переменными была изучена с помощью коинтеграционного анализа Йохансена, и долгосрочная взаимосвязь была обнаружена между доходами от туризма и ростом. Таким образом, направление причинно-следственной связи было исследовано с помощью теста причинно-следственной связи Грэнджера, основанного на модели векторной коррекции ошибок, и была обнаружена однонаправленная причинно-следственная связь от доходов от туризма к экономическому росту в долгосрочной перспективе. В результате установлено, что увеличение доходов от туризма положительно способствует росту экономики Казахстана в долгосрочной перспективе. В этом контексте необходимо усилить поддержку туристической отрасли Казахстана, выявить альтернативные туристические возможности и сформировать политику по увеличению инвестиций в туристическую отрасль.

Ключевые слова: Казахстан, туризм, доходы от туризма, экономический рост, ВВП.

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN TOURISM INCOME AND ECONOMIC GROWTH IN KAZAKHSTAN

Syzdykova A.O.

PhD, Associate Professor of Department of “Economics, Finance and Accounting”
Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
Turkestan, Republic of Kazakhstan
e-mail: aziza.syzdykova@ayu.edu.kz
ORCID: 0000-0002-1377-0026

Abstract. *The tourism sector takes an important place in the processes of growth and development of the country's economy. Its positive effects in the economic and financial sphere can generally be considered as an increase in income, ensuring the inflow of foreign currency, closing the current account deficit, increasing tax revenues, and increasing employment and production. At the same time, the tourism sector is an important service sector for economic growth due to its positive influence on other sectors of the economy. Due to these positive effects, it is considered as a catalyst for the economic development and renewal process of countries, and it is important to study the interaction of the sector with other industries. The purpose of this article is to empirically analyze the relationship between tourism revenues and economic growth in Kazakhstan. In the empirical analysis, first, the unit root test was conducted using the ADF test. The long-run relationship between the variables was examined by Johansen cointegration analysis and a long-run relationship was found between tourism revenues and growth. Therefore, the direction of causality was investigated with the Granger causality test based on the Vector Error Correction Model, and a unidirectional causality relationship was found from tourism income to economic growth in the long run. As a result, it was found that the increase in income from tourism positively contributes to the growth of the economy of Kazakhstan in the long term. In this context, it is necessary to increase support for the tourism industry in Kazakhstan, reveal alternative tourism opportunities, and form a policy to increase investment in the tourism industry.*

Keywords: Kazakhstan, tourism, tourism income, economic growth, GDP.

Смағұлова Ш.А.*

экономика ғылымдарының докторы
профессор
Кенжеғали Сағадиев атындағы
Халықаралық Бизнес Университеті
Алматы қ., Қазақстан
E-mail: shsmagulova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5485-4018

Бастыков Д.Х.

2 курс докторанты
ҚЕАҚ Нархоз университеті
Алматы қ., Қазақстан
E-mail: dostiyar.bastykov@narхоз.kz
ORCID: 0000-0001-6735-352X

Саржанов Т.С.

техникалық ғылымдарының докторы
профессор
Халықаралық көлік және
гуманитарлық университеті
Алматы қ., Қазақстан
E-mail: taizhan.s@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0923-2601

Сайымова М.Д.

PhD, доцент
Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік
университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
E-mail: 77mika-07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4089-1744

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ MEMLEKETTİK ҚЫЗМЕТТЕРДІ ҚАМТАМАССЫЗ ЕТУ ЖӘНЕ САПАСЫН БАҒАЛАУ

***Аңдатпа.** Шетелдік тәжірибеде мемлекет органдарының стратегиялық дамуы, реформаларды іске асыру қажеттілігі және олардың тиімділігін арттыру мақсатында мемлекеттік органдарды жыл сайынғы бағалау туралы айтылды. Ғылыми жұмыста Қазақстанда "Әділетті мемлекет" моделін құру үшін мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру қажет екендігі негізделген. Мақала азаматтар мен заңды тұлғаларға цифрлық қызмет көрсету сапасына негізделген. Бұл зерттеуде келесі әдістер қолданылды: библиографиялық шолу, логика, кестелік-статистикалық, факторлық және салыстырмалы талдау, эконометрикалық модельдеу. Зерттеудің негізгі нәтижелерінде: Қазақстанның мемлекеттік басқару саласын оңтайландыру тұрғысынан мемлекеттік органдарды бағалауды құру эволюциясы ашылды; мемлекеттік қызметтердің сапасы мен санына әсер ететін экономикалық факторларды белгілеу бойынша экономикалық-математикалық модельдеу іске асырылды, оған мыналар жатады - еліміздегі мемлекеттік шенеуніктердің жалақы деңгейін арттыру және штатын оңтайландыру; ҚР мемлекеттік қызметтердің сапасын жақсарту бойынша ұсынымдар ұсынылды. Ұсынылған зерттеулердің құндылығы ғылыми-тәжірибелік жұмыстарды жүзеге асыруда және Қазақстанда мемлекеттік қызметтерді көрсету тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар әзірлеуде.*

***Түйін сөздер:** мемлекеттік органдарды бағалау, мемлекеттік қызметтер, мемлекеттік қызметшілер, эконометрикалық талдау.*

■ Кіріспе

ҚР саяси-құқықтық және ғылыми дамуының жағдайында мемлекеттік қызметтің тиімділігін жетілдіріп, сапасын арттыру механизмдерінің бірі әкімшілік басқару реформаларының сапалы әрі сәтті жүзеге асырылуы. Дамыған елдер тәжірибесі мемлекеттік қызметтегі кемшіліктерді тек реформалау арқылы түзетуге болатынын көрсетті. «Осы мақсатта ҚР Президенті Қ-Ж.К. Тоқаевтың 2022ж. 1 қыркүйегіндегі кезекті жолдауында «Әділетті мемлекет» құру керектігін атап өтті (Тоқаев, 2022) [1]. Жолдауда мемлекеттік басқару ісін оңтайландыру мен қоса саяси қызметкерлердің жауапкершілігін арттыру арқылы мемлекеттік басқару ісін қайта жаңғыртуды мақсат тұтты».

Қазіргі кезде реформалардың табысты болуы мемлекеттік қызметшілердің жауапкершілігі, біліктілігі, адалдығы мен әділетті болуына байланысты. «Бюрократияны жою, заңдар мен нормативтік ережелерді сапалы орындау, қоғамға қажетті мемлекеттік

қызметтер көрсету мемлекеттік кадрларға байланысты» [2]. Оңтүстік Кореялық (Yoon, 2019) зерттеуінше XXI ғасырда көптеген дамушы елдердің мемлекеттік қызмет жүйесі модернизацияны талап етеді. Осыған байланысты мемлекеттік қызметті жаңартылған заман талабына сай заңдылықтармен қалыптастыру керек деп санайды [3]. 2023ж. күзінде Қазақстан Президенті өз жолдауында мемлекеттік аппаратты бюрократиядан арылту жолында жұмыстар үнемі жүргізілетіндігін атап айтты [4].

Бүгінде аталған бағыттардың іске асырылуында өзекті мәселе кәсіби адал кадрлардың тапшылығы. Дегенмен мемлекеттік қызметті тиімді басқарудағы кәсіби мамандардың жетіспеуі, ақпараттық қамтамасыз етудің әлсіздігі, әкімшілік басқару реформаларын тиімді жүргізу тәсілдерінің жеткіліксіздігі, мамандардың мемлекетті басқарудағы тәжірибелерінің аздығы, мемлекеттік саясаттың дамуына кедергі келтіретін маңызды мәселеге айналды. Осыған байланысты Қазақстанда цифрлық режимде сапалы мемлекеттік қызметтер көрсету ерекшеліктерін ескере отырып, мемлекеттік басқарудың соңғы әкімшілік реформаларын табысты іске асырудың маңызды факторларын ғылыми-практикалық зерттеу қажеттілігі туындайды.

Зерттеудің мақсаты эконометрикалық модельдеу негізінде экономикалық талдауды жүзеге асыру және Қазақстанда мемлекеттік қызметтердің сапасын жақсарту бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

■ Әдебиетке шолу

Сингапур кадрлардың сапалық құрамын арттыруда мемлекеттік секторда қызмет атқару үшін үздіктерді іріктеу, дамыту және сақтауға негізделген арнайы саясатын жүргізді. Сингапурдағы ең тиімді әрі сәтті іске асырылған қызметкерлерді оқыту негізінде таланттарды дамытудың арнайы жүйесін қалыптастырды (Руденко et al., 2018) [5]. Скандинавия елінің зерттеушісі (Lariente et al., 2020) жаңа мемлекеттік басқару реформалары мемлекеттік саясаттың сапасын, тиімділігін арттыруға қаншалықты әсер еткендігін зерттеді. Дегенмен де қабылданған реформалардың сәтті және сәтсіз болуы әкімшілік, саяси жүйенің дұрыс жүргізілуіне байланысты екенін айтты [6]. Еуропаның 18 елінде мемлекеттік қызметтің тиімділігін бағалау бойынша (Найнал et al., 2021) зерттеу жүргізді. Талдау негізінде мемлекеттік аттестациялау бойынша: ынталандыру, дамыту, жанжақтылық бойынша жаңа ұсыныстар берілді [7]. Ұлыбританияның зерттеушісі (Ongaro et al., 2021) мемлекеттік қызметті тиімді басқаруда инновациялар шешуші рөл атқарады, қазіргі дамудың шарықтаған заманында мемлекет күрделі мәселелермен бетпе бет ұшырасып жатады [8]. Оңтүстік Африкалық зерттеушілер (Masiya et al., 2019) қызмет көрсетуді жақсартудың инновациялық жолдарын іздеген, зерттеуінде қызмет көрсетудің сапасын жақсарту мақсатында бірлескен топтық әдісті қолданып [9]. Нарвегиялық зерттеуші (Vakulchuk, 2016) өз мақаласында 2000 жылдан бастап Қазақстан мемлекеттік секторды және мемлекеттік қызметтерді көрсетуді жаңғыртуда жаңа мемлекеттік басқару реформасының траекториясын ұстанды [10]. Отандық мемлекеттік қайраткер (Baimenov et al., 2019) көзқарасы бойынша басқарудағы мәселелердің шешімін бірлесіп іздеу мен тиімді стратегиялардан үлгі алу мемлекеттік қызмет саласында нәтижелі өзгерістерге алып келеді [11]. Ш.А. Смагулова (2023) өз мақаласында мемлекеттік жекеменшік әріптестің моделін іске асыру мемлекеттік басқару органдарының қызметкерлерінің жауапкершілігін арттырып, қаржыландыру көздерін тартуға және елдің инфрақұрылымын дамытуға мүмкіндік береді [12].

■ Материалдар мен әдістер

Логикалық және статистикалық әдісті қолдану мемлекеттік органдарды бағалауды ұйымдастыру кезеңдерін іске асыруға мүмкіндік берді. Динамиканың уақытша

қатарларының әдістемесі негізінде отандық мемлекеттік органдар 5 ж. ішінде ұсынған қызметтер санының өзгеруі анықталды. Зерттеу ұсынылған айнымалылардың байланысының тығыздығын бағалау үшін бірнеше регрессиялық корреляциялық талдау жүзеге асырылды (Dursun, 2022) [13]. Бұл эконометрикалық талдау мемлекеттік қызметтерді ұсыну деңгейіне әсер ететін факторларды бағалау мақсатында тәуелді (Y) және тәуелсіз (X) айнымалылар арасындағы байланысты анықтауға мүмкіндік береді [14].

■ Нәтижелер мен талқылаулар

Қазақстан мемлекеттік қызметтің тиімділігін арттыру мақсатында мемлекеттік басқарудың тұрақты аппараттын құрып, басқару институттарын жетілдіруді жүзеге асыруда. Осы мақсатта елімізде «Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер туралы» заң қабылданғаннан бастап мемлекеттік қызметті тиімді ұйымдастыру мен автоматтандыру негізінде өзгерістерге бағыттайды [15]. Мемлекеттік басқару саласындағы жүргізіліп жатқан реформалардың жүзеге асуы мемлекеттік органдардағы қызмет көрсету сапасы және оған қол жетімділігін анықтап, баға беруде әлеуметтік зерттеулер жүргізуді қажет етеді. Қазіргі жылдам өзгерістер жағдайында мемлекеттің саясаты азаматтар мен бизнестің іс қимыл әрекетінде бюрократияны қысқартып цифрлық форматта қызмет көрсету қазіргі қоғамның талабы болды Қазақстанның мемлекеттік органдары қызметі көрсеткіштерінің тиімділігін бағалауды, реформалауды 1-кестеде қарастырамыз және талдаймыз.

1 – кесте. Қазақстандағы мемлекеттік органдарды операциялық бағалауды ұйымдастырудың эвалюциясы

Жылдар	№	Мемлекеттік органдарды бағалау блогы		
2011-2014	1	Стратегиялық мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізу		
	2	Бюджеттік қаражаттарды басқару		
	3	Персоналды басқару		
	4	Ақпараттық технологияны қолдану		
	5	Мемлекеттік қызмет көрсету		
	6	Құқықтық қамсыздандыру		
	7	Актілер мен тапсырмаларды орындау		
2015-2016	1	Стратегиялық мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізу		
	2	Бюджеттік қаражаттарды басқару		
	3	Персоналды басқару		
	4	Ақпараттық технологияны қолдану		
	5	Мемлекеттік қызмет көрсету		
2017-2020	1	Мақсаттарға қол жеткізу блогы		
	2	Мемлекеттік органның ұйымдастырушылық дамуы		
	3	Мемлекеттік органның жеке және заңды тұлғалармен өзара іс қимыл	А	Мемлекеттік органның ашықтығы
2021-2023	1	Мемлекеттік органның жеке және заңды тұлғалармен өзара іс қимыл блогы	Б	Шағымдар мен арыздарды қарау
			А	Мемлекеттік қызметтерді көрсету сапасы өлшем бағыты
			Б	Шағымдар мен арыздарды қарау сапасы өлшем бағыты
	2	Мемлекеттік органның ұйымдастырушылық дамуы блогы	А	Ақпараттық технологияларды қолдану бағыты
			Б	Персоналды басқару бағыты
	3	Мақсаттарға қол жеткізу блогы		

Дереккөз: [16] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған

1-кестеде мемлекеттік органдарды операциялық бағалаудың моделінің кезеңдері қарастырылған. Мемлекеттік органдарды дамытудың стратегиялық бағыттарын іске асыру және реформалардың іске асырылуын және олардың жұмысының тиімділігін нақты көрсеткіштер бойынша жыл сайынғы бағалау ҚР Президентінің 2007 ж. мемлекеттік органдарды бағалау әлемдегі дамыған елдердің тәжірибесін зерттей келе алғаш Канадалық бағалау моделі Қазақстанға енгізілді. 2011ж. пилоттық негізінде 40 мемлекеттік органдарға бағалау жүргізілді. 2017ж. мемлекеттік қызметтердің тиімділігін арттырып, жасырын қызметтерді анықтауға бағытталған бағалау іске асырылды. 2019ж. отбасылық және гендерлік тұжырымдама негізінде басшылық лауазымдағы гендірлік теңдік қағидатына сай 30% жеткізу жүзеге асырылды. 2021ж. мемлекеттік қызмет көрсету сапасы, ақпараттық технологияны қолдану мен персоналдың сапалық құрамын арттыру бағыттары кеңейтілді біздің ойымызша, бұл өте әділ болды. Мысалы, ұсынылған «Адам ресурстарын басқару және ақпараттық технологияларды пайдалану» векторы бойынша «Мемлекеттік органның ұйымдық дамуы» блогы [17].

Қазақстандағы мемлекеттік қызметтердің саны мен сапасына қандай факторлар барынша әсер ететінін тексеру және жүзеге асыру мақсатында осы ғылыми зерттеуде эконометрикалық талдау іске асырылды (2-кесте).

2 – кесте. Экономикалық-математикалық модельді құруға арналған бастапқы деректер

Жылдар	ҚР-да көрсетілген мемлекеттік қызметтердің жалпы саны, бірлік.	Электронды форматтағы мемлекеттік қызметтер, бірлік.	Қағаз түріндегі мемлекеттік қызметтер, бірлік.	Мемлекеттік корпорация арқылы мемлекеттік қызметтер, бірлік.	ҚР-да электрондық қызметтердің қолжетімсіздігінің ұзақтығы, сағат	ҚР-да артық құжаттарды талап ету фактісі, бірлік.	Мемлекеттік қызметшілер саны, адам	ҚР мемлекеттік секторына инвестицияларды тарту, тенге	Жалпы мемлекеттік органдар қараған шағымдар саны, бірлік.	ҚР-да мерзімдерді бұза отырып қаралған шағымдардың саны, бірлік	Қазақстандағы халық саны, адам	ҚР мемлекеттік қызметшілерінің жалақысы, теңге	ҚР орташа жалақысы, теңге	"Ашық НҚА" порталдарындағы азаматтардың белсенділігі
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13
2018	152 000 600	106 000 700	21 000 700	24 000 200	357	451	98 499	57 415 105 000	1 905 677	3851	18 157 337	134 835	162 673	12 250
2019	189 000 200	148 932 158	21 168 022	18 900 020	272	364	97 400	51 876 112 000	1 600 000	3600	18 395 567	157 152	186 815	14 800
2020	190 000 800	162 000 900	11 000 800	16 000 400	538	740	97 403	87 605 596 000	1 320 000	3800	18 631 779	185 666	213 003	47 100
2021	232 000 700	209 000 700	5 000 600	17 000 400	522	565	96 910	66 494 393 000	1 280 000	3800	18 879 552	208 859	250 311	72 800
2022	282 000 700	265 000 900	4 230 000	12 769 800	425	650	88 321	164 715 216 000	958 400	1800	19 503 159	263 843	309 867	46 900

Дереккөз: [18, 19] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған

Көп факторлы талдауды жүзеге асыру үшін "EViews" статистикалық қолданбалы бағдарламасы пайдаланылды. Зерттеу барысында келесі гипотезалар қойылды: 1) ҚР мемлекеттік қызметтердің жалпы деңгейінің сапасына (Y) ҚР жұмыс істейтін мемлекеттік

қызметшілердің саны (X6) әсер етеді; 2) ҚР мемлекеттік қызметтердің жалпы деңгейінің сапасына (Y) мемлекеттік секторға инвестициялардың өсуі (X7) әсер етеді; 3) ҚР мемлекеттік қызметтердің жалпы деңгейінің сапасына (Y) мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттері, тәжірибесі мен дағдыларын арттыру негізінде мемлекеттік қызметшілердің жалақысының өсуі әсер етеді (X11).

2-кестеде келтірілген статистикаға сүйене отырып, ұсынылған айнымалылар арасындағы байланысты анықтау үшін (X1-X13) корреляциялық талдау жүргізілді. Корреляциялық талдау нәтижелері Y мен X6, X7 және X11 факторлары арасында тікелей байланыс бар екенін көрсетті (3-кесте).

3 - кесте. Модель құру үшін таңдалған деректер

Y	X6	X7	X11
152000600	98499	5,7415E+10	134835
189000200	97400	5,1876E+10	157152
190000800	97403	8,7606E+10	185666
232000700	96910	6,6494E+10	208859
282000700	88321	1,6472E+11	263843

Дереккөз: Нәтижелер «EViews» статистикалық қолданбалы бағдарламасының көмегімен алынды

Нәтижелері 4-кестеде көрсетілген модельді құру үшін регрессиялық талдау жасаймыз.

4 - кесте. Тәуелді айнымалы Y моделінің нәтижесі (X6, X7, X11)

Көпше R	0,99989597
R-квадрат	0,99979195
Нормаланған R-квадрат	0,99916779
Стандартты қате	1432857,01
Бақылаулар	5

Дереккөз: Нәтижелер «EViews» статистикалық қолданбалы бағдарламасының көмегімен алынды

R-квадрат 99% құрайды, яғни тәуелсіз айнымалылар тәуелді айнымалыны жақсы түсіндіреді. Осыдан кейін нәтижелері 5-кестеде көрсетілген ең кіші квадраттар әдісіне негізделген бірнеше регрессияға талдау жасалды.

5 - кесте. Регрессия теңдеуі

Көрсеткіштер	Коэффициенттер	Стандартты қате	t-статистика	P-Мағынасы	95% төменгі	95% жоғары
Y-қиылысу	856280136	67255754,2	12,7317	0,049900	1714752,9	17108455
X6	-8063,6094	640,196597	-12,5955	0,050438	-16198,07	70,85966
X7	-0,0007586	5,5904E-05	-13,5690	0,046833	-0,001468	-4,823E-05
X11	996,522182	32,2194323	30,9292	0,02056	587,1354	1405,908

Дереккөз: Нәтижелер «EViews» статистикалық қолданбалы бағдарламасының көмегімен алынды

Жүргізілген тестілеу нәтижесінде ұсынылған регрессиялық модельде гетероскедастика мен автокорреляция жоқ екендігі, сондай-ақ қателер қалыпты заңға сәйкес бөлінетіндігі анықталды. Алынған теңдеу төменде келтірілген және келесідей болады:

$$Y = 856280136 - 8063,6X_6 - 0,0007586X_7 + 996,522X_{11} + u \quad (1)$$

Жоғарыда келтірілген статистикалық деректерді ескере отырып, Қазақстанда халықтың біртіндеп өсуі байқалады (X_{10}). Бұл ретте 5 жыл ішінде мемлекеттік қызметшілер саны 98499 адамнан 88321 адамға (X_6) дейін қысқарды. Бір жағынан, мемлекеттік қызметкерлерді оңтайландыру үшін қысқарту шынымен оң нәтиже береді. Бірақ бұл кәсіби құзыреттілік, білім, тәжірибе және дағдылар айтарлықтай жоғары болған жағдайда ғана. Сондықтан алынған теңдеудегі көрсеткіштің ($- 8063,6X_6$) қысқаруы Қазақстандық мемлекеттік қызметшілердің сапалы құрамының қызметі үшін жақсы көріністі көрсетеді және модельде қойылған 1 - гипотезаны растайды.

Айта кету керек, мемлекеттік қызметтер саны мен салаға салынған инвестициялар көлемі арасында кері байланыс бар ($- 0,0007586X_7$). Демек, мұнда инвестициялар Мемлекеттік қызметтерді сапалы қамтамасыз ету үшін инновациялық технологияларды тиімді дамыту және енгізу үшін жеткіліксіз. Басқаша айтқанда, 2-гипотеза елімізде мемлекеттік қызметтерді сапалы ұсыну үшін цифрлық технологияларды дамытуға мемлекеттік инвестицияларды тартудың болмауына байланысты расталмайды. Біздің көзқарасымыз бойынша, алынған теңдеуде мемлекеттік шенеуніктердің жалақысының өсуі ($+ 996,522X_{11}$) мемлекеттік қызметтерді көрсетудің өсуіне оң әсер ететіні қалыпты жағдай. Демек, бұл 3 - гипотеза расталғанын көрсетеді.

■ Қорытынды

Қазіргі уақытта Қазақстанда мемлекеттік басқаруды дамытуды жетілдіру жөніндегі негізгі талап мемлекеттік қызметтерді электрондық форматқа барынша көшіру болып табылады. Сонымен қатар, бизнес орта мен халықтың өзара тиімді ынтымақтастығы үшін мемлекеттік органдар жұмысының тиімділігіне баса назар аударылады.

Зерттеуге жататын проблемалық және әлеуметтік мемлекеттік қызметтер, оның ішінде сыбайлас жемқорлық, бюрократия, шағымдар мен арыздар, мемлекеттік органның ашықтығы мен қызмет көрсету сапасын қамтыды.

Мемлекеттік органдарды бағалау кезеңдерін айқындау негізінде біз мемлекеттік қызметтердің сапасының өсуінің негізгі бағыттары – мемлекеттік органдардың азаматтармен және кәсіпкерлік сектормен тиімді өзара іс-қимылы, мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттері, цифрландыруды жедел енгізу болып табылатынын анықтадық.

Зерттеуде Қазақстандағы мемлекеттік қызметтердің сапасына әсер ететін факторларды анықтау бойынша эконометрикалық модельдеу жүзеге асырылды. Экономикалық-математикалық модельдің нәтижелері бойынша қазіргі уақытта инвестицияларды тарту көлемі әлі де жеткіліксіздігі анықталды.

Мемлекеттік қызметтерді сапасын арттыру бойынша ұсынымдар:

- болашақта Қазақстан Орталық Азия өңіріндегі ең ірі цифрлық хаб болуға мүмкіндік беретін ақпараттық технологияларды сатып алу үшін инвестициялар тарту;
- азаматтар мен бизнестің электрондық қатысуын арттыру мақсатында электрондық үкіметтің дамуын ынталандыру;
- мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құзыреттері мен еңбек өнімділігін арттыру үшін еңбек нарығының цифрлық трансформациясын арттыру;
- цифрлық сервистерді дамытуды және мемлекеттік қызметтер көрсету саласындағы

- инфрақұрылымды ынталандыру үшін жасанды интеллект технологияларын енгізу;
- мемлекеттік қызметтерді ұсынуда ақпараттық жүйелерді интеграциялау үшін мемлекет пен қоғамның өзара іс-қимылын тиімді қамтамасыз ету.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. ҚР Президенти Қ.К.Тоқаевтың Қазақстан халқына арнаған жолдауы // «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» -Астана: Ақорда, 01.09.2022. Электрондық ресурс - URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416>
2. Смагулова Ш.А. ҚР мемлекеттік қызметшілерді оңтайландырудың рөлі // Мемлекеттік басқару жүйесін реформалау: сын-тегеуріндер, трендтер, перспективалар // Ұжымдық монография. - 2022. - 50-76 ББ.
3. Юн, В. Мемлекеттік қызметтің рөлі және болашақ Үкіметке қажетті адам ресурстарын басқару саясаты // Public Service Excellence in the 21st Century. – 2019. - 169-202 ББ.
4. ҚР Президенти Қ.Ж.Тоқаевтың Қазақстан халқына арнаған жолдауы // «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» -Астана: Ақорда, 01.09.2023. Электрондық ресурс - URL:<https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-adiletty-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333>
5. Руденко Г.Г., Сидорова, В.Н., Сидоров, Н. В. Таланттарды басқару саласындағы тәжірибе: микро деңгейден жаһандық курстарға дейін. – 2018. - №1. – 61 Б.
6. Ла Пуэнте, В., Ван де Валле, С. Жаңа мемлекеттік басқарудың мемлекеттік қызметтердің сапасына әсері. Governance. – 2020. - 33(3). - 461–475 ББ.
7. Таң Г., Старонова, К. Еуропалық Одақ елдеріндегі мемлекеттік қызметте жеке қызметтік аттестаттау жүйелерінің модельдерін өзгерту: даму немесе ынталандыру моделіне көшу // International Journal of Public Sector Management. - 2021. - 34(7). - 748–764 ББ.
8. Эдоардо О., Тинг Т., Ииджиа Ц, Мемлекеттік басқару, контекст және инновация: талдау негізі // Public Administration and Development. - 2021. - 41(1). – 4 - 11 ББ.
9. Масия Т., Дэвидс Ю. Д., Мазенда А. Муниципалды қызметтерді ұсынуға қоғамның тиімді қатысуы. – 2019. – 27. – 3 Б.
10. Вакульчук Р. Мемлекеттік басқару реформасы және оның Қазақстандағы шетелдік мұнай компанияларына әсері // International Journal of Public Administration. – 2016. - 39(14).
11. Байменов А., Либерт С. Посткеңестік дәуірдегі басқару: қиындықтар мен мүмкіндіктер //Public Administration Review. 2019. - 79(2). - 281–285 ББ.
12. Смагулова Ш.А. Қазақстанның көлік инфрақұрылымын құруда мемлекеттік-жекешелік әріптестікті дамыту // Мемлекеттік аудит. – 2023. - №2 (59) DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2023-59-2-82-92>.
13. Dursun, O. The Nexus among Civil Aviation, Energy Performance Efficiency and GDP in terms of Ecological Footprint: Evidence from France and Finland. International Journal of Energy Economics and Policy, 2022, 12(5), 243-251.
14. Dougherty, C. (2011), Introduction to Econometrics. OUP: Oxford, p.573.
15. Ortalyq memleketтік organdar men oblystardyñ, respublikalyq mañyzy bar qalalardyñ, astananyñ jergilikti atqaruşy organdary qyzmetiniñ tiimdiligin jyl сайнғы бағалау жүіesi туралы Qazaqstan Respublikasy Prezidentiniñ 2010 жылғы 19 наурыздағы №954 Jarlyғы // Электрондық ресурс - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U100000954>.
16. Мемлекеттік органның ұйымдастырушылық дамуы» блогы бойынша мемлекеттік органдар қызметін операциялық бағалау әдістемесін бекіту туралы бұйрығы // Электрондық ресурс - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000019950>.
17. Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі // Мемлекеттік органның жеке және заңды тұлғалармен өзара іс-қимылы» блогы бойынша мемлекеттік органдардың 2022 жылғы қызметін операциялық бағалау нәтижелері туралы комиссия қорытындысы // Электрондық ресурс - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/500099?lang=kk>.
18. Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігінің ұлттық статистика бюросы // Инвестициялар статистикасы // Электрондық ресурс - URL: <https://stat.gov.kz/industries/business-statistics/stat-invest/publications/>.
19. Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігінің ұлттық статистика бюросы // Жалақы және еңбек жағдайы // Электрондық ресурс - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/>.

REFERENCES:

1. QR Prezidenti Q.K.Toqaevtyñ Qazaqstan halqyna arnağan joldauy // «Ädiletty memleket. Birtutas ulti. Berekeli qogam» -Astana: Aqorda, 01.09.2022. Elektronдық resurs - URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416>.
2. Smagulova Ş.A. QR memleketтік qyzmetşilerdi oñtailandyruyñ röli // Memleketтік basqaru жүiesin reformalau: syn-tegeurinder, trendter, perspektivalar // Ujymдық monografiya. - 2022. 50-76 B.
3. Yun, V. Memleketтік qyzmettiñ röli және bolaşaq Ükimetke qajetti adam resurstaryn basqaru saiasaty // Public Service Excellence in the 21st Century. – 2019. - 169-202 BB.
4. QR Prezidenti Q.J. Toqaevtyñ Qazaqstan halqyna arnağan joldauy // «Ädiletty Qazaqstannyñ ekonomikalyq bağdary» -Astana: Aqorda, 01.09.2023. Elektronдық resurs - URL:<https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-adiletty-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333>.
5. Rudenko G.G., Sidorova, V.N., Sidorov, N. V. Talanttardy basqaru salasyndaғы täjiribe: mikro deñgeiden jahandyq kurstarğa deiin. – 2018.- №1.– 61 B.

6. La Puente, V., Van de Valle, S. Jaña memleketтік басқарудың мемлекеттік қызметтердің сапасына әсері. Governance. – 2020. - 33(3). - 461–475 BB.
7. Таї G., Staronova, K. Europalyq Odaq elderindegi memleketтік qyzmette jeke qyzmetтік atestattau jüelерinің modelderin özgerту: damu nemese yntalandyru modeline köshu // International Journal of Public Sector Management. - 2021. - 34(7). - 748–764 BB.
8. Edoardo O., Ting T., İjija S, Memleketтік басқарu, konteks және innovasia: taldau negızı // Public Administration and Development. - 2021. - 41(1). – 4 - 11 BB.
9. Masia T., Devids İ. D., Mazenda A. Munisipaldy qyzmetterdi üsynuğa qoğamnyñ tiimdi qatysuy. – 2019. – 27. – 3 B.
10. Vakülchuk R. Memleketтік басқарu reformasy және onyñ Qazaqstandaғы шeteldik münai kompanialaryna әseri // International Journal of Public Administration. – 2016. - 39(14).
11. Baimenov A., Libert S. Postkeñestik дәuirdegi басқарu: qiyndyqtar men мүmkındıktar //Public Administration Review. 2019. - 79(2). - 281–285 BB.
12. Smagulova Ş.A. Qazaqstannyñ kölik infraqurylymyn qūruda memleketтік-jekeşelik әriptestıktı damytu // Memleketтік audit. – 2023. - №2 (59) DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2023-59-2-82-92>.
13. Dursun, O. The Nexus among Civil Aviation, Energy Performance Efficiency and GDP in terms of Ecological Footprint: Evidence from France and Finland. International Journal of Energy Economics and Policy, 2022, 12(5), 243-251.
14. Dougherty, S. (2011), Introduction to Econometrics. OUP: Oxford, r.573.
15. Ortalyq memleketтік organdar men oblystardyñ, respublikalyq mañyzy bar qalalaryñ, astananyñ jergılıktı atqaruşy organdary qyzmetinіñ tiimdiligin jyl сайnғы baғalau jüiesi turaly Qazaqstan Respublikasy Prezidentinіñ 2010 jylғы 19 nauryzdaғы №954 Jarlyғы // Elektronдық resurs - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U100000954>.
16. Memleketтік organnyñ üiyndastyruşylyq damuy» blogy boynşа memleketтік organdar qyzmetin operasialyq baғalau әdistemesin bekitu turaly büiryғы // Elektronдық resurs - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000019950>.
17. Qazaqstan Respublikasy Eñbek және halyqty әleumettik qorğau ministrlığı // Memleketтік organnyñ jeke және zañdy tұлğalarmen özara is-qimyly» blogy boynşа memleketтік organdardyñ 2022 jylғы qyzmetin operasialyq baғalau nәtijeleri turaly komisia qorytyndysy // Elektronдық resurs - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/500099?lang=kk>.
18. Qazaqstan Respublikasy strategialyq josparlau және reformalar jönindegi agenttiginіñ ұltyq statistika bürosy // Investisialar statistikasy // Elektronдық resurs - URL: <https://stat.gov.kz/industries/business-statistics/stat-invest/publications/>.
19. Qazaqstan Respublikasy strategialyq josparlau және reformalar jönindegi agenttiginіñ ұltyq statistika bürosy // Jalaqy және eñbek jaғдайы // Elektronдық resurs - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/>.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

Смагулова Ш.А.*

доктор экономических наук
профессор
Университет Международного Бизнеса
имени Кенжегали Сагадиева
г. Алматы, Казахстан
E-mail: shsmagulova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5485-4018

Саржанов Т.С.

доктор технических наук
профессор
Международный транспортно-
гуманитарный университет
г. Алматы, Казахстан
E-mail: taizhan.s@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0923-2601

Бастыков Д.Х.

докторант 2 курса
НАО Университет Нархоз
г. Алматы, Казахстан
E-mail: dostiyar.bastykov@narhoz.kz
ORCID: 0000-0001-6735-352X

Сайымова М.Д.

PhD, доцент
Актюбинский региональный
университет имени К.Жубанова
г. Ақтөбе, Казахстан
E-mail: 77mika-07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4089-1744

***Аннотация.** В зарубежной практике подчеркнуто о стратегическом развитии органов государства, необходимости реализации реформ и ежегодной оценки госорганов в целях повышения их эффективности. В работе обоснованно, что для построения модели «Справедливого государства» в РК следует совершенствовать систему государственного управления. Здесь основной вектор основан на качестве предоставления цифровых услуг для граждан и юридических лиц. В данном исследовании использовались следующие методы: библиографический обзор, логики, таблично-статистический, факторный и сравнительный анализ, эконометрическое моделирование. К основным результатам исследования можно отнести: раскрыта эволюция создания оценки государственных органов с точки зрения оптимизации сферы государственного управления Казахстана; реализовано экономико-математическое моделирование по установлению экономических факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на качество и количество предлагаемых государственных услуг, к которым относятся – повышение уровня зарплаты и оптимизация штата государственных чиновников в нашей республике; представлены рекомендации по улучшению качества*

обеспечения государственных услуг в Казахстане. Ценность представленного исследования заключается в реализации научно-экспериментальной работы и разработке предложений по повышению эффективности предоставления государственных услуг в Казахстане.

Ключевые слова: оценка государственных органов, государственные услуги, государственные служащие, эконометрический анализ.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF PUBLIC SERVICES IN KAZAKHSTAN

Smagulova S.A. *

doctor of economic sciences
professor
Kenzhegali Sagadiyev
University of International Business
Almaty, Kazakhstan
E-mail: shsmagulova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5485-4018

Bastykov D.Kh.

doctoral student of the 2nd year
NPJSC Narxoz University
Almaty, Kazakhstan
E-mail: dostiyar.bastykov@narxoz.kz
ORCID: 0000-0001-6735-352X

Sarzhanov T.S.

doctor of technical sciences
professor
International University
of Transport and Humanities
Almaty, Kazakhstan
E-mail: taizhan.s@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0923-2601

Saiymova M.D.

PhD, associate professor
Aktobe Regional State
University K. Zhubanov
Aktobe, Kazakhstan
E-mail: 77mika-07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4089-1744

Abstract. Foreign practice emphasizes the strategic development of state bodies, the need to implement reforms and annual assessment of government agencies in order to increase their efficiency. The work substantiates that in order to build a model of a "Fair State" in RK, the public administration system should be improved. Here the main vector is based on the quality of digital services for citizens and legal entities. The following methods were used in this study: bibliographic review, logic, tabular statistical, factor and comparative analysis, econometric modeling. The main results of the study include: the evolution of creating an assessment of government bodies from the point of view of optimizing the sphere of public administration in Kazakhstan is revealed; economic and mathematical modeling was implemented to establish the economic factors that have the strongest impact on the quality and quantity of government services offered, which include increasing wages and optimizing the staff of government officials in our republic; recommendations are presented for improving the quality of public services in Kazakhstan.

The value of the presented research lies in the implementation of scientific and experimental work and the development of proposals to improve the efficiency of the provision of public services in Kazakhstan.

Keywords: assessment of government agencies, government services, civil servants, econometric analysis

MPHTI: <http://grnti.ru/>DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2024-62-1-94-110>JEL Classification: <https://cran.r-project.org/web/classifications/JEL.html>**Тузубекова М.К.**

к.э.н., доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: t-madina@yandex.ru
ORCID:0000-0001-7135-4402

Бекбусинова Г.К.

к.э.н., доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: bekbusinova1971@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7245-4755

Капенова А.З.

к.э.н., профессор
Университет «Туран-Астана»
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: asem-kap@mail.ru
ORCID:0000-0002-4425-7815

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления формирования и развития инновационных кластеров в Республике Казахстан. Суть новой теории развития «Индустрия 4.0» заключается в усилении роли наукоемких производств с использованием инновационных и цифровых технологий. Другими словами, новая технологическая основа 4.0 основана на усилении глобализации, которая включает в себя не только оперативный обмен информацией и внутренние операции, но и готовность принимать управленческие решения и разрабатывать инновационные системы. Таким образом, на национальном и региональном уровне приоритет отдается инновационным технологиям и их управлению для ускоренной технологической модернизации экономики Казахстана и перехода к новому технологическому укладу 4.0.

Целью исследования является систематизация показателей оценки формирования и развития кластеров в Республике Казахстан.

Методология - В работе использованы статистические, монографические, абстрактно-логические и другие методы исследования.

Оригинальность/ценность исследования заключается в анализе современного состояния развития инновационных кластеров в Республике Казахстан. На основе проведенного анализа предпринята попытка систематизации показателей развития инновационных кластеров Казахстана.

Результаты исследования – определен основной подход, суть которого заключается в систематизации основополагающих показателей, классификации оценочных методов экономической и инновационной составляющей территории в целях выявления приоритетов развития инновационных кластеров на территории Казахстана.

Ключевые слова: Кластер, инновации, модернизация, промышленность, индустриализация.

■ Введение

Негативное влияние Covid-19 на мировую экономику радикально изменило жизнь многих стран. Многие города находятся в изоляции, а медицинские службы оказались под сильным давлением и вынуждены выходить далеко за пределы своих границ. В результате в период пандемии возникла острая необходимость использования цифровых технологий, способных обеспечить комфортное и безопасное существование [1].

В связи с этим Казахстану необходимо идти в направлении глобальных изменений, таких как глобальная информатизация общества, централизация, повышение роли

новых умных городов с высокотехнологичной экономикой и сокращение социальных различий. В то же время специфика сырьевых регионов Казахстана и глобальные вызовы не способствуют переходу к новым технологическим системам. Уже сейчас конкуренция между многими странами мира свелась к конкурентной борьбе между отдельными территориями. Таким образом, территория становится важной единицей измерения глобального экономического пространства. В то же время большинство развитых стран начинают внедрять революционные технологии инновационного типа для повышения конкурентоспособности национальной экономики, что предусматривает переход к новой промышленной революции, получившей название «Индустрия 4.0».

■ Обзор литературы

На сегодняшний день проблематика формирования и развития кластерных инициатив исследовалась в научных работах, посвященных общеэкономической теории, региональной экономики и развитию территориальных объединений. Теоретические взгляды охватывают огромный спектр вопросов от выявления кластеров до разработки эффективного механизма управления ими. Однако при всем многообразии существующих теоретических аспектов и точек зрения многих исследователей можно выделить, что отдельные направления, касающиеся использования кластерного подхода в управлении инновационной деятельностью в интересах ускоренной технологической модернизации Казахстана и Индустрии 4.0. не рассматривались.

Значительный вклад в развитие научных знаний о повышении конкурентоспособности промышленных структур путем кластеризации внесли такие ученые ближнего зарубежья, как А.Н. Асаула, Ю.А. Арутюнов, Т.В. Цихан, Э.Б. Алаев, Н.Н. Колосовский, Т.В. Миралюбова. Взгляды отечественных ученых представлены в трудах К.Н. Тастанбекова, З.С. Кенжебаева, А.А. Киреевой, С. Алдиярова, А. Байзакова, А.Б. Алдашова, М.С. Тулегеновой, Т.И. Есполова, С.Б. Ахметжанова и др.

Проведен анализ современного состояния развития кластеров в Республике Казахстан.

■ Материалы и методы

В ходе исследования используются общенаучные и специальные методы исследования, в частности: логические методы (анализ, синтез, дедукция, индукция) при изучении нормативных правовых актов, понятий, аналитических материалов и взглядов авторов на конкретные вопросы, входящие в объект исследования; методы системного анализа использованы при изучении проблем, связанных с развитием кластеров.

Проведен сравнительный анализ развития регионов по уровню технологической сложности, с целью оценки готовности промышленных предприятий к цифровизации. Вместе с тем, в статье проведен статистический анализ развития инновационной активности зарубежных стран, с целью сравнения уровня развития Казахстана.

■ Результаты и обсуждения

В развитии промышленной политики Казахстан следует по безальтернативному пути развития несырьевых секторов экономики, которые не зависят от конъюнктуры мирового рынка. Чтобы решить эти проблемы, Казахстан внедряет новую агрессивную промышленную политику с целью создания высокопроизводительной и ориентированной на экспорт обрабатывающей промышленности.

Чтобы создать качественный промышленный прорыв и конкурентоспособную обрабатывающую промышленность, необходима последовательная и сбалансированная

государственная политика, учитывающая баланс коммерческих интересов, особенно в контексте ухудшающейся геополитической ситуации и торговых войн, и улучшения социального и экономического состояния развития страны [2].

В 2019 году принята Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы, являющаяся логическим развитием продолжительного курса на диверсификацию экономики.

Анализ развития экономики Республики Казахстан показал, что в мировой экономике ежегодный прирост обрабатывающей промышленности составляет 15,6%, а в Казахстане – 11,8%. В среднем этот показатель достигает 14,3% в странах ОЭСР, 14% в странах ЕС. Во многих странах ежегодный рост обрабатывающей промышленности достигает 20-35%: например, Китай - 29,3%, Малайзия - 23,3%, Индонезия - 20,2%, страны постсоветского пространства, особенно Россия - 12%; белорусы – 22%; Украина - 12%. Высокие достижения экономик Китая и Кореи связаны с переходом на траекторию индустриального развития, позволяющую сохранить высокую долю обрабатывающей промышленности в структуре ВВП страны [3].

В структуре отраслей обрабатывающей промышленности в Республике Казахстан доминирует металлургия (44,7%), незначительно снизилась доля производства пищевых продуктов (с 18,1%) до 14,9% в 2010 г., 41,5%, машиностроения (9,8 до 10,3%), химической промышленности (2,7-3,7%). Удельные веса остальных отраслей практически не претерпели изменений [3].

Экономика страны сильно зависит от производства сырья, от которого колебания внешнеэкономических факторов влияют на отраслевые показатели. Например, производство продукции металлургии в Республике Казахстан продолжается с низким уровнем перераспределения (производство стального листа, рафинированной меди и т.д.). Между тем, цены на Лондонской бирже металлов (The London Metal Exchange) упали в 2019 году, 1 тонна меди стоит 6000 долларов, и в мае 2022 года – 7000 долларов [3].

При этом доля металлургического сектора в обрабатывающей промышленности страны увеличилась с 31,4 до 44,7% соответственно за период 2014-2022 гг. [4]. Проблема интенсивного развития обрабатывающей промышленности назрела за счет организации производства продукции высшей технологической сложности для мировой торговли, не подверженной резким изменениям закупочных цен на сырье.

Поддержка основ обрабатывающей промышленности стала ответом на мировой экономический кризис, который стал своеобразной антикризисной мерой для экономики Казахстана.

В настоящее время Казахстан начал диверсифицировать свою экспортную корзину. Государство отказалось от практики государственной поддержки всех отраслей промышленности. В связи с этим, возникла необходимость определить перечень приоритетных выпускаемых на экспорт продукции с высокой степенью технологической сложности.

Особенностью управления инновационной деятельности является то, что процедура создания инноваций и их источников начинается задолго до их использования на производстве. Более того, в сборе и сбыте инноваций, в особенности масштабных, необходимо втягивание многих предприятий и организаций, которые выполняют большое количество различных работ и услуг (научные исследования, опытно-экспериментальные работы, изготовление оборудования и комплектующих изделий, сертификацию, обучение персонала и другие). При этом без согласования и координации их деятельности невозможно создать новые технологии. К таким новым технологиям относится – сенсорные девайсы, мобильные устройства (телефоны, смартфоны,

планшеты, ноутбуки, ультрабуки, нетбуки), 3D-печать, роботехника, возобновляемые источники энергии, кибер-физические и беспроводные сети [5].

Для решения поставленных задач важно изучать инновации, выбирать подходы и инструменты анализа уровня инновационного развития в условиях перехода к новой технологической системе «Индустрия 4.0». «Международный опыт реализации инновационной политики показывает, что в последнее время наблюдается дифференциация подхода государства к стимулированию инновационной деятельности в зависимости от экономических параметров того или иного региона» [6].

«Современная инновационная политика предполагает уважение региональной специфики, активное вовлечение регионов в процессы создания и реализации механизмов стимулирования инновационной активности» [7].

В контексте «Концепции формирования перспективных национальных кластеров до 2020 года» предлагается провести инновационную индустриализацию, где кластеры рассматриваются как важные элементы [8]. Одним из направлений инновационного развития Концепции является создание кластеров в отраслях «экономики будущего», основанных на создании наукоемких производств, которых нет в стране. до этого и в отраслях экономики. Мы считаем, что существует острая необходимость создания современных платформ, способных обеспечить развитие наукоемких производств с использованием новых технологий. Функции подобных специализированных платформ могут исполнить инновационные кластеры, направленные на перенос прорывных новшеств и технологий на периферию страны. Становится ясным, что от инноваций зависит будущий успех бизнеса, а многие государственные лидеры осознают важность стимулирования новых технологий, которые обеспечат переход к новому этапу промышленной революции «Индустрия 4.0».

«Концепция формирования перспективных национальных кластеров до 2020 года» по существу должна предусматривать формирование и развитие инновационных кластеров, но выявление таких кластеров не предлагается. В этой связи архиважным становится вопрос о проведении *анализа уровня инновационного развития и определение перспективных регионов Казахстана для формирования инновационных кластеров.*

Среди высокотехнологичных сфер обрабатывающей промышленности Казахстана доминируют производство продукции химической промышленности (3,9% от общего объема ВВП) и производство основной фармацевтической продукции (2,5%). В среднетехнологичных отраслях наибольший удельный вес имеют металлургия (38,2% совокупного ВВП) и производство других неметаллических минеральных продуктов (6%). К низкотехнологичным отраслям относятся производство продуктов питания (15,3% совокупного ВВП), производство кокса и нефтепродуктов (10,9%) и производство напитков (6,7%).

Низкотехнологичное производство преобладает в 7 регионах Казахстана, преобладание среднетехнологичного производства отмечено в 8 регионах. К регионам с преобладанием продукции высокой технологической сложности относятся Жамбылская (38%), Мангистауская (27%), Алматинская (26,7%) и Костанайская (23,4%) области (Рисунок 1) [4].

В % к итогу=100% для каждого региона

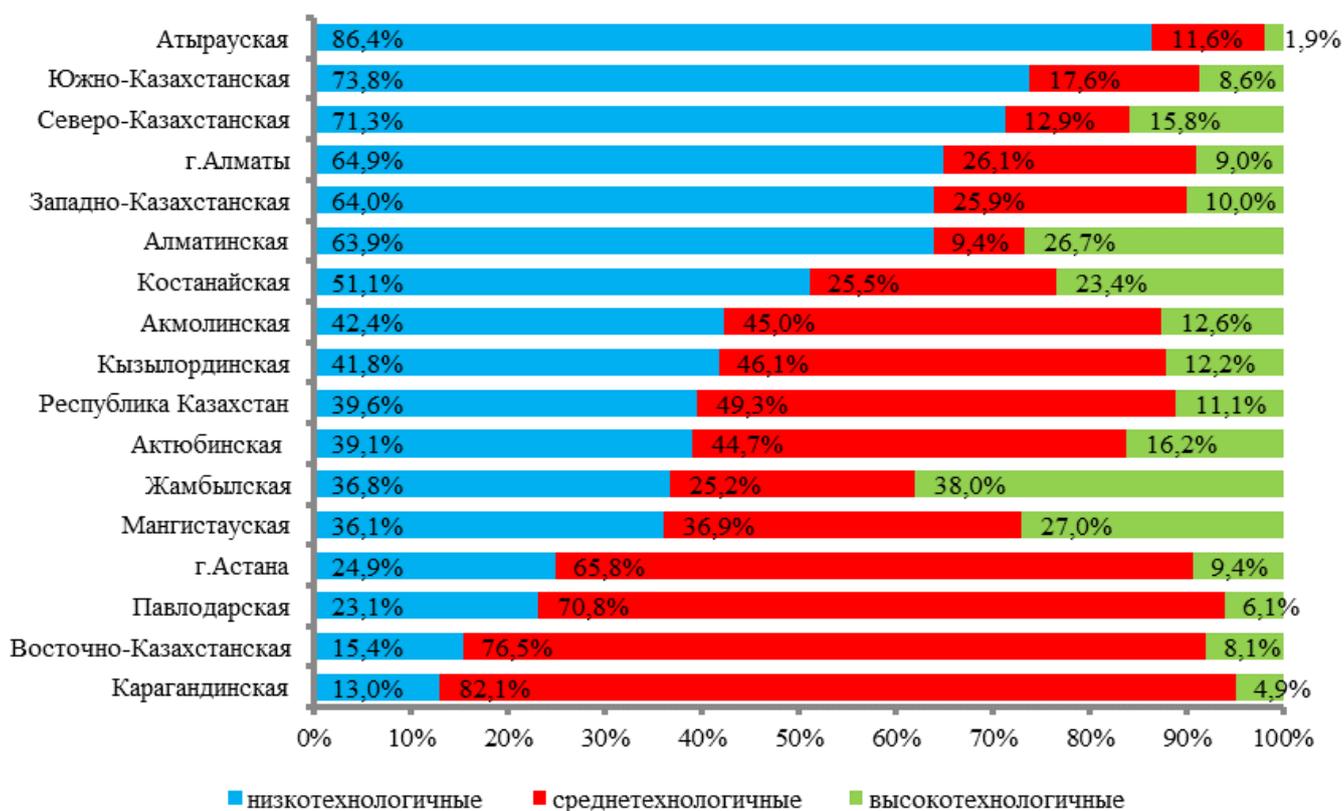

Рисунок 1. Классификация регионов по уровню технологической сложности, 2022 год

Источник: составлено по источнику [4]

По данным исследования, проведенного АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта» QazIndustry, целью которого была оценка готовности промышленных компаний к цифровизации, более 600 компаний установили, что более 80% производственных компаний и 60% горнодобывающих компаний находятся на этапе цифровизации. индустриальный уровень. 2.0 (полуавтоматизированные операции) или при переходе к автоматизированному производству. При этом 3% обрабатывающей промышленности и 21% горнодобывающей промышленности находятся на уровне индустрии 3.0, или полностью автоматизированной [4].

Также, согласно выводам официальной статистики, показатели инновационной активности в Казахстане демонстрируют положительную динамику с момента реализации программ индустриально-инновационного развития.

Инновационная активность компаний-производителей выросла в три раза с 2010 по 2022 год (с 4,6 до 15,8%).

Расходы на технологические инновации в обрабатывающей промышленности по итогам 2022 года составили 610,8 млрд тенге (в 2014 году – 202,9 млрд тенге).

Объем производимой инновационной продукции обрабатывающей промышленности увеличился в 7,5 раза и достиг 930,1 млрд. тенге. Экспорт инновационной продукции увеличился более чем в 5 раз с 31427,8 млн тенге в 2015 году до 161671,9 млн тенге в

2022 году. Несмотря на столь высокий показатель роста, доля инновационной продукции ВВП остается на достаточно низком уровне – 1,6%.

Несмотря на то, что в стране наблюдается рост объема расходов на инновации, выпуск инновационной продукции Казахстана все еще отстает от технологически развитых стран. Так, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, по итогам 2022 составил 10,6% против 34% в Великобритании, 36,7% во Франции и 55% в Германии. При этом, согласно показателю УИК ВЭФ, по фактору «инновационный потенциал» в 2022 году Казахстан занял 87 место, по данным рейтинга Глобального Индекса инноваций, Казахстан занимает 74 место (Россия – 46, Украина – 44).

Норма расходов на НИОКР в Казахстане составляет 0,1% ВВП, а в странах ЕС - 2-4% (например, в Израиле - 4,5%, в Швеции - 3,3%, минимальная ставка - 0,5% в Латвии).

Проведенная рядом крупных компаний Казахстана технологическая модернизация, а также меры государственной политики позволили увеличить прирост производительности труда на одного работника с 4367,0 тыс. тенге в 2010 году до 11 849,0 тыс. тенге в 2022 году. На рост производительности труда в обрабатывающей промышленности повлиял низкий вклад показателя занятости, что по сравнению с темпами роста выпуска продукции отрасли способствовало ожидаемому увеличению производительности труда по сравнению с аналогичными показателями в национальной экономике. в целом и по отрасли в целом: в промышленности рост составил 33,5% и 10,9% соответственно, в обрабатывающей промышленности темп роста составил 34,8% [4].

Инновационные подходы и инструменты оценки развития остаются одними из самых противоречивых в научном сообществе. До сих пор не существует единого подхода к решению этой научной проблемы ни на региональном, ни на международном уровне. Обычно оценка уровня инновационного развития сводится к расчетам научно-технологического потенциала, инновационной конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, инновационной активности и инновационного восприятия [9].

Главным условием успешного управления инновационной деятельностью и важнейшим элементом создания этого механизма, позволяющего оценить принципиальную возможность инновационной деятельности, является потенциал инновационной деятельности [10]. Таким образом, инновационный потенциал – это совокупность элементов реализации инновационной деятельности (инновационная восприимчивость и инновационная активность). Итак, инновационная активность – это уровень интенсивности внедряемых инноваций, т.е. одна из ключевых особенностей инновационного восприятия отрасли. Следовательно, инновационное предпринимательство отражает способность любой системы быстро и эффективно осваивать инновации, создавать необходимые организационные и другие условия, т.е. характеризует реальный уровень инновационности экономической единицы [11].

Некоторые научные исследования доказывают, что инновационность свойственна не только малым высокотехнологичным производствам – инновационные компании могут появиться практически в любом секторе промышленности [12]. В целом анализ уровня инновационного развития предполагает использование набора показателей (индикаторов) и критериев, которые позволят получить комплексную и достоверную оценку в целях идентификации инновационных кластеров в регионе. Однако в экономической науке до сих пор не разработаны унифицированные подходы к обоснованию выбора приемлемых методов расчета. Кроме того, главным недостатком в определении закономерностей инновационного развития существующих методических подходов является то, что они не позволяют достаточно полно оценить уровень и

перспективы инновационного развития регионов на микроуровне, мезо-уровне и макроуровне.

В Казахстане данной проблеме уделяется большое внимание относительно недавно и в законодательной базе не закреплена. Если сравнивать с Европой, то подобные вопросы исследуются с начала 1990-х гг., в частности в рамках принятого Маастрихтского договора 1993 г. Существующие исследования направлены на определение уровня развития инновационного потенциала в регионах. Так, сформировалось несколько подходов, которые характеризуются следующими особенностями:

1. Множество исследований рассматривают элементы инновационной региональной системы, как структуру генерации знаний, образования, государственной поддержки, инфраструктуры, производство наукоемких технологий (субиндекс инновационного потенциала индекса глобальной конкурентоспособности, глобальный инновационный индекс, индекс знаний и т.д.).

2. В некоторых исследованиях указывается важность соблюдения последовательности и очередности этапов создания и внедрения инноваций, поэтому для начала определяются элементы генерации идей и знаний, затем трансформация, воплощение, коммерциализация и реализация инновационных продуктов.

3. В отдельных подходах большинства научных исследований не учитывается важность региональной специфики при выявлении инновационных кластеров (например, методика интегральной оценки научно-технического потенциала).

4. Часть подходов не рассматривают систему более высокого ранга (например, национальную инновационную систему, ее роль и влияние в региональном разрезе).

Имеющиеся подходы свидетельствуют, что процессы теоретического и практического осмысления становления инновационной системы и ее элементов продолжаются. Большинство существующих подходов измерения и оценки уровня инновационного развития ориентировано на национальную или межрегиональную оценку. В результате подобной неоднородности имеющихся подходов в современной экономической науке существует множество различных методик оценки инновационного развития (рисунок 2).

Проведенный анализ существующих методических подходов позволяет выделить следующие важные приоритеты, которые преследуют и руководствуются различные авторы методик оценки уровня инновационного развития. К таким приоритетам относятся:

- оценка инновационного развития территории путем ранжирования, позволяющая получить комплексные данные по региону путем сравнения (т.е. оценка инновационных возможностей региона в сравнении с другими регионами и определение его места);
- интегральная оценка уровня экономического развития региона на основе оценки конкурентных преимуществ (т.е. оценку потенциала региона, измерение степени его значимости и динамики индикаторов, характеризующих экономическую ситуацию);
- сравнительная оценка уровня инновационного развития отечественных и зарубежных региональных систем;
- анализ организационно-экономических возможностей и имеющейся инфраструктуры для инновационного развития региона, определить направления и методы его стимулирования;
- определение географической концентрации (специализации), отражающий степень сосредоточенности или разреженности промышленного производства в рамках конкретного региона или территории.

Анализ разнообразных методических аспектов оценки уровня инновационного развития проводится с целью выявления и формирования кластеров инновационной деятельности. Под методическими подходами понимается набор инструментов анализа

экономического и инновационного развития территориальных экономических систем, важнейшими из которых являются следующие:

Индексные методы, основанные на использовании относительных индикаторов динамики, региональных сравнений, прогнозирование, выражающих соотношение фактического уровня анализируемого показателя за какой-либо период времени.

Коэффициентные методы, связанные с вычислением определенных абсолютных коэффициентов (показателей), значения которых можно сравнивать между собой за различные периоды времени, по различным видам деятельности на основе доступных статистических данных.

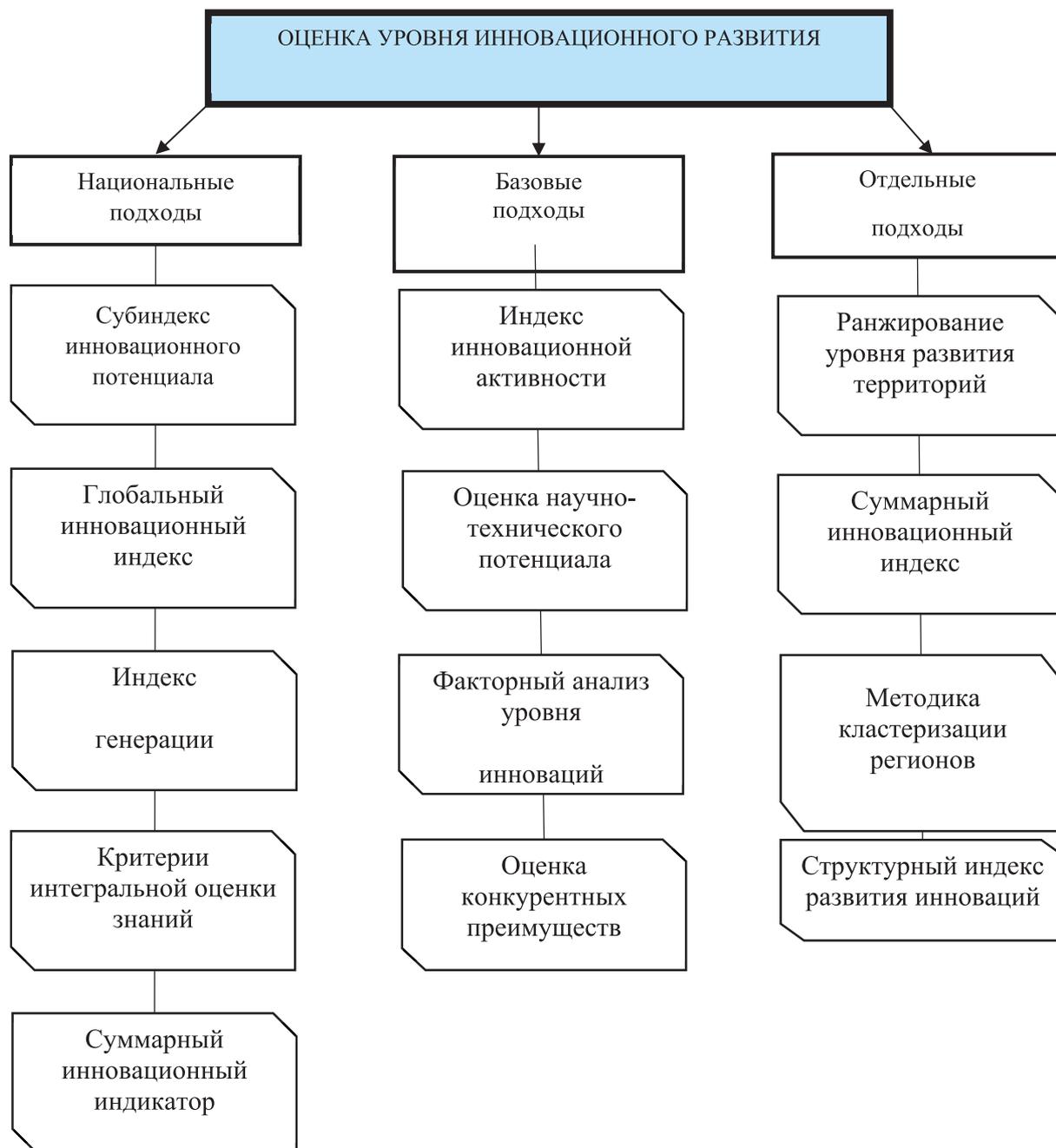

Рисунок 2. Различные методические подходы оценки уровня инновационного развития

Источник: составлено автором

Используя ранее проведенный обзор существующих методических подходов оценки экономического и инновационного развития (индексный и коэффициентный) можно подобрать индивидуальный подход к идентификации и формированию кластеров инновационной деятельности.

Ниже предлагается новый подход к классификации методов оценки экономического и инновационного потенциалов территории в целях выявления инновационных кластеров в Казахстане. Соответственно данному подходу предлагаемые методы можно классифицировать на следующие две группы:

Первый подход – оценка экономического потенциала регионов Казахстана и их конкурентных преимуществ

Это оценка потенциала территории, выявление оказываемого воздействия путем использования показателей, характеризующих экономическую ситуацию в регионе. Так, для оценки экономического потенциала региона и его конкурентоспособности предлагается использовать показатели системы национальных счетов, представленные в межотраслевом балансе производства и использования продукции: выпуск, валовая добавочная стоимость (далее – ВДС), экспорт, конечное использование продукции отраслей и экономики в целом [13]. Другие предлагают использовать более целостные индикаторы: производство товаров и рыночных услуг на одного занятого (производительность общественного труда); отдача основных средств; рентабельность основных средств по валовой прибыли; удельные инвестиции (на единицу производства товаров и услуг); коэффициент обновления основных фондов, производство ВДС на одного занятого и одного жителя; средняя зарплата; доля занятых в численности населения [14].

Однако до настоящего времени не существует общепринятого методического подхода оценки экономического потенциала региона и его конкурентных преимуществ. Поэтому очень важно разработать целостную структуру показателей оценки экономического профиля и конкурентоспособности, обеспечивающую достоверность расчета и правильность полученных результатов. Тем не менее, очень тяжело удовлетворить всем информационным потребностям для проведения качественного экономического исследования из-за нехватки статистических данных, особенно региональных.

На основе анализа методических подходов оценки, а также используя, индексные и коэффициентные методы, выделим унифицированную структуру индикаторов, отражающих экономический вклад региона (таблица 1).

Таблица 1. Методические подходы оценки экономического профиля территории и его конкурентных преимуществ

Показатель	Формула для расчета	Условные обозначения
Индекс ВРП ($I_{\text{ВРП}}$)	$I_{\text{ВРП}} = \text{ВРП} / \text{ВВП}$	ВРП – валовой региональный продукт ВВП – валовой внутренний продукт страны
Индекс объема промышленного производства региона ($I_{\text{ОПП}}$)	$I_{\text{ОПП}} = \text{ОПП}_p / \text{ОПП}_c$	ОПП _р – объем промышленного производства региона ОПП _с – объем промышленного производства страны
Индекс объема инвестиций в основной капитал региона ($I_{\text{ОИОК}}$)	$I_{\text{ОИОК}} = \text{ОИОК}_p / \text{ОИОК}_c$	ОИОК _р – объем инвестиций в основной капитал региона ОИОК _с – объем инвестиций в основной капитал страны

Показатель	Формула для расчета	Условные обозначения
Индекс объема розничной торговли региона ($I_{ОРТ}$)	$I_{ОРТ} = ОРТ_p / ОРТ_c$	$ОРТ_p$ – объем розничной торговли региона $ОРТ_c$ – объем розничной торговли страны
Индекс объема экспорта региона ($I_э$)	$I_э = Э_p / Э_c$	$Э_p$ – объем экспорта региона $Э_c$ – объем экспорта страны
1/ Индекс процентной доли населения региона с доходами ниже прожиточного минимума ($I_{ДН}$)	$1/I_{ДН} = ДН_p / ДН_c$	$ДН_p$ – показатель процентной доли населения региона с доходом ниже прожиточного минимума $ДН_c$ – показатель процентной доли населения страны с доходом ниже прожиточного минимума
1/ Индекс уровня безработицы региона ($I_{УБ}$)	$1/I_{УБ} = УБ_p / УБ_c$	$УБ_p$ – показатель уровня безработицы региона $УБ_c$ – показатель уровня безработицы страны
Индекс среднемесячной заработной платы региона ($I_{СЗП}$)	$I_{СЗП} = СЗП_p / СЗП_c$	$СЗП_p$ – показатель среднемесячной заработной платы региона $СЗП_c$ – показатель среднемесячной заработной платы страны
Интегральный индекс оценки экономического профиля территории и его конкурентных преимуществ ($I_{КПР}$)	$I_{КПР} = I_{ВРП} + I_{ОПП} + I_{ОиОК} + I_{ОРТ} + I_э + \frac{1}{I_{ДН}} + \frac{1}{I_{УБ}} + I_{СЗП}$	

Источник: составлено автором по источникам [15,16]

В целом можно выделить, что предложенные методические инструменты оценки экономического потенциала региона и его конкурентных преимуществ позволяют достоверно и объективно охарактеризовать потенциально значимые региона в целях выявления перспективных кластеров. Выдвигаемые методы оценки уровня экономического развития территории могут учитывать региональные специфические особенности, а также закладывать основу для наращивания потенциала региона. Это в свою очередь, позволит выявить инвестиционно-привлекательные регионы нашей страны, а также решить большой комплекс практических проблем, связанных с выявлением динамики и систематизацией факторов конкурентных преимуществ, а также их взаимоувязкой с ресурсными возможностями региона для дислокации будущего кластерного проекта.

Второй подход – анализ уровня инновационного потенциала регионов Казахстана и их ранжирование

Это оценка инновационного потенциала региона и его влияние на идентификацию и формирование кластеров инновационной деятельности, которая учитывает мониторинг динамики состояния и направлений изменения ключевых показателей инновационной деятельности территорий. Предлагаемые методические подходы основаны на ранжировании или рэнкинге регионов (на англ. *ranking of the regions*), позволяют определить

их специфику, преимущества и недостатки. В зарубежной отечественной и практике до сих пор не существует унифицированной методики оценки инновационного потенциала регионов и их комплексного ранжирования.

Мировая практика свидетельствует, что разнообразные зарубежные организации и учреждения эффективно разрабатывают собственные методические подходы, индикаторы и стандарты оценки уровня инновационного развития. На наш взгляд, было бы логичным выделить наиболее часто используемые подходы к оценке эффективности инновационной среды (на страновом и региональном уровнях):

- коэффициент оценки уровня научно-технического развития, как составная часть интегрального индекса оценки уровня конкурентоспособности страны в мировой экономике, разработанный Всемирным экономическим форумом;
- интегрированный индекс оценки инновационной деятельности, разработанный Комиссией Европейских сообществ, как элемент сопоставительного анализа уровня развития инновационной деятельности в странах ЕС (ранжирование или рейтинговая оценка);
- индекс оценки уровня технологической конкурентоспособности стран, разработанный американским Национальным научным фондом (глобальный анализ и сопутствующий ему рейтинг стран);
- индекс оценки способности и возможности стран открывать, использовать и распространять новые знания, а также проводить анализ готовности стран к переходу на инновационную модель развития, разработанный Всемирным банком;
- глобальный инновационный индекс, рассчитывается Международной школой бизнеса (INSEAD), как составная часть оценки уровня различных инноваций в обществе, выходящих за традиционные рамки измерения инноваций;
- глобальный индекс креативности, разработанный учеными мозгового треста Мартиновского института (Martin Prosperity Institute), как составляющая для расчета творческих профессий, технологий и толерантности.

Можно отметить, что базовая система показателей оценки до сих пор является общепринятой как в стране, так и при анализе уровня инновационной среды региона. На наш взгляд, создание кластеров инновационной деятельности – это новая стратегия борьбы за вхождение Казахстана в число 30 развитых стран мира, а также за перспективное процветание казахстанских регионов. Всего этого можно добиться на основе перехода от «сырой» модели развития к инновационной, которая должна заключаться в переориентации экономики территории на инновации.

Наиболее содержательной является методика, основанная на ранжировании (рэнкинге) территорий (регионов), которая позволяет определить их специфические признаки, преимущества и недостатки. Достоинством рэнкинга регионов по уровню инновационного развития является то, что для итогового сравнения применяются не исходные данные, в случае если выбранные данные невозможно сопоставить, а нормализованные баллы, характеризующие тот или иной показатель анализируемого региона страны. Итоговые баллы, полученные в результате проведенного анализа по уровню инновационного развития, позволяют определить несколько групп регионов: перспективные регионы; опорные регионы; регионы особого внимания; проблемные регионы.

В целом, на основе анализа регионов по рангу или шкалам инновационного потенциала возможна разработка классификации по схеме, представленной наглядно на рисунке 3.

Рисунок 3. Схема классификации регионов по рейтингу
Примечание: составлено автором

К сожалению, создать уникальную методику, которая обеспечит выявление и решение всех вопросов, невозможно. Поэтому при разработке авторской методики расчета инновационного потенциала мы руководствовались не только конкретными, но и выполнимыми задачами.

Как было отмечено ранее, к числу наиболее востребованных методик оценки, относятся:

- 1) исследование уровня инновационного развития регионов с учетом имеющихся статистических данных;
- 2) определение ранговых баллов и позиций каждого региона на основе полученных комплексов индикаторов, характеризующих инновационные возможности каждого региона.

Основным достоинством предлагаемой авторской методики в том, что она позволит формализовано и комплексно оценить уровень инновационного развития территорий Казахстана с учетом их специфики, а также сформировать необходимую информацию в целях выявления инновационных кластеров. Систему показателей оценки предлагается сформировать на основе анализа уровня инновационного потенциала территорий Казахстана, которые впоследствии можно использовать для выявления кластерных образований [17].

В результате взаимодействия инновационного и экономического потенциалов в рамках кластера должны сформироваться необходимые предпосылки для перехода региональных экономических систем на новый технологический уклад «Индустрия 4.0». Это позволит выделить перспективные территории из общей массы регионов Казахстана в качестве ориентиров инновационного роста.

Важнейшим компонентом методики рейтинговой оценки инновационной конкурентоспособности региона является подход, согласно которому возможно использование комплекса показателей, характеризующих инновационный потенциал региона: инновационной восприимчивости и инновационной активности [18].

Инновационное предпринимательство – это оценка способности региона обнаруживать инновации в сфере информации, выделять и выявлять их индивидуальные особенности, выделять в них информативность, адекватную цели деятельности, сложившемуся пути развития организации и принимать инновации в использование в целях повышения своей конкурентоспособности [19]. Инновационное предпринимательство характеризуется группой из трех показателей - рентабельностью использования основных фондов, производительностью труда и уровнем экологичности производства.

Инновационная активность – это оценка целенаправленной деятельности региона относительно конструирования, создания, освоения и производства качественно новых видов техники, предметов труда, объектов интеллектуальной собственности, технологий, а также внедрения более совершенных форм организации труда и управления производством [67, с. 87]. Инновационная активность представлена группой

из трех индикаторов – *затраты на исследования и разработки; затраты на технологические инновации; выпуск инновационной продукции на душу населения региона.*

Рассчитав предложенные шесть индикаторов, можно определить лидирующий регион, который имеет максимальное значение коэффициента и принимается, как 100%. Следующий шаг в расчете - это то, что в отношении ведущего региона пересчитываются соответствующие параметры других регионов по приведенной ниже формуле (1):

$$K_x = (I_x / I_{max}) * 100\% \quad (1)$$

где X – это номер региона;

I_x – это значение индекса для региона X;

I_{max} – это значение индекса для ведущего региона;

K_x – это коэффициент процентного отношения значения параметра в X-ом регионе к ведущему региону.

Далее проводится расчет рэнкинга на основе использования индикаторов инновационной восприимчивости и инновационной активности, которые определяются по формулам (2) и (3):

$$I_{IB} = (K_{пт} + K_{оос} + K_{э}) / 3 \quad (2)$$

где I_{IB} – рэнкинг уровня инновационной восприимчивости региона;

$K_{пт}$ – коэффициент процентного соотношения производительности труда в экономике региона к максимальному значению по совокупности;

$K_{оос}$ – коэффициент процентного соотношения отдачи основных средств в экономике региона к максимальному значению по совокупности;

$K_{э}$ – коэффициент процентного соотношения экологичности экономики региона к максимальному значению по совокупности.

$$I_{IA} = (K_{ZIA} + K_{ЗТИ} + K_{ВИП}) / 3 \quad (3)$$

где I_{IA} – рэнкинг уровня инновационной активности региона;

K_{ZIA} – коэффициент процентного соотношения затрат на исследования и разработки на 1 занятого к максимальному значению по совокупности;

$K_{ЗТИ}$ – коэффициент процентного соотношения затрат на технологические инновации на 1 занятого к максимальному значению по совокупности;

$K_{ВИП}$ – коэффициент процентного соотношения объема выпуска инновационной продукции на душу населения региона к максимальному значению по совокупности [20].

Интегральный (агрегированный) индекс оценки уровня инновационного развития региона представляет собой среднее арифметическое между I_{IB} и I_{IA} (между индексами инновационной активности и инновационной восприимчивости), т.е. весовые значения данных индексов согласно авторской методике будут равновесными. Так, агрегированный индекс оценки уровня инновационного развития региона будет рассчитываться по следующей формуле (4):

$$I_{IB} I_{IA} = (I_{IB} + I_{IA}) / 2 \quad (4)$$

где $I_{IB} I_{IA}$ – агрегированный индекс инновационного развития региона.

Из этого следует, что рэнкинг уровня инновационного развития региона будет находиться в диапазоне от 0 до 100%. Соответственно, чем больше значение $I_{IB} I_{IA}$, тем выше ранг региона в рэнкинге инновационного развития.

На основании вышеизложенного можно отметить, что предложенный методический комплекс инструментов оценки уровня инновационного потенциала и его ранжирования на основе расчетных показателей региона позволяют более достоверно и объективно выявить наиболее перспективные направления для создания инновационных кластеров. Предлагаемые показатели для расчета уровня инновационного развития основаны на совокупности показателей (индикаторов) инновационного потенциала (инновационная активность и инновационное восприятие). При этом данные показатели учитывают региональную специфику и составляют основу создания инновационного потенциала, а также отличаются простотой расчета, доступностью и возможностью получения достоверных результатов на современном этапе.

В целом, разработан авторский подход к классификации методов оценки экономического и инновационного потенциалов территории в целях выявления инновационных кластеров в Казахстане. Соответственно данному подходу было предложено сгруппировать методы на две взаимодополняющие группы (оценка экономического и инновационного потенциалов). Частные показатели оценки экономического и инновационного потенциалов представлены в наглядном виде в таблице 2.

Таблица 2. Критерии оценки уровня экономического и инновационного развития территорий

Наименование подсистемы	Частные показатели оценки
Экономический потенциал	
Подсистема расчета экономических показателей региона	<ul style="list-style-type: none"> - анализ валового регионального продукта (ВРП); - анализ темпов роста ВРП; - анализ ВРП на душу населения; - анализ территориальной структуры ВРП; - анализ отраслевой структуры ВРП
Инновационный потенциал	
Подсистема расчета инновационной активности региона	<ul style="list-style-type: none"> - анализ затрат на исследования и разработки; - анализ затрат на технологические инновации; - анализ объема инновационной продукции.
Подсистема расчета инновационной восприимчивости региона	<ul style="list-style-type: none"> - анализ производительности труда; - анализ отдачи от использования основных средств; - анализ экологичности уровня производства
<i>Примечание: составлено автором</i>	

На сегодняшний день многие методические подходы и инструменты оценки уровня инновационного развития по-прежнему остаются одними из самых противоречивых в научном сообществе. Кроме того, не существует единого подхода к решению этой научной проблемы ни на региональном, ни на международном уровне. Ведь, как известно сильно сужается выбор подходов и инструментов анализа уровня инновационного развития в условиях перехода к новому технологическому укладу 4.0. При этом многие казахстанские регионы характеризуются сильнейшей дифференциацией по уровню развития, глубокими различиями в экономической специализации и социальной структуре населения.

Выводы

Новизна разработанного подхода заключается в систематизации показателей и классификации методов оценки экономического и инновационного потенциала территории с целью выявления кластеров инноваций в Казахстане. Согласно этому подходу методы предлагалось объединить в две взаимодополняющие группы (оценка экономического и инновационного потенциала). При этом предлагаемые показатели

учитывают региональную специфику и составляют основу повышения мощности, а также отличаются простотой расчета, доступностью и возможностью получения достоверных результатов на современном этапе.

Вместе с тем, по данной теме исследования предполагается подготовка второй части статьи с результатами практического применения методологического аппарата, рассмотренного в данной статье с расчетами и прогнозными данными развития инновационных кластеров Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Президент Токаев К.Т. Казахстан в новой реальности: время действий: послание народу Казахстана от 1 сентября 2020 год // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy. 20.09.2020.
2. Larosse J.T. Towards a 'Third Generation' Innovation Policy in Flanders: Policy Profile of the Flemish innovation system. – Brussel: IWT-Observatory: 2004. – 36 p.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан. Обутверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы: утв. 31 декабря 2019 года, №1050 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050>. 10.01.2020.
4. Статистические данные / Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/>. 12.12.2019.
5. Мусабалина Д.С. Методические подходы к идентификации и формированию кластеров инновационной деятельности // *Proceed. of the 7th internat. scient. and pract. conf. «Social and Economic Aspects of Education in Modern Society»*. – Warsaw, 2022. – P. 45-54.
6. Foray D., David P., Hall B. Smart Specialisation the Concept // *Knowledge Economists Policy Brief*. – 2009. – №5-9. – P. 25-30.
7. Duranton G. California Dreamin: the Feeble Case for Cluster Policies // *Review of Economic Analysis*. – 2011. – Vol. 3. – P. 3-45.
8. Постановление Правительства Республики Казахстан. Концепция формирования перспективных национальных кластера Республики Казахстан до 2020 года: утв. 11 октября 2013 года, №1092 // <http://normativ.kz/view/10005.10.03.2017>.
9. Куприянов С.В., Стряжкова Е.А., Заркович А.В. Методические подходы к оценке региональных инновационных систем // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – №9(4). – С. 809-812.
10. Ефимычев Ю.И., Трофимов О.В. Инновационный путь развития предприятий в конкурентных условиях // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2008. – №1. – С. 154-159.
11. Трофимов О.В. Основные направления преобразований в деятельности организации в рамках стратегии инновационного развития // *Креативная экономика*. – 2010. – №4. – С. 17-21.
12. Birch D.L. *The Job Generation Process*. – Cambridge: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979. – 295 p.
13. Wheaton W., Shishido H. Urban Concentration, Agglomeration Economies, and the Level of Economic Development // *Economic Development and Cultural Change*. – 1981. – Vol. 30. – P. 17-30.
14. Белов А.В. К вопросу о пространственном размещении факторов производства в современной России // *Пространственная Экономика*. – 2012. – №2. – С. 9-28.
15. Васильев А.Н. О некоторых показателях специализации региона // *Вестник ТГЭУ*. – 2007. – №3. – С. 78-84.
16. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика // *Инновации*. – 2007. – №4. – С. 55-58.
17. Мусабалина Д.С., Киреева А.А. Оценка уровня инновационного развития регионов Казахстана и возможности их дальнейшей кластеризации // *Экономика: стратегия и практика*. – 2019. – №1(14). – С. 149-161.
18. Kireyeva A.A., Nurlanova N.K. The problems of spatial modernization of the economy and new approaches to way out from crisis: Kazakhstan's experience // *Journal Distribution of Science*. – 2013. – Vol. 11(3). – P. 39-48. DOI:10.15722/jds.11.3.201303.39
19. Нурланова Н.К. Сценарии инновационного развития регионов Казахстана и оценка возможностей их реализации // *Проблемы развития территории*. – 2014. – №4(72). – С. 82-96.
20. Kireyeva A.A., Mussabalina D.S., Tolysbaev B.S. Assessment and Identification of the Possibility for Creating IT Clusters in Kazakhstan regions // *Economy of Region*. – 2022. – Vol. 14, №2. – P. 463-473. DOI:10.17059/2018-2-10
21. Carayannis E.G., Rakhmatullin R. The Quadruple/Quintuple Innovation Helixes and Smart Specialization Strategies for sustainable and inclusive growth in Europe and beyond // *Journal of the Knowledge Economy*. – 2014. – Vol. 5, №2. – P. 212-239. DOI:10.1007/s13132-014-0185-8
22. Carayannis E.G., Sagi J. Exploiting opportunities of the new economy: Developing nations in support of the ICT industry // *Technovation*. – 2002. – Vol. 22, №8. – P. 517-524. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2008.11.001>
23. Carayannis E.G., Campbell D.F.J. 'Mode 3' and 'Quadruple Helix': Toward a 21st century fractal innovation ecosystem // *International Journal of Technology Management*. – 2009. – Vol. 46, №3/4. – P. 201-234. DOI:10.1504/IJTM.2009.023374
24. Мусабалина Д.С. Формирование инновационных кластеров в Казахстане на базе «Четвертной спирали» // *Вестник современной науки*. – 2017. – №6(30). – С. 25-28.
25. European Commission RIS3 guide / Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS 3). – Brussels: European Commission, 2012. – 122 p.

REFERENCES:

1. Prezident Tokaev K.T. Kazahstan v novej real'nosti: vremya dejstvij: poslanie narodu Kazahstana ot 1 sentyabrya 2020 god // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy. 20.09.2020.
2. Larosse J.T. Towards a 'Third Generation' Innovation Policy in Flanders: Policy Profile of the Flemish innovation system. – Brussel: IWT-Observatory: 2004. – 36 p.

3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy industrial'no-innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2020-2025 gody: utv. 31 dekabrya 2019 goda, №1050 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050>. 10.01.2020.
4. Statisticheskie dannye / Byuro nacional'noj statistiki agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan // <https://stat.gov.kz/>. 12.12.2019.
5. Musabalina D.S. Metodicheskie podhody k identifikacii i formirovaniyu klasterov innovacionnoj deyatel'nosti // Proceed. of the 7th internat. scient. and pract. conf. «Social and Economic Aspects of Education in Modern Society». – Warszawa, 2022. – P. 45-54.
6. Foray D., David P., Hall B. Smart Specialisation the Concept // Knowledge Economists Policy Brief. – 2009. – №5-9. – P. 25-30.
7. Duranton G. California Dreamin: the Feeble Case for Cluster Policies // Review of Economic Analysis. – 2011. – Vol. 3. – P. 3-45.
8. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Konceptiya formirovaniya perspektivnyh nacional'nyh klastera Respubliki Kazahstan do 2020 goda: utv. 11 oktyabrya 2013 goda, №1092 // <http://normativ.kz/view/10005>. 10.03.2017.
9. Kupriyanov S.V., Stryabkova E.A., Zarkovich A.V. Metodicheskie podhody k ocenke regional'nyh innovacionnyh sistem // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – №9(4). – S. 809-812.
10. Efimychev Yu.I., Trofimov O.V. Innovacionnyj put' razvitiya predpriyatij v konkurentnyh usloviyah // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2008. – №1. – S. 154-159.
11. Trofimov O.V. Osnovnye napravleniya preobrazovanij v deyatel'nosti organizacii v ramkah strategii innovacionnogo razvitiya // Kreativnaya ekonomika. – 2010. – №4. – S. 17-21.
12. Birch D.L. The Job Generation Process. – Cambridge: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979. – 295 r.
13. Wheaton W., Shishido H. Urban Concentration, Agglomeration Economies, and the Level of Economic Development // Economic Development and Cultural Change. – 1981. – Vol. 30. – P. 17-30.
14. Belov A.V. K voprosu o prostranstvennom razmeshchenii faktorov proizvodstva v sovremennoj Rossii // Prostranstvennaya Ekonomika. – 2012. – №2. – S. 9-28.
15. Vasil'ev A.N. O nekotoryh pokazatelyah specializacii regiona // Vestnik TGEU. – 2007. – №3. – S. 78-84.
16. Chistyakova N.O. Regional'naya innovacionnaya sistema: model', struktura, specifika // Innovacii. – 2007. – №4. – S. 55-58.
17. Musabalina D.S., Kireeva A.A. Ocenka urovnya innovacionnogo razvitiya regionov Kazahstana i vozmozhnosti ih dal'nejshej klasterizacii // Ekonomika: strategiya i praktika. – 2019. – №1(14). – S. 149-161.
18. Kireyeva A.A., Nurlanova N.K. The problems of spatial modernization of the economy and new approaches to way out from crisis: Kazakhstan's experience // Journal Distribution of Science. – 2013. – Vol. 11(3). – P. 39-48.
19. Nurlanova N.K. Scenarii innovacionnogo razvitiya regionov Kazahstana i ocnka vozmozhnostej ih realizacii // Problemy razvitiya territorii. – 2014. – №4(72). – S. 82-96.
20. Kireyeva A.A., Mussabalina D.S., Tolysbaev B.S. Assessment and Identification of the Possibility for Creating IT Clusters in Kazakhstan regions // Economy of Region. – 2022. – Vol. 14, №2. – P. 463-473.
21. Carayannis E.G., Rakhmatullin R. The Quadruple/Quintuple Innovation Helixes and Smart Specialization Strategies for sustainable and inclusive growth in Europe and beyond // Journal of the Knowledge Economy. – 2014. – Vol. 5, №2. – R. 212-239.
22. Carayannis E.G., Sagi J. Exploiting opportunities of the new economy: Developing nations in support of the ICT industry // Technovation. – 2002. – Vol. 22, №8. – R. 517-524.
23. Carayannis E.G., Campbell D.F.J. 'Mode 3' and 'Quadruple Helix': Toward a 21st century fractal innovation ecosystem // International Journal of Technology Management. – 2009. – Vol. 46, №3/4. – R. 201-234.
24. Musabalina D.S. Formirovanie innovacionnyh klasterov v Kazahstane na baze «Chetvertnoj spirali» // Vestnik sovremennoj nauki. – 2017. – №6(30). – S. 25-28.
25. European Commission RIS3 guide / Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS 3). – Brussels: European Commission, 2012. – 122 r.

CURRENT STATE OF FORMATION OF INNOVATION CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tuzubekova M.K.

candidate of Economic Sciences, Associate Professor
University "Turan-Astana"
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: t-madina@yandex.ru
ORCID:0000-0001-7135-4402

Bekbusinova G.K.

candidate of Economic Sciences, Associate Professor
University "Turan-Astana"
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: bekbusinova1971@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7245-4755

Kapenova A.Z.

Ph.D. , Professor
University "Turan-Astana"
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: asem-kap@mail.ru
ORCID:0000-0002-4425-7815

Abstract. The article discusses the main directions of formation and development of innovation clusters in the Republic of Kazakhstan. The essence of the new development theory of Industry 4.0 is to strengthen the role of knowledge-intensive industries using innovative and digital technologies. In other words, the new technological order 4.0 is based on enhanced globalization, which involves not only the rapid exchange of information and the implementation of internal operations, but also readiness to make management decisions and design innovative systems. Thus, at the national and regional levels, priority is given to innovative technologies and their management in the interests of accelerated technological modernization of the economy of Kazakhstan and the transition to a new technological structure 4.0.

The purpose of the study is to systematize indicators for assessing the formation and development of clusters in the Republic of Kazakhstan.

Methodology - The work uses statistical, monographic, abstract-logical and other research methods.

The originality/value of the study lies in the analysis of the current state of development of innovation clusters in the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis, an attempt was made to systematize the development indicators of innovation clusters in Kazakhstan.

The results of the study - the main approach has been defined, the essence of which is to systematize indicators and classify methods for assessing the economic and innovative potential of a territory in order to identify innovation clusters in Kazakhstan.

Key words: Cluster, innovation, modernization, industry, industrialization.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ КЛАСТЕРЛЕРДІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

Тузубекова М.К.

экономика ғылымдарының кандидаты, доцент
«Тұран-Астана» университеті
Астана, Қазақстан Республикасы
E-mail: t-madina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7135-4402

Бекбусинова Г.К.

экономика ғылымдарының кандидаты, доцент
«Тұран-Астана» университеті
Астана, Қазақстан Республикасы
E-mail: bekbusinova1971@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7245-4755

Капенова А.З.

Ph.D., профессор
«Тұран-Астана» университеті
Астана, Қазақстан Республикасы
E-mail: asem-kap@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4425-7815

Түйіндеме: Мақалада Қазақстан Республикасындағы инновациялық кластерлердің қалыптасуы мен дамуының негізгі бағыттары қарастырылған. Индустрия 4.0 жаңа даму теориясының мәні инновациялық және цифрлық технологияларды пайдалана отырып, білімді қажет ететін салалардың рөлін күшейту болып табылады. Басқаша айтқанда, 4.0 жаңа технологиялық тәртібі жедел ақпарат алмасуды және ішкі операцияларды жүзеге асыруды ғана емес, сонымен қатар басқару шешімдерін қабылдауға және инновациялық жүйелерді жобалауға дайындықты көздейтін күшейтілген жаһандануға негізделген. Осылайша, 4.0 республикалық және өңірлік деңгейде Қазақстан экономикасын жеделдетілген технологиялық жаңғырту және жаңа технологиялық құрылымға көшу мүддесінде инновациялық технологияларға және оларды басқаруға басымдық беріледі.

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасында кластерлердің қалыптасуы мен дамуын бағалау көрсеткіштерін жүйелеу.

Әдістеме – жұмыста статистикалық, монографиялық, абстрактілі-логикалық және басқа зерттеу әдістері қолданылады.

Зерттеудің өзіндік ерекшелігі/құндылығы Қазақстан Республикасындағы инновациялық кластерлердің дамуының қазіргі жағдайын талдауда жатыр. Талдау негізінде Қазақстандағы инновациялық кластерлердің даму көрсеткіштерін жүйелеу әрекеті жасалды.

Зерттеу нәтижелері – негізгі көзқарас анықталды, оның мәні Қазақстандағы инновациялық кластерлерді анықтау мақсатында аумақтың экономикалық және инновациялық әлеуетін бағалау әдістерін және көрсеткіштерін жүйелеу болып табылады.

Түйін сөздер: Кластер, инновация, модернизация, индустрия, индустрияландыру.

Шаймерденова Т.А.*

докторант PhD, Карагандинский университет
Казпотребсоюза,
Казахстан, г.Караганда
E-mail: Toni_96@mail.ru
ORCID: 0009-0003-6911-5324

Жетписбаева М.К.

к.э.н., профессор Карагандинский университет
Казпотребсоюза,
Казахстан, г.Караганда
E-mail: rimakeu@mail.ru
ORCID:0000-0002-1341-3563

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** Актуальность исследования мотивационных аспектов госслужащих в Республике Казахстан объясняется необходимостью повышения качества госуправления, обеспечения конкурентоспособности госслужбы и адаптации к современным вызовам. В условиях быстро меняющегося общественно-экономического контекста важно адаптировать систему мотивации госслужащих к новым вызовам. Исследование может предоставить информацию о том, какие аспекты мотивации нуждаются в корректировке для успешной адаптации к изменениям в условиях цифровизации экономики.*

Целью исследования является изучение мотивационных аспектов госслужащих в Казахстане.

Гипотеза исследования. Существует взаимосвязь между уровнем предоставления государственных услуг и системой мотивации госслужащих.

Результаты исследования. Автором с помощью корреляционно-регрессионного анализа были определены влияние факторов цифровизации экономики, способствующие формированию и функционированию устойчивой системы госуправления, соответствующей стратегии экономического развития и цифровизации экономики, а также выявлен подход к совершенствованию системы мотивации госслужащих предполагающий учет современных вызовов и требований, чтобы создать адаптивную систему управления.

Выводы. Учитывая вышеизложенные аспекты, управление мотивацией госслужащих в Республике Казахстан требует комплексного подхода, включая как материальные, так и нематериальные стимулы, а также учет особенностей и потребностей персонала. Материальные мотиваторы, такие как заработная плата, социальные льготы и бонусы, остаются ключевыми факторами мотивации для госслужащих. Это подтверждается анализом, который был проведен автором с помощью экономико-математического моделирования, подчеркивая важность справедливой и конкурентоспособной системы оплаты труда.

Ключевые слова: госслужащие, мотивация, госуправление, госслужба, стратегия, стимулирование

■ Введение

Важным элементом в достижении стратегических целей и задач, стоящих перед РК в его стремлении войти в число 30 наиболее конкурентоспособных стран мира, является профессионализм государственной службы и высокий уровень мотивации госслужащих. Улучшение мотивационного механизма госслужащих положительно сказывается на эффективности выполнения функций государственных органов, таких как формирование и реализация государственной политики, оптимальная организация труда и оказание качественных госуслуг населению. Однако существуют проблемы в функционировании мотивационного механизма в системе госслужбы, которые становятся преградой для дальнейшего развития системы госуправления.

Определенные проблемы в сфере госуправления по-прежнему мешают устойчивому экономическому росту в долгосрочной перспективе, в том числе, чрезмерная централизация системы власти, политизированный характер процессов принятия решений, ограниченные

полномочия региональных властей, отсутствие прозрачности и коррупция, а также рациональное начисление заработной платы в системе оплаты труда госслужащих. Совершенствование мотивационных аспектов управления персоналом в системе госслужбы РК является важной задачей госслужащих. Для решения этих проблем и повышения результативности работы персонала в госслужбе необходимо усилить мотивацию путем разработки и развития системы стимулов, которые будут способствовать эффективному и продуктивному труду современных работников. Качество функционирования существующей системы мотивации и стимулирования персонала в госорганах в значительной степени влияет на трудовую, социальную и творческую активность каждого госслужащего, что, в конечном итоге, сказывается на общих результатах работы органов государственного управления. В связи с этим особую актуальность приобретает теоретико-методологическое осмысление и практический анализ методов и инструментов, используемых в системе мотивации труда госслужащих.

Научная новизна данного исследования заключается в его способности предложить уникальный взгляд на мотивацию госслужащих в условиях цифровизации экономики с учетом специфики РК, а также в предоставлении практических рекомендаций для оптимального управления персоналом.

Обозначенная гипотеза исследования предполагает, что качество предоставляемых госуслуг оказывает влияние на уровень мотивации госслужащих, воздействуя на их профессиональное удовлетворение, эффективность труда и общую преданность целям госслужбы. Гипотеза о взаимосвязи между уровнем предоставления госуслуг и системой мотивации госслужащих представляет собой логичное предположение, основанное на представлении о том, что качество работы и уровень мотивации тесно взаимосвязаны. Подтверждение этой гипотезы может иметь практическое значение для разработки стратегий управления персоналом с целью повышения эффективности и результативности госслужбы.

■ Обзор литературы

Мотивация госслужащих играет решающую роль в эффективности и качестве предоставляемых государственных услуг. Исследование мотивационных аспектов госслужащих является важной задачей для понимания и оптимизации их профессиональной деятельности.

Госслужащие могут быть мотивированы различными факторами, влияющими на их личные и профессиональные цели. Одним из ключевых моментов является понимание, что госслужба предоставляет уникальные возможности для влияния на общество и вклада в его развитие.

По мнению Bertrand et al., (2021) [1], Matei A., Camelia G. (2015) [2] дееспособность государства зависит от хорошо функционирующей бюрократии, в которой компетентные госслужащие заинтересованы в выполнении своих обязанностей. Мотивация госслужбы играет ключевую роль в обеспечении вовлеченности сотрудников как психологического ресурса (Gross et al., 2019) [3]. Мотивация госслужбы влияет на то, как работники государственного сектора справляются с требованиями и ресурсами своей повседневной работы.

Влияние мотивации госслужбы на вовлеченность в трудовую деятельность в основном проявляется в укреплении связи между трудовыми ресурсами и вовлеченностью в работу, что может мотивировать людей рационально распределять свои трудовые ресурсы и тщательно мобилизовать окружающие их ресурсы, тем самым повышая свою вовлеченность в работу. Мотивация на госслужбе смягчает неблагоприятные последствия между спросом на работу и вовлеченностью в работу (Abdelmotaleb, 2020) [4].

Полученные результаты в процессе исследований Jiancai Pi and Shuxi Duan, (2023) свидетельствуют о том, что неравенство в оплате труда в государственном секторе является важным фактором, определяющим эффективность антикоррупционной

политики [5]. Исследование показывает, что организационные изменения также влияют на мотивацию к работе среди бюрократов высшего звена и имеют более широкие последствия для понимания мотивации и производительности госслужащих, а также непредвиденных последствий реформ государственного сектора.

Результаты исследований свидетельствуют, что повышение заработной платы госслужащих могло бы способствовать снижению уровня коррупции в странах с низким уровнем неравенства в оплате труда в госсекторе [6].

Обобщая вышеизложенное, мы можем отметить тот факт, что основные аспекты мотивации госслужащих могут включать в себя стремление к достижению общественной цели, чувство ответственности перед гражданами, профессиональное развитие, удовлетворение от выполненной работы и возможность внести положительный вклад в общественные процессы. Также важным фактором является обеспечение стабильности и справедливости в трудовых отношениях.

■ Материалы и методы исследования

Использование разнообразных методов исследования при анализе мотивационных аспектов госслужащих в условиях цифровизации экономики позволило достичь более глубокого понимания динамики мотивации и выявить существенные факторы, влияющие на работников госсектора. Применение различных методологий дало возможность рассмотреть проблему с разных точек зрения, учитывая как качественные, так и количественные аспекты:

- системный анализ мотивационных аспектов госслужащих в условиях цифровизации экономики представляет собой комплексный и структурированный подход к изучению факторов, влияющих на мотивацию работников госсектора в процессе внедрения цифровых технологий. Этот вид анализа охватывает различные аспекты, включая организационные, социокультурные, технологические и индивидуальные факторы, формирующие мотивацию персонала;
- статистический анализ данных - позволил получить количественное представление о тенденциях и зависимостях мотивационных аспектов госслужащих в условиях цифровизации экономики, а также подтвердить или опровергнуть гипотезы;
- сравнительный анализ мотивационных аспектов госслужащих в условиях цифровизации экономики включает в себя сопоставление ключевых параметров и характеристик между различными факторами;
- экономико-математические методы позволили создать формальную математическую модель, которая описывает процессы мотивационных аспектов госслужащих в условиях цифровизации экономики, позволив произвести расчеты и проанализировать сценарии развития.

■ Результаты и обсуждения

Функционирование мотивационного механизма зависит от того, насколько принятая система оценки деятельности госоргана и госслужащего отражает реальность и насколько она объективна, а также удобна в применении и справедлива. Согласно теориям многих авторов в области управления человеческими ресурсами, заработная плата является одним из важнейших мотиваторов производительности труда сотрудников, в том числе и госслужащих [7; 8; 9]. Как показывают результаты опроса, проведенного Академией госуправления при Президенте РК в рамках проекта Астанинского хаба государственной службы по поддержке научной школы госуправления, по мнению респондентов, самой актуальной проблемой является низкий уровень заработной платы госслужащих Казахстана – 83,2% респондентов (Рисунок 1) [10].

Рисунок 1. Актуальные проблемы современной системы госслужбы РК

Источник: [10]

Очевидно, что низкий уровень заработной платы влияет на общую мотивацию госслужащих, что и подтверждают результаты опроса. Система оплаты труда госслужащих, введенная в результате реформы госслужбы, представляет собой значимый шаг в направлении повышения справедливости и привлекательности госслужбы, учитывающая разнообразные аспекты вклада госслужащих в работу и особенности выполняемых обязанностей. Ее внедрение привело к нескольким важным результатам (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты мотивации госслужащих и особенности выполняемых обязанностей

№	Результаты мотивации	Направления	Возможность
1	Оценка вклада и эффективности	Индивидуальная оценка	система оплаты труда учитывает индивидуальные достижения и вклад каждого госслужащего в рамках своих обязанностей
		Стимулирование производительности	возможность связывать уровень оплаты с результатами работы создает стимул для повышения производительности и достижения лучших результатов
2	Учет сложности и специфики работы	Дифференциация по должностям	система предусматривает уровни оплаты, отражающие сложность и ответственность выполняемых должностных обязанностей
		Прозрачность и справедливость	Прозрачные критерии оценки сложности работы способствуют созданию справедливой системы оплаты
3	Нивелирование различий между центром и регионами	Региональная адаптация	система оплаты учитывает различия в экономических условиях регионов, что помогает уменьшить разрыв в заработной плате между центром и отдаленными регионами
		Привлекательность для региональных специалистов	способствует привлечению и удержанию квалифицированных специалистов в региональных органах власти
4	Повышение привлекательности государственной службы	Конкурентоспособность зарплат	уровень зарплат в госслужбе становится более конкурентоспособным по сравнению с частным сектором
		Привлекательность для молодых специалистов	делает госслужбу более привлекательной для молодых и перспективных кадров

Источник: Составлена автором

Внедрение справедливой и прозрачной системы оплаты труда госслужащих играет важную роль в повышении производительности госслужбы, обеспечивая справедливое вознаграждение за труд и привлекательные условия для профессионального развития.

В процессе исследования автором была выдвинута гипотеза о том, что существует положительная связь между уровнем предоставления госуслуг и системы мотивации госслужащих, приводящая к повышению производительности и улучшению качества госуслуг. Эта гипотеза подтверждается тем, что:

- высокий уровень мотивации госслужащих может стать фактором, привлекающим квалифицированных специалистов в сферу госуправления и обороны, что, в свою очередь, может положительно сказаться на предоставлении госуслуг;
- система мотивации, включающая в себя возможности для профессионального развития госслужащих, может способствовать повышению квалификации в области госуправления;
- система мотивации, основанная на справедливых и прозрачных принципах, может повысить доверие госслужащих к системе, мотивируя их лучше выполнять свои обязанности;
- высокий уровень мотивации госслужащих может положительно влиять на качество предоставляемых госуслуг, что может отразиться в показателях услуг госуправления;
- система мотивации может помочь в привлечении и удержании талантливых госслужащих, что, в конечном итоге, может повлиять на качество госуправления.

Таким образом, гипотеза предполагает, что существует взаимосвязь между уровнем предоставления госуслуг и системой мотивации госслужащих. Необходимость совершенствования системы мотивации и управления персоналом госслужащих обусловлена рядом факторов, включая социально-экономические, политические изменения и ускоренный темп общественной жизни.

Рассмотрим с помощью корреляционно-регрессионного анализа факторы, мотивации госслужащих с учетом цифровизации экономики, где:

- У - услуги в области госуправления, млн. тенге;
- Х1 - занятая молодёжь в системе госуправления до 30 лет, тысяч человек;
- Х2 - средняя з/плата госслужащих, тенге;
- Х3 - занятое население на госслужбе, тысяч человек;
- Х4 - общие затраты на ИКТ (с учётом организации гос. управления), млн. тенге;
- Х5 - объём реализации госуслуг через Интернет, млн. тенге;
- Х6 - организации, использующие Интернет (с учетом организаций госуправления), единиц (Таблица 2) [11].

Таблица 2. Факторы, мотивации госслужащих с учетом цифровизации экономики

Год	У	Х1	Х2	Х3	Х4	Х5	Х6
01.2011	815065,7	94,7	70437	376,5	147 538,3	54 271,0	45 354
01.2012	1009479,9	105,8	84987	391,9	214 179,7	65 264,0	48 064
01.2013	1225449,9	111,4	98293	385,8	309 821,2	69 387,0	49 853
01.2014	1386994,2	108,3	103467	402,4	220 847,7	71 256,0	58 456
01.2015	1516375,2	140,2	106000	467,7	237 079,4	73 488,4	52 630
01.2016	1708422,4	139,5	107924	470,8	375 600,4	39 156,4	65 186
01.2017	1645153,2	141,7	118868	472,8	269 526,7	80 198,4	75 779
01.2018	1814341,0	123,2	125247	479,3	349 943,6	70 356,2	79 658
01.2019	1948244,8	144,2	134835	500,5	305 217,4	136123,0	100 702

01.2020	2316089,2	123,2	157152	495,3	337 712,7	121153,7	105 531
01.2021	2564828,8	132,6	184704	489,3	388 928,5	209164,7	110 246
01.2022	2678921,3	124,5	195256	491,2	443 121,3	247928,6	107 121
Источник: [11]							

В соответствии с представленными данными таблицы 2:

- молодые сотрудники, особенно те, кто только начинает свою карьеру в госслужбе, могут принести с собой свежие идеи, инновационные подходы и использовать современные технологии, что может сделать процессы госуправления более эффективными и адаптированными к современным вызовам;
- качество и эффективность предоставляемых услуг в сфере госуправления могут влиять на уровень заработной платы госслужащих. Эффективная и результативная работа может стимулировать повышение заработной платы в рамках государственных систем мотивации. Если государственные службы успешно реализуют свои программы и достигают поставленных целей, это может способствовать благоприятным экономическим условиям и, следовательно, повышению уровня заработной платы в обществе;
- занятые госслужащие способны создать стабильность и надежность в работе государственных органов, что может сказаться на более плавной и эффективной предоставляемой государственной поддержке и услугах. Их участие может способствовать более эффективному выстраиванию стратегий и программ, направленных на улучшение качества госуслуг;
- использование ИКТ может сделать госуслуги более доступными и удобными для граждан. Онлайн-порталы, мобильные приложения и другие технологические решения могут обеспечить возможность получения услуг в любое удобное время и место, способствуя повышению качества госуслуг;
- увеличение объема реализации госуслуг через Интернет может привести к повышению эффективности, доступности и качества госуслуг, улучшая взаимодействие государства с гражданами и предприятиями.

Результаты произведенных расчетов показывают, что среднемесячная заработная плата госслужащих и организации, в том числе те, которые используют Интернет, оказывают наибольшее влияние на госуслуги в области госуправления (Таблица 3, 4).

Таблица 3. Результаты произведенных расчетов

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y		0,553911	0,98239894	0,85731182	0,865484	0,83951	0,94032368
X1			0,446323	0,832778	0,501888	0,244912	0,54170759
X2				0,77063194	0,835306	0,916716	0,94231709
X3					0,712923	0,550961	0,82909769
X4						0,658304	0,69417104
X5							0,82644106
X6							
Источник: Составлена на основе произведенных расчетов							

Таблица 4. Результаты оценки уравнения темпов роста объема госуслуг

R	0,891
R ²	0,794
Скорректированный R ²	0,743
Тест Фишера	15,433 ()
Переменные	
Темп прироста объема госуслуг % – зависимая переменная	
Константа	5,890
Коэффициенты регрессии	
Темп прироста среднемесячной з/платы госслужащих, %	0,871***
Темп прироста объема реализации услуг через Интернет, %	0,124***
* p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01	
Источник: Составлена на основе произведенных расчетов	

Результаты выполненного анализа регрессии, основанного на темпах роста исходных данных, подтверждают существование статистически значимой и достоверной взаимосвязи между объемом госуслуг, среднемесячной заработной платой госслужащих и объемом услуг, предоставляемых через Интернет.

Анализ параметров уравнения множественной линейной регрессии позволяет сделать следующие заключения:

- при увеличении темпов роста среднемесячной заработной платы госслужащих на 1%, ожидается соответствующее увеличение темпов роста объема госуслуг на 0,871%;
- увеличение темпов роста объема предоставляемых услуг через Интернет на 1% сопровождается прогнозируемым увеличением темпов роста объема госуслуг на 0,124%.

В соответствии с данными Национального доклада о состоянии государственной службы в РК основным фактором, влияющим на мотивацию и удовлетворенность сотрудников, является финансовая составляющая. Так, 72,2% служащих оценивают свое материальное положение как среднее (руководители – 77%, исполнители – 71%), 6,8% – выше среднего (руководители – 9%, исполнители – 6%), 21% – ниже среднего (руководители – 15%, исполнители – 23%). При этом, несмотря на введение новой системы оплаты труда только 11,8% считают, что их заработная плата достаточна для материального обеспечения семьи. В результате наблюдается высокая закредитованность госслужащих (на более чем 90%) (Рисунок 2) [12].

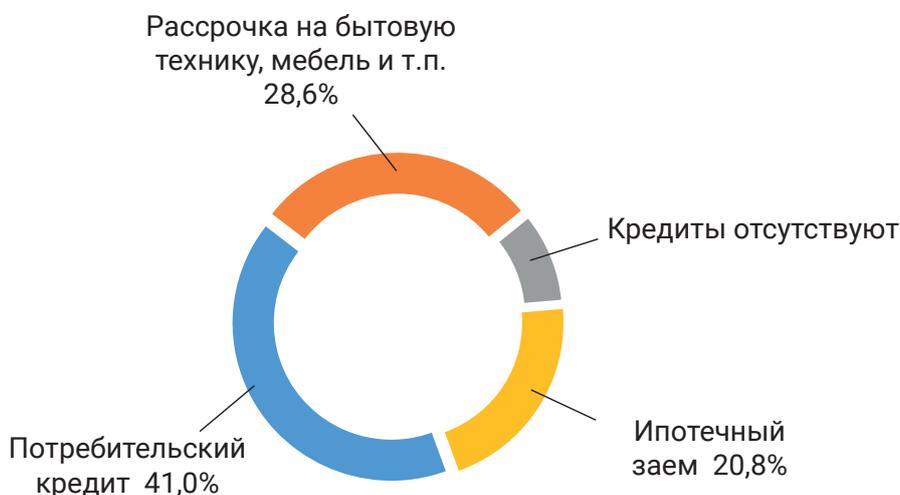

Рисунок 2. Наличие кредитов у госслужащих
Источник: [12]

Актуальной проблемой также является обеспечение госслужащих жильем. Согласно опросу порядка 40% служащих не имеют собственного жилья (Рисунок 3) [12].

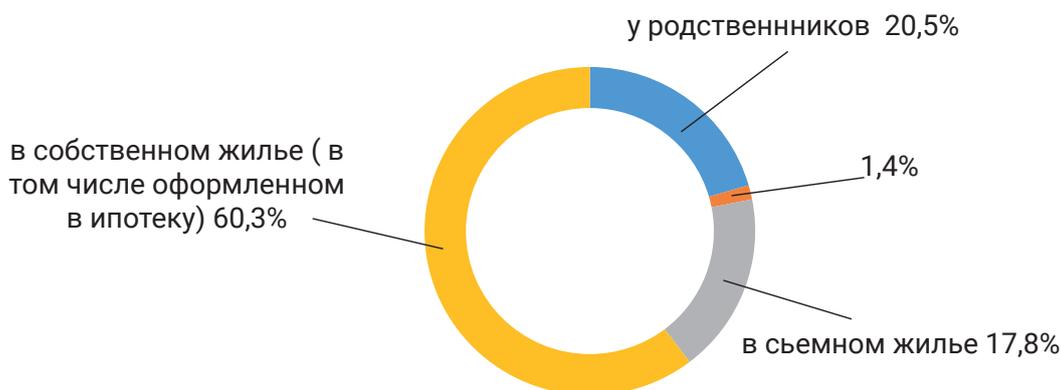

Рисунок 3. Место проживания госслужащих

Источник: [12]

Несмотря на отсутствие жилья подавляющее большинство служащих (87,4%) не использовали свое право на получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства (согласно пункту 2 ст. 56 Закона «О государственной службе РК»). Для улучшения социального положения госслужащих наибольшее количество респондентов предлагают ежегодную индексацию заработной платы не ниже уровня инфляции (62%), увеличение размера ежегодного пособия для оздоровления (51,5%), внедрение эффективной системы жилищного обеспечения (45,1%), полноценное медицинское обслуживание (31,7%) и возможность заниматься иной деятельностью (30,9%).

Также одним из важных факторов, влияющих на продуктивность работы является здоровье сотрудника. 59,7% служащих испытывают проблемы со здоровьем, при этом 31,4% считают, что данные проблемы связаны с их профессиональной деятельностью (в том числе вследствие стресса, переработок, сидячего образа жизни и др.). На благополучие персонала также влияет комфортная социальная среда и удовлетворенность условиями труда. При этом порядка 36% служащих считают, что им не удается соблюдать баланс между работой и личной жизнью, 76,6% задерживаются после работы, в том числе 23% делают это часто и на постоянной основе. Финансовая составляющая оказывает существенное влияние на мотивацию и удовлетворенность государственных служащих в Казахстане. Большинство служащих оценивают свое материальное положение как среднее, но только небольшая доля считает, что их заработная плата достаточна для обеспечения семьи, что приводит к высокой закредитованности среди госслужащих. Важным результатом реформы госслужбы является новая система оплаты труда госслужащих, учитывающая их вклад и производительность, а также сложность и специфику выполняемой работы. Ее внедрение позволило приблизить уровень зарплат служащих к частному сектору, нивелировать разницу в должностных окладах между центром и регионами и в целом повысить привлекательность госслужбы. Так, например, переход местных госорганов на новую систему оплаты труда позволил:

- сохранить низкий уровень сменяемости кадров в регионах (в 2020г. – 4,5%, 2021г. – 4,3%);

- снизить количество увольнений за коррупционные нарушения на 67% (с 82 до 49).

При проведении такой оценки следует учитывать взаимозависимость и взаимодополняемость различных подходов, соответствующих системе госуправления в настоящий момент (Рисунок 4).

Рисунок 4. Факторы, обуславливающие совершенствование системы мотивации госслужащих

Источник: Составлен автором

Общий подход к совершенствованию системы мотивации госслужащих предполагает учет современных вызовов и требований, чтобы создать эффективную и адаптивную систему, способную поддерживать высокий профессионализм госслужбы, применяя при этом методы управления способствующие повышению результативности работы госслужащих (Таблица 5).

Таблица 5. Методы управления, способствующие повышению результативности работы госслужащих

Методы управления	Способ действия (форма стимула)	Вид мотивации	Применение
Авторитарный метод	Принятие решений и управление осуществляются централизованно, без широкого участия подчиненных	Принуждение/ Вознаграждение	Применение материальных стимулов и наказаний для повиновения и выполнения задач
Административные методы	Регламентация и контроль деятельности (служебный контракт; должностной регламент; аттестация, квалификационный экзамен, конкурс на замещение вакантных должностей, присвоение и сохранение классов чинов; нормы служебного поведения)	Принуждение	Использование различных организационных и управленческих приемов для достижения поставленных целей

Методы управления	Способ действия (форма стимула)	Вид мотивации	Применение
Экономические методы	Государственные социальные гарантии, материальное поощрение с учетом эффективности деятельности	Вознаграждение	Использование финансовых поощрений для достижения конкретных результатов.
Организационно - управленческие методы	Обеспечение профессионального совершенствования через обучение (подготовка, переподготовка, стажировка, повышение квалификации, самообразование) и должностное развитие (карьера)	Побуждение	Поддержка творческого вклада сотрудников и обеспечение чувства принадлежности
Социально-психологические методы	Моральное поощрение, регулирование межличностных и межгрупповых отношений, формирование благоприятного морально-психологического климата		Создание условий для самовыражения, признание личных достижений
Трансформационный метод	Лидер внушает в своих подчиненных веру в общие цели, стимулирует к саморазвитию и личностному росту	Принуждение	Создание вдохновляющей визи, привлечение к общей миссии
Ситуативный метод	Применение различных методов управления в зависимости от конкретной ситуации	Вознаграждение / Побуждение	Адаптация мотивационных подходов к особенностям и потребностям персонала
Матричное управление	Комбинирование функциональной и проектной структур управления	Стимулирование	Обеспечение эффективного взаимодействия и координации при выполнении проектных задач

Источник: Составлена автором

Понимание того, как мотивация госслужбы Personal Security Measures (далее - PSM) связана с этичным или неэтичным поведением, является критически важным, учитывая, что госслужащие и другие работники госсектора во всем мире демонстрируют высокий уровень PSM – это меры по обеспечению личной безопасности госслужащих в РК, которые могут оказать значительное влияние на их мотивацию к работе. Меры по обеспечению личной безопасности госслужащих в Республики Казахстан могут иметь положительное влияние на их мотивацию к работе, уровень комфорта и производительности.

1) Повышение чувства защищенности - когда госслужащие чувствуют, что их личная безопасность обеспечена, они могут чувствовать себя более защищенными и уверенными в своем рабочем окружении. Это может способствовать повышению их общего благополучия и комфорта на рабочем месте и может привести к увеличению их мотивации к работе.

2) Улучшение концентрации на работе - когда госслужащие не беспокоятся о своей личной безопасности, они могут лучше сосредотачиваться на выполнении своих рабочих обязанностей, они могут быть менее отвлечены стрессом и беспокойством, что может способствовать повышению их производительности и эффективности.

3) Повышение уровня доверия и лояльности - когда госслужащие видят, что государство заботится о их безопасности, это может укрепить их чувство принадлежности и лояльности к своему месту работы и работодателю. Это может привести к более высокому уровню мотивации к работе и готовности вкладывать больше усилий в свою деятельность.

4) Снижение стресса и тревожности - хорошо обеспеченные меры безопасности могут снижать уровень стресса и тревожности у госслужащих, особенно в условиях повышенной

угрозы или нестабильности. Это может способствовать созданию более благоприятной и продуктивной рабочей атмосферы.

Уровни для определения PSM госслужащими могут быть введены с целью систематизации и классификации мер, которые они должны принимать для обеспечения своей безопасности в ходе выполнения служебных обязанностей. В Республике Казахстан уровни для определения профессионального стандарта госслужащего и мотивации сотрудников должны определяться компетентными органами, ответственными за управление госслужбой и персоналом. Эти органы могут включать в себя:

- Комитет по государственной службе и персоналу, который занимается разработкой и совершенствованием системы госслужбы, включая определение стандартов и критериев для оценки профессиональной компетентности и квалификации госслужащих;
- Министерство экономики и финансов, которое может разрабатывать системы стимулирования и мотивации для госслужащих, включая установление уровней оплаты труда, премий, бонусов и других поощрений;
- специализированные агентства и учреждения, ответственные за профессиональное обучение и развитие госслужащих, которые могут определять критерии и стандарты для оценки и повышения профессиональных навыков и компетенций;
- Комитет по антикоррупционной политике, который может устанавливать этические и профессиональные стандарты для госслужащих и механизмы контроля за их выполнением;
- другие органы госуправления, включая президентский аппарат, правительство, иные министерства и ведомства, которые могут принимать участие в разработке и реализации политики мотивации и стимулирования госслужащих.

Определение уровней PSM и мотивации сотрудников должно осуществляться с учетом законодательства, принципов эффективного управления персоналом и национальных приоритетов в области развития госслужбы. Такая шкала и уровни для определения PSM в РК были предложены на основе таких стран как Канада, Великобритания, Германия, Швеция и другие. В этих странах широко используются инструменты и методики для оценки удовлетворенности госслужащих, такие как опросы, анкеты и системы оценки производительности. Например, в США применяется индекс удовлетворенности работой (Job Satisfaction Index), который оценивает различные аспекты работы госслужащего, включая условия труда, возможности карьерного роста, уровень оплаты труда и др. Великобритания использует систему оценки производительности сотрудников госслужбы, включая различные ключевые показатели эффективности и критерии оценки профессиональной деятельности.

Автором была предложена Шкала PSM, имеющая свои собственные стандарты и методики оценки удовлетворенности и производительности госслужащих, и оценивающая уровень мотивации госслужащих к работе в госсекторе и их стремление служить общественным интересам, которая может различаться у разных госслужащих, и это может зависеть от их личных ценностей, убеждений и внутренней мотивации. Для определения уровня PSM госслужащими РК могут применяться следующие уровни (Таблица 6).

Таблица 6. Уровни для определения PSM госслужащими Республики Казахстан

Показатель	Высокий	Средний	Низкий	Примечание
Профессиональная преданность				Стремление выполнить свои обязанности наилучшим образом
Добросовестность				Склонность соблюдать правила и нормы службы

Показатель	Высокий	Средний	Низкий	Примечание
Уровень образования и проф. развития				Стремление к повышению своего уровня образования и профессионального развития
Участие в улучшении системы				Мотивированы участием в улучшении системы госуправления и способствовать реформам в этой области
Профессиональный рост				Могут видеть госслужбу как способ достижения своих карьерных целей
Стабильность и безопасность				Могут ценить стабильность и финансовую безопасность
Выполнение обязанностей				Мотивированы выполнением своих обязанностей и соблюдением законов
Финансовая мотивация				Оплата труда - ключевой фактор
Минимальное выполнение обязанностей				Склонны выполнять минимальные обязанности и не проявлять большой инициативы
Отсутствие преданности и этики				Отсутствие чувства преданности служению обществу и более низкими моральными стандартами

Источник: Составлена автором

Введение уровней PSM помогает госслужащим более систематизировано и эффективно подходить к вопросам безопасности в своей работе, учитывая специфику и риски своей деятельности. В зависимости от конкретной сферы деятельности и рисков, связанных с выполнением служебных обязанностей, определение уровней PSM может включать в себя следующие аспекты:

- госслужащие, работающие с конфиденциальной информацией, могут иметь более строгие меры безопасности, чтобы предотвратить утечку чувствительных данных;
- обеспечение личной безопасности - различные меры, такие как контроль доступа, средства защиты личной информации, обучение по безопасности и т.д.;
- в зависимости от характера работы госслужащего, могут потребоваться меры по предотвращению физических угроз, например, в случае службы в конфликтных или опасных регионах.
- информационная безопасность включает в себя меры по предотвращению киберугроз, такие как защита компьютерных систем, использование шифрования и безопасных методов обработки информации;
- госслужащие могут подчиняться строгим нормативам и стандартам в области безопасности, и уровни PSM могут определяться соответствием этим нормативам.

Различные виды мотивации могут взаимодействовать, и успешная мотивационная стратегия часто включает в себя комбинацию различных подходов в зависимости от индивидуальных потребностей и характеристик работников. Сочетание методов управления и видов мотивации помогает создать сбалансированную и адаптивную систему, способствующую успешному управлению и максимальной мотивации персонала в системе госуправления.

В государственном и частном секторах развитых стран все больше внимания уделяется благосостоянию сотрудников (well-being), включающее в себя физическое и ментальное здоровье, а также финансовое благополучие, которые напрямую влияют на вовлеченность персонала, эффективность их работы, командный дух и клиентоориентированность организации.

■ Выводы

В процессе исследования были рассмотрены различные аспекты мотивации госслужащих, выявлены ключевые факторы, влияющие на мотивацию госслужащих и предложены практические рекомендации для улучшения системы мотивации в госучреждениях. Целью исследования было не только выявление проблем, но и поиск конструктивных подходов к повышению мотивации госслужащих в интересах более качественного предоставления государственных услуг. Доказательство гипотезы о взаимосвязи между уровнем предоставления государственных услуг и системой мотивации госслужащих является важным шагом в понимании динамики работы госорганов, которая основывается на ряде факторов, влияющих на производительность и мотивацию персонала в госучреждениях.

Таким образом, мотивация персонала существенным образом влияет на предоставление высококачественных государственных услуг, что может служить стимулом для лучшей производительности.

■ Рекомендации

На основе исследования мотивационных аспектов госслужащих в Казахстане в условиях цифровизации экономики были предложены рекомендации, направленные на обеспечение участия госслужащих в процессе принятия решений по внедрению цифровых технологий, так как активное участие в формировании стратегии и планов цифровизации может повысить чувство принадлежности и ответственности. Осуществление прозрачной коммуникации относительно целей цифровизации, изменений в организационной структуре и возможных выгод для сотрудников поможет создать понимание и участие в цифровом преобразовании у госслужащих. Регулярное проведение оценки уровня мотивации и удовлетворенности госслужащих, а также предоставления обратной связи по результатам внедрения цифровых технологий поможет корректировать стратегии и учитывать потребности персонала. Также необходимо отметить, что премии, бонусы или повышение должны быть связаны с достижением результатов и применением инновационных подходов. Для этого необходимо создание системы поощрений и стимулирования, связанную с эффективным использованием цифровых решений. Эти рекомендации направлены на создание благоприятных условий для госслужащих, способствующих успешному внедрению цифровых технологий и повышению общего уровня мотивации в госсекторе Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Marianne Bertrand, Patricia Cortes, Claudia Olivetti, Jessica Pan, Social Norms, Labour Market Opportunities, and the Marriage Gap Between Skilled and Unskilled Women // *The Review of Economic Studies*. - Volume 88. - Issue 4. – 2021. – Pp.1936–1978. <https://doi.org/10.1093/restud/rdaa066>
2. Matei A., Camelia G. Public Service in Romania and its Role in the Development of the Administrative Capacity // *Procedia Economics and Finance*. - 2015. - №23. - Pp.982–985.
3. Gross, H., Tyler, J., and Winter, V. (2019). Integration of public service motivate on into the “work-demand-resources” model: an empirical analysis to explain employee productivity, absenteeism and presenteeism // *Int. Public Manager. J.* 22. - Pp.176–206. DOI: 10.1080/10967492018.1541829
4. Abdelmutaleb, M. (2020). Moderating and mediating the role of motivation in public service between the social responsibility of the organization and the involvement of employees: the experience of Egyptian public hospitals. *Int. Rev. // Public Administration*. – 25. - Pp.207–223. DOI: 10.1080 / 12294659.2020.1815958
5. Jiancai Pi and Shuxi Duan, (2023) Appropriation, Migration and Unemployment // *Australian Economic Papers*, Wiley Blackwell. - Volume 62(3). - pp.430-456
6. Dzida, A., Schmuck, D. & Sieberer, U. (2022) Being Empowered or Feeling Like a Pawn?. *Polit Vierteljahresschr* 63. - Pp.383–404. <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00394-7>
7. Mr.Sc. Naim Ismajli, Ermira Qosja The impact of civil servants’ remuneration on the efficiency of local authorities // *ILIRIA International Review* 2(2):332.
8. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.gov.uk/government/publications/civil-service-pay-remit-guidance-2020
9. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.gov.uk/government/publications/civil-service-pay-remit-guidance-2019

- to-2020/civil-service-pay-remit-guidance-2019-to-2020#glossary-of-terms
10. Совершенствование менеджмента государственных органов. /Под научным руководством Исеновой Г.К., Казахстан, Нур-Султан, 2020. - 161. <https://www.astanacivilservicehub.org/>
 11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kz> за 2010-2021гг.
 12. Национальным доклад о состоянии государственной службы в Республике Казахстан 2022 год, г. Нур-Султан 2023

REFERENCES:

1. Marianne Bertrand, Patricia Cortes, Claudia Olivetti, Jessica Pan, Social Norms, Labour Market Opportunities, and the Marriage Gap Between Skilled and Unskilled Women // The Review of Economic Studies. - Volume 88. - Issue 4. – 2021. – Pp.1936–1978. <https://doi.org/10.1093/restud/rdaa066>
2. Matei A., Camelia G. Public Service in Romania and its Role in the Development of the Administrative Capacity // Procedia Economics and Finance. - 2015. - №23. - Pp.982–985.
3. Gross, H., Tyler, J., and Winter, V. (2019). Integration of public service motivate on into the “work-demand-resources” model: an empirical analysis to explain employee productivity, absenteeism and presenteeism // Int. Public Manager. J. 22. - Pp.176-206. DOI: 10.1080/10967492018.1541829
4. Abdelmutaleb, M. (2020). Moderating and mediating the role of motivation in public service between the social responsibility of the organization and the involvement of employees: the experience of Egyptian public hospitals. Int. Rev. // Public Administration. – 25. - Pp.207–223. DOI: 10.1080 / 12294659.2020.1815958
5. Jiancai Pi and Shuxi Duan, (2023) Appropriation, Migration and Unemployment // Australian Economic Papers, Wiley Blackwell. - Volume 62(3). - pp.430-456
6. Dzida, A., Schmuck, D. & Sieberer, U. (2022) Being Empowered or Feeling Like a Pawn?. Polit Vierteljahresschr 63. - Pp.383–404.. <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00394-7>
7. Mr.Sc. Naim Ismajli, Ermira Qosja The impact of civil servants’ remuneration on the efficiency of local authorities // ILIRIA International Review 2(2):332.
8. Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: www.gov.uk/government/publications/civil-service-pay-remit-guidance-2020
9. Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: www.gov.uk/government/publications/civil-service-pay-remit-guidance-2019-to-2020/civil-service-pay-remit-guidance-2019-to-2020#glossary-of-terms
10. Sovershenstvovanie menedzhmenta gosudarstvennyh organov. /Pod nauchnym rukovodstvom Isenovej G.K., Kazahstan, Nur-Sultan, 2020. - 161. <https://www.astanacivilservicehub.org/>
11. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.stat.gov.kz> za 2010-2021gg.
12. Nacional'nym doklad o sostoyanii gosudarstvennoj sluzhby v Respublike Kazahstan 2022 god, g. Nur-Sultan 2023

ЭКОНОМИКАНЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ УӘЖДЕМЕЛІК АСПЕКТИЛЕРІ

Шаймерденова Т. А. *

PhD докторанты, Қазтұтынуодағы Қарағанды
университеті,
Қазақстан, Қарағанды қ.
E-mail: Toni_96@mail.ru
ORCID: 0009-0003-6911-5324

Жетпісбаева М.К.

э. ф. к., профессор Қазтұтынуодағы Қарағанды
университеті,
Қазақстан, Қарағанды қ.
E-mail: rimateu@mail.ru
ORCID:0000-0002-1341-3563

Аннотация. Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметшілердің мотивациялық аспектілерін зерттеудің өзектілігі мемлекеттік басқару сапасын арттыру, мемлекеттік қызметтің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету және қазіргі заманғы сын-тегеуріндерге бейімделу қажеттілігімен түсіндіріледі. Тез өзгертін қоғамдық-экономикалық жағдайда мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйесін жаңа сын-тегеуріндерге бейімдеу маңызды. Зерттеу экономиканы цифрландыру жағдайындағы өзгерістерге сәтті бейімделу үшін мотивацияның қандай аспектілерін түзету қажет екендігі туралы ақпарат бере алады.

Зерттеудің мақсаты Қазақстандағы мемлекеттік қызметшілердің уәждемелік аспектілерін зерделеу болып табылады.

Зерттеу гипотезасы. Мемлекеттік қызмет көрсету деңгейі мен мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйесі арасында өзара байланыс бар.

Зерттеу нәтижелері. Автор корреляциялық-регрессиялық талдаудың көмегімен экономиканы цифрландыру факторларының экономикалық дамудың және экономиканы цифрландырудың тиісті стратегиясына сәйкес келетін тұрақты мемлекеттік басқару жүйесін қалыптастыруға және оның жұмыс істеуіне ықпал ететін әсерін анықтады, сондай-ақ қазіргі заманғы сын-тегеуріндер мен талаптарды есепке алуды көздейтін мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйесін жетілдіруге көзқарас анықталды. адаптивті басқару жүйесін құру.

Қорытындылар. Жоғарыда баяндалған аспектілерді ескере отырып, Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметшілердің уәждемесін басқару материалдық және материалдық емес ынталандыруды қоса алғанда, кешенді

тәсілді, сондай-ақ персоналдың ерекшеліктері мен қажеттіліктерін ескеруді талап етеді. Жалақы, әлеуметтік жеңілдіктер мен бонустар сияқты материалдық мотиваторлар мемлекеттік қызметкерлер үшін мотивацияның негізгі факторлары болып қала береді. Бұл әділ және бәсекеге қабілетті жалақы жүйесінің маңыздылығын көрсете отырып, автордың экономикалық-математикалық модельдеу арқылы жүргізген талдауымен расталады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қызметшілер, уәждеме, мемлекеттік басқару, мемлекеттік қызмет, стратегия, ынталандыру

MOTIVATIONAL ASPECTS OF CIVIL SERVANTS IN KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Shaimerdenova T.A.*

PhD student, Karaganda University of
Kazhobsoyuz,
Kazakhstan, Karaganda
E-mail: Toni_96@mail.ru
ORCID: 0009-0003-6911-5324

Zhetpisbaeva M.K.

c.e.n., professor, Karaganda University of
Kazhrebsoyuz,
Kazakhstan, Karaganda
E-mail: rimakeu@mail.ru
ORCID:0000-0002-1341-3563

Abstract. The relevance of the study of motivational aspects of civil servants in the Republic of Kazakhstan is explained by the need to improve the quality of public administration, to ensure the competitiveness of public service and adaptation to modern challenges. In a rapidly changing socio-economic context, it is important to adapt the system of motivation of civil servants to new challenges. The study can provide information on what aspects of motivation need to be adjusted for successful adaptation to changes in the digitalization of the economy.

The purpose of the study is to examine the motivational aspects of civil servants in Kazakhstan.

Hypothesis of the study. There is a relationship between the level of provision of public services and the motivation system of civil servants.

Results of the study. The author using correlation and regression analysis determined the impact of factors of digitalization of the economy, contributing to the formation and functioning of a sustainable system of public administration, corresponding to the strategy of economic development and digitalization of the economy, as well as identified an approach to improving the motivation system of civil servants assuming the account of modern challenges and requirements to create an adaptive management system.

Conclusions. Taking into account the above-mentioned aspects, the management of civil servants' motivation in the Republic of Kazakhstan requires a comprehensive approach, including both tangible and intangible incentives, as well as taking into account the peculiarities and needs of personnel. Material motivators, such as salaries, social benefits and bonuses, remain the key motivation factors for civil servants. This is confirmed by the author's analysis using economic and mathematical modeling, emphasizing the importance of a fair and competitive remuneration system.

Keywords: civil servants, motivation, public administration, civil service, strategy, incentivization

Азретбергенова Г.Ж.*

э.ғ.к. профессор

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-
түрік университеті

Түркістан қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: gulmira.azretbergenova@ayu.edu.kz

ORCID: 0000-0002-9070-7055

Абишева А.М.

бизнес және басқару магистрі

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық
қазақ-түрік университеті,

Түркістан қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: almira.abisheva@ayu.edu.kz**Есымханова З.Қ.**

э.ғ.к., профессор

ESIL университеті

Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: z.yesymkhanova@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5552-5849

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЛАМАЛЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ҚОРЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа. Қазіргі таңда Қазақстанның қор нарығының жұмысын баламалы инвестициялық қорлардың атқаратын қызметін жақсарту басты бағыт болып саналады. Еліміздегі баламалы инвестициялық қорлардың атқаратын қызметін, тұрғындарға түсіндіруде, фирмалар мен қызметкерлердің қаржылық сауаттылығын анықтай отырып, қайсы бағытқа барынша көңіл бөлудің қажеттілігін нақтылауға қажеттілік туындауда. Қазақстан салаларының құрылымдық экономикасының жай-жапсарымен, аухалын жақсарту үшін, әлемдік қор нарығында өзгерістерді үйрене отырып, жаңашылдыққа негізделіп, еліміздің тұрғындары қаржылық сауаттылықтың артырып, баламалы қорларға инвестициялауды үйренуде қаржылық сауаттылықты жетілдіру қажет. КОВИД-2019 пандемиясын кейін, елімізде интернет жүйесінде сауда-саттықта ұйымдастыру іске асыру қолға алынды. Сонымен қатар баламалы инвестициялық қорлар тақырыбы әрбір тұрғындардың жер бетіндегі мемлекеттердің әл-ауқатын көтеруде қаржылық сауаттылықтың маңыздылығы артуда. Әлемдік деңгейде инвесторлардың басты бағыттары, баламалы инвестицияларды қаржыландыру сатып алу туралы мәселелерді қарастырып талқылау болып табылады.

Баламалы инвестициялық нарық - эмитенттерге инвесторлардың қаржылық ресурстарын топтауға және құнды қағаздарға инвестициялау негізінде олардың жинақтап, топтауға және жинақтарды мол етуге ықпал ететін тетік болып табылады. Құнды қағаздар нарығын сауатты инвесторлармен толықтыру арқылы қазіргі таңда әлемдік деңгейде, сонымен қатар елімізде құнды қағаздар нарығының маңыздылығы артуда, себебі құнды қағаздармен жасалатын арнайы іс-қимылдардың деңгейі мен өсуі елдің экономикалық өсу жағдайын сипаттайды. Қазіргі кезеңде құнды қағаздар нарығында кәсіпкерлікті дамыту, өндірістердің экономикалық тиімділік дәрежесін өсіру, инфрақұрылымдық проектілерді мақсатты қаржыландыру арқылы бюджеттік тапшылықты алдын-алу үшін, ақшалай қаражатты тартудағы ең басты маңызды фактор болып табылады. Осы негізде құнды қағаздар нарығындағы бағалы қағаздарды сатылымға шығару қаржы нарығының негізгі аймағы болып, нарықтық экономика көрсеткіштердің негізгі дәрежесін нақтылап, қаржылық ядросын құрайды.

Инвестициялар міндетті түрде тұрғындарға қаржыға бағымсыз болуға оң ықпал ете алады, сонымен қатар өмір сүру деңгейін жақсартып оңтайландыруға үлкен ықпалы бар қажетті құрал ретінде қарастырылады. Еліміздің қазіргі ахуалында тұрғындың қаржылық сауаттылық ахуалының төмен деңгейде екендігін көрсетті. Қазақстанның басқа экономикасы өсу қарқыны жоғарғы елдермен салыстырмалы түрде, еліміздің халқының пассивті табысы бар тұрғындардың пайызының өте ашақ екенін көрсетті.

Түйін сөздер: инвестиция, қор, баламалы инвестициялар, инвестициялық тартымдылық, заманауи тәсілдер, қаржылық сауаттылық, тәуекел

■ Кіріспе

Қазақстандағы қор нарығындағы ахуалды анықтау мақсатында инвестициялық қорлар активтерінің табыс көзі бола алатынын және тәуелдерін азайту жұмыстарын жүргізу еліміздегі қор нарығындағы стратегияларды қалыптастырумен дамытуда аса маңызды рол атқарады.

Қазіргі таңда инвестициялық қорлардың тартымдылық деңгейін бағалаудың көрсеткіштері, инвестициялар туралы зерттеп жүрген ғалымдардың инвестициялық құнды қағаздар нарығын басқарушы-директорларына оң ықпал ету үшін, негізінен қорлардың активтерінің табыстылығы мен тәуекелдік дәрежелерін саралай келе, портфельдік қоржын қалыптастыруға негізделген. Осындай қолданыстағы әдістер қор нарығына қатысушы инвесторлардың күтілетін нәтижелерін екі түрлі негізде жеткілікті деңгейде қанағаттандырылмай отырғанын көреміз.

1. Ең бастысы, инвестициялау бойынша нақты шешімді менеджер емес, инвестор тарапанынан қабылданып, қаражатты толық қанды толықпаған, ақпарат пен танымдау мен пайымдауда бұрмалаушылық деңгейінде қабылдануы деректері орын алады.

2. Еліміздің құнда қағадар нарығында, баламалы инвестициялық қорлар инвестициялардың негізі құралы ретінде қарастырылып, осы негізде дәстүрлі қорлармен салыстырғанда, арнайы инвестициялау құралдарының қор нарығындағы тартымдылығын бағалауда ол құнды қағаздарының тек үшін мен рентабельділігімен тәуекелдігі тарапынан саралау жеткіліксіз болып табылады.

Баламалы инвестициялық қорлар - стандарттан тыс қарастырылған материалдық емес және материалдық активтерге коллективті, бірігіп ұйымдасқан инвестициялау болып қарастырылады.

Баламалы инвестициялық қорлар қор нарығындағы дәстүрлі инвестициялық қорлармен салыстырғанда, тәуекелдің жоғары дәрежесінде, дегенмен олардың аса жоғары деңгейде сыйақы алу мүмкіндіктеріне қарай, инвесторлар үшін тартымдылық деңгейінде болғандықтан қор нарығының басты ойыншы- инвесторлары немесе құны жоғары тұлғалар қолдануға талпынады.

Негізінен баламалы инвестициялық қорларды ұйымдастыру мен жоспарлауда басты мақсаты анықтамадан айқындалады. Сонымен қатар, осы әр-түрлі жобалар бойынша инвестициялау негізінде, капиталдық қорды көбейтуге оң ықпалын береді. Топталған қаражаттық көздер әр мемлекетте құрылған баламалы инвестициялық қорлардың инвестиция бағытына сәйкес қаржыландырылады.

Қор нарығындағы инвестициялардың тартымдылығы бойынша зерттеуші-ғалымдардың тарапынан зерттелгенде, инвестициялық қызметтердің ахуалы мен келешегіне, сапалық қасиеттерін нақтылау арқылы ұтымды жүргізу келешегін саралауда, олардың ерекшелік нышандарын бағалауда қолданылады. Қор нарығындағы инвестициялардың тартымдылық деңгейі инвесторлардың қорда кейбір бағалы қағаздарды инвестициялауға ұмтылу дәрежесін азайтатын немесе жоғарлататын сипаттамалардың қосындысы болып табылады.

Инвесторлардың инвестицияларының нәтижелеріне ризашылықпен қараулары негізі нәтижесі болып қарастырылады. Баламалы инвестициялық қорлардың негізгі инвестициялық ерекшеліктері мен инвесторлардың мақсаттарының басты бағыты қаражаттарының инвестициялық тартымдылығын негізі факторларын саралап, анықтайды

■ Әдебиетке шолу.

Баламалы инвестициялық қорларға Г.Фрейзер-Сэмпсон [1], Джурек және Якуб В. [2], және Чемберс Д.Р., Блэк К.Х., Лейси Н.Дж. [3] және т.б. зерттеушілер әр түрлі

сипаттамалар бере отырып, зерделеген. Мақалалар мен зерттелген еңбектерде баламалы инвестициялық қорлар деп сипатталған қорлардың негізгі ерекшеліктеріне тоқталған. В.Седлачек [4] және т.б. зерттеушілердің баламалы инвестициялық қорлардың негізгі әсер ететін бөліктері мен нарықтағы ролдерін зерттеп, олардың ерекшеліктерін анықтаған. Н.С. Ерыгина қор нарығындағы инвестициялық қорлардың дүние жүзіндегі қаржы- валюталық жүйедегі орнына сипаттама бере отырып, олардың қызмет атқару аясы банктік жүйедегі емес делдалдық қызмет ретінде қарастырған [5], А.И. Фридман [6] зерттеген. Әлемдегі ең алғашқы инвестициялық қор АҚШ елінде ашылған, өз қызметін 1924 жылдан бастаған Массачусетс инвесторлар траст қоры болып табылады [7]. Осы кезеңге дейінгі инвестициялық қорлардың қаржылық ерекшеліктерін сипаттау мақсатында, 1958 жылы американдық экономист Р.Голдсмит атты зертеушінің ұсынған, инвестициялық қорлардың ахуалын бағалау үшін, банктік және банктік емес мекемелерге бөліп қарастырғанша, оларды сыныптандыру керек деп санаған. [8]. Қазіргі таңда баламалы инвестициялау бойынша сыныптандыру дәрежесі әрбір мемлекеттерде әр-түрлі ерекшеліктерімен қалыптастқан. Мысалы ретінде инвестициялық қор нарығы сипаттамалау тұрғысынан біздің нарыққа жақын Ресей Федерациясы бойынша зерттеуші-ғалым Ерыгина Н.С., пайымдауынша, берілген анықтама бойынша, ұжымдық инвестициялардың қаржылық институттарын үш түрлі нұсқада ұсынып көрсетуге талпынған [9]:

Біріншіден, несие серіктестіктері мен олардың баламасы болып табылатын депозиттік ұйымдар, екінші деңгейлі банктерді бірінші нұсқа ретінде қарастырамыз.

Екіншіден, келісім-шарт негізіндегі қаржы институттары, мемлекеттік емес зейнетақы қорлары мен сақтандыру компанияларын екінші нұсқа ретінде қарастыруға болады.

Үшіншіден, инвестициялаушы банк, қорлар және компаниялар дан құралған инвестициялық қаржылық делдалдық ұйымдардың қызметін үшінші нұсқадағы инвестициялық қорлардың түрлеріне жатқызамыз.

Баламалы инвестициялық қорлардың инвестициялау тиімділігін, әр-түрлі экономикалық көрсеткіштердің негізінде, еліміздің баламалы инвестициялық қорлардың атқаратын қызметтерінің негізгі бағыты мен ерекшеліктері бойынша бағаланды.

Инвестициялық қорларға: венчурлық қор және жеке капитал қорлары, жылжымайтын инвестициялық мүлік қоры, биржалық инвестициялық қорлардың түрлері мен олардың атқаратын қызметтеріне сәйкес, баламалы инвестициялық қорлардың нышандарына ие деп танылады. Төмендегі анықталған қорлар атап айтқанда, венчурлық қорлар, жылжымайтын инвестициялық мүлік қоры, жеке капитал қорларының қазіргі кезеңдегі біздің нарықтағы басты орын алған мәселелері жеке инвесторға қолжетімсіздігіне байланысты, дамудағы кедергі ретінде қарастыруға болады. Сонымен қатар қазіргі кезеңде біздің еліміздегі биржалық инвестициялық қорлардың басты проблемалары, салықтық жүйедегі кейбір қалыптасқан қағидаларға байланысты өрбуге деп айта аламыз.

■ Материалдар мен әдістер

Мақала бойынша арнайы зерттеулерде ғылыми және арнайы әдістері пайдаланылды. Жалпы логикалық әдістер ішінен анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрактілеу, аналогия әдістері қолданылды.

Баламалы инвестициялық қорлардың жеке түрлерін сипаттау үшін абстрактілеу әдісі пайдаланылды.

■ Нәтижелер мен талқылаулар

Еліміздегі қазіргі кезеңдегі заңнамалардың негізінде, жеке инвесторлардың құнды қағаздармен жасайтын операцияларынан салықтар есептелінеді. Пайданың есептілігін жүргізу үшін, арнайы қажетті деректер қордағы брокерлік есептердің есептілігі бойынша

жүргізіледі. Атап айтқанда, қор нарығында, кірістерге салық салынбаса да барлық кірістерді декларациялау міндетті. Қазақстанның қор биражаларында, KASE, AIX және Tabys арқылы Қазақстандық құнды қағаздармен операциялар үшін салық салынбайды, ал шетелдік құнды қағаздар бойынша мәмілелерге салық салынады. Шетелдік құнды қағаздардан түскен дивидендтер бойынша, компанияның еліне байланысты иегерлер заңнамада көрсетілген салық түрлерін төлеуге міндетті болып табылады.

Қазақстан Республикасының Салық кодексі, кірістер бойынша салық төлеуді талап етеді, бірақ кіріс пен шығынды ескерген кезде түпкілікті қаржылық нәтижеден емес, кіріске салық төлеуді міндеттейді. Осы заңнамада қарастырылған баптар бойынша, мәмілелерді түзу барысындағы пайда болған шығындар есепке алынбайды, инвестор үшін мәміле пайда келтірмесе де, инвесторлар залал көрседе, жеке табыс салығын төлеуге мәжбүрленген. Осындай орын алған шығындар залалды мәміле бойынша, брокерлік комиссиялық төлем ретінде төленеді.

Сонымен қатар тағы бір орын алатын маңызды проблема ол қосарланған салық салу. Жеке инвесторға шетелдік қордан дивиденд төленгенде брокер салық агенті ретінде автоматты түрде салықты ұстап қалады. Бұл ретте қазақстандық салық жүйесіндегі қалыптасқан ережеге сәйкес, дивидендтерден жок табыс салығын төлеуге міндеттейді. Сонымен қатар, қор нарығында инвесторларға салық салу бойынша кейбір олқылықтарды да көруге болады, шетелдік салықты есепке алу жүйесі автоматтандырылмаған, себебі Қазақстан Республикасының Салық кодексінеді, мұндай құқықты шет мемлекеттегі көздерден алынған кірістердің және шет мемлекеттің салық органы есеп беретін жеке тұлғаның атына берген және (немесе) куәландырған төленген салықтардың сомалары туралы анықтама болған кезде ғана береді. Осы қабылданған ережелер бойынша, жеке инвестор үшін ең ыңғайлы нұсқасы Қазақстанда тағы салық төлеу ыңғайлы болып табылады [10].

Еліміздегі баламалы инвестициялық қорлар нарығын зерделеу барысында, жеке инвестиция салатын инвесторлардың баламалы қорлардың инвестициялық тартымдылығын бағалау барысында, қазіргі кезеңде баламалы инвестициялық қорлар қызметі жеке инвесторлардың қажеттіліктерін қанағаттандыру деңгейінің мардымсыз екендігін алға тартады.

Қазіргі уақытқа дейінгі зерттеулер нәтижесі бойынша, бірінші кезекте баламалы инвестициялық қорлардың нақты санын есептеу мүмкін емес, себебі еліміздің статистикалық мәліметтерінде, қорлардың баламалы және дәстүрлі болып екіге бөліп қарастырылған ақпарат жоқтың қасы және ғылыми тұрғыдан жіктелмеген.

Еліміздегі қаржылық сауаттылықтың жай-жапсарын бағалау мақсатында 2021 жылы Қазақстан Республикасының Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі тарапынан ұйымдастырылған, тұрғындардың қаржылық сауаттылық деңгейін анықтау мақсатында социология тұрғысынан зерттеулер нәтижесі бойынша, «Қазақстанның қаржы ұйымдарына сенуге болады ма?» деген сұраққа 12,76% адамдар сенуге болады деп жауап берген [11].

Бұл сұрақ бойынша, резиденттердің жауаптарына сараптама жасасақ, еліміздегі тұрғындардың көбісі әлі де, қаржылық ұйымдардың акция, облигация сияқты құнды қағаздарын сатып алудан қорқады. Бұған себеп, Қазақстанның 33 жылдық тәуелсіз ел ретінде қалыптасу кезеңдерінде, еліміздің тұрғындары медициналық сақтандыру және қаржылық пирамидалардың құрбаны, кейбір екінші деңгейлі банктерін тарапынан қаржылық тоналуы орын алды. Осы негізде адамдарда әлі психологиялық тұрғыдан, қаржылық ұйымдарға деген сенімсіздігі қалыптасқан.

«Ақшаны (мысалы, құнды қағаздарға) салу арқылы тәуекелге баруға дайынсыз ба» атты сұраққа 11,68 % тұрғындар дайын екендері туралы мәлімет берген, ал 17,08 % толығымен қарсы екендігі туралы мәлімет берген. «Зейнеткер жастағы респонденттерге қатысты

кіріс көздеріңіз туралы не айтасыз»-деген сауалға, егде адамдардың 6,9 % инвестициялық кірістер туралы түсінігі бар екенін, олар кейбір қаражаттық кіріс көздерінің бір бөлігін инвестициялық қорларға салған, ал қалған жауап беруші респонденттердің олардың кіріс көздерін тек зейнетақысы екендігін жеткізген.

«Инвестициялық пай қорлары, акциялар облигациялар туралы не білесіз, оларды пайдалану туралы хабарыңыз бар ма» деген сұраққа, сауалнама бойынша 19,84% респондент мүлдем хабарымыз жоқ десе, 33,68% респонденттер мүлдем хабары жоқ екені туралы жауап берген, ал ал 26,76% сауалнамаға қатысушылар естіген туралы жауап берген және акция, облигация және инвестициялық қорлардың қызмет пен өнімдер туралы хабаралары бар, ақпараттар естіген бірақ олармен қалай жұмыс жасау керектігі туралы білмейді. Акциялар, облигациялар, инвестициялық пай қорлары не екенін білетін адамдар саны 19,7% құрады. Сауалнама қатысып, осы сұраққа жауап берген адамдардың 19% осындай қызметтердің бар екендігі жайлы мүлдем естімеген.

Қазіргі кезеңде КОВИД-2019 пандемиясынан кейін, интернет сауданың ақпараттының артуы, олардың қызметтерінің өнімінің артуымен қатар, қаржылық сауаттылық тұрғысынан адамдардың алданбауы үшін, қаржылық құзіретті органдар тарапынан, қаржылық білім беретін орта және жоғарғы оқу орындары бойынша бірнеше жаңа бағдарламалар дайындап, тұрғындар арасында, кітапша немесе видеоролик ретінде ақпарат көздері арқылы адамдарға ақпарат бере отырып, түсіндірме жұмыстарын жүргізуде.

«Соңғы 2 жылда респонденттер пайдаланған өнімдер/қызметтер» нәтижесі бойынша жауаптардың ең аз пайызын құраған сауалнама сұрағы: «Акция, облигация, инвестициялық пай қорларын қолданасын ба». Бірақ сауалнаманың осы сұрағы бойынша жауап берген респонденттердің тек 0,16%-ы ғана пайдаланғаны туралы мәлімдеген.

«Келешекте жоспарлап отырған өнімдер/қызметтер (жеке немесе басқа отбасы мүшелерімен бірлесіп пайдалану жоспарыңыз бар?)»-деген сауалнама бойынша сауалнамаға қатысқандардың тек 0,24%-ы жоспарларын бар екендігін жеткізген.

Қазіргі таңда, сауалнамаға қатысқан респонденттердің қарапайым, күнделікті қолданылатын қаржылық қызметтер - тексеру шоты, банктік депозит, тауарлық несие және интернет және мобильді банкингпен жұмыс жасай алатындары туралы мәлімет анықталды. Сондай-ақ, аса күрделі қаржылық қызметтерден бейхабар екендіктері белгілі болды, сирек пайдаланатындықтарын туралы ақпарат негізінде, қалыптасқан нарықтағы құнды қағаздар туралы мәліметтер анықталды.

Қазіргі кезеңде балық қаржылық операцияларды пайдаланып отырсада еліміздегі қаржы жүйесіндегі жұмыс атқаратын қаржылық ұйымдарға сенімсіздіктің болуы, үлкен теріс әсер етуші фактор болып, осы саланың қаржылық институттардың құнды қағаздар нарығын тежейтін кедергілер қалыптасады. Инвестициялық нарықтың дамуына кере әсер ететін жүйелі мәселелердің бірі - ақпараттың толық қанды жетіспеушілігі мен шектеулілігі екенін байқалды.

«Қазақстандық қаржы нарығында ESG-ашықтығының дамуы» атты мақалада автор, зерттеулердің нәтижесінде ESG ақпаратының пассивті ашылуы, берілген деректердің дұрыстығына күмәндану мәселелері орын алғаны анықталды. Зерттеу нәтижелерінің ең маңызды қорытындысы - ESG-Қазақстанның қаржы нарығының ашықтығы қажетті деңгейде дамымаған көрсетті.

Бастамашы компаниялардың шектеулі саны барлық компаниялар үшін ESG ақпаратының міндетті түрде ашылуының болмауына байланысты компания қызметі туралы қолжетімді деректерді ұсынады. Ұсынылған деректердің сенімділігіне де күмән бар. Халықтың аз ғана бөлігі ESG принциптерімен таныс, бұл қызығушылықтың төмендігін түсіндіреді. Бұл факт Қазақстанның бүкіл қаржы нарығының ашықтығын бағалауға кедергі келтіреді.

Қазақстанның қаржы нарығының ESG ашықтығының анықталған мәселелеріне қарамастан, ESG қағидаттарының даму тенденциясы айқын байқалады. Сондықтан

қазақстандық бизнеске корпоративтік есеп беруде ESG ашықтығын қолдану және компанияда ESG қағидаттарын енгізу ұсынылады. Бүгінгі таңда ESG дамуының басты бағыты ірі бизнеске бағытталған. Соған қарамастан, шағын және орта бизнес экономиканың драйвері болғандықтан, шағын және орта бизнесте ESG пайдалануды ынталандыруға назар аударуды ұсынамыз[12].

SWOT-анализ инвестициялық қорлардың тартымдылығының негізгі мәселелерін 2 топқа топтастырылды.

1. Баламалы инвестициялар нарығының әлсіз дамуы. Оның негізгі себептері институционалдық ортаның тұрақсыздығы, заңнамадағы толықсыздық, тәжірибесі бар кадрлардың жетіспеушілігі;

2. Қазақстандағы қаржылық сауаттылық деңгейінің төмендігі. Негізгі себептері ақпараттың аздығы және шектеулілігі деп болжанады. Кәсіби және жеке инвесторлардың төмен инвестициялық белсенділігі, тұтынушылардың тек тәуекелі төмен инвестицияларға қызығушылығы, шектеулі инвестициялық өнімдер, операциялық қызметтердің шектеулі саны, инвестициялық қорлардың инвестициялық тартымдылығын бағалау мүмкіндігінің төмендігі.

Жоғарыда топтастырылған екі мәселе бір-бірімен тығыз байланысты. Бір жағынан құнды қағаздар нарығының әлсіз дамуы, екінші жағынан, төмен қаржылық сауаттылық деңгейі Қазақстандағы баламалы инвестициялық қорлардың дамуының кедергісі, инвестициялық қорлардың аздығы мен жабықтығы, тәжірибесі бар кадрлар жетіспеушілігі мен заңнамадағы толықсыздығы. Бұл өз кезегінде көлеңкелі экономиканың дамуына жол ашуы мүмкін. Сол себепті, қазіргі таңда нарықтың сұранысына сай заңнаманы жетілдіру өте маңызды.

Институционалды және жеке инвесторлар үшін жүйелі ынталандыру инвестиция көлемін арттырудағы бірден бір фактор. Дегенмен де, халықтың қаржылық сауаттылық деңгейі көтерілмей, жеке инвесторлар үшін баламалы инвестициялық қорлардың инвестициялық тартымдылығы артпайды.

2022 жылы Қазақстанның қаржылық сауаттылық индексі 40,2%-ды құрады - бұл өткен жылмен салыстырғанда 0,7%-ға көп (2021 жылғы көрсеткіш INDEX = 39,52%; 2020 жылы бұл көрсеткіш - INDEX = 39,07%) құрады. Біз жүргізген зерттеулер негізінде ең жоғары көрсеткіш

«Қаржы жүйесі туралы хабардар болу» құрауышы бойынша тіркелді - 41%, 2021 жылмен салыстырғанда өз деректерін айтарлықтай арттырды (35,5%; 5,5%-ға артты). Екінші орында «Қаржылық көрсетілетін қызметтерді пайдалана білу» тұр, өз көрсеткішін 2022 жылы - 40,1%; 2021 жылы - 40,5% деңгейінде сақтап қалу көрсеткіші тіркелген. «Меншікті қаржылай қаражатты басқару» құрауышы 39,6% құрады, бұл өткен жылмен салыстырғанда 3%-ға төмен (2021ж. - 42,57%).

Баламалы инвестициялық қорлардың қызметтерін сараптау барысында, ол қорлардың инвестициялық тартымдылығының басты проблемалары, қаржылық сауаттылық деңгейінің біз қалаған деңгейде болмауы және ақпараттың жетіспеушілігі кері әсерін тигізуде.

Көрсетілген факторлардың баламалы инвестициялар нарығын дамыту үшін, олардың нарықтағы орындарын анықтау барысында, еліміздегі инвестициялық қорлардың саны мен қаржылық сауаттылық деңгейіне корреляциялық-регрессиялық сараптамалар жүргізіліп, талданды. Акционерлік ұйымдық қорлар мен ол нарыққа қатысатын респонденттердің қаржылық сауаттылық деңгейінің анықтаудағы басты не әсер ететіні нақтыланды. Осы зерттеулер нәтижесінің ақпараты 1-кестеде берілген.

1-кесте. 2020-2022 жж.аралығындағы қаржылық сауаттылық деңгейі мен инвестициялық қорлар саны

Мерзімі	X, қаржылық сауаттылық	Y, инвестициялық қорлар саны
2020	39,08	58
2021	39,53	55
2022	40,3	60
Дереккөз: [11,13].		

Тәуелсіз айнымалы - X, ал тәуелді айнымалы - Y. Корреляция коэффициенті $r = 0.502$. Корреляция теориясындағы байланыстың беріктігін бағалау үшін ағылшынның Чеддок статистикалық шкаласы қолданылып, зерттеу нәтижесі: әлсіз - 0,1-ден 0,3-ке дейін; орташа - 0,3-тен 0,5-ке дейін; байқалатын - 0,5-тен 0,7-ге дейін; жоғары - 0,7-ден 0,9-ға дейін; өте жоғары (күшті) - 0,9-дан 1,0-ге дейін көрсеткіштерді көрсетті. Берілген мәліметтердің белгілер арасындағы байланысы, Чеддок шкаласының негізінде тікелей әсер етіп, корреляциялық коэффициенттінің мәнімен тығыз байланыста екендігі нақтыланды. Соңғы 2021-2022 жылдар арасындағы зерттеулер нәтижесінде, қаржылық сауаттылық деңгейі Қазақстандағы инвестициялық қорлар санына белгілі бір дәрежеде ықпал ете алады.

Қаржылық сауаттылық деңгейі мен инвестициялық қорлар саны арасындағы байланысты анықтау үшін корреляциялық-регрессиялық талдау жасалынды. Талдау үшін қажетті мәліметтер төмендегі 2-кестеде берілген.

2-кесте. Инвестициялық қорлардың қаржылық сауаттылықпен байланысы

Мерзімі	X, қаржылық сауаттылық	Y, инвестициялық қорлар саны
2020	39,08	58
2021	39,53	55
2022	40,3	60
Дереккөз: [11,13].		

Кестедегі мәліметке сәйкес, тәуелсіз айнымалы - X, қаржылық сауаттылық. Ал тәуелді айнымалы - Y, инвестициялық қорлар саны. Берілген мәліметтер бойынша регрессиялық статистика есептелініп нәтижесі 3 кестеде.

3- кесте. Регрессиялық статистика

Регрессиялық статистика	
Көптік R	0,501745197
R-квадрат	0,251748242
Нормаланған R-квадрат	0,496503515
Стандарттық қате	3,078612609
Бақылаулар	3
Дереккөз: [11,13].	

Көптік корреляция коэффициенті тиімді және факторлық сипаттамалар арасындағы сызықтық байланыстың тығыздығын сипаттайды. Берілген мәліметтер бойынша қаржылық сауаттылық пен инвестициялық қорлар саны арасындағы корреляция 0,5. Қарастырылған байланыстар сызықтық модель. Коэффициенттер мәні 0-ден 1-ге дейінгі мәнге ие. Егер мән 1-ге жақын болса, бұл тәуелділік қарастырылып

отырған фактордың тиімділігінің жоғары дәрежесін көрсететінін білдіреді. Корреляция коэффициенті $r = 0.502$. Алынған нәтижелер арасындағы байланыс Чеддок шкаласы бойынша екі айнымалы арасында байланыс қалыптасты Еркіндік дәрежесі саны $F=1$ Білім алушы t -критерийі $=0.580$ Еркіндік дәрежелерінің берілген санындағы білім алушылардың t -мәндерінің сыни мәні 12.706 құрайды. T кестелік $< t$ критерийлер, мәліметтегі белгілі сандардың тәуелділігі статистикалық тұрғыдан аса маңызды орын алмайды ($p>0,05$). R^2 анықтау коэффициенті 0.253 (x факторлық белгісі тәуелді y белгісінің дисперсиясының 25.3% анықтайды). Жуықтаудың орташа қателігі 2.9% құрайды. Агенттік қаржылық сауаттылық деңгейін 2020 жылдан бастап үш негізгі құрауыш:

«Меншікті қаржылай қаражатты басқару», «Қаржылық көрсетілетін қызметтерді пайдалана білу», «Қаржы жүйесі туралы хабардар болу» бойынша сараланды, 2022 жылы қаржылық алаяқтық және мүгедектігі бар адамдардың қаржылық сауаттылығы, бойынша екі құрауыш қосылды. Үш жыл ішінде Қазақстанда қаржылық сауаттылық деңгейі 39%-дан 40,2%-ға дейін өсті.

■ Қорытынды

Жеке инвесторлардың инвестициялық қалауы көбінесе олардың қаржылық сауаттылық деңгейімен анықталады. Қаржылық сауаттылық кез-келген мемлекеттік экономикалық саясаттың маңызды элементі болып табылады. Оның өсуі халықтың әл-ауқатын жақсартуға және өмір сүру сапасын арттыруға әкеледі. Қаржылық сауаттылық халықтың қаржылық өнімдер мен қызметтерге қол жетімділігі мен инвестициялық қорларға инвестициялауды үйрету арқылы, тұрғындардың экономикалық әл-ауқатын арттыруға оң ықпал етеді.

2020-2022 жылдар аралығындағы кезеңде Қазақстанда қаржылық сауаттылық деңгейінің өсуі байқалады: адамдар шот бойынша төлем жасауға, қаржылық жоспарлауға және бюджетті жүргізуге, ай сайынғы міндетті шығындарды төлегеннен кейін қор жинауға жауапкершілікпен қарай бастады. Мұны қаржылық сауаттылықты арттырудың 2020-2024 жылдарға арналған тұжырымдамасын іске асыру шеңберінде Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі жүргізген әлеуметтанушылық зерттеу нәтижелерінен көруге болады. Сонымен қатар жаңа Қазақстан идеясы бойынша, отандық кәсіпорындардың акцияларын сатып алуға келгенде, оларға деген сенімділік артып келеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Fraser-Sampson G. The pillars of finance: The misalignment of finance theory and investment practice. – Springer, 2014.
2. Jurek, Jakub W., and Erik Stafford. "The cost of capital for alternative investments." *The Journal of Finance* 70.5 (2015): 2185-2226.
3. Chambers D. R., Black K. H., Lacey N. J. *Alternative investments: A primer for investment professionals*. – CFA Institute Research Foundation, 2018.
4. Sedlacek V.O. Alternatives reality: what to expect from future allocations // *Commonfund Institute*, January 2014. P. 19.
5. Ерыгина Н.С. Обзор институтов коллективного инвестирования, No. No1, 2016.
6. Фридман А. И. Понятие инвестиционного фонда и инвестиционного юридического лица // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. - 2017. - No. 2. - С. 68-79.
7. Мерекина Е. В. Факторы инвестиционной привлекательности альтернативных инвестиционных фондов // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. - 2018. - No. 5. - С. 174-186.
8. Goldsmith R. W. et al. *Financial intermediaries in the American economy since 1900* // *NBER Books*. - 1958.
9. Ерыгина Н. С. Обзор институтов коллективного инвестирования // *Juvenis scientia*. - 2016. - No. 1. - С. 93-96.
10. Налог на прибыль, которой нет. - Текст: электронный // *Online Zakon KZ*: [сайт]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33095568&pos=5;-116#pos=5;-116 (дата обращения: 31.01.2024).
11. Қаржылық сауаттылық бойынша әлеуметтанушылық зерттеу. - Текст: электронный // *FinGramota.kz* | Қазақстан Республикасының Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі: [сайт]. - URL: <https://fingramota.kz/kk/sociologicheskoe-issledovanie-po-finansovoj-gramotnosti> (дата обращения: 28.03.2023).
12. Азретбергенова, Г. Ж. РАЗВИТИЕ ESG-ПРОЗРАЧНОСТИ НА КАЗАХСТАНСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ / Г. Ж. Азретбергенова, А. М. Абишева. - Текст: непосредственный // *IV Международная научно-практическая конференция*. - Москва: РУДН, 2023. - С.180.
13. Абишева А.М. Магистрлік диссертация//Баламалы инвестициялық қорлардың инвестициялық тартымдылығын арттыру жолдары.Түркістан. - 2023.

REFERENCES:

1. Fraser-Sampson G. The pillars of finance: The misalignment of finance theory and investment practice. – Springer, 2014.
2. Jurek, Jakub W., and Erik Stafford. "The cost of capital for alternative investments." The Journal of Finance 70.5 (2015): 2185-2226.
3. Chambers D. R., Black K. H., Lacey N. J. Alternative investments: A primer for investment professionals. – CFA Institute Research Foundation, 2018.
4. Sedlacek V.O. Alternatives reality: what to expect from future allocations // Commonfund Institute, January 2014. P. 19.
5. Erygina N.S. Obzor institutov kolektivnogo investirovanija, No. No1, 2016.
6. Fridman A. I. Ponjatje investicionnogo fonda i investicionnogo juridicheskogo lica //Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki. - 2017. - No. 2. - S. 68-79.
7. Merekina E. V. Faktory investicionnoj privilekatel'nosti al'ternativnyh investicionnyh fondov //Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. - 2018. - No. 5. - S. 174-186.
8. Goldsmith R. W. et al. Financial intermediaries in the American economy since 1900 //NBER Books. - 1958.
9. Erygina N. S. Obzor institutov kolektivnogo investirovanija //Juvenis scientia. - 2016. - No. 1. - S. 93-96.
10. Nalog na pribyl', kotoroj net. - Tekst : jelektronnyj // Online Zakon KZ : [sajt]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33095568&pos=5;-116#pos=5;-116 (data obrashhenija: 31.01.2024).
11. Karzhylyk sauattylyk bojnynsha әleumettanushylyk zertteu . - Tekst : jelektronnyj // FinGramota.kz | Kazakstan Respublikasynyn Karzhy narygyn retteu zhәne damytu agenttigi : [sajt]. - URL: <https://fingramota.kz/kk/sociologicheskoe-issledovanie-po-finansovoj-gramotnosti> (data obrashhenija: 28.03.2023).
12. Azretbergenova, G. Zh. RAZVITIE ESG-PROZRACHNOSTI NA KAZAHSTANSKOM FINANSOVOM RYNKE / G. Zh. Azretbergenova, A. M. Abisheva. - Tekst: neposredstvennyj // IV Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. - Moskva: RUDN, 2023. - S.180.
13. Abisheva A.M. Magistrlik dissertacija//Balamaly investicijalyk qorlardyң investicijalyk tartymdylygyn arttyru zholdary. Turkistan. - 2023.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В КАЗАХСТАНЕ

Азретбергенова Г.Ж.*

к. э.н., профессор
 Международный казахско-турецкий
 университет имени Ходжи Ахмета Ясави
 г. Туркестан, Республика Казахстан
 E-mail: gulmira.azretbergenova@ayu.edu.kz
 ORCID: 0000-0002-9070-7055

Абишева А.М.

магистр бизнеса и менеджмента
 Международный
 казахско-турецкий университет имени
 Ходжи Ахмета Ясави
 г. Туркестан қ., Республика Казахстан
 E-mail: almira.abisheva@ayu.edu.kz

Есымханова З.Қ.

доктор экономических наук, профессор
 ESIL университеті
 г. Астана, Республика Казахстан
 E-mail: z.yesymkhanova@gmail.com
 ORCID: 0000-0001-5552-5849

Аннотация: Исходя из изменений, происходящих в структуре экономики Республики Казахстан, необходимо повышать финансовую грамотность граждан страны и совершенствовать финансовую грамотность в обучении инвестированию. в альтернативных фондах. За последние пятнадцать лет тема альтернативных инвестиционных фондов привлекают внимание как ученых, так и инвесторов во всем мире. Это напрямую связано с глобальными тенденциями, определяющими развитие мировой валютно-финансовой системы. Кроме того, количество коммерческих банков в стране сокращается, и в то же время возрастает потребность в привлечении инвестиций в экономику страны.

В условиях мирового финансового кризиса очень важно искать пассивные источники инвестиционных ресурсов. Устойчивый экономический рост возможен в случае наиболее рационального использования накопленных в экономике сбережений в инвестиционных целях. Рынок ценных бумаг облегчает и расширяет доступ всех субъектов предпринимательства к получению необходимых финансовых ресурсов. Именно поэтому сегодня рынок ценных бумаг является уникальным важным направлением развития экономики Казахстана.

Фондовый рынок - это механизм, который помогает эмитентам аккумулировать финансовые ресурсы инвесторов и увеличивать их сбережения за счет инвестирования в ценные бумаги. Роль и значение рынка ценных бумаг становятся все более важными, поскольку степень и развитие операций с ценными бумагами напрямую отражает уровень экономического развития страны. Сегодня рынок ценных бумаг играет важную роль в привлечении средств на развитие бизнеса, повышении эффективности производства, финансировании инфраструктурных проектов,

восполнении дефицита бюджета. Таким образом, рынок ценных бумаг — это часть финансового рынка, на котором выпускаются и продаются ценные бумаги, показатель рыночной экономики и главный финансовый рычаг.

Инвестиции, несомненно, являются необходимым инструментом, позволяющим человеку достичь финансовой независимости и улучшить качество жизни. В нынешней ситуации в Казахстане уровень финансовой грамотности населения достаточно низок, что объясняет значительную разницу в количестве людей с пассивным доходом в развитых странах и в Казахстане.

Ключевые слова: инвестиции, фонд, альтернативные инвестиции, инвестиционная привлекательность, современные подходы, финансовая грамотность, риск.

WAYS TO IMPROVE ALTERNATIVE INVESTMENT FUNDS IN KAZAKHSTAN

Azretbergenova G.Zh.*

candidate of economic sciences, professor
International Kazakh-Turkish University named after
Hodzhi Akhmeta Yasavi
Turkestan, Republic of Kazakhstan
E-mail: gulmira.azretbergenova@ayu.edu.kz
ORCID: 0000-0002-9070-7055

Abisheva A.M.

master of business and management
Turkestan, Republic of Kazakhstan
E-mail: almira.abisheva@ayu.edu.kz

Yesymkhanova Z.K.

doctor of economic sciences, professor
ESIL University,
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: z.yesymkhanova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5552-5849

Abstract. *Ways to increase the investment attractiveness of alternative investment funds Based on the changes taking place in the structure of the economy of the Republic of Kazakhstan, it is necessary to increase the financial literacy of the citizens of the country and improve financial literacy in learning to invest in alternative funds. Over the past fifteen years, the topic of alternative investment funds has attracted the attention of both scholars and investors around the world. This is directly related to global trends that determine the development of the global monetary and financial system. In addition, the number of commercial banks in the country is decreasing, and at the same time the need to attract investments into the country's economy is increasing.*

In the global financial crisis, it is very important to look for passive sources of investment resources. Sustainable economic growth is possible in the case of the most rational use of the accumulated savings in the economy for investment purposes. The securities market facilitates and expands the access of all business entities to obtaining the necessary financial resources. That is why today the securities market is a unique important direction of development of the economy of Kazakhstan. The stock market is a mechanism that helps issuers to accumulate financial resources of investors and increase their savings by investing in securities. The role and importance of the securities market is becoming more and more important, because the degree and development of transactions with securities directly reflects the level of economic development of the country. Today, the securities market plays an important role in raising funds for business development, increasing production efficiency, financing infrastructure projects, and filling budget deficits. Thus, the securities market is a part of the financial market where securities are issued and sold, an indicator of the market economy and the main financial lever. Investment is undoubtedly a necessary tool that allows a person to achieve financial independence and improve the quality of life. In the current situation of Kazakhstan, the level of financial literacy of the population is quite low, which explains the significant difference in the number of people with passive income in developed countries and in Kazakhstan.

Keywords: *investment, fund, alternative investments, investment attractiveness, modern approaches, financial literacy, risk*

Айтенова М.С.*

ф.-м.ф.к.

М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу Мемлекеттік университетінің
Қазақстан Филиалы, Астана, Қазақстан Республикасы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: abibekove@mail.ru

Серикова Г.С.

э.ф.к., профессор

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы.
E-mail: serikovagul@mail.ru

Искакова Г.Ш.

ф.-м.ф.к.

Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарУ
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: iskakova.1975@mail.ru

ТҰРҒЫН ҮЙ ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МҮЛІК НАРЫҒЫН ЗЕРТТЕУ (ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДА)

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты Орталық Қазақстан қалаларындағы тұрғын үй құнын модельдеу мен болжауға байланысты мәселелерді зерттеу және бағасын белгілеуге әсер ететін маңызды факторларды анықтау болып табылады.

Күтілетін нәтижелер: тұрғын үй нарығындағы жылжымайтын мүлік құнына елеулі әсер ететін маңызды баға белгілеуші факторлардың құрамын анықтауға және баға белгілеуші факторлардың жай-күйіне байланысты тұрғын үй бағасын болжауға мүмкіндік беретін экономика-математикалық модель әзірлеу.

Мақалада тұрғын үй жылжымайтын мүлік объектілерінің құнына болжам жасау үшін пайдаланылатын модельді әзірлеу талқыланады, бұл өңірлердің әлеуметтік-экономикалық даму бағдарламаларын әзірлеу кезінде көрініс табуы мүмкін, сатып алынатын әлеуметтік-тұрмыстық игіліктерді бағалау кезінде инвесторлар, тұрғын үй жылжымайтын мүлік нарығындағы басқа да контрагенттер және жеке тұлғалар талап етеді.

Қойылған мақсатқа сүйене отырып, авторлар Орталық Қазақстанның ең ірі қалаларында (халық саны бойынша): Астана, Қарағанды, Жезқазған, Балқаш қалаларында жылжымайтын мүліктің қайталама нарығындағы тұрғын үй құнына әсер ететін статистикалық маңызды айнымалылардың құрамын анықтады. Негізгі баға факторларының ішінде сандық (бөлмелер саны, пәтер ауданы, тұрғын үй алаңы, ас үй алаңы, қабат) және сапалы (жуынатын бөлменің түрі, балконның болуы, үй салынған материал) тұрғын үй сипаттамалары қарастырылды. Зерттеудің негізгі әдісі регрессиялық талдау болды, ал құрал ретінде Statistica бағдарламалық пакеті қолданылды. Салынған эконометрикалық модельдер қарастырылып отырған қалалардағы баға факторларының әсерін салыстырмалы талдауға мүмкіндік берді. Пәтердің ауданы мен үй салынған материалдың түрі пәтерлердің құнын анықтайтын негізгі факторлар болып табылды. Алынған бірнеше регрессия теңдеулері статистикалық тұрғыдан маңызды және тұрғын үй құнының болжамды бағаларын құру үшін пайдаланылуы мүмкін екендігі анықталды.

Түйін сөздер: тұрғын үй нарығы, пәтер құнын бағалау, баға факторлары, регрессиялық талдау, корреляциялық талдау.

■ КІРІСПЕ

Жылжымайтын мүлік нарығы өзінің ерекшелігі бойынша бірыңғай жүйелендіруге берілмейді, қалыптастыру ерекшеліктері және оның экономикалық қызметтің басқа салаларымен өзара байланысы нашар зерделенген және қалыптасқан бірыңғай көріністері жоқ. Қазақстандық жағдайларда нарықты қалыптастыру мемлекеттің қатысуымен жүргізіледі, алайда қазіргі кезеңде мемлекеттің жылжымайтын мүлік нарығының жұмыс істеуіне әсер ету әрекеттері ұлттық экономиканың даму ерекшеліктері ескерілмей жүзеге асырылады. Бұл отандық ғылымда осы мәселенің жеткіліксіз әзірленгенін және

терең зерттеулерінің жоқтығын көрсетеді. Сонымен қатар, нарықтық және реттеуші элементтердің арақатынасын дұрыс анықтауға жылжымайтын мүлік айналымының өндірістік және тұтыну саласындағы тиімділігі мен қарқындылығына байланысты.

Тұрғын үй нарығында жылжымайтын мүлікке бағаның қалыптасуы көптеген микро және макроэкономикалық көрсеткіштердің ықпалымен байланысты. Жылжымайтын мүлік нарығындағы баға белгілеу серпіні факторларына елдің экономикалық саясатының әрекетімен қалыптасатын сұраныс пен ұсыныс факторлары жатады. Алайда, нақты жылжымайтын мүлік объектісіне бағаның өзгеруі қазіргі уақытта тұрғын үй нарығының барлық қатысушыларын: сатушыларды, сатып алушыларды және олардың делдалдарын қызықтыратын, құнын бағалау және оның тұрғын үй объектісінің сипаттамаларына сәйкестігі тұрғысынан бірқатар детерминант анықталады.

Тұрғын үй мүлкінің құнын болжау мәселесі соңғы уақытта өзекті болып қала берді. Сапалы әзірленген болжам тұрғын үйді сатып алу-сату мәмілелерін жасаумен байланысты тәуекелдерді азайтуға мүмкіндік береді.

Болжау нәтижелері нарықты басқару кезінде қажет мақсаттар [1]:

1) жылжымайтын мүлік нарығында болып жатқан трендтерді зерделеу арқылы ықтимал тұрғын үй дағдарыстарының алдын алуға немесе олардың салдарын жеңілдетуге бағытталған шараларды әзірлеу және қабылдау;

2) нарық конъюктурасының өзгеруінен туындаған болашақ салық төлемдерін айқындау;

3) аумақтық жүйелерді дамытуды жоспарлау және өңірлердің инвестициялық тартымдылығын қалыптастыру.

Жылжымайтын мүлік нарығы нарықтық қатынастарға әсер етеді, экономикалық процестерге қатысады, баға қалыптастыру функциясын орындайды. Пәтерлердің құнына осы нарықтың қанықтығы, халықтың сатып алу қабілеті, сатып алушылардың қалауы, құрылысқа жұмсалған шығындар, өңірлік экономикалық саясат туралы ақпарат шоғырландырылады. Сондықтан, біздің ойымызша, пәтерлердің құнына әсер ететін факторларды талдау, сондай-ақ нарықтың белгісіздігі жағдайында жылжымайтын мүлік объектісінің құнын айқындау, әрине, өзекті және экономикалық зерттеулердің басым бағыттарына жатқызылуы мүмкін.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы баға құраушы факторларды талдау және әзірленген экономика-математикалық модель негізінде тұрғын үй құнын болжау болып табылады.

■ Әдебиетке шолу

Ғылыми еңбектерде тұрғын үй жылжымайтын мүлік нарығы жүйе ретінде нарықтық экономика элементтерінің арасында ерекше орын алатыны және ел азаматтарын тұрғын үймен қамтамасыз етудің экономикалық тетіктерін қалыптастыру мен жұмыс істеуінде маңызды мәнге ие екендігі бірнеше рет атап өтілді, бұл қоғамның өмір сүру сапасын арттыруға тікелей қатысы бар. Шетелдік және ресейлік ғалымдар (S. Tsolacos, M. Eskinasi, J.W. Forrester, Грибовский С.В., Федотова М. А., Стерник Г. М., Стерник С. Г., Гонсалес М. А. С., Формозо К. Т., Дэвис П., Маккласки У., Житков Д. Б., Маккорд М.) соңғы бірнеше онжылдықта жылжымайтын мүлікті бағалаудың экономикалық-математикалық әдістерін дамытуға арналған бірқатар жұмыстар жарияланды [4;5;7; 8,9,10, 11]. Кейбір авторлар (Алексеев А.О., Харитонов В.А., Ясницкий В.Л., Гуань Ц., Ши Д., Зурада Й.М., Левитан А. С.) тұрғын үй құнын анықтау үшін нейрондық желіні модельдеу әдістерін қолдануға назар аударды [1; 2; 3; 9], сондай-ақ қазақстандық ғалым-экономистердің еңбектерінде: Коваленко г. П. [14], Шалболова У. Ж. [15], Дияров С. К. [16], Жұманазарова Г. М. және т. б.

Сонымен қатар, Қазақстандық жылжымайтын мүлік нарығының баға қалыптастырушы факторларына кешенді зерттеу жүргізу және тұрғын үй құнының

болжамды бағалауын айқындауға мүмкіндік беретін экономикалық-математикалық модель әзірлеу қажеттілігі бар.

■ Материалдар мен әдістер

Зерттелетін мәселелер бойынша ғылыми дереккөздерге қысқаша шолу әртүрлі зерттеу әдістерін, соның ішінде эконометрикалық модельдерді құруды кеңінен қолдануды көрсетті.

Жылжымайтын мүлікті жеке және жаппай бағалау міндеттерін шешу, инвестициялық-құрылыс қызметін талдамалық қолдау кезінде көп өлшемді корреляциялық-регрессиялық талдау әдістері барған сайын кеңінен таралады. Бұл әдістер тұрақты экономикалық жағдайларда өзін жақсы көрсетеді, өйткені жылжымайтын мүлік нарығы айтарлықтай үлкен инерцияға ие.

Көп өлшемді регрессиялық талдау әдістерінің артықшылықтарына:

нарықтағы барлық ұсыныстарды модельде біржолғы есепке алу (қолжетімді ақпараттың көлемі мен сапасы бойынша шектеулерді назарға ала отырып);

барлық маңызды баға белгілеуші факторлардың моделінде біржолғы есепке алуды (қолжетімді ақпараттың көлемі мен сапасы бойынша шектеулерді назарға ала отырып); модельдің барабарлығын бақылау ;

жылжымайтын мүлік объектілерін жеке және жаппай бағалау кезінде модельді пайдалану.

Зерттеудің негізгі әдісі ретінде корреляциялық-регрессиялық талдау қолданылды, ол мыналарға мүмкіндік берді:

1) жылжымайтын мүлік объектісінің құнының оның баға белгілейтін факторларына тәуелділігінің математикалық нысанын сипаттауға;

2) алынған модельдің сапасын бағалау;

3) қаралатын баға белгілеуші факторлардың әрқайсысының жылжымайтын мүлік объектісінің құнына әсерін айқындауға міндетті.

Зерттеулерде [2;3;9;10] тұрғын үйдің құнын бағалау үшін бірнеше регрессиялық модельдер ұсынылды, олар тәуелсіз айнымалылар ретінде бірқатар баға факторларын қолданады, олардың ішінде пәтердің жалпы және тұрғын ауданы, бөлмелер саны, еден, үйдің салынған жылы, салық мөлшері, балалар/мектепке дейінгі мекемелер мен медициналық ұйымдарға жақын орналасуы, қабырғалардың, балконның немесе лоджиялардың болуы/болмауы.

Эконометриялық модельдерді құру және олардың барабарлығын талдау әмбебап интеграцияланған STATISTICA жүйесінің көмегімен жүзеге асырылады (6.0 нұсқасы). Бұл бағдарламалық өнім статистикалық талдауға және деректерді визуализациялауға, деректер базасын басқаруға және пайдаланушылық қосымшаларды әзірлеуге арналған, ғылыми зерттеулерде қолдану үшін талдау рәсімдерінің кең жиынтығын қамтиды.

Жүйе мынадай жалпы танылған қасиеттерге ие: ыңғайлы интерфейс; статистиканың негізгі әдістерінен бастап алдыңғы қатарлы әдістерге дейінгі деректерді талдаудың классикалық әдістерінің толық жиынтығын қамтиды, бұл талдауды икемді ұйымдастыруға мүмкіндік береді; барлық Windows стандарттарына жауап береді, бұл талдауды жоғары интерактивті етуге мүмкіндік береді; игеруге жеңіл; бұл жүйелерді әртүрлі дерекқорларға және электрондық кестелерге оңай айырбастауға болады; деректерді тиімді визуализациялауға және графикалық талдау жүргізуге мүмкіндік беретін жоғары сапалы графиканы қолдайды.

Мақалада зерттеудің негізгі әдісі регрессиялық талдау болды, ал құрал ретінде Statistica бағдарламалық пакеті қолданылды. Салынған эконометрикалық модельдер

қарастырылып отырған қалалардағы баға факторларының әсерін салыстырмалы талдауға мүмкіндік берді.

Нәтижелер мен талқылаулар

Бұл жұмыстың мақсаты-аймақтық тұрғын үй нарығы үшін маңызды баға факторларының құрамын анықтауға мүмкіндік беретін бірнеше сызықтық регрессия теңдеулерінің параметрлерін бағалау. Аумақтық зерттеу Орталық Қазақстанның ең ірі қалаларымен (халық саны бойынша) шектелді: Астана қ., Қарағанды қ., Жезқазған қ., Балқаш қ.

Қарастырылып отырған қалалардағы пәтерлер құны мен олардың сипаттамалары туралы мәліметтер базасы 2022 жылы ашық электрондық ресурстардан құрылды (market.kz, krisha.kz) [17;18]. Іріктеу көлемі: Астана қ. – 5430 объект, Қарағанды қ. – 1200, Жезқазған қ. – 1050, Балқаш қ. - 500 құрады. Тұрғын үй құнын модельдеу үшін әр қала үшін бірнеше сызықтық регрессия теңдеуі салынды. Модельге енгізілген айнымалылар төменде келтірілген:

Price – пәтер құны, теңге;

Rooms – бөлмелер саны, бірлік;

Totar – пәтердің жалпы ауданы, ш. м.;

Livar – пәтердің тұрғын алаңы, ш. м.;

Kitar – ас үй алаңы, ш. м.;

$$Floor = \begin{cases} 0 & \text{— бірінші немесе соңғы қабат} \\ 1 & \text{— шеткі қабат емес} \end{cases}$$

$$Bal = \begin{cases} 0 & \text{— балкон жоқ} \\ 1 & \text{— балкон немесе лоджия бар} \end{cases}$$

$$WC = \begin{cases} 0 & \text{— біріктірілген ванна бөлмесі} \\ 1 & \text{— бөлек ванна бөлмесі} \end{cases}$$

$$Block = \begin{cases} 1 & \text{— монолитті үй} \\ 0 & \text{— басқа} \end{cases}$$

$$Panel = \begin{cases} 1 & \text{— панельді үй} \\ 0 & \text{— басқа} \end{cases}$$

Үй болған жағдайда кірпіш блок пен панель айнымалыларының мәні нөлге тең болады. Бастапқы деректерді ең кіші квадраттар әдісімен жуықтағаннан кейін регрессия теңдеулерінің әрқайсысына статистикалық маңызды факторлық айнымалылар енгізілді:

- Астана қаласы үшін:

$$Price = -3499365,87 + 384076,26Totar + 54210,46Kitar +$$

$$(t_{b_0} = -13,20) \quad (124,37) \quad (3,78)$$

$$+738292,86Floor - 930896,34WC + 1009650,89Block - 1155038,16Panel$$

$$(3,60) \quad (-4,96) \quad (5,79) \quad (-4,17)$$

- Қарағанды қаласы үшін:

$$Price = -2870300,89 + 280284,92Totar + 475847,38Kitar + 678295,24Floor +$$

$$(t_{b_0} = -6,44) \quad (35,64) \quad (7,92) \quad (3,14)$$

$$+729593,75Bal - 964306,12WC + 3508879,29Block - 1292465,05Panel$$

$$(2,86) \quad (-4,34) \quad (8,29) \quad (-5,59)$$

- Жезқазған қаласы үшін:

$$Price = -2968298,64 + 373977,86Totar + 2229541,14Floor$$

$$(t_{b_0} = -4,03) \quad (43,42) \quad (7,38)$$

$$+660049,96WC - 1390817,54Block - 810957,61Panel$$

$$(2,14) \quad (-2,60) \quad (-1,97)$$

- Балқаш қаласы үшін:

$$Price = -2168167,81 + 336873,59Totar + 99701,84Kitar -$$

$$(t_{b_0} = -3,17) \quad (25,77) \quad (1,98)$$

Кесте 1. Эконометрикалық модельдердің статистикалық сипаттамалары

Сипаттамасы	Астана қ.	Қарағанды	Жезқазған қ.	Балқаш қ.
Көптік корреляция коэффициенті (R)	0,910	0,841	0,822	0,834
Көптік детерминация коэффициенті (R ²)	0,828	0,708	0,676	0,696
Көптік детерминацияның түзетілген коэффициенті (R ² _{скор.})	0,828	0,706	0,675	0,694
Фишер статистикасының байқалған мәні	4355,260	413,352	435,626	283,027
Фишер статистикасының маңызды мәні	2,100	2,017	2,222	2,390
Стьюдент статистикасының маңызды мәні	1,960	1,962	1,962	1,965

Дереккөз: STATISTICA бағдарламалық пакетінен алынған

Эконометрикалық модельдердің статистикалық сипаттамалары 1-кестеде келтірілген.

Алынған сипаттамалық мәндер жалпы регрессия теңдеулерінің, сондай-ақ олардың 95% ықтималдығы бар жеке параметрлерінің статистикалық маңызды және сенімді екендігін көрсетеді, сонымен бірге алынған белгі мен модельдерге енгізілген барлық регрессорлар арасында тығыз байланыс бар.

Орталық Қазақстан қалалары үшін эконометрикалық модельдерді салыстырмалы талдау мыналарды бекітуге мүмкіндік береді:

1) тұрғын үйдің бір шаршы метрінің ең жоғары құны Астана қаласында байқалады, бұл елорда үшін табиғи нәрсе;

2) ас үй алаңының әрбір қосымша шаршы метрі Қарағанды қаласында едәуір қымбат тұрады;

3) Балқаш қаласын қоспағанда, барлық қалалардағы шеткі қабаттардағы пәтерлердің құны шеткі қабаттағыдан жоғары. Бұл аталған қала экономикасының курорттық бағытымен түсіндірілуі мүмкін;

4) Астана қаласында және Қарағанды қаласында бірлескен санитариялық торабы бар пәтерлер қымбатырақ, Жезқазған қаласында керісінше жағдай байқалады, ал Балқаш қаласында санитариялық тораптың түрі тұрғын үй бағасына мүлдем әсер етпейді;

5) Қарағанды және Балқаш қалаларында монолитті үйлерде, Астана және Жезқазған қалаларында – кірпіштен жасалған үйлерде орналасқан пәтерлер көбірек бағаланады.

■ Қорытынды

Зерттеуді қорытындылай келе, мыналарды атап өткен жөн:

1) жылжымайтын мүлік нарығында болып жатқан үрдістерді зерделеу ықтимал тұрғын үй дағдарыстарының алдын алуға және тартымды инвестициялық ахуал жасауға ықпал етеді;

2) баға белгілейтін факторлардың әртүрлілігіне қарамастан, тұрғын үй құнына әсер ететін негізгі факторлар олардың ауданы мен құрылыс материалы болып табылады;

3) әзірленген эконометрикалық модельдер сапалы болып табылады және Астана, Қарағанды, Жезқазған және Балқаш қалаларында пәтерлер құнының болжамды бағаларын құру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Мақаланың нәтижелері жылжымайтын тұрғын үй объектілері құнының болжамын жасау үшін пайдаланылуы мүмкін, бұл өңірлердің әлеуметтік-экономикалық даму бағдарламаларын әзірлеу кезінде көрініс табуы мүмкін, сатып алынатын әлеуметтік-тұрмыстық игіліктерді бағалау кезінде инвесторлар, тұрғын жылжымайтын мүлік нарығындағы басқа да контрагенттер және жеке тұлғалар талап етеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Алексеев А.О., Харитонов В.А., Ясницкий В.Л. Разработка концепции комплексного нейросетевого моделирования процессов массовой оценки и сценарного прогнозирования рыночной стоимости жилой недвижимости // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018. Т. 8. № 1 (24). С. 11–22.
2. Асаул А.Н., Иванов С.Н., Старовойтов М.К. Экономика недвижимости. СПб: АНО «ИПЭВ», 2009. –304 с.
3. Богданова Т.К., Камалова А.Р., Кравченко Т.К., Полторак А.И. Проблемы моделирования оценки стоимости жилой недвижимости // Бизнес-информатика. 2020. Т. 14. № 3. С. 7–23. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.3.7.23
4. Brooks C., Tsolacos S. Real Estate Modelling and Forecasting. New York: Cambridge University Press, 2010. 453 p.
5. Eskinasi M. Towards housing system dynamics: Projects on embedding system dynamics in housing policy research. Amsterdam: Eburon Academic Publishers, 2014. 165 p.
6. Forrester J.W. Dynamic Models of Economic Systems and Industrial Organizations // System Dynamics Review. 2003. Vol. 19, № 4. P. 331–345.
7. Гонсалес М.А.С., Формозо К.Т. Массовая оценка с помощью систем, основанных на генетических нечетких правилах // Управление недвижимостью. 2006. Т. 24. № 1. С. 20–30. DOI: 10.1108/02637470610643092.
8. Грибовский С.В., Федотова М.А., Стерник Г.М., Житков Д.Б. Экономико-математические модели оценки недвижимости // Финансы и кредит. 2005. № 3 (171). С. 24–43.
9. Гуань Ц., Ши Д., Зурада Й.М., Левитан А.С. Анализ массивных наборов данных: адаптивный нечеткий нейронный подход для прогнозирования с иллюстрацией недвижимости // Журнал организационных вычислений и электронной коммерции. 2014. Т. 24. № 1. С. 94–112. DOI: 10.1080/10919392.2014.866505.
10. Дэвис П., Маккласки У., Маккорд М. Эмпирический анализ упрощенных подходов к оценке для целей налогообложения жилой недвижимости // Управление недвижимостью. 2012. Т. 30. № 3. С. 232–254. DOI: 10.1108/02637471211233774
11. Стерник Г.М., Стерник С.Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов. М.: Экономика, 2009. – 605с.
12. Нарула С.С., Веллингтон Дж. Ф., Льюис С.А. Оценка жилой недвижимости с использованием параметрического программирования // Европейский журнал оперативных исследований. 2012. Т. 217. №1 С.120-128. DOI: 10.1016/j.ejor.2011.08.014.
13. Ферлан Н., Бастик М., Псундер И. Факторы, влияющие на рыночную стоимость жилой недвижимости // Инженерная экономика. 2017. Т.28. №2. С.135-144. DOI: 10.5755/j01.ee.28.2.13777.
14. Коваленко Г.П. Рынок недвижимого имущества в Республике Казахстан. –Алматы: Жеті-жарғы, 2012 - с.514.
15. Шалболова У.Ж. Методы анализа рынка // Каржы-каражат. 2007. №2. С.9-13.
16. Дияров С.К. Рынок недвижимости и стоимость инвестируемых ресурсов // Вестник университета международного бизнеса. 2010. №4. С.48-50.
17. <https://market-kz-besplatnye-obyavleniya-kazahstana.softonic.ru/android>
18. <https://krisha.kz/>

REFERENCES:

1. Alekseev A.O., Kharitonov V.A., Yasnitsky V.L. Developing the concept of complex neural network modeling of mass assessment processes and scenario forecasting of residential real estate market value. Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real Estate. 2018 Vol. 8. No 1 (24), P. 11–22.
2. Asaul A.N., Ivanov S.N., Starovoitov M.K. Real estate economics. St. Petersburg: ANO "IER", 2009. – 304 p.
3. Bogdanova T.K., Kamalova A.R., Kravchenko T.K., Poltorak A.I. Problems of modeling the valuation of residential properties // Business Informatics. 2020. Vol. 14. No 3. P. 7–23. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.3.7.23
4. Brooks C., Tsolacos S. Real Estate Modelling and Forecasting. New York: Cambridge University Press, 2010. 453 p.
5. Eskinasi M. Towards housing system dynamics: Projects on embedding system dynamics in housing policy research. Amsterdam: Eburon Academic Publishers, 2014. 165 p.
6. Forrester J.W. Dynamic Models of Economic Systems and Industrial Organizations // System Dynamics Review. 2003. Vol. 19, № 4. P. 331–345.
7. Gonzalez M.A.S., Formoso C.T. Mass appraisal with genetic fuzzy rule-based systems // Property Management. 2006. Vol. No 1. P. 20–30. DOI: 10.1108/02637470610643092.
8. Gribovsky S.V., Fedotova M.A., Sternik G.M., Zhitkov D.B. Economic and mathematical models of real estate valuation // Finance and Credit. 2005. No 3 (171), P. 24–43.
9. Guan J., Shi D., Zurada J.M., Levitan A.S. Analyzing massive data sets: An adaptive fuzzy neural approach for prediction with a real estate illustration // Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce. 2014. Vol. 24. No 1. P. 94–112. DOI: 10.1080/10919392.2014.866505
10. Davis P., McCluskey W., Grissom T.V., McCord M. An empirical analysis of simplified valuation approaches for residential property tax purposes // Property Management. 2012. Vol. 30. No 3. P. 232–254. DOI: 10.1108/02637471211233774.
11. Sternik G.M., Sternik S.G. Real estate market analysis for professionals. Moscow: Economics, 2009. – 605 p.
12. Narula S.C., Wellington J.F., Lewis S.A. Valuating residential real estate using parametric programming // European Journal of Operational Research. 2012. Vol. 217. No 1. P. 120–128. DOI: 10.1016/j.ejor.2011.08.014.
13. Ferlan N., Bastic M., Psunder I. Influential factors on the market value of residential properties // Engineering Economics. 2017. Vol. 28. No 2. P. 135–144. DOI: 10.5755/j01.ee.28.2.13777.
14. Kovalenko G.P. Real estate market in the Republic of Kazakhstan. - Almaty: Zheti-Zhargy, 2012-p. 514.
15. Shalbolova U.Zh. Methods of market analysis // Karzhy-karazhat. 2007. No. 2. pp. 9-13.
16. Diyarov S.K. Real estate Market and the cost of invested resources // Bulletin of the University of international business. 2010. No. 4. pp. 48-50.
17. <https://market-kz-besplatnye-obyavleniya-kazahstana.softonic.ru/android>
18. <https://krisha.kz/>

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА)

Айтенова М.С.*

к.ф.-м.н.,

Казахстанский Филиал Московского
Государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Астана,
Республика Казахстан,
Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
Караганда, Республика Казахстан.
E-mail: abibekove@mail.ru

Серикова Г.С.

к.э.н., профессор

Карагандинский Университет
Казпотребсоюза, Караганда,
Республика Казахстан.
E-mail: serikovagul@mail.ru

Искакова Г.Ш.

к.ф.-м.н.,

Карагандинский Университет им. Е.А. Букетова,
Караганда, Республика Казахстан.
E-mail: iskakova.1975@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является исследование вопросов, связанных с моделированием и прогнозированием стоимости жилья в городах Центрального Казахстана и выявлением значимых факторов, влияющих на ценообразование.

Ожидаемые результаты: разработка экономико-математической модели, которая позволила бы выявить состав значимых ценообразующих факторов, существенно влияющих на стоимость недвижимости на рынке жилья, и прогнозировать цены на жилье в зависимости от состояния ценообразующих факторов. В статье разработана модель, которая будет использована для составления прогнозов стоимости объектов жилой недвижимости, что может найти отражение при разработке программ социально-экономического развития регионов, будет востребовано инвесторами, другими контрагентами на рынке жилой недвижимости и физическими лицами при оценке приобретаемых социально-бытовых благ.

Исходя из поставленной цели, авторами был определен состав статистически значимых переменных, оказывающих влияние на стоимость жилья на вторичном рынке недвижимости в самых крупных городах Центрального Казахстана (по численности населения): городах Астана, Караганда, Жезказган, Балхаш. В числе основных ценообразующих факторов рассматривались как количественные (количество комнат, площадь квартиры, жилая площадь, площадь

кухни, этаж), так и качественные (вид санузла, наличие балкона, материал, из которого построен дом) характеристики жилья. Основным методом исследования являлся регрессионный анализ, а в качестве инструментария использовался программный пакет Statistica. Построенные эконометрические модели позволили провести сравнительный анализ влияния ценообразующих факторов в рассматриваемых городах. Было выявлено, что площадь квартиры и вид материала, из которого построен дом являются главными факторами, определяющими стоимость квартир. Было установлено, что полученные уравнения множественной регрессии статистически значимы и могут быть использованы для построения прогнозных оценок стоимости жилья.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, оценка стоимости квартиры, ценообразующие факторы, регрессионный анализ, корреляционный анализ.

RESEARCH OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET (BY THE EXAMPLE OF CENTRAL KAZAKHSTAN)

Aitenova M.S.*

candidate of physical and mathematical sciences
Kazakhstan Branch of Lomonosov
Moscow State University, Astana, Kazakhstan,
Karaganda University of Kazpotreboyyuz, Karaganda,
Kazakhstan
E-mail: abibekove@mail.ru

Serikova G.S.

candidate of economic sciences, professor
Karaganda University of Kazpotreboyyuz, Karaganda,
Kazakhstan
E-mail: serikovagul@mail.ru

Iskakova G.S.

candidate of physical and mathematical sciences
Academician E.A Buketov Karaganda University,
Karaganda, Kazakhstan.
E-mail:iskakova.1975@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study issues related to modeling and forecasting the cost of housing in the cities of Central Kazakhstan and identify significant factors affecting pricing.

Expected results: development of an economic and mathematical model that would identify the composition of significant price-forming factors that significantly affect the value of real estate in the housing market and predict housing prices depending on the state of price-forming factors. The article develops a model that will be used to make forecasts of the cost of residential real estate objects, which can be reflected in the development of programs of socio-economic development of regions, will be in demand by investors, other contractors in the residential real estate market and individuals in assessing the purchased social and household goods.

Based on this goal, the authors determined the composition of statistically significant variables that affect the cost of housing in the secondary real estate market in the largest cities of Central Kazakhstan (by population): the cities of Astana, Karaganda, Zhezkazgan, Balkhash. Among the main pricing factors, both quantitative (number of rooms, apartment area, living area, kitchen area, floor) and qualitative (type of bathroom, presence of a balcony, material from which the house is built) characteristics of housing were considered. The main research method was regression analysis, and the Statistica software package was used as tools. The constructed econometric models made it possible to conduct a comparative analysis of the influence of price-forming factors in the cities under consideration. It was found that the area of the apartment and the type of material from which the house is built are the main factors determining the cost of apartments. It was found that the resulting multiple regression equations are statistically significant and can be used to construct predictive estimates of housing costs.

Keywords: residential real estate market, apartment cost, pricing factors, correlation analysis, regression analysis.

MPНТИ 06.71.07

DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2024-62-1-144-156>**Насырова А.М.***PhD докторант
Евразийский национальный
университет имени Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан
e-mail: anar_nassyrova@mail.ru
ORCID 0000-0002-3847-3933**Бекбусинова Г.К.**к.э.н., доцент кафедры
Бизнес-администрирования
Университета Туран-Астана
Астана, Казахстан
e-mail: Bekbusinova1971@mail.ru
ORCID 0000-0001-5552-5849**Рыспекова М.О.**к.э.н., и.о. профессора кафедры экономики
и предпринимательства
Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
e-mail: Madina10081957@mail.ru
ORCID 0000-0002-5021-3405**Рыскулова Ж.О.**м.э.н., ст.преподаватель кафедры экономики
и предпринимательство
Евразийский национальный
университет имени Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан
e-mail: zhanarryskulova@mail.ru
ORCID 0000-0002-8427-0571

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В современное время большое значение имеет качественное продовольствие, в состав которого входит продукция из мяса. Производство мясной продукции зависит от состояния и развития отечественного животноводства и ее переработки, что очень важно в условиях конкурентоспособности мясной промышленности и условиях импортозамещения. Мясная продукция является частью государственного стратегического запаса, и ее развитие вносит значительный вклад в формирование продовольственной безопасности страны. Принимая во внимание значение мяса и мясной продукции, его устойчивый рост отраслевых показателей и увеличение конкурентоспособности отечественных предприятий в мясной промышленности должны быть в приоритете продовольственной политики государства. Статья рассматривает современное состояние мясной отрасли Казахстана, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот продукции из мяса, а также имеющиеся мясоперерабатывающие предприятия и их среднегодовую мощность выпуска продукции. Главным компонентом статьи является оценка импортозамещения мясной продукции в Республике Казахстан по отдельному ассортименту мясной продукции. Кроме того, нами выявлены острые проблемы отрасли животноводства, мясоперерабатывающих предприятий и предложены возможные пути совершенствования мясной промышленности в условиях импортозамещения, разработана экономико-математическая модель прогнозирования факторов, влияющих на мясную отрасль Казахстана.

Ключевые слова: продовольствие, животноводство, продукция, мясная промышленность, импортозамещение, экспорт и импорт мясной продукции

■ Введение

Актуальность выбранной темы исследования предопределилась тем, что оценка состояния развития мясной промышленности в условиях импортозамещения в Республике Казахстан является важным вопросом обеспечения населения доступным и качественным мясом, одним из ключевых аспектов продовольственной безопасности страны, позволит определить точки роста и разработать эффективные меры поддержки отечественных производителей. Нужно отметить, что развитие мясной промышленности имеет мультипликативный эффект на экономику страны, стимулирует рост смежных секторов, таких как сельское хозяйство, производство кормов, логистика, торговля, создает новые рабочие места и тем самым, увеличивает налоговые поступления в бюджет. Развитие отечественной мясной промышленности позволит ускорить повысит внедрение

ресурсосберегающих технологий и систем управления отходами, что позволит минимизировать негативное влияние на окружающую среду, инновационных технологий, повышение качества продукции и снижение издержек производства, конкурентоспособность мясной продукции, сократить зависимость от внешних рынков и повысить устойчивость экономики к внешним шокам. Оценка состояния мясной промышленности позволит также создать информационную основу для принятия обоснованных решений по развитию отрасли. Таким образом, статья на тему - «оценка состояния развития мясной промышленности в условиях импортозамещения в Республике Казахстан» является актуальной и важной, имеющей большое значение для обеспечения продовольственной безопасности, экономического развития, повышения конкурентоспособности страны и улучшения благосостояния населения.

■ Цель исследования

Определение оценки, современного состояния, проблем и разработка практических рекомендаций по развитию мясной промышленности в условиях импортозамещения в Казахстане.

■ Научная значимость в исследования

Показать влияния развитие отечественной мясной продукции мясной промышленности на экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, импортозамещение данных видов продукции, а также прогнозирование факторов, влияющих на перспективу развития отрасли и повышения конкурентоспособности, роста объемов производств и доходов от наращивания выпуска мясной продукции, что очень важно в условиях повышения эффективности мясоперерабатывающих предприятий в условиях импортозамещения в Казахстане.

■ Обзор литературы

Изучению состояния, оценки, проблем, путей улучшения мясной промышленности посвящены труды таких известных экономистов как Латфуллин Г. Р. [1], 2. Барбашин, М.К., Русаков В. Н. [2], 12. Мыльников М.М., Куликова О.В. [12], Вааль Т. [13], Насырова А., Есымханова З., Исаева Б., Омарханова З., Ниязбекова С., Бержанова А., Муртузалиева С., Кунанбаева К., Исаева Б.К. [14-15], Вопросы касательно нормативно-правовых документов освещены в источниках [3-7], официальные статистические данные, используемые в исследовании представлены [9,10,11] и другие.

■ Материалы и методы

В работе над статьей был применен комплекс общенаучных методов, включая сбор и анализ данных: сбор информации из различных источников, таких как научные публикации, статистические данные, отчеты и т.д., сравнительный анализ, при котором сравнение полученных данных с целью выявления сходств и различий, методы статистического анализа, где использовались статистические методы для обработки и интерпретации данных. Метод синтеза, где проводится обобщение полученных данных и формулирование выводов. Метод научной абстракции с выделением основных характеристик и закономерностей изучаемого явления. Графический метод с использованием графиков и диаграмм для визуализации данных. При этом, для изучения современного состояния в статье применялся метод статистического анализа: анализ статистических данных о производстве, потреблении, экспорте и импорте продукции и сравнительный анализ: сравнение показателей с аналогичными показателями нескольких лет. Для прогнозирования был использован метод регрессионного анализа: построение

регрессионных моделей для прогнозирования будущих показателей, с включением корреляционного анализа с определением взаимосвязи между различными факторами. Использование данных методов позволило провести комплексное исследование и сделать обоснованные выводы.

■ Результаты и обсуждения

Мясная промышленность имеет характеристики, которые свойственны сельскохозяйственному производству. Это приводит к тому, что цены на продукцию формируются сельским хозяйством и промышленностью. Розничные покупатели обычно выбирают отечественные продукты, а оптовики предпочитают импортные поставки. Сегодня компании должны быстро реагировать на новые поступления на рынке и изменения в своих подразделениях, придерживаясь единой стратегии компании [1].

Для человека мясо и мясные продукты - естественные источники белков, жиров, фосфатов, комплекса минеральных веществ, ароматических и экстрактивных веществ, а также некоторых витаминов, преимущественно группы В, Д и А [2, с. 256]. Эти продукты являются необходимыми для выживания в суровых условиях континентального климата, котрый характерен большей части страны.

Для эффективного развития мясной отрасли необходимо создать комплексную систему, где производство и экономика будут работать сообща, обеспечить эффективную государственную поддержку мясоперерабатывающим.

Предприятиям, при этом, Казахстан обладает всем потенциалом в развитии мясной промышленности стать лидером при условии поддержки государства для снижения импортозависимости мясной продукции.

В настоящее время Правительство Республики уже предпринимает: шаги, разработаны нормативно-правовые документы, направленные на развитие мясной отрасли [3-7]. Создание благоприятного климата для развития мясной промышленности на территории Казахстана и защита регионального рынка от конкуренции влияния иностранных компаний – мясоперерабатывающих предприятий, поставщиков и т.п. является ключевой задачей для достижения экономического роста в региональном аспекте и импортозамещения мясной продукции отечественного производства. Это необходимо, так как доля импорта мяса и мясопродуктов в общем объеме внутренних ресурсов составляет около 25%, что угрожает продовольственной безопасности Казахстана [8].

Для более объективного анализа мясной промышленности нами рассмотрены объемы производства мясоперерабатывающих предприятий в натуральном выражении, тоннах, показаны в таблице 1.

Таблица 1. Объем производства мясоперерабатывающих предприятий мясной промышленности в натуральном выражении, тонн

№ п/п	Наименование	Годы					Абсолютное отклонение	
		2018	2019	2020	2021	2022	+, -	%
1	Мясо и субпродукты пищевые	263 529	303 767	295 421	339 009	349 727	86 198	32,70
2	Мясо КРС, свиней, овец, коз, лошадей, и животных семейства лошадиных, свежее или охлажденное	66 378	66 375	59 419	65 673	72 913	6 535	9,84

3	Жиры скота крупного рогатого, овец, коз, свиней	374	139	114	48	43	-331	-88,50
4	Консервы из мяса	6 876	7 357	8 532	5 994	6 298	-578	-8,41
5	Продукты готовые и консервированные из мяса, субпродуктов мясных или крови животных	79 812	94 032	103 464	105 905	113 261	33 449	41,90
6	Колбасы, изделия аналогичные из мяса, субпродуктов мясных или крови животных	45 009	55 983	62 335	63 299	65 787	20 778	46,16
7	Индекс производства колбасы и изделия аналогичные из мяса, субпродуктов мясных или крови животных, без ед. изм.	1,03	1,243	1,113	1,015	1,039	0,009	0,873
8	Итого вся мясная продукция мясоперерабатывающих предприятий	461 978	527 653	529 285	579 928	608 029	146 051	34
9	Кол-во предприятий, ед.	156	160	165	168	172	16	10,25
10	Среднегодовой выпуск мясной продукции одного мясоперерабатывающего предприятия	2 961,397	3 297,831	3 207,788	3 451,952	3 535,052	573,65	19,37
11	Среднемесячная мощность выпуска мясной продукции одного мясоперерабатывающего предприятия	248	275	267	286	295	+47	+19
Примечание – составлено автором на основании источника [9, стр. 141-142]								

В таблице 1 видно, что общий объем производства продукции из мяса за пятилетний период всеми мясоперерабатывающими предприятиями в мясной промышленности вырос на 34% и составил в 2022 году 608 029 тонн, в том числе выросли объемы производства:

- колбасы на 46,16%, в 2022 году - 65 787 тонн;
- продукты готовые и консервы из мяса на 41,9 %, фактически составили - 113 261 тонн;
- мясо и субпродукты пищевые на 32,7% или в - 349 727 тонн;
- мясо КРС, свиней, МРС, МЛ, свежее или охлажденное на 9,84%. Наибольший рост показал выпуск конины – на 7,3%.

Снижение произошло за 2018/2022 год по следующим категориям продуктов из мяса: животные жиры на 88,5% или в 2022 году составили 43 тонны; консервы из мяса на 8,41% , что равно в 2022 году - 6 298 тонн.

Среднегодовой выпуск продукции из мяса одного мясоперерабатывающего предприятия в 2018 году составила 2961,397 тонн в год, а в 2022 году - 3535,052 тонн в год, т.е. прирост – 19,37%, при этом среднемесячная мощность выпуска продукции из мяса в 2022 году равна 295 тонн на одно мясоперерабатывающее предприятие, прирост – 19%.

Мясная промышленность Казахстана является динамично развивающейся отраслью. В стране функционируют крупные мясоперерабатывающие предприятия, которые

выпускают широкий ассортимент продукции и обеспечивают внутренний рынок страны. Основные крупнейшие мясоперерабатывающие предприятия Казахстана в таблице 2.

Таблица 2. Крупнейшие Топ 7 мясоперерабатывающие предприятия РК

№	Название	Мощность, тонн в год	Местонахождение, область	Продукция
1	ТОО «Рубиком»	12 000	Павлодарская	Колбасы, деликатесы.
2	ТОО «Кублей»	7 700	Западно-Казахстанская	Мясо, консервы из мяса.
3	ТОО «Актеп»	7 200	Актюбинская	Колбасы, деликатесы.
4	ТОО «Қайып Ата»	6 500	Туркестанская	Выращивает КРС и МРС.
5	ТОО «МПК «Бижан»	5 500	Алматинская	Колбасы, деликатесы.
6	ТОО «Kaz Beef»	5 000	Акмолинская	Корма, выращивания КРС, МРС, мясо
7	ТОО «Астана Агропродукт»	5 000	Акмолинская	Переработка мяса-гуляш, бефстроганов, антрекот, рагу

Примечание – составлено автором на основании источника [10].

Согласно таблице 2, в Республике в 2022 году функционируют 7 крупнейших мясоперерабатывающих предприятий. Они расположены в различных регионах страны и имеют разную специализацию.

Все перечисленные мясоперерабатывающие предприятия являются важными игроками на рынке продукции из мяса в РК. Они обеспечивают внутренний рынок страны продуктами из мяса, а также экспортируют свою продукцию в другие страны.

Для выявления влияния импортозамещения от внешних поставок продукции из мяса для обеспечения продовольственной безопасности и анализа экспорта и импорта в статье было рассмотрена сумма и структура внешнеторгового оборота (таблица 3).

Таблица 3. Внешнеторговый оборот продукции из мяса и его структура в Республики Казахстан за период 2018–2022 годы

№	Наименование	Годы					Абсолютное отклонение	
		2018	2019	2020	2021	2022	+, -	%
Внешнеторговый оборот мясной продукции, тыс. долл.								
1	Импорт мясной продукции, тыс. долл.	132 185,8	196 254,8	204 967,3	238 595,4	237 734,9	105549,1	79,85
2	Экспорт мясной продукции, тыс. долл.	35 397,8	40 608,2	44 308,5	42 750,0	128 369,2	92971,41	262,65
3	Внешнеторговый оборот мясной продукции, тыс. долл.	167 583,6	236 863,0	249 275,8	281 345,4	366 104,1	198 520,5	118,46
Структура внешнеторгового оборота мясной продукции (в % от тыс. долл.)								
4	Импорт мясной продукции, %	78,87	82,85	82,22	84,80	64,94	-13,94	-17,7
5	Экспорт мясной продукции, %	21,12	17,14	17,77	15,19	35,06	13,94	66,00
6	Всего внешнеторговый оборот мясной продукции, %	100	100	100	100	100	0,00	0

№	Наименование	Годы					Абсолютное отклонение	
		2018	2019	2020	2021	2022	+, -	%
Внешнеторговый оборот, тоннах								
7	Импорт мясной продукции, тонн	56596,8	77394,33	84929,79	94603,45	83229,19	26632,38	47,05
8	Экспорт мясной продукции, тонн	10 017,70	10657,90	13 114,70	10 251,10	29 692,70	19 675,00	196,4
9	Внешнеторговый оборот мясной продукции, тонн	66 614,50	88052,23	98 044,49	104 854,55	112 921,89	46 307,39	69,51
Структура внешнеторгового оборота мясной продукции (в % от тонн)								
10	Импорта мясной продукции, %	84,96	87,89	86,62	90,22	73,70	-11,26	-13,25
11	Экспорта мясной продукции, %	15,03	12,10	13,37	9,77	26,29	11,26	74,85
12	Всего внешнеторговый оборот мясной продукции, %	100	100	100	100	100	0,00	0
Примечание – составлено автором на основании источника [11]								

В таблице 3 видно, что внешнеторговый оборот продукции из мяса в Республике за 5-летний период вырос на 118,46%. При этом, экспорт вырос в 2,62 раза и равен - 128 369,20 тыс. долл., а импорт на 79,85%, что равно в 2022 году - 237 734,90 тыс. долл. В структуре внешнеторгового оборота продукции из мяса (в % от тыс. долл.) импорт снизился на 17,7% и составил в 2022 году – 64,94%, а экспорт – 35,06%, это показывает, что импорт превышает экспорт почти на 30%.

При изучение внешнеторгового оборота продукции из мяса на основе тонн соотношение экспорта импорта как 73,7% / 26,29%, т.е. также свидетельствует о преобладании импорта над экспортом на 47,41%, что является одним из показателей, характеризующих высокое импортозамещение. При сравнении внешнеторгового оборота продукции из мяса в тоннах соотношение экспорта и импорта составляет 73,7% к 26,29%. Это также свидетельствует о преобладании импорта над экспортом на 47,41%.

В исследовании проведена оценка импортозамещения по отдельным категориям продукции из мяса в РК с учетом продовольственной безопасности (таблица 4).

Таблица 4. Оценка индексов импортозамещения ассортимента продукции из мяса в Республике Казахстан

№ п/п	Индекс импортозамещения мясной продукции	Годы					Абс. откл. 2022/2018 гг.		Оценка индекса ИП по группам
		2018	2019	2020	2021	2022	+, -	%	
Оценка индексов импортозамещения ассортимента мясной продукции в Казахстане, тонн/ тонн									
1	В целом по РК - I_{rk} в том числе:	0,13	0,15	0,16	0,16	0,14	0,01	14,92	Группа 1 - низкая, нет угрозы
2	Мясо и субпродукты пищевые, I_{ms}	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	-0,008	-0,09	Группа 3 – высокая степень угрозы

№ п/п	Индекс импортозамещения мясной продукции	Годы					Абс. откл. 2022/2018 гг.		Оценка индекса ИП по группам
		2018	2019	2020	2021	2022	+,-	%	
3	Мясо скота крупного рогатого, свиней, овец, коз, лошадей и животных семейства лошадиных, свежее или охлажденное, I_m	0,14	0,202	0,21	0,18	0,12	-0,026	-18,31	Группа 1 - низкая, нет угрозы
4	Консервы из мяса, I_k	1,11	2,007	1,95	3,39	3,74	2,62	234,51	Группа 3 – высокая степень угрозы
5	Колбасы и изделия аналогичные из мяса, субпродуктов мясных или крови животных, I_{kk}	0,68	0,59	0,612	0,75	0,65	-0,023	-4,22	Группа 3 – высокая степень угрозы
Оценка индексов импортозамещения ассортимента мясной продукции в Казахстане в иностранной валюте, тыс. долл./ тыс. долл.									
6	Импортозамещение в целом по РК, I_{rk}	0,21	0,27	0,29	0,27	0,26	0,05	-23,8	Группа 2 – средняя степень угрозы

Примечание – составлено автором.
Условные обозначения:

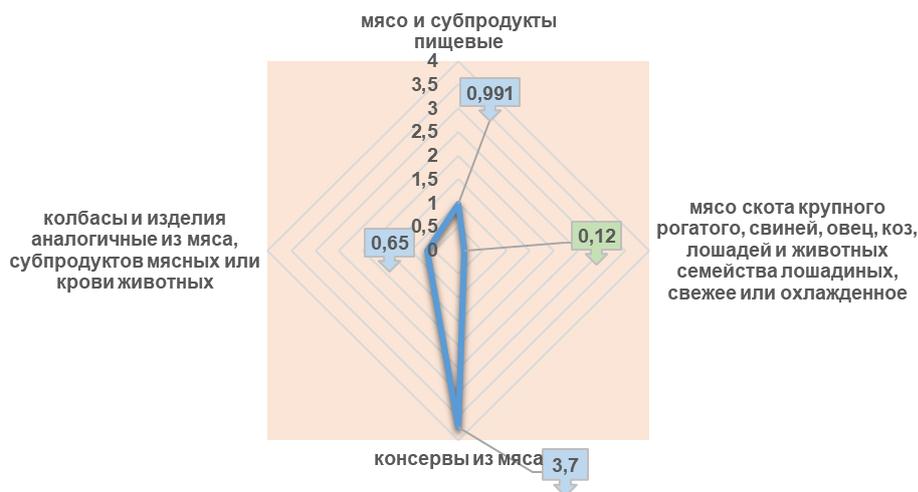

Рисунок 1. Оценка индексов импортозамещения ассортимента продукции из мяса в Республики Казахстан 2022 г.

Примечание – составлено автором.

Согласно таблице 4 и рисунку 1, высокий удельный вес импорта продукции из мяса и импортозамещение в РК по таким категориям продукции из мяса, как:

- консервы из мяса, в 2022 году индекс равен I_k -2,62, это означает , что она практически в стране мало производится, это связано с высокими затратами на производство, связанные с технологическими процессами, сырьем и упаковкой, кроме того, присутствие на рынке продуктов иностранных брендов, предлагающих качественные консервированные мясные продукты, создает высокую конкурентную среду, а так же возможно, потребители отдают предпочтение импортным товарам из-за вкусовых качеств или брендовой лояльности;

- мясо и субпродукты пищевые в 2022 году- I_{ms} - 0,99 свидетельствует о том, что в стране существует незначительный потенциал для импортозамещения этих перечисленных

продукции из мяса связан с низким уровнем технологического процесса, качеством продукции для конкуренции с импортом и возможно есть проблемы с логистикой и распределением, ограничивающие доступность продукции из мяса для потребителей;

- колбасы из мяса, субпродуктов животных в 2022 году - $I_{kk} = 0,65$, также низкий уровень и связан с тем, что импортные колбасные продукты могут быть более конкурентоспособными по цене из-за экономии на масштабе и технологических инноваций, а также высоким уровнем маркетинга и брендинга импортного товара для повышения осведомленности и предпочтения потребителей.

В стране многим производителям выгодно производить и экспортировать мяса КРС, свиней, МРС, МЛ свежее или охлажденное, так как имеет меньшую трудоемкость и материальных затрат, чем изготовление колбас и консерв из мяса в 2022 году I_m индекс составил – 0,12, кроме того высокий уровень конкуренции иностранных производителей и высокий уровень импорта, тормозит и не заинтересовывает отечественных производителей, таким образом, группа мяса отнесена в первую группу с низкой угрозой импортозамещения.

В целом индекс импортозамещения в Республике Казахстан в 2022 году 0,14 и принадлежит к первой группе.

Индекс импортозамещения в Республике Казахстан в 2022 году с учетом пересчета в иностранной валюте 0,26 и относится ко второй группе.

Для более глубокой оценки факторов мясной продукции нами рассчитана и представлена разработка экономико-математической модели зависимости влияющих на дальнейшее прогноз развития мясной промышленности Республики Казахстан.

По результатам регрессионного анализа [12] выявлено, что более тесная связь с показателем выпуска продукции с потребительскими расходами, этот показатель определяет все последующие факторы, является определяющим спрос на ассортимент продукции из мяса среди анализируемых и отобранных факторов, т.е. чем выше спрос, тем выше предложение, отвечающий закону рынка. Эконометрическая модель, определенная на основе регрессии показывает ее качество и достоверность:

$$Y=0,92+7,09992*X1+1,052*X2-8,97*X3+0,297X4+ \varepsilon \quad (1)$$

(достоверность)

Экономико-математическое уравнение показало связь между объемами выпуска продукции из мяса и факторами, при этом наиболее сильная зависимость между потребительскими расходами, чем выше расходы населения, тем больше они потребляют мясную продукцию, затем связь с ресурсными расходами значит для роста выпуска продукции необходимо развивать животноводства. Чтобы не было простоев мощностей у мясоперерабатывающих предприятий. Следующий фактор имеет отрицательный показатель – это доля импортной продукции во внутреннем потреблении, чем больше население будет потреблять не отечественный, а импортный мясной продукт, тем меньше выпуск казахстанской продукции. Четвертый фактор имеет положительное влияние на доход от выпуска продукции: чем выше цена, тем больше доход получают предприятия.

Таким образом, на уровне страны в результате корреляционного анализа между всеми факторами выявлена высокая экстраполированная связь с коэффициентом Пирсона 0,95.

На основании данных индексов было спрогнозировано изменение роста выпуска производства продукции из мяса на пять лет и определен экономический эффект до 2025 года (таблица 5).

Таблица 5. Прогнозирование выпуска производства продукции из мяса при динамичном изменении факторов в условиях импортозамещения

Показатели:	Базисные годы		Прогнозные годы		Ожидаемый эффект
	2022г.	2023 прогноз 10 + 2%	2024 прогноз 9+ 2 %	2025 прогноз 6+2%	
Объем выпуска мясной продукции в РК, тонн	608 029	680992,48	755901,65	816373,78	208344,78
Доход от выпуска продукции из мяса в РК, млн. тенге	486088, 72	548593,36	597838,89	645665,90	159577,19
Импортозамещение, %	14	12,7	11,4	10,5	3,5
Примечание – составлено автором на основании источника [13]					

Можно отметить, что в целом мясная промышленность развивается, особенно по первичной переработке мяса, имеется дефицит мясной продукции по вторичной переработки- колбасам, консервам и это сказывается на повышенный объем импортозамещения данной продукции в основном из России и Белоруссии, что является угрозой продовольственной безопасности по указанному ассортименту продукции. Вторичная переработка продукции из мяса не развита в мясоперерабатывающих предприятиях Казахстана, связано с неравномерной производственной загрузкой сырья и в следствие этого, не ритмичным производством и снижением рентабельности, а также нет возможностей инвестирования, не инновационных технологий, высококвалифицированных кадров, так как БВУ не заинтересованы в выдаче кредитов для не устойчивых предприятий. Все эти факторы влияют на экспорт, импорт и внешнеторговый оборот, в котором превышает импорт зарубежных колбасных изделий и консервов. На основании, разработанной ЭММ видно только общими усилиями с помощью внедрения мясного кластера с объединением поддержки государства, животноводства и мясоперерабатывающих предприятий и других можно достичь желаемого синергетического эффекта.

■ Заключение

Для дальнейшего развития мясной промышленности в Казахстане нужна полноценная системная оценка этих явлений и можно отметить, что мясная промышленность положительно развивается, но особо не интенсивно, это влияет на экспорт, импорт и импортозамещения мясной продукции можно сделать выводы:

В целом, экспорт продукции из мяса в Казахстане имеет положительную динамику, происходит уменьшение экспорта некоторых видов продукции из мяса. Рост экспорта продукции в РК в 2022 году по сравнению с 2018 годом обусловлен несколькими факторами, в том числе:

- увеличением производства продукции в РК в результате господдержки сельского хозяйства;
- ростом спроса на продукцию со стороны Центральной Азии, Узбекистана, Ближнего Востока и Китая;
- улучшением качества и ассортимента казахстанской продукции из мяса;
- необходимо продолжать работу по повышению безопасности продукции, развитию экспортной инфраструктуры и диверсификации экспорта.

Снижение импорта в РК в 2022 году обусловлено несколькими факторами производства увеличением продукции из мяса в РК, ростом цен на импортную мясную продукцию, ужесточением карантинных мер в связи с пандемией.

Преобладание импорта над экспортом в структуре внешнеторгового оборота продукции из мяса в стране в 2022 году обусловлено следующими факторами, более высоким спросом на мясную продукцию в, чем на внешние рынки, более низкой себестоимостью производства продукции из мяса в некоторых странах-экспортерах, таких как России, Китай и Бразилия, недостаточным уровнем развития переработки продукции из мяса в РК.

В целом индекс импортозамещение в РК в 2022 году с учетом тонн произведенной продукции, импорта и экспорта равен 0,14 за счет высокого значения и востребованности мяса КРС, свиней, МРС, МЛ свежее или охлажденное и отнесен к первой группе.

Индекс импортозамещения в Республике в 2022 году с учетом пересчета в иностранной валюте произведенной продукции, импорта и экспорта в тыс. долл. равен 0,26 и отнесен ко второй группе.

Необходимость импортозамещения в сфере мясной промышленности обусловлена следующими факторами [14-15]:

- в условиях нарастания геополитической напряженности повышается риск нарушения международных поставок товаров, в том числе продукции из мяса. Это может привести к дефициту продукции из мяса на внутреннем рынке и росту цен;
- нестабильность рынков сбыта. В последние годы Казахстан столкнулся с нестабильностью рынков сбыта продукции из мяса, в том числе из-за пандемии COVID-19. Это негативно сказалось на экспорте продукции из мяса из Казахстана;
- страна не обеспечена мясом в полном объеме, что ведет к дефициту продукции из мяса на внутреннем рынке и росту цен, особенно на колбасные изделия и консервы;
- недостаточно развитое производство продукции из мяса с учетом ее глубокой переработки в мясной промышленности Казахстана.

Таким образом, на основании разработанной экономико-математической модели можно заключить, что для дальнейшего повышения эффективности мясоперерабатывающих предприятий мясной промышленности Казахстана необходимо развивать сырьевую базу, чтобы обеспечить полную загрузку предприятий, учитывать потребительские расходы и спрос при производстве продукции с объединением всех участников мясной отрасли в кластер, это даст синергетический эффект к 2025 году по объему выпуска мясной продукции в РК - 208344,784 тонн и доход от выпуска продукции из мяса, 159577,188 млн. тенге и повысить отдачу от инвестиций в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кудрявцева А.С. «Мясная промышленность: особенности формирования себестоимости» ЖУРНАЛ: Вестник науки. 2019. с.312-314. // <https://cyberleninka.ru/article/n/myasnaya-promyshlennost-osobennosti-formirovaniya-sebestoimosti/viewer>
2. Турысбекова Г., Айтмуханбетова Д. - Развитие мясоперерабатывающей промышленности Республики Казахстан. Журнал: Проблемы агрорынка, январь - март / 2020., с. 127-134. Электронный ресурс: file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/375-431-1-PB.pdf
3. Постановление Правительства Республики Казахстан. О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 - 2019 годы». 09.06.2014. № 627 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000627>
4. Постановление Правительства Республики Казахстан Об утверждении Программы импортозамещения в отраслях легкой и пищевой промышленности на 2001-2003 годы. 20.08.2001. N 1088. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001088>
5. Постановление Правительства Республики Казахстан Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 год. 12.07. 2018. № 423.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>
6. Постановление Правительства Республики Казахстан Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы, 30.12.2021. № 960. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>

- P2100000960/links
7. Постановление Правительства Республики Казахстан Об утверждении национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 - 2025 годы. 12.10.2021. № 732. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>
 8. Пожидаева Е. С., «Развитие рынка мяса и мясной продукции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Москва 2012 Диссертационная работа выполнена в НОУ ВПО «Московский финансово-правовой институт» на кафедре «Финансы и кредит». // <http://pandia.ru/text/79/028/96811.php>
 9. Предварительные данные за 2022 год / Статистический ежегодник/ на казахском и русском языках / 5.Реальный сектор экономики, Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства, подраздел Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности, в процентах к предыдущему году, общее стр. 221 стр.; Электронный ресурс: www.new.stat.gov.kz
 10. Dala.kz. ТОП-7 мясоперерабатывающих компаний Казахстана, 17.02.2021. // <https://eldala.kz/rating/4143-top-7-myasopererabatyvayushchih-kompaniy-kazahstana>
 11. Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Бюро национальной статистики, Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков, Экспорт и импорт сельскохозяйственной переработанной продукции, экспорт и импорт Республики Казахстан по продовольственным товарам // <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/dynamic-tables/>
 12. Мыльников М.М., Куликова О.В. Корреляционный и регрессионный анализ количественных показателей выполнения учебных заданий // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 6. – С. 61-62; <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31978>
 13. Вааль Т. 25.08.2023. Нацбанк улучшил прогноз по росту экономики на 2024-2025 годы. 25.08.2023. // <https://vlast.kz/novosti/56463-nacbank-ulucsil-prognoz-po-rostu-ekonomiki-na-2024-2025-gody.html>
 14. Насырова А., Есымханова З., Исаева Б., Омарханова З., Ниязбекова С., Бержанова А., Муртузалиева С., Кунанбаева К. Анализ мясной отрасли Казахстана: импортозамещение, поставки и статистика // Предпринимательство и вопросы устойчивого развития. Том 8 Номер 1 (сентябрь). 2020. С.640-655. // [file:///C:/Users/6DE3~1/AppData/Local/Temp/Rar\\$Dla11488.13831/1.%20%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%81_2020.pdf](file:///C:/Users/6DE3~1/AppData/Local/Temp/Rar$Dla11488.13831/1.%20%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%81_2020.pdf)
 15. Насырова А.М., Исаева Б.К. Импортозамещение в мясной промышленности Республики Казахстан. Сборник трудов международной научно-практической конференции «Современные тенденции и перспективы развития национальных экономик в условиях вызовов мировой пандемии». - Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – с. 389-392. // [file:///C:/Users/6DE3~1/AppData/Local/Temp/Rar\\$Dla12948.729/10.%20%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4.%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84.%20%D0%95%D0%9D%D0%A3_2020.pdf](file:///C:/Users/6DE3~1/AppData/Local/Temp/Rar$Dla12948.729/10.%20%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4.%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84.%20%D0%95%D0%9D%D0%A3_2020.pdf)

REFERENCES:

1. Kudrjavceva A.S. «Mjasnaja promyshlennost': osobennosti formirovaniya sebestoimosti» ZhURNAL: Vestnik nauki. 2019. s.312-314. // <https://cyberleninka.ru/article/n/myasnaya-promyshlennost-osobennosti-formirovaniya-sebestoimosti/viewer>
2. G. Turyzbekova, D. Ajtmuhanbetova. Razvitie mjasopererabatyvayushhej promyshlennosti Respubliki Kazahstan. Zhurnal: Problemy agrorynka, janvar' - mart / 2020., s. 127-134. Jelektronnyj resurs: <file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/375-431-1-PB.pdf>
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. O proekte Ukaza Prezidenta Respubliki Kazahstan "Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy industrial'no-innovacionnogo razvitija Respubliki Kazahstan na 2015 - 2019 gody". 09.06.2014. № 627 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000627>
4. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan Ob utverzhdenii Programmy importozameshhenija v otraslah legkoj i pishhevoj promyshlennosti na 2001-2003 gody. 20.08.2001. N 1088. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001088>
5. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2017 - 2021 god. 12.07. 2018. № 423.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>
6. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan Ob utverzhdenii Konceptii razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021 - 2030 gody, 30.12.2021. № 960. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960/links>
7. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta po razvitiju agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021 - 2025 gody. 12.10.2021. № 732. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>
8. Pozhidaeva E. S., «Razvitie rynka mjasa i mjasnoj produkcii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] Moskva 2012 Dissertacionnaja rabota vypolnena v NOU VPO «Moskovskij finansovo-pravovoj institut» na kafedre «Finansy i kredit». // <http://pandia.ru/text/79/028/96811.php>
9. Predvaritel'nye dannye za 2022 god / Statisticheskij ezhegodnik/ na kazahskom i russkom jazykah / 5.Real'nyj sektor jekonomiki, Statistika sel'skogo, lesnogo, ohotnich'ego i rybnogo hozjajstva, podrazdel Indeksy promyshlennogo proizvodstva po vidam jekonomicheskoj dejatel'nosti, v procentah k predydushhemu godu, obshhee str. 221 str.; Jelektronnyj resurs: www.new.stat.gov.kz
10. Dala.kz. TOP-7 mjasopererabatyvayushchih kompanij Kazahstana, 17.02.2021. // <https://eldala.kz/rating/4143-top-7-myasopererabatyvayushchih-kompaniy-kazahstana>
11. Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan, Bjuro nacional'noj statistiki, Statistika vneshnej, vzaimnoj trgovli i tovarnyh rynkov, Jeksport i import sel'skohozjajstvennoj pererabotannoj produkcii, jeksport i import Respubliki Kazahstan po prodovol'stvennym tovaram // <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/dynamic-tables/>
12. Myl'nikov M.M., Kulikova O.V. Korreljacionnyj i regressionnyj analiz kolichestvennyh pokazatelej vypolnenija uchebnyh zadaniy // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2013. – № 6. – С. 61-62; <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31978>
13. Vaal' T. 25.08.2023. Nacbank uluchshil prognoz po rostu jekonomiki na 2024-2025 gody. 25.08.2023. // <https://vlast.kz/novosti/56463-nacbank-ulucsil-prognoz-po-rostu-ekonomiki-na-2024-2025-gody.html>
14. Nasyrova A., Esymhanova Z., Isayeva B., Omarhanova Z., Nijazbekova S., Berzhanova A., Murtuzaliev S., Kunanbaeva K. Analiz

- mjasnoj otrasli Kazahstana: importozameshhenie, postavki i statistika // Predprinimatel'stvo i voprosy ustojchivogo razvitija. Tom 8 Nomer 1 (sentjabr'). 2020. S.640-655. // file:///C:/Users/6DE3~1/AppData/Local/Temp/Rar\$Dla11488.13831/1.%20%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%81_2020.pdf
15. Nasyrova A.M., Isayeva B.K. Importozameshhenie v mjasnoj promyshlennosti Respubliki Kazahstan. Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye tendencii i perspektivy razvitija nacional'nyh jekonomik v uslovijah vyzovov mirovoj pandemii». - Nur-Sultan: Evrazijskij nacional'nyj universitet im. L.N. Gumileva, 2020. - s. 389-392. //file:///C:/Users/6DE3~1/AppData/Local/Temp/Rar\$Dla12948.729/10.%20%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4.%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84.%20%D0%95%D0%9D%D0%A3_2020.pdf

ASSESSMENT OF THE STATE OF DEVELOPMENT OF THE MEAT INDUSTRY IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Nassyrova A.M.*

PhD doctoral student
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan
e-mail: anar_nassyrova@mail.ru

Bekbusinova G.K.

candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of «Business administration»
Turan-Astana University,
Astana, Kazakhstan
e-mail: Bekbusinova1971@mail.ru

Ryspekova M.O.

Ph.D., Acting Professor
of the Department of Economics
and entrepreneurship
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan
e-mail: Madina10081957@mail.ru

Ryskulova Zh.O.

master of economic sciences, senior teacher
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan
e-mail: zhanarryskulova@mail.ru

Abstract. In modern times, high-quality food is of great importance, which includes meat products as an integral part. The production of meat products depends on the state and development of domestic animal husbandry and its processing, which is very important in the context of the competitiveness of the meat industry in the context of import substitution. Meat products are part of the state strategic reserve, and their development makes a significant contribution to the formation of the country's food and national security. Taking into account the importance of meat and meat products, its sustainable growth and increasing the competitiveness of domestic enterprises in the meat industry should be a priority of the state's food policy. The article examines the current state of the meat industry in Kazakhstan, exports, imports, foreign trade turnover of meat products, as well as existing meat processing enterprises and their average annual output capacity. The main component of the article is the assessment of import substitution of meat products in the Republic of Kazakhstan for a separate range of meat products. In addition, we have identified acute problems of the livestock industry, meat processing enterprises and proposed possible ways to improve the meat industry in the context of import substitution, developed an economic and mathematical model for predicting factors affecting the meat industry in Kazakhstan.

Key words: food, animal husbandry, products, meat industry, import substitution, export, import.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИМПОРТТЫ АЛМАСТЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА ЕТ ӨНЕРКӘСІБІНІҢ ДАМУ ЖАҒДАЙЫН БАҒАЛАУ

А.М. Насырова

PhD докторанты
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан
e-mail: anar_nassyrova@mail.ru

Г.К. Бекбусинова

э.ф.к., доцент «бизнес-әкімшілік» кафедрасы
Тұран-Астана университеті
Астана, Қазақстан
e-mail: Bekbusinova1971@mail.ru

М.О. Рыспекова

э.ф.к., экономика және кәсіпкерлік
кафедрасының профессоры м.а.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан
e-mail: Madina10081957@mail.ru

Ж.О. Рысқұлова

э.ф.м., аға оқытушы
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан
e-mail: zhanarryskulova@mail.ru

***Аңдатпа.** Қазіргі уақытта сапалы азық-түлік үлкен маңызға ие, оның құрамына ет өнімдері кіреді. Импортты алмастыру жағдайында ет өнімдерін өндіру отандық мал шаруашылығының жағдайы мен дамуына және оны қайта өңдеуге байланысты, әсіресе ет өнеркәсібінің бәсекеге қабілеттілігі жағдайында өте маңызды. Ет өнімдері мемлекеттік стратегиялық қордың бөлігі болып табылады және оның дамуы елдің азық-түлік және ұлттық қауіпсіздігін қалыптастыруға айтарлықтай үлес қосады. Ет пен ет өнімдерінің маңыздылығын ескере отырып, оның тұрақты өсуі және ет өнеркәсібіндегі отандық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігінің артуы мемлекеттің азық-түлік саясатының басымдығында болуы керек. Мақала Қазақстанның ет саласының қазіргі жай-күйін, ет өнімдерінің экспортын, импортын, сыртқы сауда айналымын, сондай-ақ қолда бар ет өңдеу кәсіпорындарын және олардың өнім шығарудың орташа жылдық қуатын қарастырады. Мақаланың негізгі құрамдас бөлігі ет өнімдерінің жекелеген ассортименті бойынша Қазақстан Республикасында ет өнімдерінің импортты алмастыруын бағалау болып табылады. Бұдан басқа, мақалада мал шаруашылығы саласының, ет өңдеу кәсіпорындарының өткір проблемалары анықталды және импортты алмастыру жағдайында ет өнеркәсібін жетілдірудің мүмкін жолдары ұсынылды, Қазақстанның ет саласына әсер ететін факторларды болжаудың экономикалық-математикалық моделі әзірленді.*

***Түйінді сөздер:** Азық-түлік, мал шаруашылығы, өнім, ет өнеркәсібі, импортты алмастыру, экспорт, импорт.*

Kašťáková E. *

associate professor
University of Economics in Bratislava
Bratislava, Slovakia
E-mail: elena.kastakova@euba.sk
ORCID: 0000-0003-4215-4836

Žatko M.

assistant professor
University of Economics in Bratislava
Bratislava, Slovakia
E-mail: matus.zatko@euba.sk

Bato V.

PhD student
University of Economics in Bratislava
Bratislava, Slovakia
E-mail: vladyslav.bato@euba.sk
ORCID: 0009-0002-6131-4436

STATE SUPPORT FOR FINANCING FOREIGN TRADE ACTIVITIES IN THE SLOVAK REPUBLIC

Abstract. *This article explores the landscape of state support for financing foreign trade activities in the Slovak Republic, with a specific focus on the role of Eximbanka SR—a prominent institution offering financial assistance as a form of state aid. In the dynamic realm of international trade, nations often employ strategic measures to bolster their economic ties and enhance the competitiveness of their domestic businesses. The Slovak Republic, recognizing the significance of fostering a robust foreign trade sector, has implemented various mechanisms to support enterprises engaged in global commerce. Through the lens of Eximbanka SR case study, it provides practical insights into the mechanisms through which state support can effectively stimulate economic growth and enhance a nation's position in the global marketplace.*

Keywords: *export, state support, Eximbanka SR, openness, trade*

■ Introduction

In the era of globalized economies, the intricate interplay between state support and the financing of foreign trade activities has emerged as a pivotal determinant of a nation's competitiveness. This article aims to dissect the strategies employed by the Slovak Republic in supporting and financing its international trade ventures.

In the current landscape of international business, understanding how governments strategically back foreign trade activities is crucial. The relevance of exploring the Slovak Republic's approach lies in its potential to provide insights into the broader discourse on government tools, impacting and helping domestic exporters.

Contributing to the knowledge base in international trade and economic policy, this research scrutinizes the Slovak Republic's interventions. By delving into various forms of state support, financial instruments, and policy frameworks, the study aims to advance our understanding of the nuanced relationship between government initiatives and the success of foreign trade activities.

Literature review

As a member of the EU with a largely open economy, the Slovak Republic is aware of the strategic importance of foreign trade for its overall economic growth and prosperity. In this context, state support for the financing of foreign trade activities plays a key role. A review of the literature in this area reveals extensive networks of initiatives and tools that the Slovak government implements in order to support and strengthen the export activities of its entrepreneurs. Kljucnikov and Popesko [1], provide an insight into the export orientation of small and medium-sized enterprises in Slovakia, emphasizing the importance of export financing. The study points out that Slovak entrepreneurs are primarily oriented towards the domestic market and the assessment of state support for export activities is rather negative. The authors emphasize the need for more effective use of tools for reducing financial risks by entrepreneurs, with special emphasis on the negligible use of services offered by the state export - credit agency Export - import bank of Slovak Republic. Majtanova

[2], highlights the importance of export credit insurance in the process of export promotion. The author emphasizes that credit insurance against commercial and political risks is an integral part of supporting the export performance of the economy. The paper outlines different forms of insurance and indicated trends in credit insurance in the context of globalization. Kormancova [3], emphasizes the importance of SMEs in the EU and Slovakia and describes the potential of SMEs and their contribution to the European and Slovak economy in the future. According to the author, it is necessary to highlight the support of state and commercial institutions towards SMEs in Slovakia in strengthening their export activities to the whole world. Harvanek and Zabojsnik [4] discussed the impact of globalization on the global export market, emphasizing the increasing share of officially supported trade. The article suggests that open economies such as Slovakia and the Czech Republic need to incorporate these trends into their export policies. From the point of view of economic diplomacy and its importance in supporting foreign trade activities, Bohac [5] focused in his article on strengthening cooperation between ministries, companies and domestic exporters. Recommendations included optimization of SARIO activities, development of competencies in foreign trade policy and innovation, improvement of export consultancy, simplification of the system of export offers, improvement of coordination and creation of an Action Plan for economic diplomacy.

Materials and methods

The general approaches of scientific cognition, in particular, data collection and research, comparisons, methods of statistical analysis and synthesis, method of scientific abstraction were used in writing the article.

The method of comparison was used in the study of theoretical, methodological foundations, and while comparing the openness of the economies of EU countries.

The case study method was also used, through which we pointed out the possibility of substantial export support in the Slovak Republic in a real case.

Results and discussion

An important role in the support of exports in Slovakia is played by its pro-export policy, which defines the strategy for the development of trade relations with foreign countries through the definition of specific instruments and measures that have a direct and exclusive relationship to export performance at the level of export operations of the business sphere. The pro-export policy further determines the basic principles governing these relations and defines the institutional support base. It also creates space for coordination with the pro-export activities of the non-state sector, with which it forms a comprehensive national system of export support [6].

As part of the promotion of competitiveness and productivity, and thus also export and investment activities in Slovakia, the Resolution of the Government of the Slovak Republic no. 783/2021 has approved a draft statute of the Slovak Government Council for Competitiveness and Productivity (CCP) as an advisory, coordinating and initiative body of the government for the support of increasing competitiveness and productivity and for the policy of better regulation. CCP was established for the purpose of improving internal competitiveness and productivity, business environment, support of investments and innovations in the domestic economy. It is also intended to contribute to the improvement of international competitiveness, including the support of exports, foreign investments and international cooperation in the field of innovation. As part of the promotion of competitiveness and productivity, and thus also export and investment activities in Slovakia, the Resolution of the Government of the Slovak Republic no. 783/2021 has approved a draft statute of the Slovak Government Council for Competitiveness and Productivity (CCP) as an advisory, coordinating and initiative body of the government for the support of increasing competitiveness and productivity and for the policy of better regulation. CCP was established for the purpose of improving internal competitiveness and productivity, business environment, support of investments and innovations in the domestic economy. It is also intended to contribute

to the improvement of international competitiveness, including the support of exports, foreign investments and international cooperation in the field of innovation.

Its basic task is to carry out monitoring, analysis and evaluation of productivity and competitiveness in the Slovak Republic, especially in the field of business environment, innovation, foreign trade, education and effective public administration. CCP consists of 23 members - representatives of state administration bodies and representatives of business and employer organizations, as well as representatives of self-governing associations.

In the past, based on the decision of the Government Council of the Slovak Republic to support exports and investments in 2013, the Strategy for External Economic Relations of the Slovak Republic for the years 2014-2020 was presented. This strategy followed on from the principles of the Pro-Export Policy of the Slovak Republic for the years 2007-2013, but also goes beyond its framework by extending it to the strategy of external economic relations. By connecting the circles of support for the inflow of investments, support for cooperation with foreign countries in the field of innovation and unified presentation of the Slovak Republic abroad, the Council pursues the ultimate goal of increasing the competitiveness and export performance of the Slovak economy by streamlining the way the country is involved in international economic relations. Currently, in March 2022, the Slovak government approved the Concept of external economic relations and economic diplomacy of the Slovak Republic for the period 2022-2030.

Concept of external economic relations and economic diplomacy of the Slovak Republic for the period 2022-2030

The goal of the Concept of External Economic Relations and Economic Diplomacy of the Slovak Republic for the period 2022-2030 (hereinafter EERED Concept) is to contribute to inclusive and sustainable economic growth of Slovakia with the generation of new jobs with higher added value. The document identifies subjects and institutions in the field of external economic relations and economic diplomacy, as well as instruments for promoting exports, attracting investments and new trends in science, research and innovation. The EERED concept provides a relatively general framework of goals and tools that include: The goal of the Concept of External Economic Relations and Economic Diplomacy of the Slovak Republic for the period 2022-2030 (hereinafter EERED Concept) is to contribute to inclusive and sustainable economic growth of Slovakia with the generation of new jobs with higher added value. The document identifies subjects and institutions in the field of external economic relations and economic diplomacy, as well as instruments for promoting exports, attracting investments and new trends in science, research and innovation.

The EERED concept provides a relatively general framework of goals and tools that include:

- diversification of the territorial structure of Slovak foreign trade,
- inflow of foreign investments with higher added value,
- creating a favourable international environment for promoting the commercial and economic interests of the Slovak Republic,
- improving the use of pro-export policy tools,
- increasing the efficiency of economic diplomacy.

The task of the EERED Concept is to improve the use of pro-export policy tools so that state or European Union funds and resources are used purposefully and effectively contribute to improving the export performance of the Slovak Republic. At the same time, it is important that the individual institutions in this process cooperate closely in the area of information exchange and that the established state tools for export support are synergistically used. The current pro-export support of the state, including its economic diplomacy, should undergo several transformations related to modern trends in foreign trade and the streamlining of the information base using various modern information systems. The concept of EERED compared to the previous pro-export documents of the Slovak Republic is set for a longer period of time.

Institutions in the field of external economic relations and economic diplomacy based on the EERED Concept at the level of central state administration bodies include: Ministry of Economy

of the Slovak Republic, Ministry of Foreign and European Affairs of the Slovak Republic, Ministry of Finance of the Slovak Republic, Ministry of Transport and Construction of the Slovak Republic, Ministry of Agriculture and Rural Development of the Slovak Republic, the Ministry of Investments, Regional Development and Informatization of the Slovak Republic and the Ministry of Defence of the Slovak Republic. Other state and public entities include: Slovak Investment and Trade Development Agency (SARIO), Slovak Innovation and Energy Agency (SIEA), Slovak Business Agency (SBA), Slovak Agency for International Development Cooperation (SAMRS), Export-Import Bank SR (EXIMBANKA SR), Slovakia Travel and other entities promoting interests of non-state participants, such as the Slovak Chamber of Commerce, the Slovak Chamber of Agriculture and Food, the Republican Union of Employers, the Association of Employers' Unions and Associations, Club 500, the Council of Slovak Exporters and others.

According to the EERED Concept, economic diplomacy ensures several activities of the Slovak government in the field of foreign policy, especially in supporting exports, inflow of foreign investments and promoting the interests of Slovakia in international organizations. The executive component of support for exports, investments and international development and scientific research cooperation abroad is the network of representative offices that provide cooperation for all state institutions, various public associations and business entities. The Representative Office fulfils tasks in economic diplomacy in cooperation with economic diplomats.

In the area of setting territorial priorities, it is important to look for an intersection between the economic potential of the Slovak Republic and opportunities for Slovak entrepreneurs on foreign export markets. Slovak exporters mostly direct their exports to more easily accessible EU markets, or OECD countries. From the point of view of the new concept of EERED, it is important to help exporters penetrate into new attractive markets of third countries in the area of the Western Balkans, Central and South-East Asia, the Middle East, but also Africa and Latin America, just as Slovak exporters can also use commercial financing or insurance without state intervention.

An important task is to set the correct distribution of economic diplomacy so that it is regularly updated and evaluated in connection with changing conditions in the world economy. Territorial strategies of external economic relations of the Slovak Republic should be based not only on the experience of economic diplomats, but also on a broader discussion of all interested entities. Decisive criteria in determining territorial strategies are, for example, market performance, competitiveness, geographical distance, or other restrictions acting on the market, etc. The establishment of such criteria will be periodically reviewed and updated.

Export support also plays an important role, as Slovakia is one of the highly open economies, which consists mainly in the internationalization of small and medium-sized enterprises with an export orientation, the inflow of FDIs and their development and in the support of innovative activities of Slovak companies. The main tools based on the EERED Concept include:

- intergovernmental and interdepartmental mixed commissions for economic and scientific-technical cooperation (Ministry of Economy),
- business missions (SARIO),
- fairs and exhibitions (Ministry of Economy),
- support for the internationalization of SMEs (SARIO, SBA, EXIMBANKA SR),
- training of exporters within the Export Academy (SARIO),
- Slovak Cooperation Exchange (SARIO),
- Export Forum (Ministry of Foreign Affairs),
- territorially oriented seminars and consultation days (SARIO, SOPK, representative offices abroad),
- financial and insurance products (EXIMBANKA SR).

The performance of the Slovak economy, especially the export structure, is significantly influenced by FDIs. In connection with the EERED Concept, it is necessary to attract FDIs in various industries with a high degree of added value with the principle of sustainable development. In the

given area, tools such as acquisition-marketing activities focused on the presentation of Slovakia abroad, consulting-assistance activities focused on local governments, regional investment aid from the state oriented towards support and competitiveness, regional development and post-investment care help to attract FDIs, which is already focused on existing investments with the aim of expanding them.

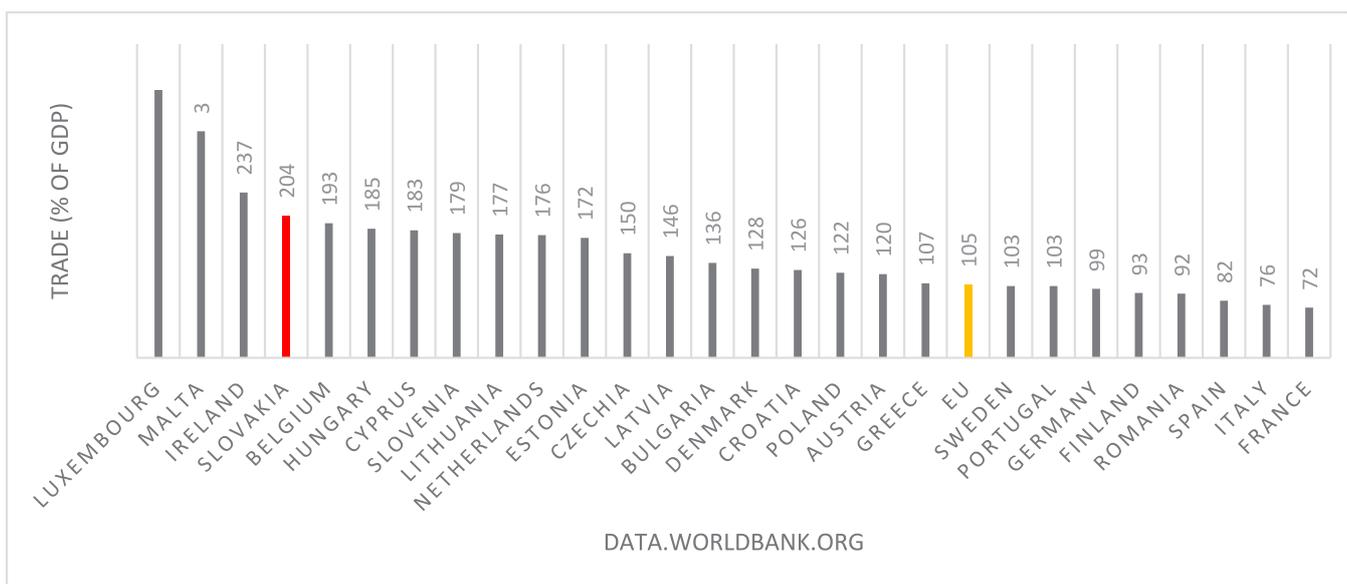
An important aspect of the EERED Concept is also the support of new trends in the field of science, research, innovation, green technology and digitization using funding tools through European projects, such as the Important Projects of Common European Interest (IPCEI) programme. In order to increase exports with higher added value, it is possible to use the financing of projects in the area of research and development support with a focus on the internationalization of start-ups financed by the EXIMBANKA SR. At the same time, the cooperation of individual institutions and entities with trade-oriented international organizations such as the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), the World Trade Organization (WTO) and the World Intellectual Property Organization (WIPO) is extremely important for the development of EERED.

With the entry into force of the Commercial Code (January 1, 1992), foreign trade was completely liberalized in the former Czech and Slovak Federal Republic, with the exception of the free disposal of acquired foreign exchange values. According to the current regulations, not only legal entities, but also natural persons can carry out foreign trade activities. A legal entity that wants to carry out foreign trade activities must be registered in the commercial register (Commercial Code No. 513/1991 Coll. as amended). A natural person has the right to carry out this activity on the basis of a trade license (Act No. 455/1991 Coll. on trade and business as amended). The activities of other persons are governed by special regulations.

Institutional sphere and organizational structure of foreign trade result from the state's overall economic, commercial and, of course, foreign trade policy. Institutions and entities operating in foreign trade activities should have the character of a central, coordinating, informational, and eventually control body.

Since, according to Figure 1, Slovakia ranks among highly open economies due to its strong dependence on foreign trade and significant sensitivity to the world economic environment, effective export support from the state is therefore very important.

Figure 1. The openness of the economies of EU member states in 2022

Source - compiled by the authors on the basis of the source [7].

According to the most recent World Bank data, the openness of the Slovak economy reached 204% of GDP in 2022. The value of goods and services exported from Slovakia last year accounted for 91.1% of the country's GDP. The share of imports was higher and represented 104.8% of GDP.

According to the analysis, the overall openness of the Slovak economy at the level of 204% of GDP was the fourth highest in the EU last year. Only Luxembourg (384% of GDP), Malta (325% of GDP) and Ireland (237% of GDP) showed a higher degree of openness. Among the V4 countries, Hungary is catching up with Slovakia, in the case of which the export of goods and services, together with the import, participated in the total GDP of the economy by 185%. In the case of the Czech Republic, openness was at the level of 150% of GDP last year. The least open economy within the V4 is Poland, with an indicator value of 122% of GDP in 2022. The least open economies in the EU during the past year were France, Italy and Spain, with indicator levels of 70-80% of GDP.

A high degree of openness is welcome, although not so much frowned upon, in times of favourable global economic development. At such a time, the growing demand from abroad for Slovak products and services means not only an increase in production, but also an improvement in the situation on the labour market. On the other hand, in times of recession, foreign demand for Slovak goods and services slows down, resulting in weaker production with the risk of a negative impact on the labour market. The greater the openness of the economy, the greater the sensitivity to changes in the external environment

The organizational structure of Slovakia's foreign trade as well as the support of its foreign trade activities are ensured by the state administration, respectively its central authorities for individual areas. The Ministry of Economy of the Slovak Republic is a key entity in the support of foreign trade activities. At the level of central state authorities, other institutions and entities [8], such as Slovak Guarantee and Development Bank, which is a reliable business partner of Slovak entrepreneurs and companies, deal with other forms of support for entrepreneurship and foreign trade activities. It provides experience and know-how in the field of banking for prospective, innovative entrepreneurs and also in the field of providing long-term loans [9]. Another significant institution in the field of export financing of the Slovak Republic is the Export-import Bank of the Slovak Republic.

EXIMBANKA SR is a specialized state institution that was established to support domestic exporters by financing and insuring export credits with the intention of increasing the competitiveness of domestic products and supporting the growth of the Slovak Republic's foreign trade. Institutions with a similar mission and purpose exist in almost all countries. Their primary goal is not to compete with the commercial sector, but to play a complementary role in areas where commercial entities show a lower level of willingness to participate in financing or insuring exporters' business activities. Thus, EXIMBANKA SR supports exports to traditional territories, as well as to countries with growing potential and a higher degree of territorial risk, thereby increasing the competitiveness of exporters and helping them establish themselves on the international market. During its more than 25 years of existence, this institution has supported Slovak exports to more than 100 territories in the aggregate value of 47 billion. EUR.

The position, objectives, activities and framework of the functioning of EXIMBANKA SR are defined in Act no. 80/1997 Coll. on the Export-Import Bank of the Slovak Republic, the general framework of the Slovak government's economic policy in the field of foreign trade, international legal standards and the rules of the Arrangement on Officially Supported Export Credits, also known as the OECD Consensus. Since the beginning of its activity, EXIMBANKA SR has emphasized cooperation in an international context with the aim of maintaining the system and development of insurance products in accordance with global standards and providing Slovak exporters with comparable services in the field of export credit insurance. Cooperation with foreign countries is carried out on several levels, both bilateral and multilateral, within the framework of commercial insurance as well as insurance with state support. EXIMBANKA SR is an active member of the Bernese Union (the leading organization in the field of credit insurance), the Prague Club (a club aimed at supporting new and developing export credit agencies in the introduction of export credit and investment insurance schemes) and the Credit

Alliance (an international grouping, which unites almost 50 export credit insurers, information agencies and branches of Coface).

As a specialized financial institution, it combines banking and insurance activities with the aim of supporting exports. Another task of EXIMBANKA SR is to support the export of the largest possible volume of products with a high degree of added value. EXIMBANKA SR supports Slovak exporters who are business entities with their headquarters or permanent residence in the territory of the Slovak Republic and who, under contractually agreed conditions, produce and/or export goods and services of predominantly Slovak origin. The support is mainly in two main areas - financing and insurance of export credits [10].

Case Study: Eximbanka's product – Nigerian partner case

The financing area includes banking and guarantee products. In terms of financing, the most used products are the pre-export loan, which provides earmarked funds for financing material and other costs related to the implementation of the export contract. Investment loans are intended for companies planning expansion (either in the form of expansion of production capacities or expansion into foreign markets). In the era of global interest rate increases, the buyer's credit product is becoming more and more popular, through which it is possible to finance a foreign buyer directly by EXIMBANKA SR, thereby obtaining more favourable conditions than when financed by a local bank. In addition to financing products, Eximbanka SR can issue all types of payment and non-payment bank guarantees to exporters, which are increasingly used due to the growing risks in international business relations. As EXIMBANKA SR is an institution established by the state, its task is to respond flexibly to unexpected events and market fluctuations. During the Covid-19 pandemic, it introduced a new product called the Covid loan, which helped exporters overcome a difficult period marked by falling demand in foreign markets. In addition to the Covid loan, the Anticorona guarantee product was also introduced, with which EXIMBANKA SR guaranteed exporters in order to obtain financing from their commercial banks. Thus, it significantly helped ensure liquidity on the market. Recently, the Energy loan product was introduced, which is aimed covering the increased costs of exporters due to the enormous increase in energy prices.

The primary goal of the insurance activities of EXIMBANKA SR is the elimination of commercial and political risks arising from foreign contracts. In this way, the exporter or his bank will be assured that they will get paid for the executed contract. Unlike the commercial sector, EXIMBANKA SR is able to cover commercial and political risks in almost any territory. Part of the insurance products is aimed directly at the exporter (insurance of medium- and long-term supplier credits, insurance of investment abroad or insurance of manufacturing risk) and part is aimed at the bank that finances the exporter (insurance of credit, bank guarantees, documentary letter of credit). The advantage for the exporter (or his bank) is that by combining insurance products it is possible to eliminate almost all risks related to the inability or unwillingness of the foreign partner to fulfil its obligations. We can summarize the structure in the following case:

The Slovak exporter is negotiating with a Nigerian partner about a contract for the supply of refrigeration equipment. Since the contract has a relatively high value, the exporter needs to take credit from his bank, in order to cover production costs. For the exporter, there is a risk that the buyer will take over the goods and not pay, or that he will withdraw from the contract during the production phase. For the financing bank, there is a risk that the exporter will not be able to repay the loan due to the failure of the contract. EXIMBANKA SR can cover these risks with its insurance products. The risk of non-payment by the buyer will be covered by the short-term export supplier credit insurance product against commercial and political risks - the exporter is covered against the risk of buyer's insolvency unwillingness to pay, as well as due to other factors (force majeure, political upheaval, natural disasters, etc.). The risk of withdrawal from the contract in the production phase can be eliminated with a product called manufacturing risk

insurance. The exporter will thus receive compensation for the costs incurred in connection with the unfinished production.

The exporter's bank is interested in financing the production for its long-standing client. However, due to the riskiness of the territory and the lack of knowledge of the exporter's business partner, its willingness to participate is low. In favour of the given business, however, says that EXIMBANKA SR checked and insured the foreign buyer and the contract, which means that the potential risks reach an acceptable level. However, the bank is not sure that the exporter, will be able to repay the credit. For this reason, it will use the product of EXIMBANKA SR called pre-export credit insurance for the financing of production intended for export. This product will give the bank guarantee, that its claims against exporter will be secured. EXIMBANKA SR thus helped the exporter to implement the export contract through insurance products.

In addition to standard insurance schemes, EXIMBANKA SR tries to provide products that do not exist on the commercial market. One of the most recent examples is the renewal of insurance of short-term credits against Ukrainian buyers. After the outbreak of the war conflict in Ukraine, insurance companies stopped covering risks in this territory. However, the demand for goods and services from Ukrainian buyers persists or is increasing. In view of the increasing demand from Slovak exporters, EXIMBANKA SR introduced a scheme for the insurance of short-term claims of exporters against Ukrainian customers. Exporters thus gained a competitive advantage and Ukrainian buyers a simplification of the situation in the form of receiving supplier credit. EXIMBANKA SR also has a specific position in the field of insurance of preferential export loans provided by commercial banks. This loan gives Slovak exporters the opportunity to offer preferential financing to their foreign customers from the public sector in selected developing countries.

No less important role is played by EXIMBANKA SR in the field of consulting activities. Due to the long-term experience of the institution, the exporter will get a package of services that increases his competitiveness, eliminates risks and enables the conclusion of contracts that would not be possible under standard market conditions.

■ Conclusion

In conclusion, this article sheds light on the landscape of state support for financing foreign trade activities in the Slovak Republic, with a particular emphasis on the pivotal role played by Eximbanka as a case study of state aid. Throughout the research and development of the case study, our approach predominantly leaned towards general qualitative methods.

Pro-export policy played an important role in the support of exports in Slovakia, which defines the strategy for the development of trade relations with foreign countries through the definition of specific instruments and measures that have a direct and exclusive relationship to export performance at the level of export operations of the business sphere.

An important task is to set the correct tools of state support, correct distribution of economic diplomacy so that it is regularly updated and evaluated in connection with changing conditions in the world economy. Territorial strategies of external economic relations of the Slovak Republic should be based not only on the experience of economic diplomats, but also on a broader discussion of all interested entities. Decisive criteria in determining territorial strategies are, for example, market performance, competitiveness, geographical distance, or other restrictions acting on the market, etc. The establishment of such criteria will be periodically reviewed and updated.

Institutional sphere and organizational structure of foreign trade result from the state's overall economic, commercial and, of course, foreign trade policy. Institutions and entities operating in foreign trade activities should have the character of a central, coordinating, informational, and eventually control body.

REFERENCES:

1. Kľučník A, Popesko B. Export and its financing in the SME segment. Case study from Slovakia. Journal of Competitiveness. 2017.

2. Majtanová A. Export credit insurance as a part of an environment supporting export performance. In Ekonomicky casopis. 2002 (Vol. 50, Issue 3, p. 421-445).
3. Kormancová G. Export of small and medium sized enterprises in Slovakia. In International Conference on Current Problems of the Corporate Sector 2014. (p. 221-225).
4. Zábojník S, Borovská Z. Competitiveness of the Slovak Republic as a Determinant of its Success in Third Country Markets. InSHS Web of Conferences 2021 (Vol. 92, p. 09018). EDP Sciences.
5. Boháč R. Návrhy na zlepšenie fungovania slovenskej ekonomickej diplomacie. ECONOMIC, POLITICAL AND LEGAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS 2017. 2017:32.
6. Koncepcia vonkajších ekonomických vzťahov a ekonomickej diplomacie Slovenskej republiky 2022 – 2030 od 07.02.2022 / Ministerstvo hospodárstva SR. Electronic resource. – URL: <https://www.economy.gov.sk/uploads/files/LMovpfgU.pdf> (accessed: 06.11.23).
7. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. / The World Bank. Trade (% of GDP). Electronic resource. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (accessed: 08.11.23).
8. RUŽEKOVÁ V., PAVELKA Ľ. Manuál exportéra: základná príručka obchodovania so zahraničím. Bratislava: EKONÓM, 2023, ISBN 978-80-225-5049-9.
9. Slovenská záručná a rozvojová banka (SZRB) Electronic resource. – URL: <https://www.szrb.sk/> (accessed: 09.11.23).
10. EXIMBANKA SR. Electronic resource. – URL: https://www.eximbanka.sk/en/english.html?page_id=93 (accessed: 08.11.23).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Костякова Е.*

доцент

Экономический университет в Братиславе

Братислава, Словакия

E-mail: elena.kastakova@euba.sk

ORCID: 0000-0003-4215-4836

Зато М.

доцент

Экономический университет в Братиславе

Братислава, Словакия

E-mail: matus.zatko@euba.sk

Бато В.

аспирант

Экономический университет в Братиславе

Братислава, Словакия

E-mail: vladyslav.bato@euba.sk

ORCID: 0009-0002-6131-4436

***Аннотация.** В этой статье исследуется структура государственной поддержки финансирования внешнеторговой деятельности в Словацкой Республике с особым акцентом на роль Эксимбанка - известного учреждения, предлагающего финансовую помощь в качестве формы государственной помощи. В динамично развивающейся сфере международной торговли страны часто применяют стратегические меры для укрепления своих экономических связей и повышения конкурентоспособности своего внутреннего бизнеса. Словацкая Республика, признавая важность развития активного сектора внешней торговли, внедрила различные механизмы поддержки предприятий, участвующих в глобальной торговле. Через призму тематического исследования EXIMBANKA SR дается практическое представление о механизмах, с помощью которых государственная поддержка может эффективно стимулировать экономический рост и укреплять позиции страны на мировом рынке*

***Ключевые слова:** экспорт, государственная поддержка, Эксимбанк, открытость, торговля*

СЛОВАКИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНДА СЫРТҚЫ САУДА ҚЫЗМЕТІН ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОЛДАУ

Костякова Е.*

доцент

Братиславадағы Экономикалық университет

Братислава, Словакия

E-mail: elena.kastakova@euba.sk

ORCID: 0000-0003-4215-4836

Зато М.

доцент

Братиславадағы Экономикалық университет

Братислава, Словакия

E-mail: matus.zatko@euba.sk

Бато В.

аспирант

Братиславадағы Экономикалық университет

E-mail: vladyslav.bato@euba.sk

ORCID: 0009-0002-6131-4436

***Аңдатпа.** Бұл мақалада Словакия Республикасындағы сыртқы сауда қызметін қаржыландыруды мемлекеттік қолдаудың құрылымы зерттеледі, ол exitbanka SR — мемлекеттік көмектің бір түрі ретінде қаржылық көмек ұсынатын танымал мекеме рөліне ерекше назар аударады. Халықаралық сауданың қарқынды дамып келе жатқан саласында елдер өздерінің экономикалық байланыстарын нығайту және ішкі бизнесінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін стратегиялық шараларды жиі қолданады. Словакия Республикасы сыртқы сауданың белсенді секторын дамытудың маңыздылығын мойындай отырып, жаһандық саудаға қатысатын кәсіпорындарды қолдаудың әртүрлі тетіктерін енгізді. Эксимбанк жағдайлық зерттеу объективі арқылы ол мемлекеттік қолдау экономикалық өсуді тиімді ынталандыратын және елдің әлемдік нарықтағы позициясын нығайта алатын механизмдер туралы практикалық түсінік береді.*

***Түйін сөздер:** экспорт, мемлекеттік қолдау, Эксимбанк, ашықтық, сауда*

Бокаев Б.Н.

PhD

Сиракузский университет,
город Сиракьюз, СШАemail: bbokayev@syr.edu<https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>**Торбекова З.Т.**

PhD

Центр исследований, анализа и оценки
эффективностиВысшей аудиторской палаты Республики Казахстан
Астана, Казахстанemail: Z.Torebekova@stateaudit.kz**Жаров Е.К.***

PhD

Академия государственного управления при
Президенте Республики Казахстан

г. Астана, Казахстан

email: yerzhan.zharov@apa.kz<https://orcid.org/0000-0003-3567-4673>**Бактиярова Г.Н.**

Член исследовательской группы

Центр исследований, анализа и оценки
эффективностиВысшей аудиторской палаты Республики Казахстан
Астана, Казахстан

bgn-89@mail.ru

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ АДАПТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Целью работы является анализ и оценка моделей государственной службы, адаптированных в международной практике, а также определение перспективных направлений развития государственной службы в Республике Казахстан. В статье рассмотрены актуальные вопросы реформирования государственной службы в зарубежных странах, исследованы различные модели госслужбы в международной практике, их достоинства и недостатки. Определены перспективные направления совершенствования государственной службы с учетом международной опыта.

В ходе проведения исследования использованы методы анализа, сравнения, наблюдения, индукции и дедукции, логический подход.

Результаты исследования показали, что на сегодняшний день сложилось несколько моделей государственной службы. Каждая из этих моделей формировалась с учетом развития национального законодательства и общественных отношений в конкретной стране. Также отмечены характерные особенности моделей государственной службы в зарубежных странах, которые могут быть успешно имплементированы в национальную практику и законодательство. В частности, сделан вывод, что для Казахстана оптимален вариант системы госслужбы континентального образца с использованием отдельных элементов англосаксонской модели. Сформулированы рекомендации по усилению партисипативного управления на госслужбе, унификации принципов поступления на административную госслужбу и правоохранительную службу, формированию отраслевого кадрового резерва из числа лиц, работающих в квазигосударственном и частном секторах.

Ключевые слова: государственная служба, карьерная и позиционная модель, стратегия, практика, человекоцентричность.

■ Введение

В настоящее время повышение качества государственных услуг и профессионализация государственного аппарата определены важнейшей задачей системы государственного управления в Республике Казахстан. Вопросы модернизации государственной службы закреплены в Стратегии развития страны до 2050 года, Плате нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», а также иных программных документах, которые устанавливают качественно новые задачи и подходы развития государственного аппарата. Среди прочих вопросов особое внимание уделено

формированию «человекоцентричной» модели государственного управления, основанной на взаимодововерии между государством и обществом, что предусматривает пересмотр ценностных подходов, приоритетов и принципов в решении общегосударственных задач в соответствии с ожиданиями и запросами общества. Посредством внедрения данной модели государство стремиться реализовать наиболее справедливые подходы государственного управления с обеспечением равных возможностей для всех граждан. Конечная цель - формирование высокой репутации государственной службы в казахстанском обществе.

Реализация указанных задач требует всестороннего изучения и анализа лучших международных практик и подходов, а также выявления существующих пробелов в казахстанской системе государственной службы. В этом смысле задача данной работы заключается в том, чтобы изучить современные подходы в реализации «человекоцентричной» модели государственного управления. Подобный анализ дает возможность лучше понять, какой опыт, какие концепции и стратегии могут быть использованы в казахстанской практике реформирования системы госслужбы, а также выработать рекомендации, которые могут быть использованы при реализации данной задачи.

■ Основные концепты и термины

«Человекоцентричность» в системе государственных услуг означает учет потребностей и мнений граждан при разработке, реализации и оценке государственной политики и услуг. Данная задача может быть достигнута путем непосредственного вовлечения граждан в процессы принятия решений, а также путем сбора и анализа данных, которые можно использовать как для оценки эффективности политик, так и услуг, которые противоречат нуждам и ожиданиям людей, а также для выявления их реальных потребностей (ОЭСР, 2019). В более широком смысле данный подход можно определить как подход, ориентированный на людей, при котором государственные органы консультируются с гражданами об их потребностях и поощряют их непосредственное участие в разработке политики, разработке и предоставлении услуг.

Принцип «Человекоцентричность» также требует, чтобы государственная служба была репрезентативной и инклюзивной для населения, на которое направлено его политика и услуги. Разнообразие состава государственных служащих предполагает своего рода объединение людей из разных слоев общества, обладающих навыками и знаниями, связанными с переживаниями и ожиданиями целевой аудитории. Таким образом, разнообразность и многогранность работников государственной службы позволит адаптировать спектр предоставляемых услуг к конкретным потребностям населения (ОЭСР, 2017)¹.

Таким образом, концепт «человекоориентированность» включает в себя ориентированность не только на взаимодействие с прямыми пользователями услуг, но и повышение осведомленности и профессионализма государственных служащих для предоставления инклюзивных услуг. Внедрение подобного подхода также позволит реализацию принципов открытого правительства, ориентированной на человекоцентричную экономику.

■ Литературный обзор

Известный исследователь в области государственной службы Энтони Верхейен отмечает, что все страны начинают процесс реформирования с различными условиями, рисками и вызовами. Верхейен поднимает важнейший вопрос о необходимости развития

¹ OECD (2017), Core Skills for Public Sector Innovation, OECD Publishing, https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2018/07/OECD_OPSP-core_skills_for_public_sector_innovation-201704.pdf.

новых моделей государственной службы с учетом ценностей и принципов классической государственной службы, широко используемых странами (Verheijen, 2008).

Вайниус Смалскиса говорит, что масштаб проводимых реформ в сфере государственной службы в той или иной стране зависит от законодательной базы, регламентирующей взаимоотношение государственного и частного секторов. По его мнению, уровень развития государственной службы в разных странах неодинаков, и в сравнении с двумя конкурирующими моделями государственной службы – закрытой (карьерная модель) и открытой (позиционная модель), зачастую наиболее эффективные реформы реализуются в рамках открытой модели государственной службы. Смалскис утверждает, что принципы организации открытой модели ориентированы на результат в отличие от вертикально интегрированной и формально-процедурной закрытой модели (Smalskys, 2017).

Исследователи Джаненова Салтанат и Колин Нокс в своей научной статье подчеркивают, что главным условием построения эффективной модели государственной службы является использование подхода, ориентированного на результат, при реализации реформ. Это обусловлено тем, что зачастую реформы, имеющие значительную политическую поддержку, нацелены на институциональные, структурные и правовые изменения без необходимого внимания к тому, как они повлияют на достижение целей долгосрочного характера, указанных в программных документах (Janenova, Knox, 2019).

Согласно недавнему исследованию «Модернизация государственной службы в АСЕАН» (2021), государствами-членами АСЕАН в настоящее время принимаются различные меры для модернизации систем государственной службы. С целью повышения потенциала и возможностей государственной службы, Вьетнам утвердил программу повышения квалификации государственных служащих для привития им навыков будущего. Для обеспечения инклюзивности и трансформационного лидерства Таиланд реализовал политику, обеспечивающую разнообразие при наборе на государственную службу и в рабочей силе, особенно в отношении людей с ограниченными возможностями и пожилого возраста. Бруней-Даруссалам способствует предоставлению эффективных и действенных цифровых услуг посредством долгосрочной стратегии цифрового правительства, которая усовершенствует предоставление услуг, бизнес-процессы и разработку политики в системе государственной службы. Правительство Филиппин приняло Закон о борьбе с бюрократической лентой (the Anti-Red Tape Act) для улучшения первичных государственных услуг с упрощением процедур и времени получения государственных услуг. В сфере содействия участию граждан в разработке политики Малайзия внедрила цифровое правительство, в котором более 80 процентов услуг предоставляется онлайн. Государственная служба Малайзии активно обеспечивает доступ к государственным услугам людям с низкой цифровой грамотностью.

Система государственной службы Бангладеш также активно внедряет подходы цифрового правительства, а также цифровизации государственных услуг, которые выступают связующим мостом между государством и населением (Momen & Ferdous, 2023). При этом недавние исследования системы государственной службы Казахстана показывают, что для взаимодействия государства с населением недостаточно общеизвестных цифровых платформ. Для усиления обратной связи с получателями услуг, необходимо создание дополнительных каналов коммуникации. Более того, несмотря на усилия цифровизации в стране среди всех каналов коммуникации наибольшим спросом остаются пользоваться традиционные формы взаимодействия (оффлайн) (Vokayev et al., 2022; Vokayev et al., 2023).

Другие исследования подтверждают, что в настоящее время система государственной службы требует радикальных реформ в сочетании с программами переподготовки и пересмотра компетенции государственных служащих (Richard, 2020). В этом направлении согласно Suk Kim (2020) Южной Кореей внедряются модели оценки компетенций.

Корейские чиновники, желающие быть нанятыми, переведенными или повышенными должны пройти оценку компетентности в следующих сферах: выявление проблемы, стратегическое мышление, ориентация на производительность, управление изменениями, удовлетворенность клиента, а также координация и интеграция.

Ученые также рекомендуют разнообразить состав государственных служащих, уделяя большое внимание их личному развитию, а также ответственности за выполнение миссии несмотря ни на что (Reeder, 2020). Британские ученые (Hartley & Manzie, 2020) обращают особое внимание развитию политической проницательности у государственных служащих, с пониманием принципов взаимодействия с различными интересами широкого круга сторон. К слову, для государственной службы Великобритании в центре внимания стоит этическая политическая проницательность, которые особенно необходимы для высокопоставленных государственных служащих. Более того, политическая проницательность наравне с техническими навыками, а также навыками суждения и этики признаны краеугольными камнями в разработке высокоэффективной государственной политики и ее реализации. Как показывают исследования, политическая проницательность помогает государственным служащим также ориентироваться и профессионально реализовываться на столь ответственной службе (Alford et al., 2016).

Помимо прочих компетенции, государственная система Новой Зеландии, согласно исследованию, Scott & Macaulay (2020), стремится к формированию единой культуры и социальной идентичности в сфере государственной службы, которая объединяется вокруг концепции «духа служения обществу». Причем концепция «служения обществу» используется для коллективного осмысления роли и миссии конкретно взятого государственного органа.

Таким образом, можно сказать, что системы государственной службы в странах претерпевают постоянные изменения, отсутствуют сложившиеся традиционные модели, которые становятся более плюралистичными и гибкими.

■ Методология исследования

Данная работа выстроена на качественных методах научного исследования с применением различных инструментов. Согласно Bardach (2009), качественных исследованиях предполагаемые источники информации и данных, как правило делятся на два основных типа: документы и люди. Следуя этому предположению, в настоящем исследовании в качестве основного метода сбора и анализа данных используются анализ документов и экспертные интервью.

В частности, анализ данных, полученных из открытых источников, осуществлен для изучения передового международного опыта в области развития системы государственной службы. В ходе кабинетного исследования (desk research) был проанализирован широкий массив данных научных трудов, посвященных теме исследования в зарубежных странах и Республике Казахстан. Также осуществлен анализ нормативных правовых актов в сфере государственной службы и ведомственных нормативных актов.

Для всестороннего изучения проблем и принимаемых мер в сфере государственной службы проведено глубинное интервью с представителями экспертного сообщества, сотрудниками уполномоченного органа в сфере государственной службы.

■ Результаты и обсуждение

В настоящее время в международной практике существует несколько моделей государственной службы. Концепция и модели государственной службы как правило зависят от правовой базы, которая определяет области государственного и частного секторов и их взаимоотношения. Во многих странах государственная служба состоит

из высшего, среднего звена и государственных служащих, которые работают в координирующих, независимых и вспомогательных учреждениях. Сравнивая системы государственной службы разных стран, исследователи подразделяют их на западноевропейские, континентально-европейские, англо-американские, англосаксонские, восточноевропейские, скандинавские, средиземноморские, азиатские или африканские модели (Halligan, 2007; Burns, 2007; Demmke & Moilanen, 2010).

Таблица 1. Концепция и традиции государственной службы в мире

Традиции государственной службы	Наименование стран	Концепция
Западноевропейские	Германия, Испания, Португалия, Франция	Модель государственной службы, ориентированной на сильные социальные гарантии для государственных служащих
Англосаксонские	Великобритания, Ирландия, Мальта, Австралия, Канада, Новая Зеландия	Фокус на эффективности/результатах государственного аппарата и использовании корпоративного метода управления
Англо-американские	США, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Австралия	Согласно контрактной концепции государства, государственная бюрократия представляет собой всего лишь инструмент и, следовательно, может быть легко реформирован.
Континентально-европейские	Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Словения	Преобладают правовые иерархические принципы государственной службы, строго привязана к законодательству.
Скандинавские	Финляндия, Швеция, Эстония, Дания	Децентрализованная система государственного управления предусматривает широкие дискреционные полномочия для регулирования государственной службы. Характерно сосуществование сильного государства с приверженностью на широкое участие общественности.
Средиземноморские-южноевропейские	Кипр, Греция, Италия, Португалия, Испания	Практикуется децентрализация государственных функций на основе тесного взаимодействия различных уровней власти. Большая доля государственных функций осуществляется корпусом госслужащих, а не контрактниками.
Восточноевропейские	Чехия, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия	Сохраняется высокая политизация государственной службы, которая препятствует развитию государственной службы (частые смены политических служащих) и эффективной реализации государственных программ
Азиатские или африканские	Япония, Корея, Тайвань, Манчжурия, Египет, Пакистан, Малайзия	Акцент на ценностях (в.т. религиозные и гуманные) и характере кандидатов, выбранных на государственные должности, а также на роли отдельного государственного служащего как источника «хорошего управления». Предусматривает участие социальных субъектов в процессе госуправления. Во многих африканских странах оценка деятельности госслужбы является формальной, а госаппарат - неэффективной.

Примечание - Составлено авторами на основе литературного обзора

Систему государственной службы в разных странах, согласно исследованиям, можно классифицировать на две основные группы: *карьерную систему*, преобладающую в континентальной Европе, с преобладанием традиционно-иерархического государственного управления, рациональной бюрократии и формализованных операционных процедур, а также *позиционную систему*, преобладающую в англосаксонских странах, с преобладанием управленческих принципов, прагматичного управления и харизматического лидерства. При этом ни одна из этих моделей не существует в чистом виде. Если в государственной службе страны доминируют черты карьерной модели, то она идентифицируется как страна с карьерной моделью; если доминируют элементы позиционной модели, то система государственной службы страны определяется как позиционная. Промежуточным вариантом системы государственной службы, характерным для ряда стран, является *смешанная/гибридная модель* (Adamolekun, 2007; Vainius & Urbanovič, 2017; Peters, 2021).

Основными различиями в существующих моделях государственной службы являются порядок поступления на государственную службу, прохождения и карьерного роста, квалификация и необходимые навыки, а также система вознаграждения и доплат (Council of Europe, 2003).

Таблица 2. Сравнительная характеристика карьерной и позиционной моделей государственной службы

	Карьерная модель	Позиционная модель
Система отбора	Законодательство устанавливает требования к возрасту, опыту работы при приеме на государственную службу	При приеме на государственную службу нет возрастных ограничений и требований к опыту работы.
Квалификации и навыки	Конкретные знания и квалификация для каждой должности необходимы.	Опыт работы является единственным критерием для продвижения по службе или для конкретной должности
Система вознаграждения и доплаты	Строго определенная система вознаграждений и доплат	Система вознаграждений не основана на результатах работы и на квалификации. Оплата труда зависит от должности и опыта работы
Система продвижения по службе и карьерный рост	Карьерный рост зависит от результатов работы (заслуг)	Существуют строгие и определенные правовые основания для карьерного продвижения

Примечание - Составлено авторами

Позиционная (открытая) модель государственной службы получила широкое распространение в странах с англосаксонской системой права. К ним относятся США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Позиционная модель характерна отсутствием нормативно-правового регулирования деятельности госслужащих, прозрачной системой отбора кандидатов на государственную службу, и зависимостью оплаты труда и карьерного роста от результатов работы госслужащего, упрощенной процедурой увольнения (Беляева Г. С., Бутова Е.В., 2010).

В отличие от открытой системы, закрытая (карьерная) модель государственной службы характерна для романо-германской правовой семьи, в которую входят государства Западной, Южной и Центральной Европы. К основным особенностям данной модели можно отнести:

- детальная регламентация компетенций госслужащих, а также твердо закрепленные

- принципы должностной субординации;
- деятельность осуществляется на основе формальных, регламентированных законом процедур;
- сложная, многоэтапная и «закрытая» система отбора;
- зависимость оплаты труда от занимаемой должности и стажа государственной службы;
- сложная процедура увольнения из госслужбы (Davitkovski, 2008).

В странах с карьерной моделью государственной службой как правило высокая степень мобильности госслужащих и сложные механизмы продвижения. Следует отметить, в настоящее время многие страны предпочитают выстраивать смешанные модели государственной службы, учитывающие национальные особенности системы государственного управления. К ним можно отнести и модель государственной службы Республики Казахстан, которая включает элементы как карьерной, так и позиционной государственной службы.

Каждая страна может использовать тот или иной тип модели. Основные стандарты государственного управления и государственной службы были разработаны Организацией экономического сотрудничества и развития.

Рисунок 1 - Характеристики государственной службы согласно ОЭСР

Примечание - Составлено авторами

Профессиональная государственная служба характеризуется меритократией и способностью эффективно использовать разные таланты, квалифицированными и этичными служащими, а также руководителями, эффективными в повседневных процессах.

Основные черты инновационной государственной службы: наличие мобильности, разнообразия и открытой, поощряющей сотрудничество культуры, любознательные служащие, а также адаптивные руководители, умеющие сотрудничать. Согласно ОЭСР, государственная служба Казахстана характеризуется как профессиональная с элементами стратегической (АДГС, 2019).

Российский ученый Старовойтов А.В. предлагает рассматривать модели государственной службы через призму государственных устройств стран. Так, в соответствии с его теорией существуют закрытая централизованная модель и открытая относительно децентрализованная модель, которая в основном реализуется в унитарных странах, закрытая относительно децентрализованная модель и открытая

децентрализованная модель, присущая странам с федеративным устройством (Старовойтов, 2003).

Закрытая централизованная модель отличается высокой степенью централизации, подробной нормативной регламентацией деятельности госслужащих на каждом уровне, отсутствием прозрачности при отборе на госслужбу, и сложной процедурой увольнения.

Данную модель можно рассмотреть на примере французской системы государственной службы. С 1946 года во Франции поэтапно были проведены следующие реформы, которые стали основой современной модели госслужбы: 1) принят Закон о статусе государственного служащего, где установлена структура госслужбы; 2) улучшено социальное обеспечение и обеспечена защита прав госслужащих; 3) законодательно разрешены забастовки; 4) увеличено количество госслужащих; 5) приняты меры по повышению результативности государственного аппарата.

В целом, к основным характеристикам государственной службы Франции можно отнести высокий уровень централизации по принципу «центр-регион», конкурсная система приема на госслужбу, престиж государственной службы за счет ограниченного количества образовательных учреждений, осуществляющих подготовку госслужащих (Ministry for Government Transformation and the Civil Service, 2022).

Закрытая относительно децентрализованная модель государственной службы реализуется в Германии, где значительная роль в решении кадровых вопросов на государственной службе принадлежит политическим партиям. Развитие института политических назначений основана на принципе партийного патронажа. Законодательные основы развития государственной службы были заложены в 1950-е годы. В Германии четко разграничены компетенции на государственной службе в зависимости от занимаемой должности, внедрена комплексная система отбора на госслужбу начиная от выпускников университетов с отличной успеваемостью. В целом, в Германии высокий социальный статус и престиж государственной службы; продвинутая система правовой защиты государственного служащего (Reichard, Schröter, 2021).

Открытой относительно децентрализованной модели госслужбы характерно отсутствие нормативного регулирования деятельности госслужащего; открытая конкурсная система приема на госслужбу; заработная плата госслужащего зависит от занимаемой должности и от достигнутых результатов на службе; процесс увольнения максимально упрощен. Данная система реализуется в Великобритании. Приоритетным направлением развития госслужбы является привлечение высококвалифицированных специалистов. В рамках реализации программы «Следующие шаги» был оптимизирован штат госслужащих и повышена эффективность государственного аппарата. Этому способствовала активное использование контрактных служащих, которые работали под эгидой QUANGO (сеть неправительственных организаций). Статус государственных служащих имели сотрудники государственных органов и центров формирования политики. Опыт привлечения контрактных служащих в работе на госслужбе был заимствован многими странами, в том числе и Казахстаном.

Открытая децентрализованная модель государственной службы применяется в США. На госслужбе США карьерное продвижение основано на принципах меритократии, на регулярной основе проводится аттестации госслужащих на предмет их эффективности на службе. В США функционирует служба высших руководителей, которая является кадровым резервом для кандидатов, претендующих на занятие высоких политических должностей на госслужбе. Наряду с этим, к характерным особенностям госслужбы США можно отнести следующее: 1) оплата труда госслужащих зависит от продвижения на службе и результативности работы госслужащего; 4) высокая децентрализация системы

госслужбы на уровне штатов и ниже 5) дифференциация госслужащих – публичные политические и гражданские госслужащие (Kellough, Nigro, 2006).

Страны бывшего социалистического лагеря, в том числе Китай и Куба, попытались выстроить свои системы госслужбы, отталкиваясь от единой для них всех социалистической модели – партийности, номенклатуры, административной иерархии и централизма.

К примеру, Китай придерживается собственной модели реформирования госслужбы. В категорию госслужащих, численность которых превышает 5 млн человек, входят работники государственных организаций и сотрудники органов правопорядка. Существует также категория «государственные кадры», куда входят руководители государственных органов власти, партийные работники и руководители общественных организации. Для всех государственных служащих предусмотрены гарантии – социальное страхование, бесплатное повышение квалификации, стабильная занятость. Процесс реформирования государственной службы начался в 2013 году. Он включает в себя такие меры как ориентация работы правительства и всех органов государственных органов на оказание услуг и обеспечение удовлетворенности граждан работой государственных служащих; перераспределение функции между партийными и государственными органами, совершенствование классификации должностей и др. (Jing K, Zhu Q., 2012).

Другие страны бывшего социалистического блока выбрали иной путь трансформации государственной службы несмотря на то, что изначально была общая модель. Некоторые страны пошли по пути заимствований, другие придерживались консервативного подхода к проведению реформ. К примеру, страны Прибалтики и Грузия заимствовали англосаксонскую модель госслужбы, и сделали фокус на формировании компактного государственного аппарата и повышении общественного контроля за его деятельностью. Поскольку постсоветские страны имели большой и громоздкий государственный аппарат, переход на совершенно другую модель проходил сложно, так как приходилось прибегать к сокращению значительного числа государственных служащих, реорганизации, а зачастую и ликвидации государственных институтов, что естественным образом приводило к безработице, социальным недовольствам, снижению уровня жизни. Как отмечают эксперты, национальная специфика накладывает свои ограничения, и реформы зачастую сводятся к поверхностным заимствованиям (Kotchegura, 2008). Что касается центральноазиатских стран (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан), то их траектория развития государственной службы была основана на принципах жесткого централизма, патернализма и религиозных ценностей. Вопрос об экономической эффективности управления здесь не был основным приоритетом из-за низкой эффективности гражданского общества. Государственный аппарат был сравнительно многочисленным, а его руководящий состав зачастую был связан родственными отношениями с высокопоставленными чиновниками и представителями крупного бизнес-сообщества.

Наряду с этим, в зарубежной практике также хорошо зарекомендовала себя восточноазиатская модель развития государственной службы. Восточноазиатская модель «нового государственного менеджмента» ориентирована на соблюдении принципов меритократии, высокую материальную мотивацию государственных служащих и постоянный контроль со стороны общества.

В настоящее время одной из самых прогрессивных в этом регионе считается модель государственной службы Сингапура. Работа на государственной службе в стране основана на строгой дисциплине и трудолюбии. В Сингапуре низкий уровень коррупции, а приверженность принципам меритократии являются основополагающими – на госслужбу идут наиболее способные кандидаты. На государственной службе выстроена эффективная

система подготовки госслужащих, в соответствии с которой все госслужащие должны проходить 100 человека-часов обучения в год.

Интересный опыт реформирования системы госслужбы был реализован в Республике Корея. В 1999 году Правительством страны была внедрена система «открытых дверей», которая трансформировала подходы назначения политических госслужащих. Благодаря данной реформе в Корее стала доступна опция назначения на политические должности профессионалов из корпоративного сектора. Созданы специальный институты, осуществляющие контроль за процедурами назначения представителей из частного сектора на должности в государственном секторе. Сегодня более 25% назначений на государственной службе осуществляются через открытые конкурсы. При этом кандидаты из частного сектора работают по контрактам. При процедуре прохождения отбора кандидаты сдают экзамен, состоящий из 12 модулей, большинство из которых направлены на формирование «софт скилл», это стратегический менеджмент, эффективные коммуникации и так далее (Exclusive, 2015).

Существуют и другие классификации моделей государственной службы. Например, с точки зрения подходов к реформированию государственной службы различают рыночную, «участвующую», «гибкую» и «дерегулированную» модели.

«Рыночная» модель государственной службы была впервые реализована в Великобритании в период реформ, проводимых правительством Великобритании, которое возглавляла М. Тэтчер. С её приходом был принят ряд программ, направленных на внедрение рыночных элементов в деятельность госсектора. В их число вошли: «Действенность и эффективность гражданской службы» (1982 г.), «Инициатива следующих шагов» (1988), «Гражданская хартия» (1993 г.). Жесткая бюджетная политика, массовая приватизация, радикальное уменьшение влияния государственного сектора – таковым было наследие Тэтчер (Мэннинг, 2003).

Рыночная модель также была отражена в системе государственной службы США. Более ярко она стала проявляться с 1993 года, когда начался процесс активного реформирования системы госслужбы США под общим руководством вице-президента А. Гора, известный своей приверженностью идеям развития цифровых технологий. Программа реформ была изложена в его докладе «Национальный обзор эффективности исполнения» (1993 г.). Вице-президент и его команда предложили 1200 изменений, направленных на повышение эффективности, действенности и подотчетности федерального правительства за счет оптимизации процессов, сокращения бюрократии и внедрения инновационных решений (Kamensky, 1999).

Следует отметить, что данная модель частично реализуется в Казахстане. Она находит свое отражение в работе электронного правительства, центров обслуживания населения, в ежегодных общественных мониторингах качества оказываемых услуг и т.д.

Вторая модель государственной службы – «участвующая» – распространена в странах Западной Европы, преимущественно в системе государственного управления Германии и Франции. В данной модели господствующую роль занимают неформальные механизмы управления. К ним относятся – репутационный контроль и вопросы улучшения имиджа государственных служащих с помощью различных инструментов коммуникации с общественностью.

Следующая модель государственной службы – «гибкая». Характерная особенность данной модели заключается в специфике организации отбора государственных служащих, которая включает в себя следующие этапы: письменное описание всех компетенций, которыми должен обладать кандидат, реклама должности, заполнение кандидатами стандартной анкеты, собеседование с представителями государственных органов, подсчет итогового балла по результатам всех этапов отбора. Преимуществом данной модели является то, что любой кандидат может претендовать на любую должность в системе

государственной службы. Кадровая политика всегда является ключевым фактором в повышении эффективности государственной службы и вышеперечисленные элементы «гибкой» модели могут быть взяты на вооружение и воплощены в работе государственных органов. Стоит отметить, что данную модель реализовать в казахстанской практике государственной службы представляется проблематичным поскольку для каждой категории государственных служащих установлены конкретные квалификационные требования.

«Дерегулированная» модель государственной службы основана на принципах открытости и прозрачности. Специфика данной модели проявляется во время процедуры отбора кандидатов на государственную службу. К примеру, на руководящие должности в государственных органах предпочтение может отдаваться кандидатам, пришедшие из частного сектора и имеющие большой опыт руководящие работы, при этом ранее не работавшим на государственной службе. Как правило, именно опытный руководитель с набором лидерских компетенции способен повысить эффективность сотрудников и организации в целом (Кононова, 2018).

■ Модель государственной службы Республики Казахстан

С момента обретения независимости госслужба страны прошла важнейшие этапы своего развития.

В целях обеспечения реализации единой политики в сфере госслужбы в 1998 году создано Агентство по делам госслужбы, непосредственно подотчетное Президенту. В 1999 году принят Закон «О госслужбе», определивший дальнейшее её развитие, в частности одним из нововведений стало разделение на политических и административных госслужащих, а также введен обязательный конкурсный отбор.

В период становления системы государственной службы Казахстан осознанно выбрал *позиционную модель* государственной службы. Исходя из этой модели, в результате конкурса гражданин может быть назначен на любую должность, если он соответствует квалификационным требованиям.

В 2011 году Указом Президента была утверждена «Концепция новой модели госслужбы Республики Казахстан», в соответствии с которой создан управленческий корпус «А», введена система оценки госслужащих, а также закреплены институты наставничества и стажировок.

С принятием в 2016 году нового закона «О госслужбе Республики Казахстан» создана трехступенчатая модель отбора, новая система оплаты труда, закреплено обучение не реже одного раза в три года, проведена комплексная аттестация госслужащих.

В связи с развитием механизмов карьерного продвижения госслужащих созданы основы для перехода на карьерную модель государственной службы, ориентированная на эффективно управление талантами.

На сегодняшний день стратегическим документом, предусматривающим развитие госслужбы, является принятая в 2021 году Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. В рамках ее реализации введены новеллы в законодательстве в сфере госслужбы: устранены излишние барьеры при поступлении на госслужбу, приняты новые квалификационные требования, обеспечивающие открытость госслужбы для кандидатов из частного сектора, введены новая система оценки служащих и контрактные служащие; расширены инструменты управления персоналом; созданы правовые условия для регионального кадрового резерва, призванного стать социальным лифтом для региональной молодежи. Введение ротационных выплат нивелирует все условия, которые на протяжении ряда лет препятствовали реализации данного института.

Кроме того, в 2022 году Главой государства в своём Послании народу Казахстана обозначена необходимость формирования сервисной и «человекоцентричной» модели

государственного управления, в которой главными ценностями являются граждане и их благополучие. Для реализации данной задачи в системе государственной службы будет осуществлен переход от «бюрократической» модели к проактивной, сервисной и отзывчивой к запросам граждан форме управления.

В рамках внедрения «человекоцентричной» модели также планируется значительная цифровизация госуправления по формату Invisible Government. Суть данного подхода заключается в том, что главный фокус государственной политики будет сосредоточен на человеке, его нуждах и интересах. Все государственные услуги максимально будут переводиться в электронный формат для того, чтобы исключить все бюрократические процедуры.

Таким образом, в Казахстане созданы определенные предпосылки для формирования эффективной системы государственной службы.

В свете реализуемых в настоящем реформ, для Казахстана наиболее интересным является опыт реформирования системы управления человеческим капиталом государственной службы. Анализ показал, что механизмы управления человеческим капиталом государственной службы включают в себя механизмы назначения на должности и продвижения на госслужбе.

Системный подход к проблеме управления человеческими ресурсами на госслужбе Казахстана предполагает наличие кадровой стратегии и кадровой политики государства применительно как к органам государственной власти, так и к организациям реального сектора экономики.

■ Выводы и заключение

Выбор оптимальной модели развития государственной службы для Республики Казахстан, отвечающей текущим реалиям и специфике системы государственного управления, будет предопределять дальнейшее направление совершенствования законодательства в сфере государственной службы.

В законодательных актах о государственной службе, и в Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, акцент сделан на развитии карьерной модели государственной службы. На сегодняшний день в законодательстве внесены важные изменения в части устранения административных барьеров при поступлении на госслужбу, приняты новые квалификационные требования, введена новая система оценки госслужащих, расширены инструменты управления персоналом, что позволило более оперативно решать вопросы по поиску и найму кадров.

Вместе с тем, учитывая рассмотренную в статье характеристику моделей госслужбы, а также принимая во внимания темпы происходящих общественно-политических изменений в стране, полноценный переход на карьерную модель госслужбы требует определения и решения ряда вопросов.

Во-первых, в настоящее время разделение государственной службы на карьерную и позиционную модели весьма условно и во многом устарело. На наш взгляд, с учетом близости правовой системы Казахстана с Францией, Германией, Россией, есть все основания полагать, что для нашей страны оптимален вариант системы госслужбы континентального образца (высокий социальный статус госслужащего, сложная процедура приема и увольнения из госслужбы) с использованием отдельных элементов англосаксонской модели (открытость госслужбы, внедрение конкурсного механизма отбора кадров). Такой вариант позволил бы сохранить элементы преемственности и стабильности госслужбы. При этом она, может быть, либо более централизованной и основанной на равных возможностях, либо более индивидуализированной и основанной на заслугах.

Во-вторых, в Казахстане должны быть созданы реальные возможности карьерного роста на государственной службе, в виду того, что на сегодняшний день карьерные диспропорции

становятся все более очевидными, а механизм централизованного управления карьерой госслужащих не разработан. Официальные названия «карьерная государственная служба» и «карьерный государственный служащий» фактически неточны, они не выражают и не отражают никаких существенных функций для служения обществу или государству. При этом важно учитывать не только управленческие или экономико-управленческие приоритеты в развитии государственной службы, но и необходимость усиления партисипативного управления, которое широко распространено в странах Западной Европы и США.

В-третьих, в настоящее время отсутствует взаимосвязь между административной госслужбы, а также особыми видами госслужб – воинской, правоохранительной и службой в специальных государственных органах. Целесообразно объединить основополагающие принципы и положения в едином документе, действие которого будет распространяться на все виды служб. Результаты проведенного анализа показали, что условия поступления для всех видов госслужбы унифицированы в зарубежных странах, в частности в Германии, что позволило устранить излишние препоны и упростить процедуры.

В-четвертых, в современных условиях крайне важно чтобы механизмы отбора, продвижения и оценки на деле способствовали привлечению талантливых работников, в первую очередь из узкоспециализированных сфер и отраслей. Принимая успешный опыт Южной Кореи целесообразно предоставить право государственным органам формировать отраслевой кадровый резерв из числа лиц, работающих в квазигосударственном и частном секторах в данной сфере и соответствующих всем установленным требованиям. Благодаря данной мере госслужба перестает быть привилегированным видом деятельности для отдельной категории лиц, расширяются инструменты отбора кадров, снимаются ограничения для специалистов из частного сектора. Данный подход позволит обеспечить баланс между карьерной моделью, сохраняющую принцип меритократии, и позиционной моделью, создающей условия для привлечения специалистов из частного сектора на различные позиции.

В-пятых, для дальнейшего совершенствования модели государственной службы Республики Казахстан необходимо выработать единую кадровую политику, основанную на организации единой службы управления персоналом госорганов, рекрутинг и поиск талантов на госслужбу, внедрение аутсорсинга по найму персонала на госслужбу с привлечением профессиональных кадровых агентств. При этом, крайне важным считаем, проведение функционального анализа деятельности госорганов и его бизнес-процессов, в частности проведение качественной ревизии должностных инструкций госслужащих, исключение излишних функций и конкретизация оставшихся.

■ Финансирование

Работа выполнена в рамках Программы целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН BR18574203 «Научно-методологическое обоснование процессов развития государственной службы и трансформация деятельности государственных органов в контексте строительства Нового Казахстана».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Adamolekun, L. (2007). Africa: Rehabilitating civil service institutions—main issues and implementation progress. In J. C. N. Raadschelders, T. A. J. Toonen, & F. M. van der Meer (Ed.), *The civil service in the 21st century* (pp. 82–96). New York: Palgrave Macmillan
2. Agentstvo Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoj sluzhby (2019) Nacional'nyj doklad o sostoyanii gosudarstvennoj sluzhby v Respubliki Kazahstan. Available at: https://www.gov.kz/uploads/2019/12/23/acbac77bf15bb83a000716d3af6bf548_original.750837.docx
3. Alford J, Hartley J, Yates S and Hughes O (2016) Into the purple zone: Deconstructing the politics/administration dichotomy. *American Review of Public Administration*. 1-16

4. ASEAN (2021). Civil Service Modernisation in ASEAN. <https://theaseanmagazine.asean.org/article/designing-the-future-of-asean-towards-a-modern-agile-and-citizen-centric-civil-service/>
5. Bardach, E. (2009). A practical guide for policy analysis: The eightfold path to more effective problem solving (3rd ed.). Washington, DC: CQ Press.
6. Belyaeva G.S. Butova E.V. (2010). On the Evolution of Models of Public Service Organization in Russia and Foreign Countries. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/286084769.pdf>
7. Bokayev, B., Zhanzhigitova, Z., and Sadykova, K. 2022. "Effective Communication Strategies to Mitigate Citizen Complaints: Case from Kazakhstan." *The Innovation Journal* 27 (3): 5.
8. Bokayev, B., Zhanzhigitova, Z., Sadykova, K., & Balmanova, A. (2023). Multichannel communication in Kazakhstani public service: examining the role of digital tools. *Public Policy and Administration*. 22 (4).
9. Burns, J. P. (2007). Explaining civil service reform in Asia. In J. C. N. Raadschelders, T. A. J. Toonen, & F. M. van der Meer (Ed.), *The civil service in the 21st century* (pp. 65–81). New York: Palgrave Macmillan.
10. Council of Europe, Committee on Economic Affairs and Development (2003). *Civil Service Reform in Europe*. Available: <https://pace.coe.int/en/files/10211>
11. Davitkovski B. (2008). *Career System*. Globus
12. Demmke, C., & Moilanen T. (2010). *Civil services in the EU of 27: Reform outcomes and the future of the civil service*. Frankfurt: Peter Lang.
13. Frits M. Meer, Jos C. N. Raadschelders, Theo A. J. Toonen (2015). *Comparative Civil Service Systems in the 21st Century*. Palgrave Macmillan
14. Institute for Government (2008). *Reforming the Civil Service*. Available: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/Efficiency%20Unit%20and%20Next%20Steps.pdf>
15. Halligan, J. (2007). Anglo-American systems: Easy diffusion. In J. C. N. Raadschelders, T. A. J. Toonen, & F.M. van der Meer (Ed.), *The civil service in the 21st century* (pp. 50–64). New York: Palgrave Macmillan.
16. J. Edvard Kellough and Lloyd G. Nigro (2006). *Civil Service Reform in the States: Personnel Policy and Politics at the Subnational Level*. State University of New York Press. Available: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/CIVIL%20SERVICE%20REFORM%20Civil%20service%20reform%20in%20the%20states%20%20personnel%20policy%20and%20politics%20at%20the%20sub.pdf
17. Janenova S., Knox C. (2019). Civil service reform in Kazakhstan: trajectory to the 30 most developed countries? *International Review of Administrative Sciences*, Vol. 85(3) 419–439. DOI: 10.1177/0020852317722397 journals.sagepub.com/home/ras
18. Jean Hartley & Stella Manzie (2020) 'It's every breath we take here': Political astuteness and ethics in civil service leadership development, *Public Money & Management*, 40:8, 569-578, DOI: 10.1080/09540962.2020.1777704
19. John Kamensky. (1999). *The National Performance Review. A Brief History*. [Электронный ресурс] // National Partnership for Reinventing Government. URL: <https://govinfo.library.unt.edu/npr/whoweare/history2.html>
20. Konateh H., Udeh E. (2023). Cost and Administrative Effectiveness of Recruitment and Selection Practices on Public Service Delivery in Public Sector Institutions. *European Journal of Business and Management Research*, 8(2), 21–30. <https://doi.org/10.24018/ejbmr.2023.8.2.1814>
21. Lord Michael Bichard (2020) Editorial: An agenda for civil service change, *Public Money & Management*, 40:8, 541-545, DOI: 10.1080/09540962.2020.1816304
22. Menning N. (2003). *Reforma gosudarstvennogo upravleniya: mezhdunarodnyj opyt/Nik Menning, Nil Parison. Per. angl. - M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», S. 233.*
23. Meuser, M. and Nagel, U. (1991) "ExpertInneninterviews – vielfacherprobt, wenigbedacht. Ein Beitrag zur qualitativen Methodendiskussion" in Garz, D. and Kraimer, K. (eds) *Qualitativ-empirische Sozialforschung* (Opladen: Westdeutscher Verlag), pp. 441–71.n
24. Ministry for Government Transformation and the Civil Service (2022). *Transforming the French civil service to meet the challenges of the 21st century*. Available: https://www.eupan.eu/wp-content/uploads/2022/04/Presentation_french-civil-service.pdf
25. Momen, N., Ferdous, J. (2023). Governance in Bangladesh Innovations in Delivery of Public Service *New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives* 68. Springer.
26. OECD (2017), *Core Skills for Public Sector Innovation*, OECD Publishing, https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2018/07/OECD_OPSI-core_skills_for_public_sector_innovation-201704.pdf.
27. OECD (2017), *Core Skills for Public Sector Innovation*, OECD Publishing, https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2018/07/OECD_OPSI-core_skills_for_public_sector_innovation-201704.pdf.
28. Pan Suk Kim (2020) New development: Competency assessment system and practice in government—the South Korean experience, *Public Money & Management*, 40:8, 611-614, DOI: 10.1080/09540962.2020.1802891
29. Peters, B. Guy, 'The Administrative Tradition Approach to Public Bureaucracy', *Administrative Traditions: Understanding the Roots of Contemporary Administrative Behavior* (Oxford, 2021; online edn, Oxford Academic, 18 Feb. 2021), <https://doi.org/10.1093/oso/9780198297253.003.0002>
30. Reeder, N. (2020). Organizational culture and career development in the British civil service. *Public Money & Management*, 40(8), 563–572. <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1754576>
31. Reichard, C., Schröter, E. (2021) *Civil Service and Public Employment*. Public Administration in Germany. Palgrave Macmillan,

- Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-53697-8_13
32. Scott, R. J., & Macaulay, M. (2020). Making sense of New Zealand's 'spirit of service': Social identity and the civil service. *Public Money & Management*, 40(8), 583–592. <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1735109>
 33. Starovoitov A.V. (2003). Reforming the Russian State Civil Service and the Experience of Foreign Countries. Foundation «Development of Parliamentarism in Russia» (Moscow).
 34. Tony J. G. Verheijen (2008). *Independent Civil Service Systems: A Contested Value*. 265. Berlin, New York: de Gruyter Recht
 35. Vainius Smalskys (2017) *Civil Service Systems*. Oxford University Press <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.160>
 36. Van der Meer, F.M., Steen, T., Wille, A. (2007). *Western European Civil Service Systems: A Comparative Analysis*. The Civil Service in the 21st Century. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1057/9780230593084_3
 37. Jing K, Zhu Q. (2012). Civil Service Reform in China: An unfinished task of value balancing. *Review of Public Personnel Administration*. Vol. 32. № 2. P. 134-148.
 38. Kotchegura A. (2008). *Civil Service Reform in Post-Communist Countries*. Leiden: University Press
 39. Exclusive (2015). *Public Service: World Experience and Kazakhstan*. Available: <https://www.exclusive.kz/expertiza/politika/12440/>
 40. Kononova D. S. (2018). Features of foreign models of organization and reform of public administration institutions. Available: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60207/1/978-5-7996-2406-4_01_18.pdf
 41. Urbanovic, Jolanta & Smalskys, Vainius. (2017). *Civil Service Systems*. 10.1093/acrefore/9780190228637.013.160.
 42. Van Audenhove, L., & Donders, K. (2019). Talking to People III: Expert Interviews and Elite Interviews. In H. Van den Bulck, M. Puppis, K. Donders, & L. Van Audenhove (Eds.), *The Palgrave Handbook of Methods for Media Policy Research* (pp. 179–197). Springe

ANALYSIS OF PUBLIC SERVICE MODELS IN FOREIGN COUNTRIES AND THE PROSPECTS FOR THEIR ADAPTATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bokayev B.N.

PhD

Syracuse University

Syracuse (USA)

email: bbokayev@syr.edu

<https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>

Torebekova Z.T.

PhD

Center for Research,

Analysis and Performance Evaluation

of the Supreme Audit Chamber of the Republic of

Kazakhstan

Astana, Kazakhstan

e-mail: Z.Torebekova@stateaudit.kz

Zharov E.K.*

PhD

Academy of Public Administration under

the President of the Republic of Kazakhstan

Astana, Kazakhstan

email: yerzhan.zharov@apa.kz

<https://orcid.org/0000-0003-3567-4673>

Baktiyarova G.N.

Member of Research Group,

the Center for Analytical Research

and Evaluation

of the Supreme Audit Chamber

of the Republic of Kazakhstan

Astana, Kazakhstan

bgn-89@mail.ru

Annotation. *The purpose of the work is to analyze and evaluate the models of civil service adapted in international practice, as well as to identify promising directions for the development of civil service in the Republic of Kazakhstan.*

The article deals with topical issues of public service reform in foreign countries, examines different models of public service in international practice, their advantages and disadvantages. Prospective directions of public service improvement taking into account international experience are defined.

During the research methods of analysis, comparison, observation, induction and deduction and logical approach were used.

The results of the study showed that to date there are several models of public service. Each of these models was formed taking into account the development of national legislation and social relations in a particular country. Also noted are characteristic features of civil service models in foreign countries, which can be successfully implemented in national practice and legislation. In particular, the conclusion is made that for Kazakhstan the option of civil service system of continental model with the use of some elements of the Anglo-Saxon model is optimal. Recommendations on strengthening participative management in the civil service, unification of the principles of entry into the administrative civil service and law enforcement service, formation of a sectoral personnel reserve from among persons working in the quasi-public and private sectors are formulated.

Keywords: *public service, career and positional model, strategy, practice*

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ ҮЛГІЛЕРІН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БЕЙІМДЕЛУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Боқаев Б.Н.

PHD

Сиракуз университеті
Сиракьюз қаласы, АҚШ
email: bbokayev@syr.edu
<https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>,

Торбекова З.Т.

PHD

Қазақстан Республикасы Жоғарғы есеп палатасының Зерттеулер, талдау және тиімділікті бағалау орталығы, Астана қ., Қазақстан
email: Z.Torebekova@stateaudit.kz

Жаров Е.Қ.*

PHD

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы Астана қ., Қазақстан
email: yerzhan.zharov@apa.kz
<https://orcid.org/0000-0003-3567-4673>

Бақтиярова Г.Н.

Зерттеу тобының мүшесі

Қазақстан Республикасы Жоғарғы есеп палатасының Зерттеулер, талдау және тиімділікті бағалау орталығы, Астана қ., Қазақстан
bgn-89@mail.ru

***Аңдатпа.** Жұмыстың мақсаты – халықаралық тәжірибеге бейімделген мемлекеттік қызмет үлгілерін талдау және бағалау, сондай-ақ Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметінің келекешектегі дамуының бағыттарын айқындау.*

Мақалада шет елдердегі мемлекеттік қызметті реформалаудың өзекті мәселелері қарастырылып, халықаралық тәжірибедегі мемлекеттік қызметтің әртүрлі үлгілері, олардың артықшылықтары мен кемшіліктері қарастырылған. Халықаралық тәжірибені ескере отырып, мемлекеттік қызметті жетілдірудің перспективалық бағыттары айқындалды.

Зерттеу барысында талдау, салыстыру, бақылау, индукция мен дедукция әдістері және логикалық тәсіл қолданылды.

Зерттеу нәтижелері қазіргі кезеңде мемлекеттік қызметтің бірнеше моделі бар екенін көрсетті. Бұл үлгілердің әрқайсысы белгілі бір елдегі ұлттық заңнаманың және қоғамдық қатынастардың дамуын ескере отырып қалыптасты. Сондай-ақ, ұлттық тәжірибеде және заңнамада сәтті енгізуге болатын шет елдердегі мемлекеттік қызмет үлгілерінің сипатты ерекшеліктері атап өтілді.

Атап айтқанда, Қазақстан үшін англосаксандық үлгінің жекелеген элементтерін пайдалана отырып, континенттік үлгідегі мемлекеттік қызмет жүйесі оңтайлы нұсқа болып табылатынына қорытынды жасалды. Мемлекеттік қызметте партисипативтік басқаруды күшейту, мемлекеттік әкімшілік қызметке және құқық қорғау қызметіне қабылдау қағидаттарын үйлестіру, квазимемлекеттік және жеке секторларда жұмыс істейтін қызметшілер қатарынан салалық кадрлық резервті қалыптастыру бойынша ұсынымдар тұжырымдалды.

***Түйін сөздер:** мемлекеттік қызмет, мансап және лауазым үлгісі, стратегиясы, практикасы*